

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ НАУКИ XXI ВЕКА

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции**

28 февраля 2014 г.

Часть 2

**Уфа
РИЦ БашГУ
2014**

УДК 00(082)
ББК 65.26
Т 33

Ответственный редактор:
Сукиасян А.А., к.э.н., ст. преп.;

Теоретические и практические вопросы науки XXIV.: сборник статей
Т 33 Международной научно- практической конференции. 28 февраля
2014 г.: в 2 ч. Ч.2 / отв. ред. А.А. Сукиасян. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – 247 с.
ISBN 978-5-7477-3495-1

Настоящий сборник составлен по материалам Международной научно-практической конференции **«Теоретические и практические вопросы науки XXIV»**, состоявшейся 28 февраля 2014 г. в г. Уфа.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 00(082)
ББК 65.26

ISBN 978-5-7477-3495-1

© БашГУ, 2014
© Коллектив авторов, 2014
© ООО «Аэтерна», 2014

УДК 94(47)

А.В. Иванов

студент 1 курса общетехнического факультета
Нижегородский архитектурно-строительный университет

Т.А. Абракова

к. и. н., доцент кафедры истории и культуры
Нижегородский архитектурно-строительный университет
г. Нижний Новгород, Российская Федерация

СПЕЦГОСПИТАЛИ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ ГОРОДА ГЛАЗОВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Достижения медицины и здравоохранения СССР в годы Великой Отечественной войны — важнейшие страницы истории. В советской и российской историографии имеется множество исследований, раскрывающих подвиги на фронтах войны, в партизанских отрядах, в тылу. Вместе с тем недостаточно изучалась работа советских госпиталей. В данной статье представлены некоторые аспекты их деятельности. В годы Великой Отечественной войны в городе Глазове было пять госпиталей, каждый из которых имел собственное направление работы и специализацию, в двух из них содержались военнопленные.

Источниковая база исследования — документы Центрального архива новейшей истории Удмуртской республики (ЦАНИ УР) [1], воспоминания очевидцев, в том числе бывших работников госпиталей — врачей и сестёр, находящиеся в архиве Глазовского медицинского колледжа (ГМУ МИ) [2].

Эвакогоспиталь № 3779 действовал с 11 апреля 1942 по июль 1948 года. Руководство его осуществлял майор медслужбы С.М. Баркман, штат состоял из 16 врачей. Госпиталь имел четыре отделения: три были хирургическими, одно — терапевтическим [3]. Шефство над госпиталем осуществляли Красногорский район г. Глазова и местные колхозы.

С начала работы госпиталя и до 30 июня 1943 г. в него поступило 984 пострадавших, в том числе раненых — 657, контуженых — 9, обмороженных — 120, обожженных — 5, больных — 193. Тяжелораненые нуждались в оперативном вмешательстве с длительным дальнейшим сроком лечения. Только за период с 17 апреля по 3 июня 1943 г. ведущим хирургом В.П. Ля-щенко было проведено 125 сложнейших операций.

В конце 1942 г. были открыты мастерские для обучения инвалидов са-пожному и щёточно-подолочному мастерству. Из выздоравливающих раненых для ремонта помещений госпиталя были созданы строительные бригады сто-ляров, плотников, печников, маляров. В госпитале работала военно-врачебная комиссия по медицинскому освидетельствованию раненых и больных.

В апреле 1943 г. поступил приказ о переводе всех больных в другие госпитали в кратчайшие сроки. Причина была следующая: после Сталин-градской битвы в г. Глазов начали поступать военнопленные. В октябре 1943 г. их разместили в госпитале № 3779 [4]. Из воспоминаний бывшей медсестры Л.Р. Золотарёвой:

«...Однажды весь персонал вывели во двор, каждому выдали по лопате и приказали рыть размеченные на земле ямы. Для чего это делается, нам никто не объяснял. Вкопали столбы, откуда-то привезли колючую проволоку, протянули ее вокруг здания. Потом появились военнопленные – все тощие, с проявлениями дистрофии. Их разместили во всех четырех отделениях нашего спецгоспиталя» [5]. Пациенты госпиталя расселялись в палатах по национальному признаку: «...друг с другом итальянцы и немцы уживались плохо. Внутри палаты это были очень дружные и заботливые люди. Был молодой итальянец Гольдони, работал буфетчиком на кухне. Он тосковал по водопроводу и канализации – ничего этого в госпитале еще не было» [6].

Созданием необходимых бытовых условий для себя занимались сами военнопленные: доставляли воду с реки, заготавливали дрова на зиму. Они также работали в колхозах на уборке урожая. Умерших перевозили на кладбище также военнопленные в сопровождении конвоя.

Среди пленных были квалифицированные специалисты, в том числе итальянские студенты-медики, опытные врачи. Они оказывали медицинскому персоналу огромную помощь в лечении больных и раненых. «Работали вместе с нами. Хирург по-латыни говорит, что ему нужно, мы подаем. Так и общались», – вспоминала Л. Р. Золотарёва [7].

К концу 1944 г. в госпитале было 427 человек, в том числе немцев – 286, румын – 103. На 28 февраля 1945 г. в госпитале находилось 567 больных военнопленных, из них немцев – 241 человек, румын – 78 человек, итальянцев – 231 человек, чехов – 3, австрийцев – 8, поляков – 3 [8].

Помимо госпиталя № 3779 бывшие солдаты гитлеровской коалиции содержались в спецгоспитале № 5882, который был создан Уральским военным округом в ноябре 1943 и действовал до ноября 1945 г. Сформировал его капитан медицинской службы Е.М. Суханов, позже, после демобилизации с фронта, его начальником стал Н.Х. Антипов [9]. Для лечения раненых из запаса были призваны врачи, медицинские сестры, политические и административно-хозяйственные работники.

Каким было отношение к пленным со стороны населения города? Из воспоминаний очевидцев: «Я вижу их сейчас. Здание огородили. И чужие, ненавидящие нам лица смотрели сквозь решетку. Самые бойкие пытались что-то прокричать им свое, ребячье, дерзкое. Но они молчали, всегда молчали. И сквозь это молчание, сквозь детское любопытство и враждебность что-то пробивалось в наших растущих сердечках, что-то крошечное, жалостливое и светлое. Потому что к ненависти еще нужно было идти, осмыслить все утраты и горечь, не сердцем, а умом дойти до великого понимания жизни – и через ненависть снова вернуться к добру» [10]. Другое восприятие и его трансформация: «Для нас они, прежде всего, были фашисты. Прохожие с улицы постоянно кричали им «фрицы», да и нас зло брало: в соседние госпитали поступают наши с фронта, а мы этих откармливаем. Потом привыкли – плен-ные и пленные, все равно люди. Победителям мстительность не к лицу» [11].

Все пленные, бывшие рядовые и не имеющие офицерских званий, после выздоровления передавались в лагеря № 276 и 510 поселка Дзьякино, а офицеры передавались в лагерь № 160 города Владимира. После окончания войны последние из них, находившиеся на излечении в госпиталях №5882 и №3779, специальным эшеленом были отправлены в город Берлин на распределительный пункт [12].

В годы войны в городе Глазове появилось кладбище военнопленных. В советские годы иностранцы не могли приезжать на места захоронений. Такая возможность появилась только после падения «железного занавеса».

Список использованной литературы:

1. ЦАНИ УР. Ф. 16,
2. ГМУ МИ. Ф. 3. ОП. 4 папка № 10,
3. ЦАНИ УР Ф. 16. ОП. 14. Д. 887. Л. 21–22.
4. ЦГА УР. Ф. 568. ОП. 2 Д. 14. Л. 71–74,
5. ГМУ МИ. Ф. 3, ОП. 4. папка № 10,
6. Там же,
7. ГМУ МИ. Ф. 3. ОП. 4. папка 10,
8. ЦДНИ УР. Ф. 16. ОП. 14. Д. 887. Л. 23–24.,
9. Слово о милосердии //Красное знамя. – 1985. – 8 мая,
10. Там же,
11. Голос войны //Красное знамя. – 1993. – 20 октября,
12. ЦДНИ УР. Ф. 16. ОП. 14. Д. 887. Л. 23, 24.

© А. В. Иванов
© Т. А. Абракова, 2014

УДК 94

А.В.КОМАРОВ

к.п.н., доцент кафедры «ЭИ и ИЭУ»

Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва

С.А. ЧЕПКОВ

студент 2 курса факультета международных экономических отношений

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

ЛИБЕРАЛИЗМ И КОНСЕРВАТИЗМ АЛЕКСАНДРА I В РЕШЕНИИ КРЕСТЬЯНСКОГО ВОПРОСА

Россия вступила в XIX век, потрясенная деспотичным правлением и последующим дворцовым переворотом, в результате которого на трон взошел внук Екатерины II, амбициозный и энергичный Александр I. В наследство от своего своенравного отца ему досталось государство насколько огромное по размерам, настолько и обуреваемое внутренними проблемами. Незамедлительных реформ требовали экономическая, политическая и социальная сферы. И, конечно же, неразрешенным остался крестьянский вопрос. В данной работе мы постараемся разобраться, какие причины препятствовали отмене крепостного права еще во время царствования Александра I.

Реакционный режим, авторитарное правление в большинстве случаев порождает как в народе, так и у духовной элиты стремление к реформам. Когда правящая элита отказывается предпринимать какие-либо действия, чтобы пойти навстречу требованиям, то здоровое желание исправить бедственное положение отдельных сословий гармоничными и спокойными методами сменяется радикальными и революционными побуждениями. После царствования Павла I в сознании

дворянства укоренилась ненависть к злоупотреблению неограниченной властью. Высшие круги требовали вернуть привилегии, данные Екатериной II, а также жаждали изменений в законодательном плане. В свою очередь, положение крестьянства улучшилось благодаря «Манифесту о трёхдневной барщине», однако этот закон бойкотировался и повсеместно не исполнялся. Крестьянские массы, почувствовавшие защиту, ждали прогрессивных реформ со стороны нового царя-батюшки, в то время как большинство дворян-помещиков было настроено на возвращение своих позиций к екатерининским. Кроме того, ощущалось и влияние французской революции, обостренное народными волнениями и воспоминаниями о пугачевском восстании. Это способствовало формированию либеральных идей внутри самого дворянства, многие представители которого ясно понимали, что крепостное право сильно устарело и уже неэффективно. Именно такую раздражаемую внутренними противоречиями страну предстояло реформировать и изменить Александру I.

Не анализируя реформы и проекты, которые разрабатывались в период его начального этапа правления, мы остановимся на причинах, которые не позволяли императору, осуществить еще в то время, отмену крепостного права и избавить от рабства миллионы людей.

Отечественная война 1812 года имеет огромное значение, не только потому, что сплотило нацию перед лицом внешней угрозы, объединив дворян и крепостных, ранее позиционировавшихся как антагонисты, она позволила увидеть, благодаря иностранным походам русской армии, иные государственные ценности, правовые нормы и условия взаимодействия граждан, другой уровень жизни, при полном отсутствии крепостного права, что многим, у нас в стране, казалось немыслимым. Офицеры и рядовые солдаты, войдя в побежденную и разоренную Францию, прониклись духом свободы. Из письма А. А. Бестужева к Николаю I: «Еще война длилась, когда ратники, возвратясь в дома, первые разнесли ропот в классе народа. “Мы проливали кровь, говорили они, а нас опять заставляют потеть на барщине. Мы избавили родину от тирана, а нас опять тиранят господа”. Войска от генералов до солдат, пришедши назад, только и толковали, как хорошо в чужих землях» [2, с.196]. Такими настроениями был пронизан весь дух обескровленной войной России. Радость победы не могла смягчить всеобщий пессимизм, вызванный бедственным положением всех классов, расстройством казны и угнетением крестьян. Стали возникать тайные организации с разной степенью радикализма.

Тогда же и зародилось течение декабристов, ратовавших за немедленные изменения. Именно их идеи, выраженные в программных документах, являлись пиком развития либерализма на тот момент. Несмотря на разрозненность в деталях, декабристы сходились в том, что крепостное право и самодержавие потеряло свою необходимость для России и, если сама правящая верхушка не способна добровольно отказаться от этого, то они собственными методами искоренят зло. «Неужели русские, ознаменовавшие себя столь блистательными подвигами в войне истинно отечественной, русские, спасшие Европу из-под ига Наполеона, не свергнут собственного ярма и не отличат себя благородной ревностью, когда дело пойдет о спасении Отечества, счастливое преобразование коего зависит от любви нашей к свободе?» [4]. Действия декабристов, в конце концов, вылились в открытое восстание, которое было жестко подавлено.

Однако хотелось бы обратить внимание на реакцию на эти события в крестьянских массах. Вместо сочувствия и поддержки декабристы встретились с

непониманием и даже определенной враждебностью. Это произошло из-за того, что в сознании народных масс царь все еще ассоциировался с отцом, неустанно заботящимся и оберегающим от произвола помещиков. Попытка пойти против императора, за которым стоит не только ореол праведности, но и православная церковь, естественно вызвала возмущение у набожного крестьянства. В чем-то восстание декабристов схоже с революцией во Франции, хотя и есть принципиальные различия.

На наш взгляд, декабристское восстание с самого начала было обречено на провал, ибо не поддерживалось ни верхушкой, ни мещанами, ни даже теми, ради кого оно устраивалось и чьи интересы защищало - крестьянством.

Противоречивость настроений среди крестьянских масс заслуживает особенного внимания, ведь без их непосредственного участия и желания, осуществлять отмену крепостного права не только не представлялось возможным, но и вообще являлось бы бессмысленной затеей. Как уже отмечалось, декабристское выступление оказалось непонятым простым людям. «Начали бар вешать и ссылая на каторгу, жаль всех не перевешали, да хоть бы одного кнутом отодрали и с нами поравняли; да долго ли, им не миновать этого» [17, с. 37]. Неправильно считать, что, не поддерживая декабристов, крестьяне не нуждались в переменах. Наоборот, все общество от низов до верхов было пронизано жаждой перемен. Каждый новый указ, исходящий от правительства истолковывался как дарование свободы [1, с. 207]. Крестьянин не мог принять половинчатых решений и желал свободы от помещика. Этим и вызваны многочисленные восстания как во время царствования Александра I, так и до него. По подсчетам И. И. Игнатович, в течение первой четверти XIX в. имело место 281 крестьянское выступление. Из них на четвертое пятилетие (1816—1820 гг.) падает 33%, а на пятое (1821—1825 гг.)—21% всех крестьянских выступлений этого двадцатипятилетия. [7, с. 47]. К счастью, такие волнения удавалось локализовать и не давать вылиться в новую пугачевщину.

Таким образом, можно сделать вывод, что именно крестьянство не было готово к полной свободе. Либерализму, еще неокрепшему в российском обществе, предстоял длинный путь развития. В странах Европы он занимал около двух столетий и сопровождался не меньшими потрясениями. Моральная неподготовленность крестьян является первой причиной препятствующей отмене крепостного права еще при Александре I.

Следующим обстоятельством, которое важно понимать, – это крепкие позиции в правительстве консервативно настроенных дворян. Для них не существовало необходимости кардинально менять существующий порядок вещей, потому что в случае освобождения крестьян из-под зависимости большинство из них теряло средства к существованию. Кроме того, признание гражданских и личных свобод за крестьянином означало бы ослабление позиций дворянства. В сознании «великих господ» еще не сформировался образ свободного крестьянина, который способен встать с ним на одну ступень свободы.

Немаловажным нам представляется разбор концепций, изложенных выдающимися умами того времени, М.М. Сперанским и Н.М. Карамзиным, чьи труды и взгляды оказывали серьезнейшее влияние на духовную и политическую элиту России, поэтому анализ их взглядов позволит определить путь, по которому двигалась политическая мысль в своем развитии. Два противоположных полюса духовной элиты России. М.М. Сперанский - поборник реформ государственного аппарата и либеральных идей, и Н.М. Карамзин, который по праву считается одним

из самых ярких защитников существующих порядков и абсолютной монархии, удивительным образом сходились к одной мысли: отмена крепостного права необходима, но Россия не готова к этому [10].

Так Михаил Михайлович Сперанский отмечал, что император не в силах изменить в одночасье существующий уклад. «Воли одного государя к сему недостаточно. Нужно единообразное устремление сей воли к свободе в продолжение многих лет. Нужно, чтобы народ столько привык к сему единообразному действию, чтобы не представлял себе и возможным другой образ управления. Уверенность сия производит, наконец, общее мнение, а общее мнение служит оплотом закону и свободе» [16, с. 269]. Поэтому лишь время и взвешенные реформы, по его мнению, дадут нужный результат.

В свою очередь, Н.М. Карамзин считал, что крестьянство вполне готово к тому, чтобы стать собственником земли, но он был принципиально против немедленной отмены крепостного права [8, с. 238-252]. Доводы, которые приводятся автором «Истории государства Российского», весьма убедительны и заключаются в том, что крестьяне просто не способны пока к самостоятельному самоуправлению, организации труда, даже если их избавить от контроля помещиков. Подробнее на этом мы остановимся в части, посвященной социальным причинам, мешающим отмене крепостного права.

Если даже такие люди, образованные, исполненные высоких моральных ценностей, а также лишенные корыстных целей, считали, что крепостное право нереально отменить, то, что говорить об остальных, для которых крестьяне – единственный источник дохода. Им требовалось гораздо больше времени для осмысления необходимости освобождения крестьян, поэтому преобразования, направленные против рабства, неминуемо были бы восприняты в штыки.

Недовольство и враждебные настроения среди дворянства, опоры государя, не могли не беспокоить Александра I. Воспоминания о дворцовом перевороте и последующее убийство отца всю жизнь преследовали императора. Страх навлечь на себя ненависть дворян мешала ему действовать решительно. Все правление Александра I характеризовалось нерешительностью, которое выливалось в разработки проектов, но, в конечном счете, замораживанием процесса их принятия. Такое поведение самодержца не могло способствовать переменам в России, поскольку именно в его руках сосредотачивалась вся власть.

За время царствования Александра I было предложено по меньшей мере три проекта отмены крепостного права:

- Проект Н.С. Мордвинова, согласно которому крестьяне освобождаются без земли, да еще и выплачивают выкуп, был решительно отвергнут Александром I. Он вполне обоснованно опасался народного бунта, поскольку земля, которую крестьяне обрабатывали и считали практически своей, осталась бы у помещика.
- Проект А.А. Аракчеева был более продуман и имел шанс на успех, но вопрос возник с финансовым обеспечением. Требовалось выкупить землю и крестьян у помещиков, чтобы потом передать эту землю уже свободному крестьянству. Но проект А.А. Аракчеева не был принят к сведению, потому что его посчитали слишком сложным, опасным и даже невыполнимым ввиду нехватки финансов в казне.
- Проект Д.А. Гуреева, рассчитанный на 60 лет, был наиболее оправданным в то время. Крестьян планировалось перевести в некий статус временно-обязанных, затем перевести с барщины на денежный оброк и, наконец, заменить оброк различными налогами, выплатами и т.п.

В итоге, ни один проект поддержан не был, а значит, отмена крепостного права была перенесена на неопределенный срок.

Таким образом, второй причиной, тормозившей освобождение крестьян, является уверенность дворянства в том, что еще рано отменять крепостное право, что низшие классы просто не созрели для таких изменений. Поэтому, как утверждал Н.С. Мордвинов, «Народу, пребывавшему века без сознания гражданской свободы, даровать ее изречением на то воли властителя — возможно, но знание пользоваться ею во благо себе и обществу даровать законоположением — невозможно» [4, с. 247].

Рассматривая отношение низших и высших слоев населения к отмене крепостного права, нельзя забывать о социальных и экономических последствиях данного решения. Нами уже были частично разобраны социальные аспекты, препятствующие освобождению крестьян, однако необходимо рассмотреть данную проблему более детально. Прежде всего, российское крестьянство — это особый социальный слой, и его нельзя сравнить, например, с европейским крестьянством. Люди, принадлежащие к этому классу в нашей стране, не заинтересованные в результатах своего труда, стремившиеся избегать работы на барина, в тоже время не были мотивированы и не имели возможности организации самостоятельной работы. Привыкшие к кнуту и необходимости рвать жилы, чтобы успеть отработать на помещика и прокормить свою семью крестьяне в случаях, когда им предоставляют свободу и избавляют от всех повинностей, проявляют полнейшую неорганизованность. Этому есть множество свидетельств современников, имеются в виду помещики, воспользовавшиеся указом «О вольных хлебопашцах», согласно которому любой помещик имел право отпустить крестьянина с землей за определенную плату и даже безвозмездно. Так, например, Н. М. Карамзин, ведомый гуманистическими идеалами, освободил своих крестьян, позволив им самим выбрать старшину, а значит, установил принцип самоуправления. Избавленные от тяжелого бремени барщины и контроля, крестьяне довели дела до крайнего расстройств. Лишь вновь установив контроль и барщину, он вернул своим крепостным некоторый достаток.

Другим наглядным примером неспособности российских крестьян к самоуправлению можно назвать село Коробово, освобожденное за заслуги Ивана Сусанина еще в Смутное время от податей в пользу государства и помещиков. Как пишет В.И. Вешняков: «Свобода от всех обязанностей заставила крестьян мало заботиться об улучшении своего положения и довольствоваться спокойным и свободным пользованием скудных средств своих» [3, с. 108]. Пристрастие к алкоголю, простая человеческая лень, подсознательная необходимость в контроле и управлении — все это вместе уничтожило всякую возможность раскрепощения и предоставления гражданских свобод. До тех пор, пока свобода не созреет в умах миллионов крестьян, все попытки даровать ее канут в Лету, так как не приживутся.

В начале XIX века Россия продолжала оставаться аграрной страной, хотя в ней шли процессы индустриализации, начавшейся еще во времена Петра I и Екатерины II.

В течение всего царствования Александра I наблюдались кризис металлургической промышленности и бурный рост текстильной и легкой [18]. Это вызвано, прежде всего, принципиально разным подходом к рабочей силе. Не трудно догадаться, что для металлургических заводов было характерно использование крепостного труда. Горнозаводские крестьяне были обязаны работать за невысокую

зарплату, едва дававшую возможность сводить концы с концами. Напротив, в текстильной и легкой промышленности использовался практически только вольнонаемный труд. Такое разное положение людей, естественно, давало разные результаты. Крестьянин, имевший возможности для экономического роста, не притесняемый хозяевами, выдавал великолепные результаты труда. Мотивация на результат порождала рост производительности труда, а значит, способствовала развитию и совершенствованию отрасли в целом. Обратная ситуация, сложившаяся в тяжелой промышленности, заставляла крестьян уклоняться от выполнения работ, непосильный труд и плохой заработок порождал волнения и недовольство среди рабочих слоев.

Россия нуждалась в скорейшей индустриализации, поскольку только промышленность могла предоставить свободным крестьянам рабочие места. Освободив крестьян и наделив их правами, нельзя было предположить, что все останутся на своих местах. Так как свобода от помещика, безусловно, означает свободу передвижения и выбора профессии. Сельскохозяйственный труд нельзя было назвать прибыльным, а значит, многие крестьяне готовы были сняться вместе со своими семьями с мест и двинуться на поиск лучшей жизни, как можно дальше от произвола помещика.

Социальная и экономическая причины очень ясно понимались императором. Сложность обстановки, конфронтация мнений дворянства послужили теми самыми двигателями, что изменили во многом взгляды Александра I. Из горячего либерала он превратился в консерватора, нерешительно проводящего противоречивую политику.

В заключении, можно сделать вывод, что названные четыре причины вместе образовывали ту специфическую для России преграду на пути к всеобщему равноправию и благоденствию. Поэтому в данной ситуации единственный способ избежать серьезных потрясений – это постепенные взвешенные и своевременные реформы в экономической сфере, и неусыпный контроль над их претворением в жизнь. Но на трон вззошел Николай I, действовавший в духе реакции, после чего разговоры об отмене крепостного права покинули обитель политической элиты и надолго переместились в тайные организации и кружки.

Список использованной литературы:

1. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. М, 2008;
2. Бестужев А. А. Письмо к Императору Николаю Павловичу из Петропавловской крепости // Из писем и показаний декабристов. Критика современного состояния России и планы будущего устройства. / Под ред. А. К. Бороздина. — СПб.: Издание М.В. Пирожкова, 1906;
3. Вешняков В. И. Белопащцы и обельные вотчинников и крестьяне // Журнал министерства государственных имуществ. СПб. 1859. №5;
4. Горбачевский И.И. Записки и письма декабриста. М., 1963;
5. Градовский А. С. «Начала русского государственного права», том 1, Пб, 1892;
6. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. - М.: Терра, 2008;
7. Игнатович И.И. Крестьянские волнения первой четверти XIX в. — «Вопросы истории», 1950, № 9;
8. Карамзин Н. М. Письмо сельского жителя. Сочинения, т. 7, Пб, 1834;
9. Кулишер И. М. История русского народного хозяйства. - М.: Социум. 2012;
10. Леонтович В. В. История либерализма в России (1762 – 1914). - М.: Русский путь. 1995;

11. Муравьева Л.А. Развитие российской экономической мысли во второй половине XVIII века // Финансы и кредит, 2009, № 19;
  12. Муравьева Л.А. Состояние финансово-экономической мысли России в первой половине XIX века // Финансы и кредит, 2011, № 34;
  13. Нестеренко Е. И., Петухова Н. Е, Пляйс Я.А. История России. - М., Инфра-М. 2010;
  14. Пустарнаков В.Ф., Худушина И. Ф. Либерализм в России. - М.: РАН: институт философии, 1996;
  15. Рожкова М.К. Очерки экономической истории России первой половины XIX века. - М., 1959;
  16. Сперанский М.М. Еще нечто о свободе и рабстве // Сперанский М. М. Руководство к познанию законов. СПб., 2002;
  17. Толстой Л.Н. Декабристы. М., 1926;
  18. Чибиряев С.А. Великий русский реформатор: Жизнь, деятельность, политические взгляды М.М. Сперанского. - М.: Наука. 1989.
- ©А.В. Комаров, С.А. Чепков, 2014

УДК 94 (47)

Г. А. Нагаева

канд. истор. наук, доц. кафедры Общественных дисциплин
Новороссийский политехнический институт (филиал)
Кубанского государственного технологического университета
г. Новороссийск, Российская Федерация

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО НОВОРОССИЙСКА: НОВЫЕ РАКУРСЫ

Историко-культурное наследие России - историческая память о жизни российского народа в прошлом, база современного культурного процесса в обществе, без которой невозможно его развитие. Сохранение культурных ценностей провинциального города имеет большое значение, так как Россия - это страна преимущественно малых городов.

В предлагаемой статье автор предпринял попытку реконструкции курортных зон дореволюционного Новороссийска. С этой целью были использованы архивные данные, а также труды научных сотрудников Новороссийского историко-краеведческого музея, исследователей, краеведов, которые буквально по крупицам формируют образ дореволюционного города, сохраняя его культурное наследие.

В конце XIX - начале XX в. Российская империя представляла собой второе по величине государство мира (после Британской империи) на огромной территории которого были собраны богатейшие запасы уникальных природных ресурсов. К числу таких ресурсов можно отнести и целебные факторы, данные самой природой. Это минеральные воды, лечебные грязи, морская и соленая озерная вода, благоприятный для лечения климат и др. Уже к 1880-м гг., отмечает исследователь В.С. Яновский, Россия занимала одно из первых мест по количеству курортов, наряду с такими европейскими государствами как Австро-Венгрия, Германия, Швейцария и Франция.

К 1915 г. большая часть курортов и лечебниц приходилась на следующие территории России: Кавказ (включая Черноморское побережье) - 26, Крым - 24, Финляндию – 6 и район Одессы - 3 [1].

К началу Первой мировой войны в районе Новороссийска, по сведениям справочника Ф.П. Доброхотова, специальных лечебных или дачных сооружений было немного. Расположены они были в южной части города, в т.н. «Станичке». В год на лечение приезжало всего около 3000 человек. На берегу бухты располагались купальни товарищества на паях «Новороссийский курорт». К услугам отдыхающих были купальни Серафимовича. Кроме городской грязевой лечебницы на Суджукском озере, свои услуги предлагали санаторий доктора С.В. Гуровича и лечебница доктора Смиттена [2, с. 151-153].

Первые общественные купальни в Новороссийске были устроены в 1888 г. И.Е. Данесисом напротив так называемого городского сквера, располагавшегося на участке берега между улицами Раевской (ныне ул. Новороссийской республики) и Вельяминовской (ныне ул. Революции 1905 г.). Вскоре рядом возникли купальни П.Г. Клоссида и Д. С. Серафимовича. В 1897 г. купальни были перенесены на мол.

Купальни Серафимовича были построены по проекту городского архитектора Н.Н. Карлинского и считались лучшими в городе. Они имели 80 мужских и женских номеров, общее отделение, 13 номеров с теплыми морскими и грязевыми ваннами, отделение с душем Шарко. Отдыхающие обеспечивались купальными костюмами и плавательными поясами, им подавались прохладительные напитки и сладости. На берегу имелось двухэтажное здание буфета.

В 1899 г. во время декабрьского наводнения купальни Серафимовича сильно пострадали. Благодаря поддержке городских властей, купальни были восстановлены и на протяжении следующих нескольких лет оставались единственными в городе.

В 1903 г. с целью дальнейшего развития курортного дела в Новороссийске было создано товарищество «Новороссийский курорт». Среди его учредителей значились: городской голова купец А.А. Никулин; директор Новороссийского городского общественного банка и гласный Думы купец Л. П. Георгиев; гласный городской Думы статский советник М.Ф. Пенчул; купцы Е.Г. Тенедиев, Б.М. Черномордик, Н.П. Покровский, А.М. Поляк; архитектор В.К. Геррман.

В 1904 г. купальни «Новороссийский курорт» были построены на Карантинной площади (ныне территория парка им. Фрунзе). В левом крыле купален располагалось мужское отделение из 40 кабинок-раздевалок. Правее кабинок располагался центральный вход в купальни, украшенный шпилем, за ним, симметрично мужскому, - женское отделение. С внутренней стороны купальни имели площадки для «солнечного лечения». С берегом купальни были соединены открытой эстакадой с навесом от солнца.

На верхней площадке береговой части купален располагалось здание буфета. Верхний ярус окон павильона был застеклен цветным стеклом, главный вход обращен к широкому подъезду и площади, выход в сторону моря вел к открытым площадкам, между которыми к купальне спускалась широкая лестница.

В 1920-е гг. купальни «Курорт» были национализированы. В 1927-1928 гг. рядом с ними появился первый городской пляж для открытого купания [3, с. 63-65].

Славилась также «Елизаветинская санатория» построенная для лечения раненых и больных воинов на средства Елизаветы Федоровны [4, с. 301], урожденной немецкой принцессы, жены дяди последнего русского царя и генерал-губернатора Москвы (1864-1918). После гибели мужа от бомбы террориста в 1905 году,

Елизавета Федоровна продала все свое имущество и направила полученные средства на создание приютов и госпиталей. [5, с. 80].

Елизавета Федоровна оставила свой след в истории Новороссийска, не бывая в нем. Она пожертвовала на строительство санатория для фронтовиков на восточном берегу Цемесской бухты 7000 рублей [6]. Строительство велось на участке земли, подаренной его владелицей О.В. Козловской специально «на предмет устройства здесь санатории» [4, с. 301]. 19 сентября 1904 г. состоялось торжественное открытие «Елизаветинской санатории». Временной заведующей была назначена Н.С. Соковнина, член императорского вдовьего дома и почетный член углицкого местного отдела Красного Креста [7].

Елизаветинская санатория была построена городским архитектором Н. Н. Карлинским. Жилое здание санатории было рассчитано на 10 человек. Небольшие комнаты были расположены по коридорной системе. На море выходили предназначенная для тяжелобольных угловая комната и небольшая веранда. Рядом располагалось административное здание, в котором находились столовая, кухня, аптека, комната для ванн, комната обслуживающего персонала.

Городские власти были озабочены мыслью об устройстве системы лечебных заведений. С этой целью в январе 1915 г. член Городской Управы И.Ф. Басов и профессор П.И. Ковалевский [8] были делегированы в Петроград на Съезд по улучшению отечественных лечебных местностей.

Ссылаясь на опыт хирурга Смиттена, И.Ф. Басов в своем докладе отмечал, «как велико значение местного климата в деле производства серьезных хирургических операций, а также для лечения от всех видов туберкулеза, болезней почек и для поправления здоровья больных, перенесших общие инфекции и тяжелые формы общего гнойного заражения крови» [9].

Особое место в докладе И.Ф. Басова было уделено виноградному лечению. В начале XX в. на Черноморском побережье разводили только винные сорта винограда, лечебные сорта не культивировались потому, что не были востребованы. Перед Первой мировой войной в Новороссийске некоторые виноградари решились отделить часть своих виноградников под столовые и лечебные сорта, т.к. стали поступать заказы на лечебный виноград из Ялты и Москвы «в 1913 г. от виноградаря г. Якубовского затребовано в Ялту 150 пудов и в 1914 г. - 200 пудов» [10]. Данное обстоятельство свидетельствовало о перспективности развития виноградного лечения в регионе.

Профессор Ковалевский также указывал, что климат Новороссийска схож с климатом Египта, поэтому благоприятен для лечения почечных заболеваний [11].

Основной причиной неразвитости курортной зоны в регионе, по мнению И.Ф. Басова и других гласных Городской думы г. Новороссийска, была нехватка финансовых средств.

21 января 1915 г. Городская дума г. Новороссийска обратилась с ходатайством к правительству Российской империи о выдаче городу долгосрочной ссуды в сумме до 960000 р. на открытие лечебных и курортных заведений для лечения больных и раненых воинов. Планировалось устроить грязе-свето-лечебницу с электрическим отделением стоимостью, примерно, в 100000 р.; купальню на открытом море - 25000 р.; бараки для больных и раненых воинов - 50000 р.; водопровод к грязевому озеру и Мысхакскому берегу - 25000 р.; трамвай от ул. Романовской (ныне ул. Советов) до грязевого озера и Мысхакского берега - 120000 р. Всего на сумму около 320000 р. [12]

В этом же 1915 г. Новороссийской городской думой был разработан четкий план по благоустройству курортных и лечебных местностей. Этим планам не суждено было осуществиться вследствие последующих революционных потрясений.

Таково представление современных жителей Новороссийска о курортных зонах дореволюционного города. В каждом уголке России есть свои особенности исторического развития, специфические черты культуры и природы, составляющие тот феномен, который формирует в человеке интерес и привязанность к родному краю, его патриотические чувства, историческое сознание, социальную активность.

Следовательно, одной из основных задач, стоящих перед современным обществом, должно стать осмысление каждым человеком значимости своих корней и признания опыта старших поколений.

Список использованной литературы:

1. Яновский В.С. Курортные города России как объект управления в конце XIX – начале XX века (на материалах Пятигорска и Кисловодска) / Монография. - Кисловодск: МИЛ, 2010. URL: [//http://temnyjles.narod.ru/Kurorty.htm](http://temnyjles.narod.ru/Kurorty.htm) (дата обращения: 13.03.11).
2. Черноморское побережье Кавказа/ сост. В.П. Доброхотов; под ред. Н.И. Воробьева. Краснодар: Традиция, 2009. С. 151-153.
3. Зорина А.П. Новороссийск на дореволюционных открытках. Тула. 2012. С. 63-65.
4. Герасименко А.Б. Санеев С.А. Новороссийск – от укрепления к губернскому городу. – Краснодар: Эдви, 1998. С. 301.
5. Зеликова Ю. Женщины в благотворительных организациях Петербурга: мотивация участия // Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период./ Под. ред. Е. А Здравомысловой, А. А. Темкиной. СПб, 1996 С. 80.
6. Черноморское побережье. 1904. 28 марта.
7. Черноморское побережье. 1904. 21 сентября.
8. Управление архива МО г. Новороссийска. Ф.2. Оп.1. Д.763. Л.20.
9. Там же.
10. Там же. Л.21.
11. Там же. Л.20 об.
12. Там же. Лл.17-17 об.

© Г.А. Нагаева, 2014

УДК 94

И.Ю. Сомова, к.и.н., доцент кафедры
общих гуманитарных и социальных дисциплин
московского государственного индустриального университета

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Вплоть до 1938 г. осуществление государственной церковной политики в СССР возложено было на Комиссию по культурным вопросам при Президиуме ЦИК

СССР, которую возглавлял П.А. Красиков. С образованием Верховного Совета СССР Комиссия была упразднена и, тем самым, был ликвидирован орган до этого в той или иной степени осуществлявший связь между государством и религиозными организациями.

Единственной ведомственной структурой, занимавшейся проблемами религии и церкви, остался специальный «церковный» отдел в НКВД. Наркомат в своей деятельности исходил из официальной политической оценки религиозных организаций как «противников» социализма и советского строя, а духовенства – как явной или скрытой контрреволюционной силы. В идеологической работе партийных и общественных организаций по-прежнему одной из приоритетных задач объявлялось строительство «безрелигиозного общества».

Е. Ярославский призывал к активным и наступательным действиям на «антирелигиозном» фронте, выступал против какой-либо самоуспокоенности в рядах Союза воинствующих безбожников (СВБ). К примеру, встречаясь в апреле 1939 г. с активом СВБ Москвы, он разъяснял: «Враги социализма действуют через религиозные организации. А в тех районах, где нет религиозных организаций, где нет ни церкви, ни мечети, ни синагоги имеется переезжающий с места на место «бродячий поп», «поп-передвижка» или осели бывшие обитатели монастырей, орудуют развенчанные вожаки религиозных сект, бывшие церковные старосты и тому подобные бывшие люди». [1]

В публичных выступлениях партийно-государственных функционеров, а также в периодической печати при определении общего числа религиозных организаций в СССР указывалась цифра в 30 тысяч организаций. Без сомнения, она не отражала реальной ситуации. В данном случае приводились сведения, собранные комиссией П.А. Красикова еще в конце 1936 г. Это была последняя, более полная попытка обобщить количество религиозных организаций в стране. Но если П.А. Красиков, опираясь на полученные данные, стремился убедить власть в необходимости корректировки ее церковной политики, то в конце 30-х – начале 40-х гг. этой статистикой вводили в заблуждение и внутреннюю, и зарубежную общественность.

Сохранившиеся учетные сведения, отражающие динамику процесса сокращения религиозной сети в последующие годы, отрывочны и приблизительны. На основании имеющихся данных число православных объединений в 1938 г. составляло 8302 единицы, а в 1940 г. – 8296. Не будет преувеличением сказать, что из этого числа реально действующей была примерно треть обществ. В Российской Федерации в 25 областях не имелось ни одного действующего храма, в 20 – от одного до пяти. На Украине – в Винницкой, Кировоградской, Донецкой, Николаевской, Сумской, Хмельницкой областях были закрыты все православные церкви. По одной действовало в Ворошиловоградской, Полтавской, Харьковской областях.[2]

Накануне Великой Отечественной войны казалось, что коммунистическая партия близка к достижению провозглашенной цели в области религиозных отношений. «Бесцерковные» и «безбожные» деревни, поселки, города и районы и даже целые области насчитывались десятками и сотнями. Согласно проводимым тогда социологическим исследованиям количество верующих сокращалось день ото дня.[3]

Официальные средства массовой информации и антирелигиозная литература свидетельствовали о «поддержке трудящимися массами» курса церковной политики государства, как наиболее полно обеспечивающего свободу совести.

Однако с началом войны церковная политика изменилась. Начавшаяся война могла обострить противоречия между государством и церковью, но этого не произошло. Несмотря на отсутствие духовной свободы и гонения, верующие приняли активные участие в борьбе с врагом, а церковь всячески содействовала подъему патриотических чувств народа. Власти не препятствовали распространению духовенством патриотических воззваний, что до войны являлось нарушением закона о цензуре. Прекратилась антирелигиозная пропаганда в государственном масштабе. К октябрю 1941 г. были закрыты почти все антирелигиозные издания. Среди верующих росла убежденность в том, что государство должно пойти на нормализацию отношений с религиозными организациями. И, действительно, расширялась издательская деятельность, не чинились препятствия массовым богослужениям и общецерковным сборам в патриотические фонды, снимались ограничения на внекультовую деятельность, открывались молитвенные здания и религиозные центры.

С началом войны в сохранившихся храмах зазвучали молебны в память великих предков: Александра Невского, Дмитрия Донского, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова. Для всех верующих и неверующих православных людей и представителей иных вероисповеданий исторические святые становились символами. Чувство патриотизма оказалось сильнее обид. 22 июня 1941 г. митрополит Сергей, местоблюститель патриаршего престола, сначала в проповеди, а затем в письме-обращении, заявил: «Наша Православная Церковь всегда делила с народом и успехи, и испытания. Не оставит она его и сегодня. Церковь даст свое святое благословение предстоящей борьбе». Далее Сергей призвал священнослужителей не оставаться молчаливыми наблюдателями, не говоря уже о тех, кто занялся подсчетом выгод от сотрудничества с одной из воюющих сторон, «это было бы прямым предательством по отношению к Отечеству и к долгу священнослужителя».[4] 7 августа 1942 г. глава православной церкви СССР направил обращение верующим на Кавказ.

В январе 1943 г. направили обращения к верующим на Кавказ архиепископ старообрядческой церкви и всесоюзный совет евангелистов. Руководители мусульманских религиозных организаций, имамы мечетей в своих обращениях к верующим, в проповедях призывали правоверных, не жалея сил сражаться с фашистскими захватчиками, оказывать всемерную помощь Красной Армии, советскому государству в деле борьбы за освобождение оккупированных врагом земель и разгрома гитлеризма, молиться за победу.

В мае 1942 года в Уфе состоялся съезд представителей исламских религиозных деятелей и верующих страны. Выступая на нем, председатель Центрального духовного управления мусульман муфтий Габдрахман Расулев говорил: "Нет ни одного правоверного, чей сын, брат или отец не дрались бы сегодня с немцами, отстаивая с оружием в руках нашу общую Родину, так же, как и нет, наверное, ни одного, кто бы в тылу не помогал делу победы своим трудом на фабриках и заводах. Ибо мы, мусульмане Советского Союза, хорошо помним слова великого Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует): "Хуббуль ватан миналь иман", что означает: "Любовь к Родине и ее защита являются одним из условий веры".

Проходивший в октябре 1943 г. в Ташкенте съезд мусульманского духовенства и верующих Средней Азии и Казахстана опубликовал два патриотических обращения к верующим мусульманам. Обращения были изданы на тюрском, арабском, узбекском и других языках мусульманских народностей СССР.

В 1944 г. подобные обращения к верующим, опубликованные даже за границей, а также распространенные по иностранным военным формированиям, находившимся на территории СССР, были сделаны главами мусульманского, буддийского, евангелистского, баптистского и православного духовенства.

Кроме служения молебнов о даровании победы Красной Армии, патриотическая деятельность священнослужителей уже после оккупации выражалась, главным образом, в сборе пожертвований в пользу сражавшихся воинов и их семей, в оказании помощи раненым бойцам, лечившимся в эвакогоспиталях.

В годы Великой Отечественной войны религиозные настроения среди советских людей значительно усилились, и особенно это имело место на временно оккупированной немцами территории СССР. Гитлеровцы проводили лояльную по отношению к религии политику. Поэтому после освобождения от оккупантов советских земель, правительству Советского Союза пришлось считаться с новой ситуацией, возникшей в религиозном вопросе.

Укрепление надежд на возможность либерализации отношения государства к духовным запросам мусульман, к их священной религии способствовали и другие факты. В марте 1943 года главнокомандующий Вооруженными Силами Советского Союза И. В. Сталин направил телеграмму председателю Центрального духовного управления муфтию Габдрахману Расулеву с просьбой передать благодарность мусульманам, участвовавшим в сборе средств на постройку танковой колонны. Телеграмма И. В. Сталина была широко опубликована в печати вместе с телеграммой муфтия. Несколько раньше подобную благодарственную телеграмму получило руководство Русской православной церкви. Это были предвестники возможного установления лучших отношений между государством и религиозными организациями.

Осенью 1943 года Советское правительство дало согласие на создание Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана в Ташкенте. Несколько позже были образованы Духовное управление мусульман Северного Кавказа в Буйнакске и Духовное управление мусульман Закавказья в Баку. В Бухаре стало функционировать медресе "Мир-Араб". В городах и селах страны были открыты сотни мечетей. Фактически были возвращены мусульманам более тысячи различных культовых мест и учреждений. Из тюрем и лагерей было выпущено большое количество служителей Ислама.

Одновременно власти санкционировали восстановление одного из пяти столпов ислама - закята в пользу нуждающихся мусульман, который стали собирать специально выделенные для этого представители религиозных организаций. Более того, религиозным центрам было разрешено подготовить и распространить фетву (богословско-правовое заключение) о строгой обязательности для правоверных выполнения этого предписания Корана.

В фетве, выпущенной Духовным управлением мусульман Средней Азии и Казахстана говорилось, что все мусульмане, имеющие в семье имущество на сумму 16 тысяч рублей и более (в ценах 1944-1945 гг.), исключая зимнюю и летнюю одежду, постельные принадлежности, дойную корову и запас пищи на 10 дней, обязаны ежегодно выплачивать по одному рублю с каждых 40 рублей стоимости имущества.

Наконец, нельзя не отметить того, что с 1944 года мусульманским религиозным организациям было разрешено организовать выезд правоверных на паломничество к святым местам Саудовской Аравии, что способствовало выходу исламских организаций страны из многолетней глухой изоляции от мусульманского мира.

Столь существенные сдвиги в политическом курсе, касающемся отношения. К религии вообще и к исламу, в особенности, можно объяснить как стремлением И.В. Сталина не допустить нарушения социально-политической стабильности в трудных условиях военного времени, использовать возможности религиозных организаций для мобилизации верующих на борьбу против фашистских агрессоров, а также его желанием всемерно способствовать укреплению антигитлеровской коалиции.

Достижению именно этих целей объективно способствовали "послабления", данные политическим режимом верующим в годы Великой Отечественной войны. Разрешение собирать закят, а также "послабления", данные властями на реализацию исламских предписаний о жертвоприношении скотом в день Курбан-байрама, об обязательной милостыне, подаваемой каждым мусульманином по случаю окончания поста в месяц рамадан (закят аль-фитр) и садаке объективно способствовали организации материальной поддержки нуждающихся, особенно семей военнослужащих.

В материальной поддержке крайне нуждались многодетные семьи мусульман. Когда мужчина - единственный кормилец в семье - уходил на фронт, выживание детей становилось большой проблемой. И здесь во всей полноте сказалась традиция мусульманского милосердия.

С одной стороны, мечети стали важными центрами оказания материальной помощи таким семьям. Однако мечетей было немного. Зато, практически в каждом населенном пункте районов традиционного распространения ислама был имам (а иногда несколько). По случаю любой беды и нужды обращались к нему.

Большой поддержкой для семей фронтовиков была реализация установок вероучения о жертвоприношении скотом и обязательной милостыне по случаю окончания месячного поста. Одни служители религии разъясняли верующим, что не имеющий по каким-либо причинам возможности совершить в дни Курбан-байрама жертвоприношение скотом, может стоимость жертвенного животного раздать в виде милостыни (садака) нуждающимся. Другие шли дальше, учитывая чрезвычайные обстоятельства военного времени, "разрешали" вместо жертвоприношения скотом, отдавать жертвенное животное или его стоимость семье фронтовика.

Такая практика облегчала и ускоряла развертывание в регионах традиционного распространения Ислама движений под лозунгами "Каждому трудовому коллективу свой Фонд помощи семьям красноармейцев", "Обеспечим каждую семью фронтовика молочным скотом".

Приверженцы Ислама передавали семьям фронтовиков кто корову, кто телку, кто молочную козу. Например, мусульмане-члены колхоза имени У. Юсупова Янгиюльского района Ташкентской области стали инициаторами движения по оказанию помощи семьям бойцов, ушедших в Красную Армию. На общеколхозном собрании было решено выделить в фонд помощи семьям красноармейцев 17 баранов, 1,5 тонны риса, 1 тонну пшеницы, 4,5 тонны овощей, 26 тысяч рублей деньгами, колхозники призвали всех трудящихся Узбекистана последовать их примеру. Благородный почин поддержали миллионы мусульман по всей стране.[5]

Кроме того, народы Средней Азии, Казахстана, Татарии и Башкирии приняли в свои дома миллионы людей, прибывших с территорий, временно оккупированных врагом. И каждому нашелся кров, каждый был окружен заботой и согрет теплом сердец народов восточных районов нашей страны. Особой заботой были окружены сироты. Так, мусульманская семья ташкентского кузнеца Шамухамедова усыновила 14 детей самых разных национальностей. Их примеру следовали тысячи и тысячи мусульман восточных районов Советского Союза.

Кульминацией этого процесса, который можно охарактеризовать как сближение государства и церкви, был прием И.В. Сталиным митрополитов Сергия (Старгородского), Алексия (Симанского) и Николая (Ярушевича). Кратко отметив положительное значение патриотической деятельности церкви за время войны, И.В. Сталин просил митрополитов высказаться по имеющимся у Патриархии и у них лично назревшим, но не разрешенным вопросам. Митрополит Сергей сказал, что самый главный и назревший вопрос – о центральном руководстве церкви и просил разрешения собрать архиерейский Собор, который изберет патриарха и образует при главе церкви священный Синод как совещательный орган в составе 5-6 архиереев.[6] Затем обсуждались вопросы об открытии духовных учебных заведений, о возобновлении издания «Журнала Московской Патриархии», об открытии приходов, об освобождении архиереев, находившихся в ссылках, тюрьмах и лагерях. И.В. Сталин согласился со многими из этих предложений.

Архиерейский Собор состоялся через четыре дня после встречи в Кремле – 8 сентября 1943 г. Патриархом был избран митрополит Сергей. Кроме того, архиерейский Собор принял подписанную всеми его участниками декларацию об осуждении изменников веры и отечества, направленную против коллаборационистов из духовенства и мирян, запятнавших себя сотрудничеством с оккупационными властями и одновременно посягнувших на учение расколов. Разумеется, этот акт был направлен не против тех священнослужителей, которая, находясь на оккупированной территории, вынуждены были вступать в контакты с немецкими властями по вопросам, связанным с открытием церковью, с епархиальной и приходской жизнью, контролировавшейся немецкой администрацией. Это касалось священнослужителей, которые предавали ближних или откровенно перешли на сторону фашистов.[7]

Кроме того, были созданы специальные органы по осуществлению взаимосвязи государства с существующими в стране различными религиозными культурами. В 1943 г. СНК СССР постановил организовать при правительстве Советского Союза Совет по делам русской православной церкви, возложив на него задачу осуществления связи между правительством СССР и патриархом Московским и Всея Руси по вопросам РПЦ, требующим разрешения власти СССР. Председателем был назначен Г.Г. Карпов 29 октября 1943 г. был организован Совет по делам армяно-григорианской церкви при Совнарком Армянской ССР. В ноябре 1943 г. СНК СССР утвердил предложения Совета по делам РПЦ при СНК СССР о разрешении открытия в Москве православного богословского института и богословско-пасторских курсов. Примерно в это же время было принято положение о порядке открытия церковью. В мае 1944 г. в Саратове были открыты богословско-пасторские курсы. Тогда же при СНК СССР был организован Совет по делам религиозных культов для связи между правительством СССР и руководителями религиозных объединений: армяно-григорианской, лютеранской церковью и мусульманского, иудейского, буддийского вероисповеданий. Кроме того, Президиум Верховного Совета СССР удовлетворил ходатайство группы мусульманского духовенства Северного Кавказа и разрешил организовать в Буйнакске духовное управление мусульман Северного Кавказа. Для указанной цели был созван съезд представителей мусульманского духовенства и верующих Ставропольского и Краснодарского краев, Дагестана, Северо-Осетинской и Кабардинской АССР. В 1944 г. были официально зарегистрированы центры по различным религиозным течениям: духовное управление мусульман РСФСР находилось в Уфе, Северного Кавказа – в Буйнакске. В Москве располагались старообрядческий архиепископ Московский и Всея Руси, всесоюзный совет евангелистских христиан и баптистов, всесоюзный совет адвентистов 7-го дня. Резиденция верховного патриарха, католика всех армян размещалась в Ереване.

По остальным вероисповеданиям и церквям всесоюзных центров не имелось. Римско-католическая и греко-католическая (униатская) церкви имели свои епархиальные управления по месту нахождения каждой епархии.

По данным Совета РПЦ на 1 августа 1944 г. действующих православных церквей по СССР было 8809 (за исключением Литовской, Латвийской и Эстонской ССР). Всего за время оккупации было открыто 6500 или 73% к общему числу церквей, зарегистрированных на 1 августа. Поэтому в областях и краях, подвергшихся оккупации, количество православных храмов было весьма значительным.

Уполномоченные совета по делам русской православной церкви осуществляли на местах работу по регистрации религиозных общин православной церкви, по рассмотрению жалоб верующих, по контролю за соблюдением религиозного законодательства.

Следует отметить, что относительно мягкая религиозная политика советского государства в годы войны была мерой временной, продиктованной условиями военного времени. Она была необходима для сохранения добрых отношений с западными союзниками и с населением территорий, находившихся в оккупации, в том числе с народами, населяющими Ставропольский край. Поэтому на епархиально-приходском уровне в местах, недавно находившихся под оккупацией, новая политика вызывала у одних недоумение, а у других надежды. Но если партийные деятели предупреждались о временности такой политики, то население об этом не знало. И все внешние проявления обоюдной лояльности между советским правительством и церковью внушали верующим оптимистические надежды на подлинную нормализацию церковно-государственных отношений и на расширение прав церкви. Эти надежды подкреплялись еще и тем, что по всей стране на кафедры назначались архиереи, освобожденные из мест лишения свободы и возвратившиеся из ссылки.

27 октября 1943 г. Патриарх Московский и Всея Руси Сергей направил в Совет по делам РПЦ при СНК СССР заявление, в котором просил возбудить перед правительством СССР ходатайство об амнистии 26 священнослужителей которых он бы «желал привлечь к церковной работе». Патриарх отмечал, в частности: «Я не беру на себя решать вопрос, насколько эти лица заслужили отбываемое ими наказание. Но я питаю уверенность, что оказанная им со стороны Правительства милость побудит их (и даст возможность) приложить все свое старание, чтобы показать свою лояльность Правительству Союза и без следа загладить прошлую вину».

И все же реальное положение церкви при сталинском режиме было совсем другим. Например, одним из внешних проявлений лояльности правительства по отношению к религиозным деятелям было постановление СНК от 10 августа 1944 г. освободить от призыва в Красную Армию священников православной церкви, имеющих иерейский дьяконский сан, при условии, что они были зарегистрированы в установленном порядке и служили в церкви.

Также неоднократно имели место награждения священнослужителей. Кандидаты проходили через серьезные проверки и препятствия. Церковь, несмотря на либерализацию религиозной политики, проводимой государством, подвергалась бдительному надзору.

Изучение архивных материалов показывает, что даже в самые лучшие для церкви годы, а именно в 1943-1948 гг., удовлетворялись лишь 10% ходатайств верующих об открытии храмов. К тому же процесс от подачи ходатайства до его исполнения занимал нередко до трех лет. Из записей генерал-майора КГБ Г. Карпова, председателя Совета по делам РПЦ при СНК, не предназначавшихся для публикации, узнаем, что с самого начала у советского руководства не было и мысли о снятии ограничений на открытие храмов, монастырей и богословских учебных заведений. Уже 13 октября 1943 г. В.М.

Молотов заявил Г.Г. Карпову, что пока открывать храмы не надо, а имеющиеся ходатайства верующих следует отсылать местным властям на их окончательное заключение. Там, где верующие более настоятельно просили открыть новые молитвенные дома и, где местные чиновники не могли найти причин отказать им, молитвенные дома были открыты за счет передвижки из других населенных пунктов. По некоторым заявлениям об организации молитвенных домов было отказано ввиду того, что близости не было церквей.

По всему Союзу из 3045 ходатайств об открытии церквей было рассмотрено 1432, остальные находились в стадии проверки на местах. Из 1432 рассмотренных заявлений – 1280 обл- и крайисполкомы и СНК республик отклонили, а 152 были присланы в Совет с заключением о возможности удовлетворения ходатайств верующих. Церковь, тем не менее, находилась под жестким контролем властей, видевших свою задачу в том, чтобы она была управляемой, послушной, была бы частью режима и помогала им решать внутривластные задачи. Многие из обещанного государством так и осталось на бумаге, о чем свидетельствуют цифры соотношения поданных заявлений верующих об открытии новых религиозных центров и удовлетворении этих ходатайств государством.

Постепенно начинал назревывать конфликт между светской властью и церковью.

Список использованной литературы:

1. Одинцов М.И. Религиозные организации в СССР// Отечественные архивы. – 1995. – № 2. – С. 39.
2. Дягтерев Ю.М. Еще раз об уполномоченных Совета //Интернет. www.state-religion.ru/cgi/state.cgi?action=show&obj=1008.
3. Барменков А.И. Свобода совести в СССР. – М., 1979. – С. 162.
4. Королев С. Православие и Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг.// Молодая гвардия. – 1990. – № 5. – С. 204.
5. <http://muslimvorkuta.ucoz.ru/forum/7-9-1>
6. Однорал А.А. История церковных разделений. Россия – XX век. – Пятигорск: ПГЛУ, 2003. – С. 30.
7. Цыпин В. История русской церкви 1917-1997//Интернет// <http://www.krotov.org/history/20/tsypin/tsyp07.htm>

© И.Ю. Сомова, 2014

УДК 433

А.Е. Тихомиров

редактор интернет-издания «Газета в сети»
г. Оренбург, Российская Федерация

Г.М. Тихомирова

доцент кафедры биологии
Оренбургской Государственной медицинской академии
г. Оренбург, Российская Федерация

РАЗВИТИЕ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ В СТЕПЯХ ЮЖНОГО УРАЛА

Современные археологические исследования доказывают, что родиной индоевропейцев является район Южного Урала, где они сформировались в качестве единой языковой группы.

Создаются общности, сначала на основе общего происхождения - роды, а по мере увеличения товарной продукции формируется уже большая семейная община, состоящая из фратрии, т.е. нескольких родов. Затем и соседская община в виде племени, дальнейший шаг - союз племен, ведущий, в свою очередь, к формированию народа, а затем и государства. Но для любой общности необходима и общность интересов, в данном случае защита металлургов и их продукции. Так возникали поселки древних металлургов, и в частности, аркаимская культура Южного Урала. Схожие поселения найдены и в Европе, в Германии близ Дрездена и Лейпцига, а также в Австрии и Словакии, возрастом до 7 тысяч лет. После окончания природных ресурсов поселения «закрывались», рвы засыпались, остатки жилищ сжигались.

Страна городов — это условное название территории на Южном Урале, в пределах которой были найдены древние города и укрепленные поселения синташтинской культуры эпохи средней бронзы (около 2000 лет до нашей эры), одной культуры. Поселения обнаружены в 70-х — 80-х гг. XX века. Одним из первых найденных археологических комплексов было древнее поселение на реке Синташты (приток Тобола), благодаря чему и само поселение получило имя южноуральской речки. Вскоре после обнаружения других городов археологи стали использовать термин «Синташтинская культура». Эта «страна» расположена на территории Челябинской области, Оренбургской области, Башкортостана и северного Казахстана. Города находятся на территории диаметром 350 км.

Все поселения объединяет схожий тип строения, организации городской инфраструктуры, строительные материалы, время существования. А также одинаковая топографическая логика. Городища отчетливо видны на аэрофотоснимках. Остыв городов по прошествии 4000 лет отчетливо проступают на фоне природного ландшафта, распаханых полей. Приходит осознание мастерства инженеров, спроектировавших и создавших такие города-системы. Сами города наиболее подходили для жизни. Во-первых, они обеспечивали защиту от внешних врагов, во-вторых, в городах были сделаны помещения для жизни и работы мастеровых людей, шорников, гончаров, металлургов. Внутри городов имеется ливневая канализация, выводящая воду за пределы поселения. Рядом с городами организовывались могильники, сооружались загоны для животных. Все укрепленные поселения делались в трех разных формах: круглые (8-9 штук); овальные (около 5); прямоугольные (около 11). Термин «страна» подходящим образом характеризует эту локацию городов. Помимо того, что все укрепленные поселения были построены на компактной территории в одно и то же время, в одном стиле и с применением одних и тех же инженерных решений, схожих материалов, просматриваются и другие объединяющие свойства.

На обширной территории степей в древнейшую эпоху к западу от Урала проживали племена так называемой срубной, а к востоку — андроновской культуры, причем последняя охватывала регион от Урала до Алтая и Енисея. Андроновцы, говорившие на одном из диалектов древнеиранского языка (индоевропейская группа), разводили крупный и мелкий рогатый скот, лошадей, занимались рыболовством. На Южном Урале выявлены и следы пойменного земледелия. Андроновское общество считалось довольно отсталым и архаичным, о чем свидетельствовала, в частности, бедность их погребений. В могилу вместе с умершим обычно помещали глиняную посуду, бронзовые украшения, режущее орудия труда и вооружение.

Согласно Видевдату (Гпервой книге Авесты, сборника священных книг древнеиранской религии, своего рода иранское продолжение Вед) прародиной древних иранцев является Аири́анэм-Ваэ́джа (авест. Airyanem Vaejah, «арийский простор»). Эта страна описывается как бескрайняя равнина, через которую

протекает прекрасная река Даитя (Вахви-Датия). В качестве бедствий, посланных на страну Ахура Маздой, названы «змеи рыжеватый» и десятимесячная зима [1]. Суровые климатические условия «лучшей страны» вызывают дискуссии среди ученых — так, Гельмут Гумбах объясняет данное несоответствие утратой строки, которая присутствует в пехлевийском тексте Авесты: «а затем: семь месяцев лета и пять месяцев зимы», что вполне соответствует климатическим и географическим нормам Южного Урала. Что касается «змея рыжеватого», то на Южном Урале и поныне водятся пресмыкающиеся - полозы желторотые, [2, с. 163].

Прекрасная река Даитя может являться Уралом, если обратиться к трудам Чебелева А.А, то можно проследить удивительную эволюцию названия реки Урал за долгую историю. Античные авторы до нашей эры называли Урал – Ликосом, (что по-гречески означает «волк» - А. Тихомиров), у Птолемея – II в. н.э. – Даикс, Земарха – 568 г. – Даих, Ибн Фадлан – 921-922 гг. – Джаих, ал-Идриси – 1154 – Руза, Русская летопись – 1229 г. – Яик, Виллем Рубрук – 1253 г. – Ягак, Н. и М. Поло – 1265 г. – Ягат, Ибн Баттута – 1333 г. Улусу, Карта Московии С. Герберштейна 1549 г. – Яик, К.Х. Джалаири – 1592 г. – Яик, «Книга большому чертежу» - 1627 г. – Яик, Русские источники – XVII-XVIII – Запольная река, Указ Екатерины II о переименовании реки – 1775 г. – Урал. Название Яик и созвучных с ним Даикс, Даих, Ягак и другие встречаются уже около 2 тысяч лет. Легко заметить, что название реки Даитя очень схоже с вышеперечисленными!

По обнаруженным останкам антропологам Уфы и Самары удалось в 2011 году воссоздать внешний облик древних людей. Эти изображения передают внешность жителей Южного Урала второй половины II века до нашей эры с точностью более 80%. Согласно новейшим исследованиям, около 28 тыс. лет назад в Европу пришла новая волна переселенцев, относящихся к другой гаплогруппе — Н. Именно эта группа сейчас и составляет основную часть населения современной Европы. Таким образом, делают вывод ученые, именно современная территория Южного Урала могла быть «колыбелью» европейской цивилизации.

Индоевропейские языки формируются в глубокой древности и происходят от единого праиндоевропейского языка, носители которого жили около 5—6 тыс. лет назад. Существует различные гипотезы о месте зарождения этого древнейшего языка (в частности, называют такие регионы, как Восточная Европа, Передняя Азия, степные территории на стыке Европы и Азии). С большой вероятностью археологической культурой древних индоевропейцев (или одной из их ветвей) можно считать так называемую «ямную культуру», носители которой в III тыс. до н. э. обитали на востоке современной Украины и юге России. В 2012 году лингвисты установили, что распространенный на севере Пакистана язык бурушаски, считавшийся изолированным, имеет индоевропейское происхождение и близок к языку древней Фригии.

Список использованной литературы:

1. Википедия, статья: Айри́анэм-Ваэ́джа
2. Чибилев А.А. Река Урал, Ленинград, Гидрометеоздат, 1987

© А.Е. Тихомиров, 2014

© Г. М. Тихомирова, 2014

УДК 336

Н.В. Абдуллаев,
ассистент кафедры Бизнес-информатика и экономика
«Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»,
г.Владимир

МАЛЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ В РЕГИОНЕ: РЕСУРСНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕПЯТСТВИЯ РАЗВИТИЯ

Во всех регионах России в посткризисный период продолжается реализация курса на создание инновационной экономики. Не является исключением и Владимирская область.

Экономика Владимирской области имеет индустриальный характер с ярко выраженной ориентированностью на высокотехнологичное производство. Доля промышленного комплекса в ВРП региона за 2009-2012 годы оставалась неизменной и составляла около 40%, на предприятиях промышленного комплекса работало около трети числа всех занятых в экономике, было сосредоточено почти 30% основных фондов области.

Владимирская область обладает значительным научно-техническим потенциалом. Доля научно-технических работ в валовом региональном продукте составила около 2%. Лидерами современной экономики региона являются предприятия отраслей химического производства, производства неметаллических минеральных продуктов, металлургии и производства готовых металлических изделий, электрооборудования, электронного и оптического оборудования и др. По уровню инновационной активности в 2012 г. область занимала 6 место в ЦФО.

Наряду с крупными предприятиями не последнюю роль в переводе экономики на инновационный путь развития играют малые и средние предприятия региона и, прежде всего, инновационные.

Малые инновационные предприятия (МИП) – это относительно новые хозяйственные структуры в экономике России и ее регионов. Под МИП, по нашему мнению, следует понимать организации (предприятия), отвечающие, согласно законодательству страны, статусу малых предприятий и осуществляющие научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы с целью создания нового продукта, услуги, процесса, технологии и т.п., востребованных на рынке, и успешно внедряющие их в практической деятельности в среднесрочном периоде.

Институциональные основы деятельности МИП в России еще только закладываются. Это серия федеральных законов и постановлений, а также федеральные и региональные стратегии и программы. Во Владимирской области реализуется Стратегия развития науки и инноваций на период до 2015 года, а также План мероприятий по ключевым направлениям экономического развития области («дорожная карта») на период 2013-2015 годов.

Наиболее активное развитие малого предпринимательства в регионе наблюдалось в 2010-2012 годы. Количество малых предприятий за это время во Владимирской

области выросло почти в полтора раза, тогда как в целом по России – всего на 4.6%, а оборот малых предприятий области за этот же период увеличился на 74%.

В 2012 г. малых предприятий (вместе с микропредприятиями) в регионе было 17803, в 2013 г. – 16800. Хотя и прогнозируется рост малых предприятий, но уровня 2012 г. показатели 2016 г. так и не достигнут.

Среднесписочная численность работников малых предприятий в 2012 г. составляла 115,79 тыс. чел, в 2013 г – 112,60 тыс., По прогнозам к 2016 г. численность работников практически не изменится.

В 2012 г. оборот малых предприятий (в том числе микропредприятий) составил 165,50 млн. руб., в 2013 г – 180.70 млн. К 2016 г. оборот малых предприятий вырастет почти на 46%.

По числу малых предприятий и занятых в них Владимирскую область в Центральном федеральном округе опережают только Москва, Московская и Воронежская области.

Доля продукции, произведенной малыми предприятиями, в объеме валового регионального продукта составила в 2012 г. почти 20%, т.е. пятую часть экономики области обеспечивают малые предприятия. По этому показателю Владимирская область занимала третье место. Это вдвое выше, чем в целом по России. При этом доля оборота малых предприятий в общем объеме оборота организаций по итогам 2012 года составила 33%.

Структура малого бизнеса Владимирской области отличается высокой технологичностью. В области количество малых предприятий в обрабатывающем секторе примерно равно количеству малых предприятий в сфере торговли, хотя в целом по стране последних почти вдвое больше.

Совершенно очевидно, что успехи малых и средних предприятий возможны при соответствующей государственной поддержке. В области ежегодно реализуется порядка 15 и более федеральных целевых программ, а также более 30 региональных долгосрочных целевых программ.

Важными финансовыми проводниками для реализации программ поддержки во Владимирской области стали региональный Фонд гарантий и развития малого и среднего предпринимательства (выдает займы предпринимателям на льготных условиях и дает поручительство по обязательствам субъектов МСП), Фонд содействия развитию инвестиций в субъекты малого и среднего предпринимательства Владимирской области, Фонд содействия развитию инвестиций в субъекты малого и среднего предпринимательства Владимирской области (ФРИМСП) для развития инфраструктуры инвестиций в субъекты малого и среднего предпринимательства в рамках реализации областных целевых программ посредством частно-государственного партнерства через механизм закрытых паевых инвестиционных фондов.

В 2012 году доля финансирования мер государственной поддержки малого предпринимательства за счет средств фондов превысила уровень 50%.

Поддержка МИП осуществляется и специально созданными институтами развития, такими как ОАО «Российский банк развития». С 2010 г. он осуществляет поддержку МИП, проводящих модернизацию производства и создающих уникальную продукцию.

Из федерального бюджета на конкурсной основе территориям предоставляются субсидии для осуществления программ развития малого и среднего бизнеса, в том числе развития МИП. Поддержка оказывается в виде предоставления грантов на

создание МИП, субсидирования действий МИП на возмещение затрат, реализации специальных образовательных программ для МИП, создания инновационной инфраструктуры в производстве.

Во Владимирской области в течение ряда лет осуществлялась целевая программа "Содействие развитию малого и среднего предпринимательства во Владимирской области на 2011-2013 годы".

В 2011 году на финансовую помощь в реализации проектов инновационно-технологической сферы предпринимательства было направлено 25 млн. рублей бюджетных средств, грантами было поддержано 11 проектов, в 2012 году - 12 таких проектов, 26 проектов действующих инновационных компаний получили поддержку в виде субсидии на возмещение затрат в связи с производством и реализацией товаров.

В 2012 году бюджетное финансирование программы составило 368 млн. рублей (из них 76 млн. руб. – средства областного бюджета и 292 млн. руб. – федерального). Общий объём господдержки малого и среднего бизнеса в регионе, с учётом средств фондов гарантий и инвестиций, составил 1 млрд. руб., что превысило объём 2011 года в 1,24 раза.

В 2012 году оказана поддержка 321 субъекту малого и среднего предпринимательства, в том числе выдано субсидий на сумму 131,5 млн. руб.; предоставлено грантов и поручительств - более чем на 35 млн. и 200 млн. руб. соответственно; выдано займов на сумму около 40 млн. руб.

В 2012 году реализован проект по созданию регионального инновационного бизнес-инкубатора в городе Коврове, ориентированный на биотехнологии, IT-технологии, робототехнику, мехатронику и энергосбережение. Проект был реализован за счет средств федерального бюджета по линии Министерства экономического развития России (80%) и бюджета Владимирской области (20%). Общая стоимость проекта составила 169 млн. рублей. В целом за последние годы в регионе открыто пять бизнес-инкубаторов: в городах Муроме, Коврове, Покрове, Судогде, посёлке Ставрово. Тем самым для малых предприятий во Владимирской области создаются условия для технологического совершенствования местной экономики.

В 2013 г. по направлению «Поддержка начинающих малых инновационных компаний – гранты на создание инновационной компании» на конкурс было отобрано 3 заявки: разработка конструкции и технологии изготовления наукоемкого полимерного теплоизоляционного изделия - теплоизоляционной панели (ООО «Научно-производственная компания «Технологии инновационных решений»), создание действующей лабораторной установки по бесконтактному измерению механических напряжений (ООО «Опора» при Ковровской государственной технологической академии), создание плазмодинамического реактора для очистки природных и сточных вод («Владбиоэнерго» при ВлГУ).

На конкурсе по направлению «Поддержка начинающих субъектов малого и среднего предпринимательства» было подано 18 заявок, отобрано 17 проектов. Гранты начинающим предпринимателям выплачивались посредством субсидии муниципальным образованиям. Средства областного бюджета составили 4 млн. руб., средства из федерального бюджета - 16 млн. руб..

Несмотря на имеющиеся положительные результаты, эффективность программ поддержки МИП могла бы быть выше. Дело в том, что в стране и в регионах существуют препятствия для быстрого развития МИП.

Основными сдерживающими факторами развития МИП можно назвать отсутствие законодательной базы их регулирования, несистемный, непоследовательный характер регулирования деятельности МИП, сохраняющиеся организационные сложности (в получении кредитов, аренды помещений, нахождения квалифицированных кадров, обустроенных производственных площадок и т.п.), высокие риски, отсутствие установленных критериев оценки эффективности государственной поддержки (важен не сам размер инвестиций, а результаты их использования – внедрение новшеств, научно-технических разработок в производство) и т.п.

На наш взгляд, требуется разработка единой государственной политики комплексной поддержки МИП. Региональная политика поддержки МИП должна исходить из общегосударственных целей с учетом местных особенностей.

Серьезного внимания требует и сама внешняя среда деятельности МИП. В России сохраняется нарушение прав собственности, в том числе на результаты интеллектуальной деятельности, в ряде регионов консервируется непривлекательный инвестиционный климат (за счет применения административного ресурса, создания искусственных барьеров для инвестиций и т.д.) и т.п.

В феврале 2014 года в регионе обсуждались вопросы кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе вопросы снижения процентных ставок для субъектов МСП. Для принятия решения о льготных процентных ставках банковский сектор должен знать о приоритетных направлениях кредитования и проектах, являющихся значимыми для развития экономики Владимирской области и требующих привлечения кредитных ресурсов. Было высказано предложение выставлять проекты МСП на так называемый «аукцион проектов», где представители кредитных организаций могут показать свою заинтересованность в предоставлении кредитных ресурсов для реализации проекта на соответствующих условиях финансирования.

Есть мысль о создании так называемого «финансового лифта», когда начинающий предприниматель при создании и развитии своего бизнеса поступательно использует различные финансовые инструменты (финансирование из венчурного фонда, привлечение микрозаймов в Фонде содействия развитию МСП, а затем банковское кредитование).

В нашей стране недостаточно предпринимателей, которые знают и умеют организовывать свое небольшое дело, им не хватает опыта и знаний. В то же время есть люди, которые хотели бы купить готовое малое предприятие. Решить эти проблемы поможет создание информационной базы малых предприятий, обеспечение доступа к этому банку потенциальных предпринимателей; проведение достоверной и объективной оценки конкурентоспособности малых предприятий, Тем самым будет постепенно складываться рынок малого предпринимательства

В целом подводя общий итог, следует отметить, что обеспечение эффективного развития МИП – процесс сложный и комплексный, включает развитие всей институциональной среды, разработку и реализацию стратегии развития МИП. Поддержка МИП может быть действенной только в том случае, если она будет детально разработана и принята в виде стратегии, будет встроена в общую комплексную стратегию инновационного развития, в которой учтены все необходимые элементы, в том числе составляющие институциональной среды.

© Н.В. Абдуллаев, 2014

ПРОБЛЕМЫ ПРОФОБРАЗОВАНИЯ В МАЛЫХ ГОРОДАХ РОССИИ

Роль малых городов в социально-экономическом развитии также состоит в том, что на сегодняшний день в нашей стране насчитывается целый ряд динамично развивающихся малых городов, каждый из которых вносит свой вклад в общественное развитие: насчитывается около 70 городов-наукоградов, около 257 городов являются историческими, 56 - шахтерские города. К примеру, малый город Мценск Орловской области имеет следующие развивающиеся крупные предприятия: АО – «Цветные металлы и сплавы», «Мценский завод алюминиевого литья» (филиал АМО «ЗиЛ»), «Завод коммунального машиностроения». [6]

Следует отметить, что около 70% малых городов являются центрами районов, что означает сосредоточение в них базовой жизненной инфраструктуры для окружающих поселений и сел. В таких городах размещена почти вся пищевая и сельскохозяйственная перерабатывающая промышленность. [6]

Проблема малых городов, особенно «моногородов», зависящих от одного или нескольких градообразующих предприятий, обострилась в начале кризиса – осенью и зимой 2008 года. Многие из них, например, Пикалёво в Ленинградской области, оказались в катастрофическом положении и из-за этого об их существовании тогда узнала вся страна. [5]

Между тем монопрофильных городов в стране, по разным оценкам, от 350 до 700, где в общей сложности живёт 25-50% городского населения России – от 25 млн до 50 млн человек. В 2009 году под эгидой Министерства регионального развития (Минрегиона) России началась разработка экстренных, а также долгосрочных мер поддержания и развития моногородов. Они, в частности, предполагали выделение моногородам 20-25 млрд рублей (это примерно 0,06% ВВП страны) уже в 2010 году. На ближайшие десятилетия требуемый объём финансирования для обеспечения развития и диверсификации экономики моногородов оценивался в 1 трлн. рублей (2,5-3% годового ВВП России). [5]

Вероятно, к настоящему времени, под влиянием кризиса или иных причин, произошло изменение позиции в сторону практически полного отказа от малых и средних городов и концентрации населения в нескольких десятках агломераций и отдельных сравнительно благополучных регионах. [5]

Потребность хозяйства малого города в квалифицированных рабочих, служащих и специалистах среднего звена определяется многочисленными факторами, такими как: численность населения, количество и масштабы функций города, архитектурно-планировочная среда, развитие социальной и рыночной инфраструктуры, мощность сетей коммунально-бытового, торгового, культурного, образовательного, информационного обслуживания, потребность в транспорте. Однако, как было отмечено, в настоящее время положение малых городов чрезвычайно уязвимо: *наблюдается процесс оттока населения из малых городов в крупные. Это является одной из серьезных причин возникших*

трудностей, связанных с обеспечением организаций среднего профессионального образования контингентом обучаемых. Как следствие - обострение проблем функционирования малых городов.

Обучение в образовательных организациях больших городов даёт хороший бонус для дальнейшего трудоустройства по месту обучения. Многие молодые люди начинают подрабатывать будучи студентами. И если высшие профессиональные организации в малых городах ещё могут приостановить поток мигрантов, то организациям среднего профессионального образования это сделать гораздо сложнее. Досуг в больших городах так же более разнообразный. Данную ситуацию усугубляет:

1. Отсутствие любой актуальной для жителей информации (какие есть госпрограммы, типа медобслуживания и пр.);

2. Отсутствие информации актуальной для молодых. Несмотря на пользование интернетом, далеко не все могут искать и находить полезную информацию. "Полезную" означает ту, которая влияет на карьеру, создание бизнеса, своего места в мире и т.п.;

3. Отсутствие какого-либо видения возможностей иного от традиционного для малого города и т.д.

При миграции молодежи из малых городов в более крупные, решающим и наиболее важным является фактор трудоустройства, однако, его следует рассматривать лишь как часть более общей причины – повышения статуса. Молодежь из малых городов расценивает свой населенный пункт прежде всего как не отвечающий требованиям повышения общественного положения. Все городское сообщество кажется им на уровень ниже по сравнению с населением мегаполиса. Большой город предоставляет не просто большие возможности, эмиграция автоматически повышает статус переезжающего. [3]

Исследователи образовательного рынка малых городов России *Алайба Т. Е. и Заборова Е. Н.* выделяют ряд актуальных проблем формирования и реализации образовательных потребностей населения малых городов, суть которых сводится к следующим положениям[2]:

- 1) в условиях замкнутых региональных рынков труда возникают деформации в структуре образовательных потребностей населения;

- 2) диспропорция между образовательными потребностями личности, требованиями рынка труда и возможностями рынка образовательных услуг снижает эффективность деятельности образовательных организаций в удовлетворении образовательных потребностей населения, с одной стороны, и воспроизводства и развития социально – профессиональной структуры региона с другой;

- 3) в условиях малого города возникает противоречие между образовательными потребностями населения и образовательными возможностями региона, обостряется проблема доступа к обучению;

- 4) в условиях малого города возникает альтернатива «доступ к образованию — высокое качество образования», что снижает уровень потребностей населения в качестве образовательных услуг;

- 5) существующие условия образовательного процесса (социокультурные, технологические, организационные, кадровые) усугубляют разрыв между «столичным» и «провинциальным» образованием, деформируя структуру образовательных потребностей, что негативно сказывается на формировании образовательного потенциала населения. [2]

Кашпаров Д. В. определяет ещё одну из проблем профессионального образования малого города, как несоответствие специальности направлений и численности подготавливаемых учебными заведениями выпускников структуре экономики региона. Структура экономики, ее практические задачи отражают необходимость большего числа работников, имеющих среднее профессиональное образование. Сегодня многие обладатели дипломов о высшем профессиональном образовании работают на должностях, требующих знаний уровня среднего профессионального образования. Предпринимательская среда, использующая труд таким образом, в определенной степени удовлетворена этим положением, но необходимо помнить, что уровни образования отличаются содержанием, и это подразумевает, что на должности, например, старшего продавца не всегда будет результативен специалист с высшим профессиональным образованием. Кроме того, современное законодательство, которое меняется с развитием в стране рыночных отношений, пока не требует жестко увязывать уровень образования человека с оплатой его труда, что скажется и на структуре издержек всей экономики. [4] Усугубляет ситуацию и тот факт, что согласно исследованиям количество родителей в малых городах, желающих, чтобы их дети получили высшее образование - 63 %, и только 37% родителей нацелены на то, чтобы их дети ограничились средним профессиональным образованием. [7]

Итак, несоответствие масштабов выпуска специалистов реальному спросу на рынке труда, что, к примеру, по отраслям обрабатывающих производств, наглядно представлено в Областной целевой программе «Модернизация профессионального образования в соответствии с приоритетными направлениями развития экономики Ярославской области» на 2013-2015 годы, а качества образования уровню современных требований к их подготовке, требует перехода к такой системе среднего специального профессионального образования, в которой масштабы подготовки и номенклатура специальностей четко увязывались бы с запросами экономики и социальной сферы того региона, с которым выпускники связывают свою жизнь. Становится очевидным, что для обеспечения соответствия предложения спросу необходимо совершенствовать процесс управления маркетингом образовательных учреждений.

Список использованной литературы:

1. Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. Вып. 9. С. 133—140.: - Режим доступа: upload/iblock/a4d/
2. Воробьев Ю. Л. Периферийный рынок образовательных услуг: Взгляд из провинции [Электронный ресурс]/ Знание. Понимание. Умение. 2005 — №3: - Режим доступа: nauchnaya/ZPU/2005_3/Vorobev/index.pdf
3. Зайнетдинова М.Р. Миграция молодежи как одна из основных социально-экономических проблем малых городов[Электронный ресурс]/ Ливенский филиал Госуниверситета-УНПК Режим доступа: http://lfostru.ucoz.ru/publ/socialno_ekonomicheskie_aspekty_razvitiya_gorodov/5_povyshenie_kachestva_zhizni_v_sisteme_ekonomicheskogo_razvitiya_malykh_gorodov/migraciya_molodezhi_kak_odna_iz_osnovnykh_socialno_ekonomicheskikh_problem_malykh_gorodov/16-1-0-117
4. Кашпаров Д. В. организационная модель оценки влияния среднего профессионального образования на развитие конкурентоспособности малого предпринимательства региона.

5. Малых городов в России не останется? [Электронный ресурс]/ ВОО Российское географическое общество. Экономика и экология. 09 декабря 2011 : - Режим доступа: <http://www.rgo.ru/2011/12/malyx-gorodov-v-rossii-ne-ostanetsya/>

6. Непринцева Ю.Н. Роль малых городов в социально-экономическом развитии РФ [Электронный ресурс]/ Материалы конференции, Ливенский филиал Госуниверситета-УНПК: - Режим доступа: http://lfostu.ucoz.ru/publ/socialno_ekonomicheskie_aspekty_razvitiya_gorodov/5_povyshenie_kachestva_zhizni_v_sisteme_ekonomicheskogo_razvitiya_malykh_gorodov/povyshenie_kachestva_zhizni_v_sisteme_ekonomicheskogo_razvitiya_malykh_gorodov/16-1-0-118

7. Скрипкина И.Н. «Развитие малых городов через инновации в образовании» [Электронный ресурс] Научные труды ИЭАУ, Особенности развития малых городов России: опыт, проблемы, перспективы: - Режим доступа: http://www.ieay.ru/nauch/sc_article/2011/06/Scripkin.shtml

© Т.А.Багаутдинова, 2014

УДК 338.984

Н.Ю. Бондаренко

старший преподаватель кафедры экономики и финансов
НОУ ВПО «Таганрогский институт управления и экономики»
г. Таганрог, Российская Федерация

А.А. Борисова

к.п.н., доцент кафедры экономики и управления
ТПИ - филиал ДГТУ

ИНДИКАТИВНЫЙ ПОДХОД В ПЛАНИРОВАНИИ И УПРАВЛЕНИИ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ИНВЕСТИЦИЯМИ

Общеизвестно, что инвестиционная деятельность через эффект мультипликатора трансформирует импульс в одной отрасли народнохозяйственного комплекса в последовательное оживление в других смежных отраслях. Это связано с тем, что повышается занятость и доходы работников в инвестируемом секторе и связанных с ним звеньях, а возросший платежеспособный спрос оказывает активизирующее влияние на производство товаров потребительского рынка с акселеративным эффектом. Государство, используя этот механизм, имеет возможность активизировать деятельность хозяйствующих субъектов, оказывая поддержку приоритетным инвестиционным проектам и программам. Регионализация процессов планирования и управления инвестиционным процессом перенесла на органы власти субъектов федерации большую долю ответственности в данных вопросах.

Инвестирование в регионе, может быть выражено как непрерывный процесс вложения денежных средств в основной капитал и создаваемые новшества региональных инфраструктурных объектов, хозяйствующих субъектов и в совокупность дифференцированных или суммарных инвестиций на основе приоритетности и эффективности направлений финансовых средств в объекты инвестирования и последующего регулирования и корректировки объемов вкладываемых средств.

При этом в процессе планирования и регулирования региональных инвестиций, целесообразно решать задачу координации участия в нем федеральных средств в рамках тех или иных социально-экономических и научно-инновационных программ, региональных бюджетных средств и свободных финансовых ресурсов хозяйствующих субъектов, участвующих в региональных и федеральных проектах и программах.

Государство, как основной инвестор инвестиционных программ, имеющих социальную направленность, определяет приоритетные стратегические цели развития на региональном уровне экономики. Хозяйствующие субъекты в процессе осуществления своей деятельности, ориентируются на них, ставя при этом на первое место частные интересы.

Сложность и особенность системы управления инвестициями на уровне региона заключается в учете ее двух основных составляющих – региональной и инвестиционной. Несмотря на многочисленные исследования, задача создания эффективной системы управления инвестициями в настоящее время в полной мере не реализована ни в России в целом, ни, тем более, в ее регионах.

Следует отметить, что реализация крупных инвестиционных проектов возможна лишь в рамках конкретных региональных образований, так как:

- любой инвестиционный проект или программа осуществляется в рамках экономической, правовой и организационной системы региона и не могут быть рассмотрены вне социальной и экономической среды, его инвестиционной инфраструктуры;

- инвестиционные и организационные проблемы проекта или программы не могут быть разрешены вне поддержки региональных властей (в том числе и финансовой), вне использования законодательных и налоговых инструментов органов региональной власти;

- корректно сформированные и принятые региональными законодательными и исполнительными органами субъекта Федерации экономические, инвестиционные и социальные приоритеты могут позволить создать инвестиционным проектам не только необходимую поддержку (налоговые льготы, защита интересов инвестора), но и обеспечение гарантиями соответствующего уровня (регионального, федерального).

Планирование и управление региональными инвестициями должно включать в себя следующие основные элементы:

- методологию, к которой относятся концепция социально-экономического развития региона, подходы к процессам управления и принципы, на которых оно должно осуществляться;

- цели и задачи инвестиционного процесса;

- этапы процесса (разработка региональной инвестиционной программы);

- разработку комплекса конкретных мероприятий, включающих такие характеристики, как исполнители, сроки исполнения, источники финансирования затрат, результаты, формы контроля за процессом выполнения мероприятий (реализация региональной инвестиционной программы).

На сегодняшний день в Российской Федерации индикативное планирование в сфере государственного управления позиционируется в качестве одного из направлений рационализации государственных расходов. Целью введения индикативного управления в данном случае является обеспечение согласованности действий органов власти отдельных регионов, инвесторов и пользователей объектов

инвестиций, направленных на формирование устойчивого экономического роста и повышение качества жизни населения страны. При этом регулирующая роль государства заключается:

- в создании институциональной среды и законодательной базы, необходимой для устойчивого развития экономики;
- в проведении активной инновационно-инвестиционной политики, направленной на повышение качества экономического роста;
- в прямом государственном управлении важнейшими жизнеобеспечивающими инвестиционными программами.

Система индикативного планирования и управления позволяет государству способствовать повышению эффективности реализации инвестиционных программ и проектов, не подавляя инициативы экономических и территориальных субъектов. При этом политика государства строится на поддержании эффективных, социально-значимых инвестиционных проектов.

Система индикативного управления включает в себя следующие подсистемы:

1. Систему индикаторов социально-экономического развития региона, отраслей экономики, социальной сферы и хозяйствующих субъектов.

1. Систему индикативного планирования.

3. Систему управления.

Под индикатором (показателем) понимается количественно-качественная характеристика социально-экономических явлений и процессов, происходящих в регионе, позволяющая оценить содержание и характер происходящих здесь социально-экономических процессов, а также в отраслях экономики и социальной сферы, в муниципальных образованиях и хозяйствующих субъектах.

Система индикативного планирования — процесс формирования системы индикаторов (показателей), характеризующих состояние и развитие экономики и установление мер государственного регулирования социальных и экономических процессов с целью достижения указанных индикаторов.

Система индикативного управления строится на основе форм и методов государственного регулирования (законодательного, исполнительного и контролирующего характера) социально-экономической сферы региона с целью обеспечения намеченных целей и достижения пороговых значений индикаторов [2, с.43].

Переход на индикативные методы управления инвестиционными процессами в регионах России ставит новые задачи по обоснованию социально-экономических программ развития субъектов Федерации и принимаемых управленческих решений. Это возможно только на основе глубокого комплексного анализа состояния и тенденций социально-экономического развития как Федерации в целом, так и отдельных ее субъектов, с достаточным уровнем детализации информационной базы. Очевидно, что решение такой задачи связано со значительно более высокими требованиями к качеству и составу исходной информации, к информационному обеспечению процедур анализа, планирования и управления инвестиционной деятельностью, то есть система индикативного управления инвестиционными процессами в комплексном развитии регионов должна иметь адекватную ей информационную поддержку.

Таким образом, применение индикативного планирования и управления инвестиционными процессами на основе современных информационных технологий создает условия для повышения их эффективности и на макроэкономическом, и на региональном и микроэкономическом уровнях, так как позволяет сочетать два способа

государственного воздействия на инвестиционные процессы в субъектах Федерации. Первый связан с использованием методов индикативно-мотивационного управления, основанных на применении индикаторов социально-экономического развития. Второй предполагает применение методов программно-целевого управления, основанного на формировании и достижении инвестиционных целей в соответствии с комплексной оценкой потребностей в инвестициях по всем аспектам.

Применение индикативного подхода в планировании и управлении инвестициями в комплексном развитии регионов должно быть направлено на выравнивание территориальных различий в условиях применения единых правил вне зависимости от отраслевых и локальных различий.

Совершенствование процедуры индикативного управления для использования его при региональном инвестиционном планировании включает следующие меры:

- проведение предварительного анализа текущего состояния и прогнозирование воздействия программных мероприятий на социально-экономическое развитие региона;

- концентрацию инвестиционных ресурсов на узком спектре целей, представленных в виде «дерева целей» развития региона, каждая из которых имеет свой ранг и срочность;

- оценку финансовой обеспеченности программных целей;

- проведение объективной оценки эффективности осуществляемых на территории региона инвестиционных программ;

- достижение мультиплицирующего эффекта реализуемых в рамках программы проектов;

- создание информационной базы общенационального мониторинга инвестиционной деятельности субъектов Российской Федерации, необходимой и достаточной для эффективного управления инвестиционными процессами [1, 25].

Список использованной литературы:

1. Бондаренко Н.Ю. Индикативное планирование в системе управления региональными инвестициями // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2011. – 1 (13). С. 25

2. Салихов Ш.М. Некоторые аспекты программирования регионального социально-экономического развития Российской федерации // Региональная экономика: теория и практика. 2005. - № 7 (22). С. 43.

© Н.Ю. Бондаренко, А.А. Борисова, 2014

УКД 336

О.В. Босова

магистрант 1 года обучения факультета магистратуры
Воронежский государственный архитектурно-строительный университет
Г. Воронеж, Российская Федерация

О.В. Меркулов

ведущий специалист по рискам группы страхового сюрвея
ООО "ИКЦ"Аудит безопасности"
Г. Воронеж, Российская Федерация

ЗНАЧЕНИЕ СЮРВЕЯ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ СТРАХОВАНИЯ РФ

В мировой практике страховой деятельности часто встречаются такие понятия как «сюрвейер», «сюрвейерские услуги», всё чаще они звучат и в российском секторе

страхования. Если за рубежом подобного рода услуги известны, весьма востребованы и используются повсеместно, то в России нет чёткой трактовки указанных выше понятий даже в среде весьма крупных и известных компаний, занимающихся страхованием. Связано это с тем, что в российском законодательстве, регламентирующем организацию страхового дела, отсутствует какая-либо формулировка касательно страхового сюрвея. Итак, попробуем разобраться и выяснить, что же такое «страховой сюрвей».

Само слово «сюрвей» (от англ. - «survey») пришло из английского языка и дословно значит «обозрение», «осмотр», что весьма многозначительно указывает на специфику деятельности.

Страховой сюрвей – это деятельность, связанная с исследованием объекта страхования или связанного с ним страхового события на различных стадиях отношений между страхователем (собственником имущества, потребителем страховых услуг) и страховщиком (компанией, которая оказывает услуги в области страхования) независимой «третьей» стороной. В данном случае речь идёт об объектах страхования «повышенной сложности», таких как грузы при международной грузоперевозке (в особенности при перевозке разными видами транспорта) и технически очень сложное оборудование, либо события, связанные с его использованием (ярчайший пример – страхование путешествия Олимпийского огня в космос). Очевидно, что подобного рода исследованиями могут заниматься только организации, имеющие в своём штате высококвалифицированных специалистов разных направлений науки и техники. К профессиональному сюрвейеру может обратиться как страховая компания, так и потребитель страховых услуг.

Этот вид услуг в развитых странах появился с началом эры великих географических открытий, когда европейцы приступили к экономическому освоению Новых земель. Великобритания, Испания, Португалия и некоторые другие страны приобрели большие заморские владения, где добывалось сырьё и экзотические товары, которые переправлялись в метрополию морским путем. Грузоперевозки по морю всегда были делом рискованным, и в целях компенсации материальных потерь судовладельцы страховали своё имущество. Страховым компаниям нужны были **оценки рисков перевозок** на разных маршрутах. Понятно, что при пересечении Ла-Манша риск ниже, чем при плавании в Индию или Америку. Сбор и накопление информации происходили случайным образом, проводились опросы судоводителей и сбор статистических данных по этим направлениям. Постепенно этим начали заниматься отдельные предприниматели, а затем и целые фирмы и компании. Сведения систематизировались, появилась необходимость в подготовленных специалистах. Так приблизительно происходило становление самого института сюрвейерства.

Усложнение экономических взаимоотношений в обществе, развитие транспорта и возникновение промышленных предприятий со сложными технологическими процессами - всё это требовало и требует профессиональных оценок с точки зрения рисков страховщика при заключении страховых договоров. В нашей стране этот вид экспертной деятельности появился с переходом к рыночной экономике, когда собственники стали задумываться о необходимости снижения потерь от непредвиденных, казалось бы, случаев на производстве и в других сферах жизни.

На сегодняшний день в России сложился определённый рынок сюрвейерских услуг, его специфика такова, что многие компании-игроки осуществляют деятельность лишь по какому-либо одному из направлений:

- предстраховой осмотр имущества, оценка, расчёт степени риска и страховых тарифов;
- осмотр имущества после возникновения страхового случая и оценка ущерба;
- выяснение обстоятельств и причин возникновения события, проведение расследования и принятие решения (считать или нет событие страховым случаем).

На самом деле сюрвейерская деятельность включает в себя все указанные выше направления по исследованию объектов страхования и страховых событий, то есть объединяет функции андеррайтера, оценщика и аварийного комиссара. В этой связи на российском рынке есть незначительное количество организаций, способных выполнить полностью столь широкий спектр услуг в сфере страхового сюрвея. Весьма часто страховые компании просто не знают к кому обратиться при необходимости проведения предстрахового исследования технологически высокосложных объектов и связанных с ними страховых убытков. В этой связи привлекают узкоспециализированные экспертные и оценочные организации, исследовательские институты и лаборатории. Но те, в силу отсутствия соответствующего опыта и необходимых специалистов, не в состоянии провести полноценное сюрвейерское исследование на высоком уровне.

Сегодня одним из крупнейших и наиболее опытных «игроков» на российском рынке сюрвейерских услуг является общество с ограниченной ответственностью «ИКЦ «Аудит безопасности» (г. Воронеж), которое начало свою деятельность в сфере страхового сюрвея практически на заре становления сюрвейерского института в России. В ООО «ИКЦ «Аудит безопасности» работают специалисты высокого уровня в области пожарной, промышленной и экологической безопасности, надзора в строительстве, сельского хозяйства и оценочной деятельности, а также технические инженеры, есть сеть экспертов по всей территории России, что позволяет выполнить абсолютно весь спектр услуг в области страхового сюрвея. Длительное время компания осуществляет сюрвейерское обслуживание одного из крупнейших страховщиков в России – ОСАО «Ингосстрах». В ООО «ИКЦ «Аудит безопасности» сложился негласный этический кодекс сюрвейера:

1. Принцип независимости – сюрвейер работает только на одну из сторон в одном процессе или сделке. Сюрвейер не должен играть никакую другую роль, иначе теряется его независимость.

2. Принцип «пишу то, что вижу» - в практической деятельности сюрвейер должен установить только факт повреждения и несоответствия нормам или же отсутствие этого факта. При установленном повреждении необходимо указать его характер и объём. Причем фиксировать данные факты нужно обстоятельно и подробно, учитывая все мелкие детали. Ни в коем случае нельзя дописывать свои предположения, которых явно не видно.

3. Принцип «эмоциональность в сторону». Объективность зафиксированного факта нарушения является показателем компетентности сюрвейера. Его действия должны подходить под чётко выработанную схему, не отступая от неё. Присутствие должностных и вышестоящих лиц при проведении экспертизы иногда в этом может помешать, сюрвейер начинает нервничать и отвлекаться. Важно помнить, что он в данном процессе независимый эксперт и должен выполнять свою работу, не обращая внимания на внешние факторы. В своем заключении сюрвейер четко и ясно описывает все обстоятельства дела, не выходя за рамки предстоящей задачи и не разбавляя свой рассказ дополнительными эпитетами.

4. Принцип конкретности и внимательности. Все выявленные сюрвейером факты повреждения или несоответствия нормам подробно и конкретно записываются в заключение или протокол.

На сегодня востребованность в сюрвейерских услугах в России значительно ниже, чем за рубежом. Основной проблемой остается то, что российская страховая практика не очень много внимания уделяет андеррайтингу как таковому. Деятельность страховых компаний больше сводится к работе с клиентами, нежели к оценке рисков, принимаемых на страхование. Потребители страховых услуг при этом считают, что расходы на проведение всякого рода оценочных работ являются исключительной обязанностью страховых компаний. Желание большей части страховщиков заполучить клиента любой ценой имеет и оборотную сторону - стремление сделать формулировки страхового договора настолько неопределёнными и расплывчатыми, чтобы в любой ситуации иметь широкое поле для "манёвра". Такой подход к страхованию, который по-прежнему исповедует большинство российских страховых компаний, приводит к тому, что отчётливого выделения консалтинговых аспектов в российском страховом деле за последние 10-15 лет так и не произошло. Очевидно, через некоторое время российский страховой сектор всё же войдёт в цивилизованное русло, а сюрвейерский институт будет гораздо более востребованным и получит новый импульс развития.

Список используемой литературы:

- 1) <http://www.audit-b.ru/>
- 2) <http://www.proffit.ru/stat3.html>
- 3) <http://sure-way.ru/articles/article03.html>
- 4) Аверьянова М. В. Проблемы и перспективы развития страхового рынка региона / М. В. Аверьянова // Регионология. - 2011. - № 3. - С. 278-283. - Библиогр.: с. 283 (8 назв.)

©О.В.Босова, О.В.Меркулов, 2014

УДК 330 (072)

О.В. Брижак

канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории
Кубанский государственный технологический университет
г. Краснодар, Российская Федерация

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КОРПОРАЦИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Доминирующей формой хозяйствующих субъектов в современной экономике являются фирмы, обеспечивающие воспроизводство большей части экономических благ. Однако в настоящее время большинство российских фирм практически не имеют эффективных механизмов стратегического развития или же ограничиваются мерами по краткосрочному и среднесрочному регулированию применительно к изменению условий отечественной трансформационной экономики. Разработка и внедрение социально-экономической стратегии в деятельность корпорации вызвана возрастающим интересом руководителей к поведению и приоритетам развития

фирмы в условиях неопределенности внешней среды для снижения риска при принятии управленческих решений с одной стороны, с другой стороны с поиском нового качества соединения рыночных и социальных взаимодействий рынка и капитала.

В современном цивилизованном, социально-ориентированном мире все больше внимания уделяется трем составляющим эффективного, долгосрочного стратегического развития корпораций: экономической, экологической и социальной составляющей. Все большая часть предприятий осознает значимость социальных затрат при планировании и управлении предприятием. Однако разработка собственной социально-экономической стратегии поведения предприятия в рыночных условиях при обострении конкуренции и поиска сравнительных преимуществ – задача довольно сложная. Вопросы соотношения социальной справедливости и экономической эффективности корпораций, предприятий, фирм и других форм производственных организаций, включающей экологическую составляющую стратегического развития фирм в рыночных условиях должны поддерживаться как на микро- так и на макроуровнях. В соответствии с этим подходом, центральным вопросом стратегии является достижение долгосрочного конкурентного преимущества над основными конкурентами фирмы в различных направлениях предпринимательской деятельности.

Стратегия является достаточно емкой и многоплановой категорией, которую можно классифицировать по разным критериям. Данному вопросу посвящали свои работы многие зарубежные и отечественные ученые. Каждый из ученых давал определение стратегии и разрабатывал ее классификацию в рамках интересующей его предметной области исследования.

Так в исследованиях П. Друкера понимание стратегии фирмы сводится к способу реализации теории бизнеса в практической деятельности, цель которой – обеспечить организации возможность достижения желаемых результатов и целенаправленно искать и использовать в своих интересах благоприятные возможности [4].

Попытку дать наиболее обобщенное определение стратегии делает Г. Минцберг. Он рассматривает стратегию как единство пяти «П»: стратегия как план; стратегия как позиция; стратегия как «ловкий прием»; стратегия как принцип поведения; стратегия как перспектива. Данное понимание стратегии носит качественный характер, представляет стратегию как сущностную категорию экономической науки, обеспечивающую управление рассматриваемыми системами [6].

Существует еще целый ряд определений, которые делают упор на те или иные особенности стратегии организации.

В своей работе «Концепция менеджмента» Э. Коротков под стратегией понимает «совокупность ориентиров и ограничений, которые определяют направление развития фирмы в соответствии с поставленной целью». Предложенное понятие стратегии соотносится с понятием развития. И это очевидно. В этом отношении стратегия есть совокупность изменений, определяющих жизнестойкость предприятия и увеличивающих вероятность ее выживания в условиях изменяющейся среды [6].

Довольно распылчато понимание М. Портером определение стратегии как «создание уникальной и поддающейся оценке позиции, включающей целый спектр различных видов деятельности». Предприятие, определившее свою стратегическую позицию, «ведет деятельность, отличную от конкурентов, или ту же самую, но иным образом» [7].

Еще менее определенно описание стратегии Джоном Вествудом как общих методов, выбираемых для достижения определенных целей. Они описывают способы достижения целей в требуемом временном масштабе, но не предполагают подробного описания ежедневных действий или планов на месяц. Стратегии есть общее определение путей достижения целей, поэтапные действия – это тактика, а в планах действий содержится информация о конкретных мероприятиях, времени, на них отпущенном, и указания о том, кто их будет выполнять [3].

Однако все, приведенные выше определения не учитывают важную составляющую современного развития фирм – социально ориентированного развития. Развитию данной проблематики исследования посвящены работы известных российских ученых А. В. Бузгалина, Г.Б. Клейнера и др. [2;5]

Социально-экономическая стратегия выбирает и вырабатывает правила и приемы, обеспечивающие экономически эффективное достижение стратегических целей, базирующиеся на возбуждении заинтересованности всех участников процесса разработки и реализации стратегических программ в эффективном достижении этих целей.

Известный специалист в области стратегического планирования И. Ансофф определяет стратегию как «набор правил для принятия решений». Данное определение стратегии, несмотря на свою простоту и популярность среди отечественных специалистов, носит слишком общий характер. Более того, из определения стратегии не видно, чем стратегия отличается от политики высшего руководства данной фирмы [1].

Стратегию в основном рассматривают в комплексе как составной элемент целого. В настоящее же время появляется все больше сторонников продуманной и сформулированной стратегии.

По нашему мнению, стратегия – это образ будущего предприятия, к которому нужно стремиться. Стратегическое развитие – согласованное взаимодействие экономических планов фирмы, интересов общества и ориентации на производство «зеленой» продукции. Безусловно, каждое предприятие должно искать свой путь развития в соответствии с требованиями работников, собственников, общества и рынка. Иными словами, чтобы процветать, нужно расти, изыскивать новые формы применения капитала, новые эффективные технологии производства, новые формы гарантированной социальной справедливости и новые формы диалога с природой. Это, в свою очередь, предполагает наработку новых знаний, концепций и подходов, что находит свое отражение в необходимости разработки социально-экономической стратегии развития каждого предприятия.

Экономическая стратегия должна отвечать важнейшему требованию – иметь опережающий характер. Соответствие между организацией работы внутри компании и тем, что позволяет эффективно реализовать стратегию, делает компанию единым целым перед началом осуществления своих планов. Определение компетенций, позиционирование фирмы, реализация креативного потенциала работников заставляют менять свое представление о формах и методах текущей деятельности, об уровне и стиле отношений со стейкхолдерами, а, следовательно, – менять свое поведение.

Мы попытаемся составить интегрированное представление о стратегии. Такой подход может быть полезным для формулировки стратегии различными институциональными образованиями. Стратегия нужна организациям для достижения жизнеспособного паритета между внешней средой и их внутренними возможностями. Роль стратегии не должна усматриваться как пассивное реагирование на возможности и угрозы, исходящие извне, а как непрерывная и активная адаптация организации к потребностям изменяющейся среды.

Основываясь на унифицированной точке зрения, социально-экономическая стратегия становится фундаментальной основой, с помощью которой организация может отстоять свою жизнеспособность, реализуя как свои специфические интересы, так и интересы

субъектов внутренней среды организации, и интересы общества и интересы государства. Сущность социально-экономической стратегии, таким образом, сводится к целенаправленному управлению, позволяющему достичь конкурентного преимущества в сфере технологий, социальных обязательств, партисипативного менеджмента, прозрачности управленческой, экономической и экологической деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что социально –экономическая стратегия является неотъемлемой частью эффективной деятельности фирмы в современных рыночных условиях развитых стран, в том числе и России.

Список использованной литературы

1. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. – Спб.: Питер, 2009 – 416с.
2. Бузгалин А.В.
3. Вествуд Дж. Маркетинговый план: пер. с англ. / Дж. Вествуд. – СПб.: Питер, 2007. – 256 с.
4. Друкер П. Управление, нацеленное на результат. М.: Дело, 2002. – 286 с.
5. Клейнер Г. Механизмы принятия стратегических решений и стратегическое планирование на предприятиях // Вопросы Экономики. – 1998. - № 9. – С. 46-65.
6. Круглов М.И. Стратегическое управление компаниями: учебник для вузов. – М.: Русская Деловая Литература, 2008–768с.
7. Портер М. Конкуренция: учеб. Пособие. – М.: Вильямс, 2002. – 495 с.

© О.В. Брижак, 2014

УДК 336

Л.С. Гринкевич

Зав.кафедрой мировой экономики и налогообложения
экономического факультета

Национальный исследовательский Томский государственный университет

К.А. Баннова

Ассистент кафедры менеджмента института социально-гуманитарных технологий
Национальный исследовательский Томский государственный университет
г. Томск, Российская Федерация

РОССИЙСКАЯ МОДЕЛЬ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КОНСОЛИДИРОВАННЫХ ГРУПП НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ

С 1 января 2012 г. в российской налоговой системе действует новый закон "О консолидированных группах налогоплательщиков", направленный на унификацию налогового администрирования крупнейших налогоплательщиков, обеспечение их конкурентоспособности и изменение распределения налоговых доходов от их деятельности между регионами.

Отметим, что особый порядок налогообложения консолидированных групп заимствован из практики налоговых систем развитых зарубежных стран. При этом реализуемая в России модель, являясь смешанной, характеризуется отсутствием суммарного синергетического эффекта вследствие использования разных подходов к построению ее элементов. Уже сейчас эта модель имеет ряд существенных недостатков и требует корректировки. Остановимся более подробно.

Институт налогообложения консолидированных групп налогоплательщиков за рубежом применяется более 20 лет. Характерными чертами налогообложения КГН в развитых зарубежных странах являются следующие:

1) после объединения участники выступают как единый налогоплательщик. Этот подход характерен для таких стран, как Австралия, Франция, Джерси, Люксембург, Мехико, Нидерланды, Алжир, Дания, Испания (разрешение из налоговых органов), Тунис, Венгрия, Германия, Кипр, Португалия, Сербия, Япония, Республика Корея;

2) объединение происходит по основным налогам (налог на прибыль, НДС, налог на имущество и др.), выплачиваемым налогоплательщиками (Австралия, Франция, Джерси, Люксембург, Мехико, Нидерланды, Алжир, Дания, Испания, Тунис);

3) объединение происходит только по налогу на прибыль (Германия);

4) объединение происходит только по НДС (Венгрия);

5) объединение происходит как между резидентами, так и нерезидентами (Австралия, Франция, Джерси, Люксембург, Мехико, Нидерланды, Алжир, Дания, Испания, Тунис, Венгрия, Германия, Республика Корея);

6) объединение происходит на добровольной основе. Такой подход применяется в Японии (если подана заявка на КГН, то участники находятся там пожизненно), Сербии (не менее 5 лет), Австралии (не менее 3 лет), Испании (не менее 3 лет), Тунисе (не менее 3 лет), Франции, Джерси, Люксембурге, Мехико, Нидерландах, Алжире;

7) объединение происходит на обязательной основе (США, Дания);

8) подается единая декларация по всем налогам (Австралия, Франция, Джерси, Люксембург, Мехико, Нидерланды, Алжир, Дания, Испания, Тунис).

Отметим, что реализуемая в РФ модель является заимствованной из налогообложения КГН Германии и Франции. Для нее характерно объединение финансово-хозяйственного результата только по одному налогу – налогу на прибыль, при этом объединение происходит на добровольной основе; участники выступают как единый налогоплательщик; предусматривается объединение только крупнейших налогоплательщиков.

Перечислим дополнительные ограничительные условия к КГН, предусмотренные Налоговым кодексом РФ.

Консолидированная группа налогоплательщиков может быть создана российскими организациями при условии, что одна организация непосредственно или косвенно участвует в уставном капитале других организаций и доля такого участия составит не менее 90 процентов (п. 1, 2 ст. 25.2 НК РФ). Все участники КГН в совокупности должны соответствовать следующим требованиям:

- совокупная сумма налогов должна составлять не менее 10 млрд. руб.;
- суммарный объем выручки – не менее 100 млрд. руб. (пп. 2 п. 5 ст. 25.2 НК РФ);
- совокупная стоимость активов – не менее 300 млрд. руб. (пп. 3 п. 5 ст. 25.2 НК РФ).

Каждый участник консолидированной группы не должен находиться в процессе реорганизации или ликвидации (пп. 1 п. 3 ст. 25.2 НК РФ), в его отношении не должно быть возбуждено производство по делу о банкротстве (пп. 2 п. 3 ст. 25.2 НК РФ), размер чистых активов, рассчитанный на основании бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату, должен превышать размер уставного капитала (пп. 3 п. 3 ст. 25.2 НК РФ).

Обязательной составляющей процесса создания консолидированной группы является заключение договора между ее участниками, в котором согласно п. 2 ст. 25.3 НК РФ должны быть указаны сведения о:

- предмете договора;
- перечне и реквизитах организаций–участников КГН;
- наименовании организации–ответственного участника;
- перечне полномочий, которые участники КГН передают ответственному участнику;
- порядке и сроках исполнения обязанностей и осуществления прав ответственным участником и другими участниками группы, не предусмотренных

Налоговым кодексом РФ, ответственность за невыполнение установленных обязанностей;

- исчисляемом в календарных годах сроке, на который создается КГН, если она создается на определенный срок, или указание на отсутствие определенного срока;
- показателях, необходимых для определения налоговой базы и уплаты налога на прибыль по каждому участнику КГН с учетом особенностей, предусмотренных ст. 288 НК РФ.

Введенная федеральным законом № 321-ФЗ от 16.11.2011 о консолидированной группе налогоплательщиков в РФ модель налогообложения крупнейших организаций России обладает существенными положительными моментами, как для налогоплательщиков, так и государства, в том числе:

1) консолидация налоговых обязательств интегрированных структур способствует унификации налоговой системы;

2) повышается прозрачность и эффективность администрирования крупнейших налогоплательщиков;

3) улучшается финансовое положение регионов в местах присутствия компаний – участников консолидированной группы налогоплательщиков и реализуются элементы справедливости в распределении налоговых доходов между субъектами федерации;

4) снижается налоговая нагрузка по налогу на прибыль на крупнейших налогоплательщиков – участников КГН за счет механизма, связанного с изменением системы расчетов, исходя из общего финансового хозяйственного результата деятельности всех участников группы;

5) появляется возможность формирования сводного финансового результата деятельности организаций, что повышает финансовую устойчивость и ликвидность участников группы;

6) консолидированное налогообложение в условиях федеративного государства снижает налоговую конкуренцию регионов за крупных налогоплательщиков;

7) компании, входящие в группу, не подлежат контролю цен по сделкам (только по налогу на прибыль).

Однако данная модель налогообложения КГН в настоящее время проходит этап практической апробации и уже сейчас требует корректировки, поскольку имеет ряд существенных недостатков. Систематизируем их:

1) налоговая консолидация применяется только в отношении налога на прибыль, что ограничивает возможности повышения эффективности КГН и делает модель усеченной;

2) не до конца урегулирован вопрос перераспределения налоговых отчислений между субъектами РФ, что привело к неоднозначному изменению устоявшейся системы межбюджетных отношений;

3) установлены завышенные требования к критериям при вхождения в КГН (по суммарной стоимости налогов, объемам выручки, активам), в результате только крупнейшие налогоплательщики (обороты которых не менее 100 млрд., активы не менее 300 млрд., суммарные объемы налоговых платежей не менее 10 млрд.) могут вступать в консолидированную группу налогоплательщиков, что ограничивает возможность данной особой формы объединения;

4) не до конца урегулирован вопрос, касающийся контроля цен по сделкам, в связи с тем что сохраняется контроль по НДС, НДСПИ; налогоплательщики должны вести всю работу, связанную с этим контролем.

Таким образом, является актуальным создание более эффективной системы налогообложения крупных организаций России. Отметим также, что требуется не частичная доработка закона, а разработка единой концептуальной модели налогообложения КГН. Предлагаемая концептуальная модель налогообложения консолидированных групп налогоплательщиков представлена на рисунке 1.

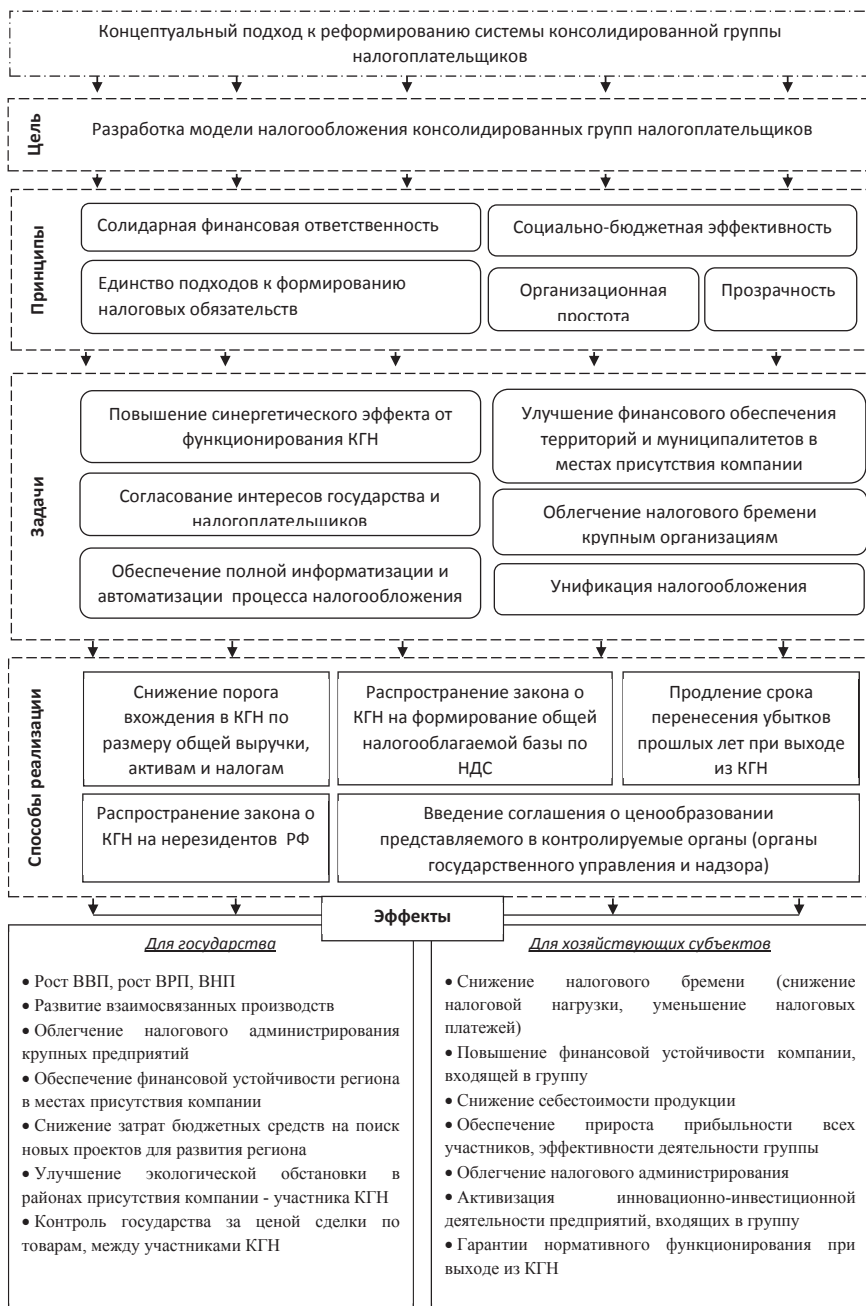

Рисунок 1. Концептуальная модель налогообложения консолидированных групп налогоплательщиков

Целью предлагаемого концептуального подхода является разработка более эффективной модели налогообложения консолидированных групп налогоплательщиков.

В соответствии с поставленной целью данная концепция решает следующие задачи:

- 1) повышение синергетического эффекта от функционирования КГН;
- 2) согласование интересов государства и налогоплательщиков;
- 3) обеспечение полной информатизации и автоматизации процесса налогообложения;
- 4) улучшение финансового обеспечения территорий и муниципалитетов в местах присутствия компаний;
- 5) облегчение налогового бремени крупным организациям;
- 6) унификация налогообложения.

Методами могут выступать: анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирования, налогового контроля, налогового планирования и прогнозирования.

Инструментами концептуального подхода к реформированию системы налогообложения выступают ставки, нормы, сроки, санкции, преференции для КГН.

К принципам предлагаемой концепции относятся:

1) социально-бюджетная эффективность - целью создания КГН должно быть обеспечение общего результирующего эффекта и для государства, и для общества, и для организаций – участников объединений. Таким образом, создание КГН должно быть направлено на повышение синергетического эффекта от функционирования данного объединения и обеспечения справедливости в распределении налоговых доходов между регионами; принцип так же направлен на получение максимального социального эффекта в региональной многоуровневой системе при минимальных затратах бюджетных средств регионального и местных бюджетов; данный принцип достигается двумя путями: за счет оптимального распределения финансов между уровнями региональной бюджетной системы и оптимального распределения средств в каждом бюджете на основе реализации программно-целевых подходов к расходованию бюджетных ресурсов; последнее требует ответственности органов власти, которое возможно только на основе их бюджетной самостоятельности;

2) единство подходов к формированию налоговых обязательств; этот принцип означает, что каждый член группы обязан участвовать в уплате налогов наравне с другими; не допускается предоставление индивидуальных и иных льгот и привилегий в уплате налогов участников группы;

3) солидарная финансовая ответственность; данный принцип означает, что каждый участник КГН обязан нести солидарную ответственность по своим долгам и долгам других участников группы; также он должен рассчитывать налог на прибыль и НДС исходя их требований НК РФ, ни один из участников не может использовать пониженные налоговые ставки по налогу на прибыль;

социально-бюджетная эффективность;

4) организационная простота налоговой системы проявляется в создании государством условий, направленных на ее стабильность, снижение количества налогов, упрощение процедур их расчета и взимания; данный критерий позволяет при прочих равных условиях повысить эффективность налоговой системы;

5) прозрачность - данный принцип означает обязательную публикацию в средствах массовой информации бухгалтерских отчетов по работе данной группы КГН. Данную отчетность публикует ответственный участник.

С целью повышения эффективности функционирования КГН предложено внести следующие изменения в действующее налоговое законодательство: снизить порог вхождения в КГН; распространить консолидацию не только на налог на прибыль, но и на НДС; заключать предварительные соглашения о ценообразовании между участниками КГН и контролируемыми органами; признать право компании уменьшить налоговую базу текущего налогового периода на всю сумму или часть убытка, полученного организацией по итогам периодов, в которые она не была участником КГН.

1. Уменьшение порога вхождения в КГН. Анализ российской и зарубежной практики создания КГН позволяет утверждать, что требования вступления в группу завышены. Кроме того, существующие требования вхождения в КГН, например, по суммарной выручке, вступают в противоречие с остальными критериями, такими как: суммарная стоимость активов, общая сумма налогов. Таким образом, при формировании КГН требование по одному из показателей (по суммарной выручке) существенно превышает требования по остальным (по суммарной стоимости активов, общей сумме уплаченных налогов). Снижение порога вхождения в группу позволит увеличить количество организаций, которые претендуют на участие в КГН. Это изменение в законодательстве приведет к положительным последствиям как для государства, так и для налогоплательщиков и в целом повысит эффективность работы предприятий, являющихся элементами (звеньями) единой технологической цепочки.

2. Распространение консолидации не только на налог на прибыль, но и на НДС. Второе предложение совершенствования действующего налогового законодательства касается введения дополнительной статьи 25.6 в главу 3.1 НК РФ. В рамках данной модели предлагается распространить консолидацию не только на налог на прибыль, но и на НДС, что позволит упростить администрирование крупнейших налогоплательщиков посредством формирования единой налогооблагаемой базы и уменьшения налоговых проверок.

На основании этого предлагаем следующую редакцию главы 3.1 Налогового Кодекса РФ статьей 25.6.

«Статья 25.6. Порядок расчета налога на добавленную стоимость между участниками консолидированной группы налогоплательщиков».

Еще одним направлением внесения поправок в главу 3.1 НК РФ является распространение консолидации не только на резидентов РФ, но и на участников таможенного союза, что позволит привлечь дополнительное инвестирование в Россию, расширит круг участников КГН, привлечет дополнительные налоговые отчисления в РФ.

3. Заключение соглашения о ценообразовании между участниками КГН и контролируемыми органами (органами государственного управления и надзора) при вхождении в группу.

Предлагается ввести в статью 25.3 дополнительный пункт 8, который предусматривает при вхождении в группу подписание соглашения о ценообразовании между КГН и контролируемыми органами (органами государственного управления и надзора). Это позволит государству контролировать цены по сделкам между участниками группы и не допустить занижения цены по той или иной сделке и, соответственно, не допустить занижения налогооблагаемой базы и по иным налогам, отличным от налога на прибыль, таким как НДС и другим.

Таким образом, предлагается дополнить главу 3.1 НК РФ статьей 25.3 пунктом 8 в следующей редакции: «При вхождении в консолидированную группу

налогоплательщиков участники обязаны подписывать соглашение о ценообразовании с налоговыми органами, где прописываются цены по сделкам между участниками группы».

4. Признание права компании, которая ранее являлась участником КГН, но вышла из состава участников, уменьшить налоговую базу текущего налогового периода на всю сумму или часть убытка, полученного указанной организацией по итогам периодов, в которые она не была участником КГН.

Согласно ст.283 НК РФ компания, которая ранее являлась участником КГН, но вышла из состава участников, вправе уменьшить налоговую базу текущего налогового периода на всю сумму или часть убытка, полученного указанной организацией по итогам периодов, в которые она не была участником КГН. При этом 10-летний срок для переноса убытка на будущее увеличивается на количество лет, в течение которых налогоплательщик выступал как участник КГН. Следовательно, необходимо дополнить главу 3.1. НК РФ п.8 ст.25.6 в следующей редакции: «Участник при выходе из состава КГН вправе уменьшить налоговую базу текущего налогового периода на всю сумму (или часть) убытка, полученного до периода вступления в КГН в течение 3 лет». Данное дополнение связано с тем, что участники КГН могут находиться в составе данной группы длительный период времени, и, соответственно, убыток, полученный до вступления в КГН, обесценивается с каждым годом нахождения данного участника КГН. Значит, списание данного убытка будет являться стимулирующей льготой при дальнейшей работе после выхода из состава участников группы.

Таким образом, реализация предложенной модели позволит создать действенный и качественный налоговый механизм в отношении КГН, сочетающий методы налогового регулирования, налогового контроля и стимулирования.

© Л.С. Гринкевич, К.А. Баннова, 2014

УДК 332

А.С. Зимин,
аспирант АНО ВПО «Владимирский институт бизнеса», г. Владимир

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ РЕГИОНА

Успех развития региональной социально-экономической системы зависит от того как используется принадлежащий ее имущественный комплекс, как и какие инструменты применяются для управления им.

Региональный имущественный комплекс – это сложный многокомпонентный объект управления, включающий совокупность имущественных прав и разнообразных объектов. По своему составу имущественный комплекс региона включает движимое, недвижимое имущество и земельные участки.

Управление региональным имуществом предполагает такие процессы как инвентаризация и мониторинг, использование и получение дохода, контроль за результатами использования. Извлечение дохода из имущественного комплекса обеспечивается за счет применения таких инструментов управления как аренда, концессия, доверительное управление, приватизация, инвестиций в имущество, долевое участие в

управлении активами, принадлежащими территории на правах собственности или переданных хозяйствующим субъектам на правах хозяйственного ведения или оперативного управления. Остановимся на некоторых из них.

Наиболее распространенным инструментом управления является аренда. Сдаваться в аренду могут нежилые помещения и земельные участки на конкурсной основе, что создает предпосылки для эффективного использования субъектов хозяйствования.

Важным моментом при сдаче недвижимого имущества в аренду является тот факт, что собственник должен учитывать не только размер будущего дохода, но и исходить из социальной целесообразности сделки, т.е. возможности удовлетворять потребности населения в услугах здравоохранения, образования, культуры, общественной безопасности и т.д.

Несмотря на многолетний опыт применения такого инструмента управления как аренда, на практике этот процесс остается все еще не до конца четко определенным.

В частности, нет единообразия в передаче правомочий при использовании имущества. Так по договору аренды арендодатель обязуется предоставить арендатору имущество во временное пользование за плату. При аренде земельных участков объекты передаются во владение и пользование. То есть в одном случае используется право пользования, в другом — владения и пользования. Не уточнены ситуации с совмещением прав, владения и распоряжения имуществом, учетом экономических интересов собственника в связи с инвестиционными вложениями в объект аренды. Сохраняются некоторые противоречия в законодательстве (например, ст.614 ГК РФ допускает возможность не устанавливать конкретный размер арендной платы, в то время как для договора аренды здания или сооружения указание в договоре размера арендной платы является обязательным (ст.654 ГК РФ), иначе договор будет считаться незаключенным).

При необходимости значительных инвестиционных вложений в инфраструктурные объекты территории используется такой инструмент управления как концессия. Концессия в России осуществляется на основе Федерального закона № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях».

Договоры концессии широко используются в строительстве, коммунальном, дорожном хозяйствах, на транспорте, при эксплуатации объектов социальной инфраструктуры (образовательных, лечебных, учреждений, организаций культуры и др.).

В нашей стране на железнодорожном транспорте на условиях концессии строится железная дорога от Белого моря через Республику Коми до Урала (БЕЛКОМУР); действует концессионное соглашение о модернизации аэропорта Пулково в Санкт-Петербурге; в Нижегородской и Волгоградской области на условиях концессии реализуются проекты в сфере обращения с твердыми бытовыми отходами.

В целом в различных регионах страны осуществляется 160 проектов в социальной сфере. В Нижегородской области на условиях концессии построены объекты социальной инфраструктуры - физкультурные оздоровительные центры, в Ульяновске - Ледовый дворец, в Петербурге – школы, в Астраханской области – объекты дошкольного образования.

По примеру Европы, на западе Москвы планируется передать в концессию городскую больницу № 71. Это будет уже второй опыт концессионного соглашения. Первый договор по передаче 63-й больницы инвестору был подписан с Европейским медицинским центром в мае 2013 года. Срок второго договора концессии составит

49 лет. До 40% услуг лечебное учреждение будет оказывать по тарифам ОМС, остальные услуги будут предоставляться на коммерческой основе.

Во Владимирской области в целях привлечения частных инвестиций в жилищно-коммунальное хозяйство 3901 объект коммунальной сферы и энергетики будут переведены в муниципальную собственность и не позднее 1 января 2015 года переданы в концессию или долгосрочную аренду.

К сожалению, федеральное концессионное законодательство в России развивается медленно, поэтому субъекты Федерации вынуждены создавать собственную нормативно-правовую базу, регулирующую договора концессии. Главной проблемой при заключении договора концессии являются противоречия интересов инвесторов и интересов администрации территории. Достаточно часто они возникают из-за того, что управление имуществом комплексом относится к компетенции различных государственных структур, которые имеют разные цели.

Еще одной формой использования регионального имущества является передача его объектов в доверительное управление – это делегирование прав по управлению недвижимостью на основе договора.

Доверительное управление отличается от других инструментов управления имуществом. Если по договору аренды арендодатель обязуется предоставить арендатору имущество за плату во временное владение и пользование, а доходы, полученные арендатором в результате использования арендованного имущества, являются его собственностью, то по договору доверительного управления имуществом доверительный управляющий владеет переданным ему имуществом, действует от своего имени, но в интересах учредителя управления, получая при этом вознаграждение, если оно предусмотрено договором. Цель доверительного управления — не распоряжение имуществом, а получение максимальной прибыли от управления им. Результат использования такого инструмента как доверительное управление зависит от квалификации и опыта управляющего.

Использование любого инструмента управления имуществом территории направлено на рост неналоговых поступлений в бюджет.

Современной формой реализации инструментов управления, позволяющей привлекать средства частных инвесторов для освоения, реконструкции и модернизации государственного и муниципального имущества и приносить доходы, является государственно-частное партнерство (ГЧП). Зарубежный опыт демонстрирует значительную эффективность этой формы, так как дает определенные преимущества как государственному инвестору (снижение давления на бюджет, создание стимулов для развития различных отраслей экономики; использование опыта бизнеса в управлении и т.п.), так и предпринимательским структурам (получение возможности извлекать в длительный период прибыль, снижать инвестиционные риски; экономить трансакционные издержки и т.д.).

В силу неразвитости федерального законодательства о ГЧП в России, большинство подобных проектов реализуется на базе регионального законодательства, хотя и в регионах несовершенная институциональная среда создает преграды для их запуска.

Во Владимирской области Закон о ГЧП был принят 9 февраля 2012 г. Согласно этому закону, региону разрешается участвовать в государственно-частном партнерстве в форме предоставления партнеру в аренду имущества, находящегося в государственной собственности области; участия в уставных капиталах юридических лиц; предоставления государственных гарантий области по кредитам, привлекаемым партнерами; выделения

бюджетных инвестиций на реализацию проектов. Приоритетными для региона признаны проекты в лесной отрасли, в сельхозпроизводстве, на объектах здравоохранения, образования, культуры, спорта, в дорожном строительстве.

Для дальнейшего развития механизмов ГЧП требуется работа по согласованию планов крупных предприятий-инвесторов и планов администрации по развитию территорий, обеспечению равных условия для всех участвующих в конкурсе проектов; исключение государственного вмешательства в проекты ГЧП; обеспечение равного доступа потребителей к получению качественных товаров и услуг, произведенных с использованием ГЧП.

Подводя общий итог, следует сказать, что, от того, как управляется имущественный комплекс региона, зависит многое и, прежде всего, уровень жизни его жителей. При совершенствовании законодательной базы и преодолении вышеперечисленных проблем в использовании разных инструментов регулирования имущественного комплекса можно сделать регион инвестиционно привлекательным, успешно решать вопросы развития стратегически важных для территории отраслей в сложный посткризисный период.

Список использованной литературы:

1. Администрация Владимирской области [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.avo.ru/news/8084-1>
2. Беневоленская З.Е. Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства. М.: Волтерс Клувер, 2005.
3. Больницу в Сколково построят по концессии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/556542>
4. Булыгин М.М. Договор доверительного управления имуществом в российском и зарубежном праве. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2006.
5. Внешэкономбанк. Баженов: ГЧП это не правовая норма, а экономическая концепция[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.veb.ru/press/publications/arch_publications/index.php?id_19=30095
6. Концессия на Руси. Хорошо забытое прошлое. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.stroy puls.ru/vipusk/detail.php?article_id=28174
7. Обзор рынка коммерческой недвижимости Влад области. Во Владимирской области в 2012 г. в муниципальную собственность будут переведены 713 объектов коммунальной сферы и энергетики. <http://www.avo.ru/news/8262-1>

© А.С. Зимин, 2014

УДК 33

Н.Д. Кизка, А.В. Янгиров

аспирант 1 курса экономического факультета, д.э.н, профессор
Башкирский государственный университет, г. Уфа, Российская Федерация

АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ И ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ОАО «ЭЛЕКТРОЗАВОД»

Основной производственной базой ОАО ХК «Электрозавод» сегодня является Производственный комплекс ОАО «Электрозавод», сформированный на базе

Московского НПО «Электростроитель». Он специализируется на разработке и производстве традиционного для предприятия трансформаторного и реакторного оборудования для электроэнергетики, промышленности и транспорта. По техническому уровню изделия соответствуют требованиям РАО «ЕЭС России», Росэнергоатома, Российских железных дорог и лучшим аналогам мировых производителей. Ежегодно ОАО «Электростроитель» разрабатывает и осваивает в производстве более 40 новых типов и типоразмеров мощных трансформаторов на напряжение 110-500 кВ. В их числе усовершенствованные серии автотрансформаторов, блочных трансформаторов мощностью от 80 до 630 МВА. Традиционно компания выпускает и шунтирующие реакторы.

Таблица 1 – Потребности инвестиционных программ энергетики в трансформаторном оборудовании III – VIII габарита и возможные объемы производства ОАО «Электростроитель»

Год реализации	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Производство ОАО Электростроитель (шт./МВА):	12900 МВА	222/30732	276/39456	315/43524	361/52592	371/53592
Потребности программы РАО «ЕЭС России» (шт./МВА):	157/25925	216/31291	263/36984	237/36856	253/35391	248/32381
Теплоэлектростанции	8/1425	18/4765	46/12725	46/15440	21/9010	16/6000
Гидростанции		4/1200	6/1638	3/1113		
Электросети	149/24500	194/25326	211/22621	188/20303	232/26361	232/26361
Потребности концерна РОСЭНЕРГОАТОМ* (шт./МВА):	13/1356	14/1995	11/2250	13/3127	23/5977	19/4478
ОБЩИЕ ПОТРЕБНОСТИ (шт./МВА):	170/27261	230/33286	274/39234	250/39983	276 /41368	267/36859
Общие потребности (трансформаторы и шунтирующие реакторы) по данным ВЭИ (шт./МВА):	1823/25430	2034/45580	2278/48408	2321/58634	2028/43163	

Рисунок 1 – Доли произведённой ОАО «Электростроитель» электротехнического оборудования в 2012 г.

Как видно из таблицы и рисунка №1 возможности производства силового оборудования ОАО «Электростроитель» в 2008г. обеспечивают более 90% потребностей инвестиционных программ энергетики, а с 2011 г. полностью их покрывают. Данные таблицы 2.2.3 охватывают не только основное силовое оборудование, но и последующие цепочки трансформирования, в том числе станционное оборудование для собственных нужд, отходящих распределительных сетей 10 – 35 кВ. Поэтому

указанные количества единиц оборудования по годам возрастают в разы. Наряду с основным силовым оборудованием собственного производства объекты комплектуются продукцией Уфимского завода «Электроаппарат», Уфимского трансформаторного завода и Запорожского завода «Электрозавод – ВИТ» действующих в составе Холдинговой компании ОАО «Электрозавод».

Таблица 2 – Объем производства трансформаторно-реакторного оборудования (МВА) ОАО ХК «Электрозавод»

Производители \ Годы	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Производственный Комплекс, Москва	8860	12900	15000	16500	17000	19000
Уфимский трансформаторный завод			12000	16500	19000	25000
Электрозавод-ВИТ, Запорожье			3800	8000	10000	12000
Итого:	8860	12900	30800	41000	46000	56000

Реализация планов развития собственного производства позволит холдингу к 2011г. практически удвоить объем производства трансформаторно-реакторного оборудования. В целом, разработки программ РАО «ЕЭС России», концерна Росэнергоатом, РЖД дают мощный толчок развитию российского энергомашиностроения. Только по ОАО «Электрозавод» общий объем инвестиций в производство составит более 10 млрд. руб., число рабочих мест к 2008 г. достигнет 4 тыс. чел. к 2008 г. – 6 тыс. чел. а к 2011 г. – уже 8 тыс. чел.

Рисунок 2 – Основные источники финансирования инвестиций ОАО ХК "Электрозавод" [1]

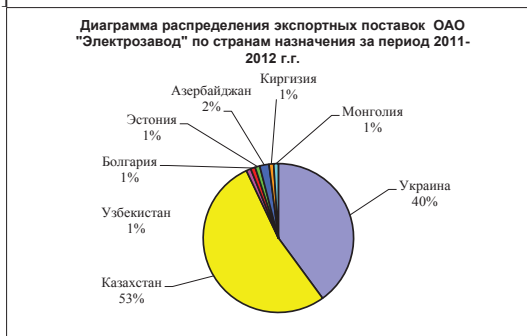

Рисунок 3 – Диаграмма распределения экспортных поставок ОАО «Электрозавод» по странам назначения за период 2011-2012 г.г.

Преимущественное большинство экспортных поставок завода составляют трансформаторы мощностью более 6300 кВа (71%). Трансформаторы производства ОАО «Электрозавод» в основном экспортируются в Казахстан (5 088 единиц товара на сумму 10 млн. дол.) и на территорию Украины (2 290 единиц товара на сумму 5 млн. дол.) [2].

В целом по предприятию ОАО «Электрозавод» в рамках анализа рынка оборудования генерирующих мощностей, производственной и внешнеэкономической деятельности можно сделать ряд основополагающих выводов: во-первых, производственная деятельность ОАО «Электрозавод» на 90% готова обеспечить потребности внутреннего потребителя оборудования генерирующих мощностей, соответствующего мировому уровню. Реализуется при этом примерно 50% всей производственной мощности и произведенного оборудования, это свидетельствует о недоиспользовании производственного потенциала внутри страны; во-вторых, для реализации производственного потенциала и произведенного оборудования необходимо расширить сферу экспортного сотрудничества со странами Ближнего Зарубежья и Ближнего Востока (Китай, Иран, Корея, Пакистан и т.п.); в-третьих, для обеспечения стран СНГ и Ближнего Зарубежья преимущественно российским оборудованием необходима разработка комплекса программ экспортного сотрудничества, а так же объединение с электротехническими предприятиями этих стран (например, в рамках саморегулируемых некоммерческих организации).

Список использованной литературы

1. Савинцев Ю. М. Плановое развитие рынка силовых трансформаторов: утопия или необходимость? // Электротехнический рынок. – 2011. № 1–2.;
2. Устав ОАО «Электрозавод»
3. Официальный сайт ОАО “Электрозавод” – Режим доступа: <http://www.elektrozavod.ru>

© Н.Д. Кизка, 2013
©А.В. Янгирова, 2013

УДК 331.103.22

Н.Н.Кондрашева

к.т.н., доцент кафедры «Экономика и управление» «МАТИ – Российский государственный технологический университет имени К.Э. Циолковского», г. Ступино, Российская федерация

А.В.Александрова

к.т.н., проф. кафедры «Экономика и управление» «МАТИ – Российский государственный технологический университет имени К.Э. Циолковского», г. Ступино, Российская федерация

МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА НА ОСНОВЕ КРП

Денежное стимулирование персонала на базе ключевых показателей эффективности (КРП), в отличие от базовой заработной платы, мотивирующей на

выполнение должностных обязанностей самого работника, ориентировано на достижение долгосрочных целей компании. Согласно статье 81 КЗоТ РФ, оплата труда руководителей, специалистов и служащих производится, как правило, на основе должностных окладов, т.е. фиксированной ежемесячной заработной платы, которая устанавливается администрацией предприятия в соответствии с должностью и квалификацией работника.

Для руководителей, специалистов и служащих может быть установлен иной вид оплаты труда, основанный на достижении определенных показателей. Система формирования переменной части денежного вознаграждения на базе КРІ стимулирует сотрудника к достижению высоких индивидуальных результатов, а также к увеличению его вклада в коллективные результаты и достижения, в выполнение стратегических целей компании. При этом показатели КРІ в системе формирования переменной части заработной платы на базе КРІ должны быть достаточно просты и понятны сотрудникам, а размеры переменной части компенсационного пакета - экономически обоснованы.

Мировая практика убедительно доказывает, что внедрение системы КРІ увеличивает прибыль компаний от 10 до 30%, поскольку ориентирует работу сотрудников на результат, повышая мотивацию и лояльность персонала.[1,с.93]. Внедрение системы управления и мотивации с помощью КРІ требует особых знаний у руководителей компании, которые можно приобрести с помощью корпоративного обучения. Система оплаты труда за результат, когда определенная часть заработка ставится в зависимость от индивидуальной и общей эффективности работы, обеспечивает возможность избежать увольнений, сокращений заработной платы и повысить производительность труда.

Можно выделить пять аргументов в пользу применения системы КРІ в мотивации персонала:

- 1) 100%-ная ориентация на результат - сотрудник получает вознаграждение за достижение результата и за выполнение работ, которые должны привести к результату;
- 2) управляемость - позволяет корректировать направленные усилия сотрудников без серьезной модификации самой системы при изменении ситуации на рынке;
- 3) справедливость - достойная оценка вклада сотрудника в общий успех компании и справедливое распределение рисков (между сотрудником и компанией) в случае неуспеха;
- 4) понятность - сотрудник понимает, за что компания готова его вознаграждать, компания понимает, за какие результаты и сколько она готова заплатить;
- 5) неизменность - любой сотрудник выстраивает свою работу в соответствии с системой мотивации. Если в определенный момент система меняется, то часть усилий сотрудника уходит впустую. Компания определяет «правила игры» для сотрудников, и если вдруг решит спонтанно их поменять, то можно лишиться доверия «игроков».

Оценка выполнения КРІ происходит в специальных таблицах - «Матрицах КРІ». В западных компаниях иногда эту форму называют «Соглашение по целям» + «Производственный контракт». Такое название таблицы получили потому, что

осуществляется матричный анализ и сопоставление многих данных (веса показателя и диапазона значений). [2, с.216].

Многие компании применяют комплексную оценку с использованием различных инструментов в «Матрице КРІ». В этой же таблице для сотрудника приводится расстановка приоритетов между этими инструментами, так как они не сопоставимы между собой. Эта попытка сопоставления во многом влечет за собой непонимание инструментов целевого управления.

Не следует ранжировать и сопоставлять разные категории (понятия) в одной форме, каждый необходимо оценивать отдельно в специальных формах, таких как «Матрица КРІ».

Ввод в индивидуальное соглашение по целям «Матрица КРІ» количественных и качественных целей происходит на основании совместного творчества руководителя и его сотрудников. Удобство использования разработки целей и показателей достигается ранее подготовленным набором возможных критериев оценки данной должности, полностью соответствующим специфике организации. Этот возможный перечень критериев называют «Корпоративной библиотекой КРІ». После завершения отчетного периода руководители в каждом конкретном случае смогут выбирать те или иные цели.

Если для определения премии используются дополнительные инструменты, такие как процент выполнения плана работ (задач), процент выполнения плана работ (ключевых задач или проектных задач - вех), процент по результатам оценки «обратная связь», тогда можно в зависимости от специфики должности использовать дифференцированное соотношение этих инструментов.

Премии варьируются в зависимости от категорий сотрудников. Основываясь на категориях сотрудников или грейдах должностей, можно создать универсальную модель использования возможных инструментов в системе премирования и их соотношение.

Для автоматизации системы управления Ключевыми Показателями Эффективности (КРІ) следует внедрить программу КРІ MONITOR 2010. Использование автоматизированной программы освободит специалистов от повседневных рутинных работ, требующих значительных затрат времени и сил. Автоматизация позволит специалистам кадровой сферы быстрее, точнее и эффективнее вводить и обрабатывать данные сотрудников предприятия. КРІ MONITOR представляет собой готовое решение для оперативной и качественной оценки эффективности работы компании посредством автоматизации системы управления ключевыми показателями эффективности.

Список использованной литературы:

1. Кондрашева Н.Н. Ключевые показатели эффективности как фактор совершенствования деятельности предприятия. //Научно - практический журнал «Проблемы экономики и менеджмента». -2013. -12(28). -С.91.
2. Д. Парменгер Ключевые показатели эффективности. Разработка, внедрение и применение решающих показателей / Пер. с англ. А. Платонова. – М.: ЗАО “Олимп-Бизнес”, 2011. – 288с.

© А.В. Александрова, 2014
© Н.Н. Кондрашева, 2014

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЛОГОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО БУХГАЛТЕРСКОМУ УЧЕТУ

Быть единственным бухгалтером в небольшой компании – сложная задача. В этом случае работа бухгалтера не ограничивается каким – либо конкретным участком, а включает в себя весь перечень обязанностей, в том числе расчет и перечисление налогов и сборов.

Ситуация осложняется и тем, что сфера налогообложения претерпевает постоянные изменения. Глубокое изучение норм налогового права, механизмов правового регулирования налоговых отношений и иные вопросы налогообложения необходимо бухгалтерам, юристам, работающим во всех сферах экономической деятельности, депутатам федеральных и региональных законодательных органов, работникам органов местного самоуправления, аудиторам, всем гражданам - налогоплательщикам.

Все вышесказанное определило актуальность и значимость изучения общепрофессиональной дисциплины «Налоги и налогообложение», профессионального модуля ПМ 03 «Проведение расчетов с бюджетом и внебюджетными фондами», а также других аналогичных дисциплин.

В ходе изучения вопросов налогообложения студенты имеют возможность участвовать в:

- бесплатных конференциях, проводимых газетой «Учет. Налоги. Право»; - бесплатных семинарах, проводимых администрациями районов города;
- других аналогичных мероприятиях.

Это позволяет им узнать от лекторов-профессионалов обо всех изменениях в налоговом законодательстве, тонкостях, деталях, «подводных камнях» исчисления налогов и сборов. Кроме того, студенты могут познакомиться с будущими работодателями, так как для участия в таких конференциях и семинарах многие компании создают рекламные стенды, направляют своих представителей.

По результатам участия в данных мероприятиях студентам могут быть предложены задания в виде тестирования или создания презентации.

Круг знаний, умений, практических навыков, которыми должен овладеть студент в процессе обучения, определены Федеральными государственными образовательными стандартами третьего поколения (далее ФГОС).

Однако, налоговое и бухгалтерское законодательство изменяется чаще, быстрее, чем ФГОС.

Так, в ФГОС СПО по специальности 080114 «Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)» до сих пор говорится о едином социальном налоге (ЕСН), хотя он был отменен еще в 2010 году и заменен страховыми взносами в три внебюджетных государственных фонда:

- Пенсионный фонд Российской Федерации;
- Фонд социального страхования Российской Федерации;

- Фонд обязательного медицинского страхования Российской Федерации.

Также в стандарте говорится об унифицированных формах первичных бухгалтерских документов. Но новый Федеральный Закон «О бухгалтерском учете», вступивший в силу с 01.01.2013 года, отменил всю унифицированную первичную бухгалтерскую документацию, заменив ее неунифицированной. Теперь все эти формы составляются хозяйствующим субъектом самостоятельно, так как ему это удобно и нужно, утверждаются учетной политикой для целей бухгалтерского и налогового учета.

В настоящее время в нашей стране осуществляется масштабная работа по переходу к ведению бухгалтерского учета и составлению отчетности в соответствии с международными стандартами. Однако, в ФГОС об этих стандартах не сказано ничего.

С 01.01.2013 года во многих регионах Российской Федерации для индивидуальных предпринимателей введена патентная система налогообложения. Однако, ФГОС не учитывают эти изменения.

Очевидно, что ФГОС должны быть уточнены, отредактированы и дополнены с учетом изменений в бухгалтерском и налоговом законодательстве.

Не только ФГОС, но в еще большей степени учебники, практические пособия по налогам и сборам не успевают за происходящими изменениями.

Но даже в создавшейся ситуации преподаватель обязан вести занятия на высоком профессиональном уровне с изложением учебного материала, основанного на действующих, а не на устаревших положениях законодательства. Это требует от педагогических кадров постоянной работы по самообразованию и систематического повышения квалификации.

Еще более важной является задача научить студентов самостоятельно ориентироваться и адаптироваться в постоянно изменяющихся условиях профессиональной деятельности.

Для решения вышеназванных проблем, а также для повышения эффективности изучения нормативно-правовой базы по налогам и сборам студентов необходимо обучать методам и приемам использования справочных правовых электронных систем «Гарант», «Консультант Плюс» и др. И преподавателям, и студентам должен быть обеспечен доступ для работы в вышеназванных правовых системах. Это можно сделать, например, через компьютеры, установленные в читальном зале библиотеки учебного заведения.

Преподавание дисциплин, связанных с налогами и налогообложением, должно строиться на общеэкономических, финансовых знаниях, полученных студентами при изучении других учебных дисциплин.

В современных условиях решение задач по внедрению инновационной образовательной системы невозможно без новых информационно-образовательных технологий. В связи с этим студенты должны получать не только базовые знания работы на компьютере, но и осваивать специализированные бухгалтерские программы. Бесспорным лидером среди этих программ является 1С:Бухгалтерия.

Неотъемлемой частью процесса подготовки специалистов являются практические занятия. При выполнении лабораторных работ и решении практических задач должны использоваться различные формы бухгалтерского учета, бухгалтерской и налоговой отчетности, формы налоговых деклараций, инструкции по их применению, счета-фактуры, книги продаж и книги покупок и т.п.

Специфика преподавания дисциплин, связанных с налогами и налогообложением, требует постоянного совершенствования структуры и содержания рабочих

программ по учебным дисциплинам, профессиональным модулям, учебным и производственным практикам. Это связано с изменениями как в налоговом законодательстве, так и в смежных сферах экономики.

В рамках междисциплинарных курсов (МДК) учебное заведение может и должно внедрять новые дисциплины, способствующие сближению образования с практикой. Достижению вышеназванной цели способствуют и такие формы обучения как:

- организация встреч с опытными сотрудниками в рамках посещений налоговых инспекций и предприятий;
- привлечение к чтению лекций налоговых работников, аудиторов, бухгалтеров;
- проведение конкурсов, викторин, олимпиад и т.д.

© О.М.Костерина , 2014

УДК. 330

А.В.КОМАРОВ

к.п.н., доцент кафедры «ЭИ и ИЭУ»

Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва

М.В. ЛАБУСОВ (М 2-1)

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

ЛИБЕРАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ДЕКАБРИСТОВ

Либеральная экономическая мысль, появившаяся в России во II половине XVIII века, получила широкое распространение в высших кругах общества уже в следующем столетии. В первой четверти XIX века ее наиболее ярким представителем стало декабристское движение.

Приобщение будущих «дворян-революционеров» к либеральным ценностям началось еще в их студенческие годы, когда в высших учебных заведениях большую популярность стали приобретать либеральные идеи, активно пропагандировавшиеся прогрессивно мыслящими педагогами. Так например, в Петербургском университете их сторонниками были преподаватели статистики и географии К.Ф. Герман и К.И. Арсеньев, политической экономии и права А.П. Куницын и М.А. Балугьянский, всеобщей истории Э. Раупах и др. Кроме того, в Московском университете проводились широкие студенческие диспуты, становившиеся базой для распространения и развития идей политэкономии в молодежной среде.

Важную роль в принятии будущими декабристами либеральных идей сыграла и их военная служба, участие в Отечественной войне 1812 г. и главным образом заграничные походы русской армии. Многие из них впоследствии вспоминали, что до момента прохождения русских войск по территории Пруссии и Франции, они даже не предполагали, что возможно отсутствие крепостного права и при этом экономическое благополучие государства, наличие гражданских прав и возможность властных распоряжений носящих прогрессивный характер, способствующих улучшению уровня жизни широких слоев населения.

Также многие декабристы были увлечены трудами западных либералов – писателей, экономистов, философов XVIII - начала XIX веков: Вольтера, Ш. Монтескье, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо, К. Гельвеция, А. Смита, Д. Рикардо и др., что также повлияло на формирование их мировоззрения.

Но выражать открыто свои взгляды, идущие вразрез с мнением консервативно настроенной правящей элиты, было довольно опасно, что и явилось одной из основных причин создания тайных организаций. Первым тайным обществом, основанным декабристами в 1814 г., стал «Орден русских рыцарей». В 1816 г. был основан «Союз спасения», который через два года был преобразован в «Союз благоденствия». Эти организации более походили на традиционные в то время офицерские клубы, где велись беседы, читались газеты, обсуждались злободневные вопросы. Наиболее массовыми, идеологически оформившимися, хотя и неоднородными в понимании общих целей, стали «Южное общество», основанное в 1821 г., и «Северное общество» декабристов, возникшее на год позже. Они выступали за изменения в политической, экономической и социальной сферах.

Первым из наиболее ярких представителей декабристского движения в России являлся руководитель «Южного общества» Павел Иванович Пестель (1793-1826 гг.). Наиболее известными работами, в которых он изложил свои либеральные взгляды, были «Русская правда», «Краткое умозрительное обозрение» и «Дележ земель». В «Русской правде» Пестель предложил план по реформированию экономики Российской империи. Так например, он предлагал пути решения крестьянского вопроса, которые изложил в аграрной программе «Русской правды»:

1. отмена крепостного права;
2. ликвидация помещичьих привилегий на землю, а именно конфискация земли у помещиков с правом частного выкупа;
3. увеличение размеров земельной собственности крестьян;
4. сочетание частной и общественной форм собственности на землю (существование частной собственности является одним из ключевых принципов экономического либерализма);
5. создание земельного фонда для помощи нуждающимся.

По четвертому пункту, в котором говорится о сочетании общественной и частной форм землепользования, П.И. Пестель писал: «Человек находится на земле. Только на земле может он жить, только от земли может он пропитание получать. Всевышний сотворил человеческий род на земле и отдал ему в достояние, дабы она его питала. Природа производит сама все то, что к пище человека служить может. Следовательно, земля есть общая собственность всего рода человеческого и посему не может она быть разделена между несколькими только людьми за исключением прочих» [4, с. 155]. Он предлагал такое сочетание форм землевладения, чтобы, с одной стороны, не допустить обнищания крестьян (т.к. общественная собственность давала бы необходимый для проживания доход от своего использования) и, с другой стороны, чтобы стимулировать личную инициативу (землю, находившуюся в частной собственности, разрешалось использовать по собственному усмотрению, она обычно давала больший доход, чем земля в общественной собственности). Это способствовало бы и ликвидации феодальных пережитков в сельском хозяйстве. Пестель считал необходимым предоставить право каждому крестьянину заниматься только той деятельностью, которая приносит прибыль (по сути это было разрешением разделения труда, что также является одним из принципов экономического либерализма). Он считал благом труд на себя, частную собственность на землю и средства производства» [2, с. 44].

Важное место в плане П.И. Пестеля по реформированию экономики Российской империи занимал вопрос капитала. Он не был сторонником сосредоточения капитала в руках крупной буржуазии и не считал способ такого распределения капитала эффективным.

В вопросе развития промышленности и торговли П.И. Пестель считал необходимым упразднить цеховую регламентацию в промышленности, т.к. видел в этом препятствие на пути ее развития. Он также выделял одной из первоочередных задач ликвидацию монополий в торговле. Для подъема отечественной промышленности и ее первоначальной поддержки декабрист предлагал активно использовать протекционистские меры.

В вопросах финансов П.И. Пестель настаивал на введении всеобщего налогообложения (тем самым отменяя налоговые привилегии некоторых сословий). Налоги в его понимании должны были быть равными и умеренными. Он поддерживал развитие банковской системы в России: «Все предметы промышленности, будучи подвержены опасностям всякого рода, требуют страховых учреждений, дабы обеспечить посредством оных предприятий промышленников. Сверх того требует удобнейшее обращение предметов всякой промышленности общего знака или представителя, состоящего в деньгах. Сии два соображения делают необходимым учреждение банковских и страховых учреждений» [4, с. 186]. Реформатор предполагал, что банки будут осуществлять следующие операции:

1. выдавать срочные беспроцентные кредиты в рамках определенной суммы. Если же сумма взятого кредита превышала установленную сумму, то предполагалось выдавать такой кредит под залог имущества и обязывать заемщика выплачивать банку всю сумму с начисленными процентами по кредиту;

2. выдавать процентные кредиты иностранным гражданам под залог имущества;

3. выдавать крестьянам, заводящим хозяйство на общественном участке земли и нуждающимся для этого в денежных средствах, беспроцентные кредиты без взимания залога;

4. осуществлять денежные переводы;

5. производить страхование имущества;

6. использовать образовавшиеся у банков дополнительные капиталы на общественные нужды.

В целом экономическая программа П.И. Пестеля была нацелена на ликвидацию крепостничества и его анахронизмов, предусматривала переход к капиталистической форме хозяйствования и улучшению личного благосостояния населения. Однако за рамками тайных обществ она так и не получила широкого распространения и соответственно поддержки.

Вторым не менее ярким представителем декабристского движения и сторонником экономического либерализма в России был руководитель «Северного общества» декабристов Никита Михайлович Муравьев (1795-1843 гг.). Его главной работой и программой общества стала «Конституция». В ней он анализировал потенциальные пути решения крестьянского вопроса и развития сельского хозяйства в Российской империи. Н.М. Муравьев, как и П.И. Пестель, был сторонником отмены крепостного права. Он разработал и предложил три варианта освобождения крестьян:

1. безземельное освобождение крестьян;

2. освобождение крестьян с передачей в их собственность домов и огородов (но не пахотных земель, которые должны были остаться в собственности помещиков);

3. освобождение крестьян с передачей в их собственность земельных участков размером в две десятины, домов, огородов, скота и орудий труда.

Последний пункт был добавлен Н.М. Муравьевым в «Конституцию» несколько позднее. Для сравнения, Павел I предлагал освободить государственных крестьян с земельными наделами по 15 десятин на двор. Н.М. Муравьев также выступал за

отмену сословных привилегий. По сравнению с социально-экономическими взглядами Пестеля взгляды Муравьева, как и многих других представителей «Северного общества», носили более умеренный характер.

Еще одним ярким представителем «Северного общества» был известный экономист и публицист XIX века Николай Иванович Тургенев (1789-1871 гг.). Свои либеральные экономические идеи он изложил в работах «Россия и русские», «Рассуждения о банках» и «Опыт теории налогов».

В крестьянском вопросе Н.И. Тургенев выступал с позиций Пестеля и Муравьева и ратовал за отмену крепостного права. В записке Петербургскому генерал-губернатору М.А. Милорадовичу он писал, что государству необходимо выступить в лице ограничителя крепостного права, ослабить чрезмерную барщину в губерниях, запретить продавать крестьян поодиночке и жестоко обращаться с ними, а также дать крестьянам право жаловаться на помещиков. Н.И. Тургенев предлагал оставлять землю в собственности помещиков в случае заключения договора между ними и крестьянами о переходе. Предполагалось, что в этом случае помещики будут нанимать крестьян на работу, что увеличит благосостояние обеих сторон. Однако это противоречило указу 1803 г. «О вольных хлебопашцах», по которому освобождать крестьян можно было только с землей. Выпуск выкупных свидетельств для крестьян он не считал целесообразным, т.к. при большом количестве они могли бы в скором времени обесцениться. В качестве альтернативного варианта Н.И. Тургенев предлагал крестьянам приобретать землю (установленный размер – три десятины) за плату в частное пользование. Эта идея получила развитие в 1840-х годах в связи с крестьянскими восстаниями, однако так и не была реализована.

Н.И. Тургенев известен также как автор работ о государственных финансах и налоговой системе страны. Он, как и Пестель, поддерживал введение вессословной, равной и умеренной системы налогообложения, предлагал отменить налог с заработной платы, т.к. не считал ее прибылью, считал необходимым взимать подоходно-поимущественный налог (сам автор называл его «налогом на рабочие силы и землю»). Н.И. Тургенев считал несостоятельной подушную подать и выступал за ее отмену. Успешность взимания налогов, по его мнению, зависела не только от народного благосостояния, но и от формы правления в государстве. В этом вопросе он стоял на республиканских позициях, указывая, что именно в республиках осуществляется высокая степень вовлеченности граждан в процесс формирования органов власти и принятия политических решений, а также предполагается высокий уровень экономической свободы. Н.И. Тургенев одним из первых предложил разделение налогов на прямые и косвенные.

По отношению к сущности денежного обращения в стране, реформатор придерживался приоритета золотых монет над бумажными ассигнациями (в связи с их внутренней стоимостью). Бумажные деньги, по его мнению, должны были выполнять только две ключевые функции: играть роль заместителя золотых денег и роль средств для покрытия их возможного дефицита. Лишь при крайней необходимости стоимость бумажных денег могла быть приравнена к стоимости золотых монет.

Н.И. Тургенев придерживался той точки зрения, согласно которой зажиточность граждан, а не существование развитого промышленного производства определяет уровень экономического благосостояния государства. Он не был сторонником активного развития отечественной промышленности (в отличие от того же П.И. Пестеля), предпочитал ему развитие торговли непромышленными товарами,

подчеркивая, что это «означает свободу политическую, неприкосновенность собственности и свободу личности» [14, с. 82]. Во внешней торговле он выступал сторонником фритредерства.

Другой известный декабрист Михаил Федорович Орлов (1788-1842 гг.), будучи по своим политическим и экономическим взглядам либералом, занимался изучением государственных финансов. В своей работе «Опыт теории государственного кредита» он обосновал необходимость государственного кредитования экономики. М.Ф. Орлов считал, что государственные займы являлись залогом процветания нации. Генерал-майор был уверен в том, что государственные долги должны быть безграничными и безвозвратными. Их не надо погашать, а необходимо выплачивать только «вечные» проценты. Во внешней экономической политике М.Ф. Орлов придерживался позиций фритредерства, считая необходимым стимулировать приток иностранных капиталов в экономику страны для осуществления крупномасштабных проектов.

Декабрист Иван Александрович Фонвизин (1789-1853 гг.) в своей работе «О крепостном состоянии земледельцев в России» также доказывал необходимость отмены крепостного права. В качестве потенциального пути решения крестьянского вопроса он предлагал оставить им всю землю, которой крестьяне владели и на которой трудились. И.А. Фонвизин считал, что отмена крепостного права будет выгодна не только крестьянам, но и самим помещикам, т.к. простимулирует переводы их хозяйств на капиталистический лад, что повысит эффективность и увеличит прибыль хозяйствования.

Проблемы либерально-экономического развития России также нашли свое отражение в «Записках» декабриста Ивана Дмитриевича Якушкина (1794-1857 гг.). Для него, как и для его единомышленников по тайным обществам, первостепенную роль играл крестьянский вопрос. И.Д. Якушкин рекомендовал многим помещикам и сам выступал с готовностью освободить крестьян с передачей в их собственность домов, огородов и приусадебных участков. Остальная же земля, по его мнению, должна была оставаться в собственности помещиков и возделываться крестьянами по взаимной официальной договоренности (т.е. имеет место капиталистическая форма хозяйствования). И.Д. Якушкин предлагал дать крестьянам право покупать земли целыми обществами. Однако через некоторое время признал ошибочность своих взглядов, потому что пришел к выводу, что крестьяне не были еще достаточно подготовлены к работе в капиталистическом хозяйстве помещика. Иван Дмитриевич стал поддерживать идею государственного выкупа крестьян у помещиков. Тем самым, по его мнению, государство бы выполнило свое обязательство перед крестьянами и предоставило бы им личную свободу.

Известный декабрист, барон Владимир Иванович Штейнгель (1783-1862 гг.) предметом своих экономических исследований сделал налоги. Он, как Пестель и Тургенев, ратовал за уравнивание в податном отношении всех граждан Российской империи. Систему всеобщего, равного и умеренного налогообложения он считал наиболее эффективной для государства. Кроме того, В.И. Штейнгель утверждал, что русская коммерция в первой половине XIX века находилась в плачевном состоянии, в то время как во Франции она процветала. Причиной этого была нетвердая таможенная пошлина: таможенный тариф в России не был постоянным. Введенный в 1810 г., он был изменен сначала в 1816 г., а потом в 1819 г. В результате такого рода нестабильности произошло разорение многих отечественных фирм, а золотой и серебряный капиталы коммерсанты начали активно вывозить за границу. Доверие к

торговле в России упало. Путем решения этой проблемы барон В.И. Штейнгель считал переход к политике фритредерства во внешней торговле.

Представитель радикального крыла «Северного общества» декабристов Кондратий Федорович Рылеев (1795-1826 гг.) внес свою лепту в развитие русской экономической мысли начала XIX века. Как и П.И. Пестель, он был сторонником ведения протекционистской политики во внешней торговле для поддержки отечественного промышленного производства. По К.Ф. Рылееву, для достижения процветания в торговле и производстве необходимо было запретить монополии. В качестве примера описания их негативного влияния на экономику он привел в своем произведении «Песнь» казенную винную монополию: «А под царским орлом ядом подчуют с вином, и народу лишь за воду велют вчетверо платить» [15, с. 94]. В вопросах налогообложения, как и многие другие декабристы, придерживался позиции введения всеобщих, равных и умеренных налогов, говоря о том, что «высокие налоги разорили нас в конец» [15, с. 96].

Другой представитель радикального крыла «Северного общества» Петр Григорьевич Каховский (1799-1826 гг.) по вопросам налогообложения писал, что непосильные прямые и косвенные налоги негативно сказывались на экономике страны. Причиной отсутствия активной внутренней и внешней торговли считал засилье монополий. Он говорил о том, что многие из них (Каховский приводил рылеевский пример винной монополии) увеличивают лишь богатство корыстных чиновников. П.Г. Каховский поддерживал систему умеренного налогообложения, заявлял о необходимости снять налоговое ярмо с шеи крестьянства, считал что многие виды налогов следовало бы упразднить, в частности, дорожную повинность. О ней он писал: «Дорожная повинность превышает все прочие земские повинности, и ни от одной столь многого не терпит народ» [15, с. 102]. Причины неплатежеспособности населения видел в крепостном праве и слабом промышленном производстве. П.Г. Каховский полагал, что, будучи аграрным государством, Россия совершенно обнищала; народ не может больше нести тяжелых повинностей, отдает последнее, чтобы их выплатить.

В заключении хотелось бы отметить, что экономические взгляды декабристов даже внутри одной организации не были однородными: одни соглашались на проведение умеренных реформ (представители «Северного общества», за исключением радикального крыла), другие же были настроены за революционные преобразования (представители «Южного общества» и радикального крыла «Северного общества»). Такие противоположные позиции были неоднозначно встречены многими представителями интеллигенции того времени. К примеру, известный русский писатель и историк Н.М. Карамзин (1766-1826 гг.) относился к декабристскому восстанию, и ко всему движению в целом, крайне отрицательно, называя это «Нелепой трагедией наших безумных либералистов» [5, с. 412]. Некоторые современные исследователи восстания на Сенатской площади полагают, что оно имело чрезвычайно отрицательные и даже роковые последствия для развития государства. Во-первых, негативное впечатление от мятежа, полученное взошедшим на престол Николаем I, привело в дальнейшем к его открытой антилиберальной политике. Во-вторых, данное восстание способствовало укреплению в обществе не умеренных, либеральных идей, а скорее революционных, т.к. и само так расценивалось. Это, бесспорно, послужило укреплению реакционных настроений в правительстве, мешая тем самым развитию либерализма. С точки зрения Александра I тайные общества будущих декабристов скорее отрицали

либеральные принципы, нежели поддерживали их. В политических кругах того времени бытовала точка зрения, что либерализм в их интерпретации превратился в радикализм, и это помешало его мирной реализации.

В какой-то степени можно говорить о том, что декабристы открыли дорогу реакционным и революционным настроениям в обществе, и это существенно снизило возможность реализации либеральной экономической программы в Российской империи в I половине XIX века. Но нельзя забывать, что декабристы, будучи высоко образованными людьми и патриотами своего государства, не могли мириться с тем положением вещей, которое в нем было. Они верили, что их предложения, основанные на либеральных взглядах, окажутся благом для России и поспособствуют достижению ее процветания. Наличие тайных организаций и восстание на Сенатской площади, свидетельствовали о том, что часть высшего общества осознавала необходимость назревших социально-экономических и политических перемен в государстве, но эти мысли в какой-то степени опережали свое время: архаистическое самодержавие не желало проводить кардинальных преобразований, а большая часть общества не откликнулась на это событие.

И все же, несмотря на это, экономические взгляды декабристов существенно повлияли на формирование либеральной мысли в России начала XIX века, оказали воздействие на основы развития империи в дальнейшем. Воплощенные в жизнь, они стали одной из причин промышленного переворота в 1830-1840-е гг., что в свою очередь изменило отраслевую структуру экономики и преумножило общественное благосостояние, послужили предтечей либеральных реформ Александра II, в результате которых была изменена политическая система на местах, и получили развитие институты гражданского общества, благодаря чему продолжилось распространение либерально-экономических идей.

Литература

1. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. // М.: 2008. – 350 С.
2. Воскресенская Н. О., Козлова Е. А., Квасов А. С. История экономической мысли в России. // М.: 1996. – 420 С.
3. Валовой Д. В., Валовая М. Д., Давтян М. А. История экономических учений. // М.: 1999. - 428 С.
4. Декабристы. Избранные труды. // М.: 1990. – 505 С.
5. Карамзин Н. М. Письма к Дмитриеву. // СПб.: 1825 г.
6. Конотопов М. В., Агапова И. И. Егоров А. Ю. История и философия экономики.// М.: Кнорус, 2010. – 664 С.
7. Леонтович В. В. История либерализма в России (1762 – 1914), М., Русский путь, 1995. – 670 С.
8. Марголис А. Д. Петербург декабристов. // СПб.: 2000. – 785 С.
9. Муравьева Л.А. Развитие российской экономической мысли во второй половине XVIII века. // М.: Финансы и кредит, 2009, № 19, С.70-79.
10. Муравьева Л.А. Состояние финансово-экономической мысли России в первой половине XIX века. // М.: Финансы и кредит, 2011, № 34, С.69-79.
11. Нестеренко Е. И., Петухова Н. Е, Пляйс Я.А. История России. // М.: Инфра-М, 2010. – 358 С.
12. Пустарнаков В.Ф., Худушина И. Ф. Либерализм в России. // М., РАН: институт философии, 1996. – 704 С.

13. Рожкова М.К. Очерки экономической истории России первой половины XIX века. // М., 1959. – 654 С.

14. Семенкова Т. Г. История русской экономической мысли. // М.: 1998. – 202 С.

15. Семевский В. И. Политические и общественные идеи декабристов. // М.: 1990. – 746 С.

© Комаров А. В., Лабусов М. В., 2014.

УДК 330

Н.В. Лащинская

доцент кафедры «Бухгалтерский учет, финансы и аудит»
Московского государственного университета
приборостроения и информатики
г. Москва, Российская Федерация

И.А. Селиванова

студентка 5 курса кафедры «Бухгалтерский учет, финансы и аудит»
Московского государственного университета
приборостроения и информатики
г. Москва, Российская Федерация

Л.И. Горелова

студентка 5 курса кафедры «Бухгалтерский учет, финансы и аудит»
Московского государственного университета
приборостроения и информатики
г. Москва, Российская Федерация

БЕСТАРИФНАЯ СИСТЕМА ОПЛАТЫ ТРУДА

Аннотация. На основе анализа бестарифной системы оплаты труда, ее разнообразных способов и методов доказано отсутствие каких-либо ограничений для творческого поиска возможностей оплаты труда на бестарифной основе и сделан вывод о прогрессивности бестарифной системы по сравнению с тарифной для эффективного управления персоналом в современной рыночной экономике.

В соответствии с современным трудовым законодательством, организации, предприятия, учреждения, не связанные с бюджетным финансированием, не использующие традиционную тарифную систему, могут применять бестарифную систему заработной платы

Бестарифная система оплаты труда (БСОТ) является наиболее перспективной моделью оплаты труда. Она основана на долевом распределении средств, предназначенных на оплату труда, в зависимости от различных критериев. Вместе с тем существует и негативная точка зрения относительно целесообразности и возможности применения бестарифной системы оплаты труда, основанная на том, что в социально-ориентированной рыночной экономике, как показывает зарубежный опыт, наемному работнику должен гарантироваться основной заработок за выполнение нормы труда независимо от результатов деятельности коллектива.

Следует заметить, что в новом ТК РФ термин «бестарифная система оплаты труда» не применяется. Однако положения ТК РФ позволяют конструировать формы оплаты труда, построенные на «бестарифных принципах».

Бестарифная система оплаты труда характеризуется следующими чертами:

- тесной связью (полной зависимостью) уровня оплаты труда работника с фондом заработной платы, начисляемым по коллективным результатам работы;
- присвоением каждому работнику постоянных (относительно постоянных) коэффициентов, комплексно характеризующих его квалификационный уровень и определяющих в основном его трудовой вклад в общие результаты труда по данным в предыдущей трудовой деятельности работника или группы работников, относимых к этому квалификационному уровню; присвоением каждому работнику коэффициентов трудового участия в текущих результатах деятельности, дополняющих оценку его квалификационного уровня [2, с. 115].

Первоначально слово «бестарифная» появилось у способа оплаты труда, в котором вместо тарифа стали рассчитывать так называемый квалификационный уровень работников. При этом название «бестарифная» было весьма условным, так как в основу расчета показателя квалификационного уровня каждого работника брали отношение его средней заработной платы за прошлый период (квартал, полугодие или год) к средней заработной плате работника на этом же предприятии с самым низким уровнем оплаты за тот же период. В прошлом же периоде ставки заработной платы могли устанавливаться на основе тарифной системы, правда, с учетом доплат, надбавок и премий. Так что в «бестарифной» системе фиксировались тарифные условия прошлого периода.

Помимо коэффициента квалификационного уровня (ККУ) каждому работнику устанавливали коэффициент трудового участия (КТУ) за тот период работы, который подлежал оплате (за прошедший месяц). Также подсчитывалось фактическое отработанное время за расчетный период (ОВ).

Итак, каждый работник в расчетном периоде имел свои индивидуальные ККТ, КТУ и ОВ. Эти значения перемножались, образуя некоторую индивидуальную величину (балл). Затем баллы всех сотрудников суммировались и на полученную сумму делили сумму заработной платы, подлежащей распределению между сотрудниками. Получался коэффициент распределения заработной платы (Кр). Индивидуальный заработок каждого работника определялся путем умножения его индивидуального балла на коэффициент распределения заработной платы.

На базе этого метода возникли иные, отличающиеся от названного лишь способом оценки квалифицированного уровня и степени трудового участия работника в конечном результате труда персонала подразделения или предприятия.

Далее появились методы, в которых вместо двух оценочных коэффициентов ККТ и КТУ устанавливался один обобщающий коэффициент оплаты труда, назовем его условно — обобщающий балл (ОБ) [1, с. 87]. Среди них метод расчета сводного коэффициента оплаты труда, метод экспертной оценки результатов труда, метод расчета коэффициентов цены труда и др.

Описанные способы распределения заработной платы на бестарифной основе представляются разновидностями повременной формы оплаты труда. В самом деле в них вместо тарифа, характеризующего квалификацию и сложность труда, используются некоторые коэффициенты, оценивающие сложность труда, его качество, которые затем умножаются на количество отработанного времени. Чем больше отработано времени, тем при прочих равных условиях, выше оплата труда.

Другой ряд бестарифных методов основан на установлении зависимости размера оплаты труда от обобщающих количественных показателей деятельности либо работника, либо подразделения, либо предприятия. К ним относятся комиссионная

оплата труда, оплата по трудовым ставкам, трудодням, оплата труда в процентах от прибыли предприятия. Их суть состоит в том, что размер оплаты труда устанавливается в одних случаях пропорционально объемам выпуска или продаж продукции, в других — в виде доли от размера фактически полученной прибыли.

Эти способы бестарифной оплаты труда близки по содержанию к сдельной форме оплаты труда. При их использовании применяются также доплаты, надбавки и премии.

Во всех способах оплаты труда ее размер будет зависеть от двух факторов:

- исходной величины заработной платы — расценки за единицу выполненной работы при сдельных разновидностях оплаты труда, часовой (дневной, месячной) ставки оплаты труда работника низкой квалификации при повременных разновидностях оплаты. Поэтому проблема уровня заработной платы определяется прежде всего решениями по ее исходной величине;

- обоснованной дифференциации оплаты труда между работниками низкой и высшей квалификации. Здесь на первый план выступает принцип социальной справедливости.

Эти два условия должны лежать в основе проводимой на предприятии политики заработной платы.

Одним из способов бестарифной оплаты труда, близким по содержанию к сдельной форме оплаты труда, является аккордная система оплаты труда.

Аккордная форма оплаты труда состоит в том, что размер оплаты труда устанавливается не за каждую производственную операцию (изделие, работу) в отдельности, а за весь комплекс работ в целом. Аккордная сдельная форма оплаты труда предусматривает оплату в заранее установленном размере за весь комплекс работ, входящих в аккордное задание. Обычно для определения общей суммы оплаты по аккордному заданию составляется детальная калькуляция. Общая сумма заработка объявляется работникам до начала работ. При аккордной форме часто применяется премирование за соблюдение и сокращение установленных сроков работы. Поскольку заинтересованность рабочих в сокращении сроков может снизить их внимание к качеству работы, часто в задании, Положении об аккордной оплате труда устанавливается, что выявленные брак и недоделки устраняются без дополнительной оплаты.

Такая форма распространена в отраслях с длительным производственным циклом (строительство, сельское хозяйство, судостроение) и там, где важно сокращение сроков выполнения работ (например, срочный ремонт крупных промышленных агрегатов).

Иногда размер оплаты за выполнение аккордного задания устанавливается упрощенным способом исходя из доли заработной платы в себестоимости работ или стоимости работ (например, в строительстве, как процент от сметной стоимости строительно-монтажных работ).

Никаких ограничений для творческого поиска способов оплаты труда на бестарифной основе нет. Поэтому в этой области появилось большое количество способов, которые иногда отличаются уникальностью [4, с. 69]. Более того, можно на одном предприятии встретить в разных подразделениях разные способы оплаты труда.

Главное в решении вопроса о принятии того или иного способа оплаты труда на предприятии (в подразделении) состоит в том, чтобы: во-первых, строить систему оплаты труда в строгом соответствии с действующим законодательством; во-

вторых, максимально учитывать особенности организации труда и производства, особенности производимой продукции, работ, оказываемых услуг, особенности состава и структуры персонала; в-третьих, вводить систему оплаты труда только на основе разработанного проекта организации оплаты труда, в котором после проектной проработки всех вопросов организации оплаты труда предусмотреть, если в этом возникнет необходимость, ее опытную проверку с последующей корректировкой; в-четвертых, привлекать к этой работе персонал путем широкого обсуждения предложенных проектов и поощрения работников предприятия за активное участие в разработке и введении новых способов оплаты труда.

Существуют различные индивидуальные бестарифные формы оплаты труда заработной платы, суть которых следует рассмотреть подробнее.

Для руководителей организаций и их подразделений используется система «плавающих окладов», которая имеет два основных варианта.

При использовании первого варианта величина оклада определяется в процентах от прибыли организации, являющейся своего рода косвенным результатом деятельности руководителей. Образованные таким образом оклады пересматриваются не чаще раза в квартал: на основании данных о прибыли за I квартал устанавливаются плавающие оклады на II квартал, на основании данных о прибыли за II — устанавливаются оклады на III, и т.д.

Второй вариант предполагает увеличение или уменьшение базового фиксированного оклада по определенным показателям: например, оклад мастера участка возрастает на 0,5% за каждый процент роста производительности труда на участке, при условии выполнения заданий по объему, номенклатуре, качеству выполняемых участком работ.

В системе «комиссионной оплаты» заработок определяется как доля (в процентах) дохода, получаемого фирмой от реализации продукции, услуг, выполненных работником, направляемая на оплату его труда. Подобная форма часто применяется для работников отделов сбыта, внешнеэкономической службы предприятия, рекламных агентов. Здесь комиссионная оплата может устанавливаться в процентах от объема реализации; возможна дифференциация ее по видам реализуемой продукции.

«Ставка трудового вознаграждения» чаще применяется в организациях, оказывающих сервисные, консалтинговые, страховые услуги и устанавливается как фиксированный процент от суммы платежей, поступающих организации от ее контрагентов в результате деятельности работника (или, например, от суммы заключенных договоров страхования). Следует, однако, отметить, что использование первого варианта плавающих окладов, комиссионной оплаты, ставки трудового вознаграждения, включает механизм автоматического, по сути, повышения заработной платы по мере роста рыночных цен на производимую или реализуемую продукцию и услуги. Этот рост цен может быть не обусловлен инфляцией, а быть следствием изменения рыночной конъюнктуры, совершенствования маркетинговой политики фирмы. В подобном случае увеличение заработка работников не будет связано ни с количественным и качественным совершенствованием его трудового вклада, ни с необходимостью компенсировать снижение реальной заработной платы. Подобный рост затрат на заработную плату представляется необоснованным.

Для того чтобы нивелировать этот негативный эффект, можно либо использовать смешанные системы оплаты, когда часть заработка представляет собой

фиксированную величину, либо оговорить в положении об оплате труда возможность и условия периодического пересмотра фиксированного комиссионного процента или ставки трудового вознаграждения.

Дилерская система предполагает предоставление работнику продукции для реализации с условием, что он выплатит фирме определенную сумму. В некоторых случаях работник за свой счет закупает часть продукции фирмы, которую затем самостоятельно реализует, в других — он получает продукцию бесплатно (своего рода «аванс» в натуральной форме) и рассчитывается за нее с предприятием по заранее оговоренной цене. Заработок работника формируется как разница между фактической ценой реализации и ценой, по которой работник рассчитывается с фирмой [6, с. 92].

Системы «оценки заслуг» достаточно широко применяются в зарубежной практике и позволяют дифференцировать оклады работников одинаковой квалификации, имеющих разные показатели качества работы. Факторами «оценки заслуг» могут выступать как производственные (выполнение заданий, соблюдение сроков, уровень брака, наличие претензий клиентов и т.п.), так и личные характеристики работника (трудовая и инновационная активность, принятие на себя решений, ответственности, способность к групповому сотрудничеству и проч.). Для оценки заслуг применяются балльные методы, экспертные оценки, ранжирование работников по результатам их деятельности или личностным трудовым характеристикам.

В различных системах оценки работ и рабочих мест базовая ставка заработной платы формируется применительно к рабочему месту (работе) и дифференцируется для различных работников исходя из индивидуальных показателей их деятельности.

Прежде всего определяются факторы балльной оценки работ и рабочих мест. Так, для служащих используются следующие факторы:

- знания и профессиональная подготовка, необходимые для выполнения работ;
- опыт;
- сложность обязанностей;
- ответственность за возможные ошибки (оценивается как «цена ошибки» для корпорации в виде суммы потерь или упущенного дохода);
- ответственность за сотрудничество и кооперацию с другими работниками;
- ответственность за сохранение конфиденциальной информации;
- условия труда.

По каждому фактору устанавливается диапазон баллов. Конкретное значение баллов работе (рабочему месту) присваивается в ходе их экспертной оценки. Сумма баллов (агрегированная оценка) ставит данный вид работы на определенное место в иерархии должностей с соответствующей базовой оплатой. Каждый работник оплачивается по индивидуальной ставке, колеблющейся в интервале от 80 до 120% базовой в зависимости от эффективности его труда. Выделяют четыре зоны эффективности (рисунок 1).

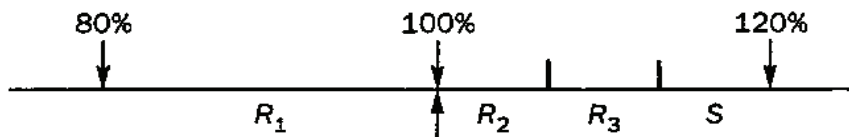

Рисунок 1 – Диапазон изменений индивидуальной ставки работника

Формирование ставки в зоне R_1 означает, что работник не выполняет одну или несколько главных трудовых функций, демонстрирует отсутствие необходимых знаний или опыта; в зоне R_2 — что в целом требуемые количественные и качественные требования к работе выполняются; в зоне R_3 - что работник значительно преуспевает в выполнении заданий; зона S предусмотрена для исключительных случаев, для наиболее эффективных работников.

Коллективным бестарифным формам присущи:

- связь уровня оплаты труда отдельного работника с фондом заработной платы, начисленным по результатам работы всего коллектива или его подразделения;

- расчет относительно постоянных на определенный период коэффициентов, характеризующих квалификацию отдельного работника (по сравнению с квалификацией прочих работников) на основе использования данных о его трудовой деятельности в предшествующий учетный период;

- использование в ряде случаев коэффициентов трудового участия, характеризующих вклад работника в текущие результаты деятельности организации или ее подразделения.

Первой подобной системой стала система квалификационных уровней (КУ), суть которой заключается в следующем: для каждого работника рассчитывается его индивидуальный квалификационный уровень как отношение средней заработной платы работника за предшествующий период к минимальной средней заработной плате на предприятии за тот же период [3, с. 99].

В некоторых разновидностях системы при переходе от тарифной к бестарифной модели оплаты труда КУ формируется как произведение повышающих коэффициентов, характеризующих рабочее место и индивидуальные качества работника.

При подобном расчете КУ, если работник выполняет работы наименьшей сложности (при тарификации минимальной месячной ставки и, как очевидно, не получая доплат за профессиональное мастерство), в нормальных условиях труда, работая только в дневную смену с нормальной интенсивностью, его КУ будет равен 1. Все прочие коэффициенты повышают КУ по сравнению с этим исходным уровнем.

В некоторых вариантах системы индивидуальный КУ не определяет заработок, а служит основанием для отнесения работника к группе по квалификационному уровню, с начислением заработка по групповому показателю.

Существует понятие системы коэффициентов трудовой стоимости (КТС). Коэффициент определяется как частное от деления суммы заработной платы работника (включающую оплату за выполненную работу и отработанное время, премии, в том числе единовременные, доплаты и надбавки) за последние 3—6 месяцев, на количество отработанных им по данным табельного учета дней. Полученная величина, характеризующая сложившуюся среднюю «цену» рабочего дня сотрудника, или его «трудоу стоимость», округляется до целой величины в зависимости от итогов регулярной аттестации: при положительном результате — в сторону повышения, при наличии серьезных претензий к работнику — в сторону понижения.

Схема распределения коллективного заработка с использованием КТС вновь повторяет «алгоритм», присущий всем коллективным системам, при этом в качестве зарплатообразующих величин выступают КТС и фактически отработанное работником время.

Еще один вариант коллективной бестарифной формы оплаты труда — «вилки» соотношений оплаты труда разного качества (ВСОТРК). Для работников разных категорий устанавливаются коэффициенты, показывающие, во сколько раз заработная плата данного работника выше минимальной на предприятии. Они устанавливаются в виде «вилки» с довольно широким диапазоном, что дает возможность обеспечить индивидуализацию в оплате труда при одновременном сокращении количества действующих премиальных систем и надбавок [5, с. 70].

Для определения значений индивидуальных коэффициентов, корректируемых ежемесячно, внутри диапазона вилки разрабатываются соответствующие критерии. Это могут быть применяемые прежде условия премирования, для сельщиков — перевыполнение или невыполнение норм труда и т.п. Распределение коллективного заработка происходит по той же коллективной модели, с использованием одного зарплатообразующего фактора — индивидуального коэффициента.

Итак, проанализированные в этой статье разнообразные способы бестарифной оплаты труда являются характерным признаком рыночной экономики. Они дают возможность уйти от тарифной системы (как ее еще называют, тарифной сетки – из ее ячеек действительно трудно выпутаться), монополю господствовавшей в прошлом веке в государственной экономике бывшего СССР. Тарифная система лишь формально учитывает вклад отдельного работника, совершенно оторвана от конкретных результатов деятельности предприятия, организации, учреждения и поэтому приводит к пресловутой «уравниловке», отсутствию стимулов к плодотворному творческому труду, что стало одной из причин экономического краха и, как следствие, разрушения того государства.

Переходя от оценки затрат к оценке результатов, бестарифная система оплаты труда в условиях рыночной экономики позволяет руководителям экономических субъектов и менеджерам по управлению персоналом максимально заинтересовать работников в результатах их труда. При использовании тех или иных способов БСОТ, описанных в данной статье, крайне важна прозрачность расчетов начисления заработной платы в рамках этой системы, понимание их каждым работником; при этом не менее важно, что зарплата каждого должна оставаться секретом для всех, как это принято в современных экономических субъектах. Степень прозрачности БСОТ должна быть достаточной для того, чтобы исключить возможность обманов и злоупотреблений со стороны начальства. Оптимальное сочетание максимальной эффективности и социальной справедливости – это краеугольный камень грамотного применения бестарифной системы оплаты труда в рамках научно обоснованного управления персоналом в современной экономике.

Список использованной литературы:

1. Жуков А.Л. Регулирование и организация оплаты труда. — М.: МИК, 2009. – 156 с.
2. Кокин Ю.П. Экономика труда: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. проф. Ю. П. Кокина, проф. П. Э. Шлендера. - М.: Магистр, 2010. — 686 с.
3. Колосова Р.П., Василюк Т.Н., Артамонова М.В., Лудавик М.В. Экономика персонала: Учебник. - М.: ИНФРА-М, 2012. - XXIV, 896 с. (Учебники экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова)
4. Маслов Е. В. Управление персоналом предприятия: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 539 с.
5. Рофе А.И. Экономика труда: Учебник / А.И. Рофе. - М.: КНОРУС, 2012. - 400 с.

6. Волгин Н.А. Экономика труда: рыночные и социальные аспекты: УМК для подготовки магистров. Под общ. ред. Н.А. Волгина. - М.: Изд-во РАГС, 2010. – 492 с.

7. Веснин В.Р. Управление человеческими ресурсами. Теория и практика. Учебник – Москва: Проспект, 2014. – 688с.

© Н.В. Лашинская, И.А. Селиванова, Л.И. Горелова, 2014

УДК 332.021.

М.Н. Луканская

ст. преподаватель кафедры экономики и организации производства
Экономического факультета ФГБОУ ВПО Вятская ГСХА
г. Киров (обл.) Российская Федерация

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА ВЯТСКОГО КРАЯ

Развитие животноводства современной Кировской области требует ретроспективных исследований, так как специфика его развития в постперестроечный период не может быть объяснена без понимания истоков его развития.

Суровые климатические условия, малоплодородная, холодная почва северной и некоторых местностей северо-восточной части нашего государства, вынуждали местное население, оставить хлебопашество на втором плане и искать иные способы извлечения дохода от земли. Этим способом явилось животноводство.

Особенности развития животноводства, формировались в Вятской губернии в конце XIX начале XX вв.

Исходя из установленной В.И. Лениным специализации и охвата капитализмом различных отраслей сельского хозяйства Европейской части дореволюционной России Вятская губерния входила в VI Северо-восточный (Приуральский) район позднего развития торгового молочного хозяйства «территория которых занята лесами (преимущественно казенными). Сельское хозяйство здесь развито слабо и преимущественно население занимается лесными промыслами. Хозяйство в значительной степени натуральное, экономически слабо связанное с остальной частью страны».[1, С.78,79]

Приуральский район относился к району нечерноземной полосы, и одним из направлений развития сельскохозяйственного капитализма являлось молочное животноводство. В этой полосе имелось относительно наибольшее количество коров - свыше 24 голов на 100 душ сельского населения (при 20,4 головы по всей России).[1, С.70,71]

Важным моментом являлось также развитие племенного скотоводства.

Так, например, вопрос об устройстве рассадника племенного скота впервые возник в Вятском губернском земстве в 1899 году по докладу губернского ветеринара Братчикова.[2, л.17]

В 1901 году этот вопрос обсуждался на соединенном совещании агрономов и ветеринаров при губернской управе, которое признало устройство рассадника необходимым и своевременным по нескольким основаниям. Во-первых, из-за увеличивающегося спроса на племенной скот в Вятском земстве; во-вторых, из-за опасения, что в будущем можно будет получать племенной материал из

Архангельской губернии, а крупный рогатый скот через Петербургских и Московских торговцев, но количество как того, так и другого может уменьшиться или он будет настолько дорог, что его будет невозможно приобрести.[3, л.19]

Что касается дальнейшей судьбы этого рассадника, то вопрос оставался не разрешенным до 1907 года и был вынесен на обсуждение съезда ветеринарных врачей, который, рассмотрев эти данные, постановил: «Принимая во внимание, что в принципе племенной рассадник необходим, как мера, относящаяся к улучшению скотоводства, съезд оставляет открытым вопрос о типе этого рассадника для соединенного съезда агрономов и ветеринаров»; поручить губернской управе составить в 1908 году на совместном совещании ветеринаров и агрономов, при участии экономической комиссии подробный проект рассадника племенного скота и направить этот проект департаменту земледелия и государственного имущества; ходатайствовать перед Министерством Земледелия и Государственных Имуществ об ассигновании на 1907 и 1908 годы не менее 2000 рублей ежегодно на содержание рассадника племенного скота.

Таким образом, племенные рассадники скота в Вятской губернии официально были созданы с 1908 года на базе уже существующих ферм - Верхосунской Глазовского уезда, Окуневской Уржумского уезда, Асановской Елабужского уезда, что способствовало развитию животноводства в Вятской губернии. Эти фермы осуществляли свою деятельность с 1901 года в рамках агрономической помощи населению. Асановская ферма в 1912 году была преобразована в женскую школу домоводства для обучения скотоводству с молочным хозяйством, садоводству, огородничеству и другим мелким отраслям сельского хозяйства. Эта школа была первой земской школой такого типа. Для Окуневской и Верхосунской рассадников планом предусматривалось содержать на каждой по 40 голов.

Кроме того, в 1910г. Губернское и Уездные Земские Собрания разработали подробный план мероприятий по улучшению в губернии животноводства и направили его вместе с ходатайством о денежных ассигнованиях на эти мероприятия в Департамент Земледелия и Государственных Имуществ.

Письмом от 20 сентября 1911 г. за № 42772 Департамент Земледелия уведомил Губернскую Земскую Управу, что Вятскому Губернскому Земству разрешено отпустить в текущем году на мероприятия по улучшению животноводства 7.080 руб., которые должны быть распределены между теми уездными земствами, которые сделали на этот предмет по смете 1911 г. ассигнования.[4, л.10]

Таким образом, Департамент Земледелия полностью удовлетворил ходатайства Уездных и Губернского Собрания, ассигновав запрашиваемые суммы на осуществление в этом году мероприятий по улучшению животноводства, а именно на организацию случных пунктов крупного рогатого скота.

Как видим, животноводство в Вятской губернии развивалось как путём организации племенных рассадников на специальных фермах, так и случных пунктов крупного рогатого скота.

Список использованной литературы:

1. Першин, П.Н.[Текст] Аграрная революция в России//П.Н.Першин в двух книгах – М.: Изд. «Наука», 1966.- Книга 1.- С.70-79.
2. ГАКО Ф. 616, оп. 3 ед.хр.222.
3. ГАКО Ф. 616, оп. 3 ед.хр.222.
4. ГАКО Ф. 616, оп. 3 ед.хр.555.

© Луканская М.Н., 2014г.

ПРОБЛЕМЫ ПЕНСИОННОГО ФОНДА

Пенсионный фонд — фонд, предназначенный для осуществления выплат пенсий по старости или по инвалидности. Пенсионные фонды являются важными акционерами публичных и частных компаний. Они особенно важны для фондового рынка, где доминируют огромные институциональные инвесторы. Крупнейшие 300 пенсионных фондов в совокупности владеют активами на \$6 трлн. рублей.

Пенсионный фонд своими средствами обеспечивает выплату ежемесячных пособий, пенсий людям которые в силу определенных обстоятельств не могут обеспечить свое проживание, в том числе пенсионеров. Так, средства расходуются на выплаты государственных пенсий, пенсий инвалидам, военным, компенсации пенсионерам, пособий для детей в возрасте от 1,5 до 6 лет и на многие другие социальные цели.

Пенсионный фонд РФ может принимать участие в финансировании программ социальной защиты пожилых и нетрудоспособных граждан. До реформы 2002 года средняя трудовая пенсия составляла 33% от средней "белой" зарплаты в стране, к концу 2007-го средняя трудовая пенсия снизилась до 23%. Согласно расчетам специалистов, при неизменных законах, средний размер трудовой пенсии в 2010 году составит 19-20% от средней зарплаты, а к 2015-му снизится до 15-16%.

Несмотря на рост размера трудовой пенсии в рублях, из-за инфляции купить на нее с каждым годом можно будет все меньше и меньше. Увеличить размер накопительной части трудовой пенсии можно с помощью Программы государственного софинансирования пенсии, которая в последнее время становится все более популярной. Согласно этой программе, гражданин должен перечислять на накопительную часть своей будущей пенсии от 2 до 12 тысяч рублей в год, и тогда государство удвоит этот взнос – внесет на его "пенсионный" счет такую же сумму.

Состояние пенсионной системы России оценивается экспертами как нестабильное. С начала старта пенсионной реформы - 1 января 2002 г. - система обязательного пенсионного страхования накопила ряд проблем. Говоря о сложностях развития этой системы, в качестве первой проблемы выделяется нарастающий дефицит Пенсионного фонда (ПФР), который российской только по трудовым пенсиям в 2008 году составил 384,1 млрд. рублей, в 2009 году – 521,0 млрд. рублей, в 2010 году – 656,0 млрд. рублей.

В качестве второй проблемы обозначается снижение размера пенсий, т.к. реформа и снижение тарифов идут за счет снижения размеров пенсий. Размер пенсий анализируется при помощи коэффициента замещения, который показывает, насколько пенсия покрывает предыдущий заработок.

К проблемным аспектам развития обязательного пенсионного страхования была отнесена низкая доходность по средствам, как оставшимся в Пенсионном фонде, так и переданным управляющим компаниям, составляющая 4% годовых. Причем негосударственные пенсионные фонды предоставляют доходность от 4 до 17%. В настоящее время уровень инфляции "перекрывает" уровень доходности.

По оценкам Министерства финансов РФ, уже к 2015 году пенсионная система России будет переживать серьезнейший кризис, связанный с уравниванием численности работающего и неработающего населения. К тому времени даже для поддержания сегодняшнего уровня пенсий государству придется привлекать дополнительные средства в размере 2% ВВП.

В финансовых расчетах на 2008-2015 годы повышение пенсионного возраста не закладывается. Однако, назрела потребность решения вопроса, касающегося досрочного выхода на пенсию части россиян, занятых в некоторых областях российской экономики. Треть государственного бюджета уходит именно на "досрочников". Оплачивать такие расходы в новом законопроекте о профессиональных пенсионных системах предлагается работодателям, которым в случае принятия закона придется отчислять на социальные нужды на 3-7% больше. Одновременно с этим будет корректироваться перечень профессий, имеющих возможность досрочного выхода на пенсию.

Повысить пенсионный возраст и стимулировать работать пенсионеров, можно, если пообещать им более высокую пенсию. С точки зрения экономической эффективности, эти изменения были бы вполне оправданы. Для Пенсионного фонда это реальная возможность решить проблемы бюджетного дефицита. Но в нашей стране подобные меры претворить трудно по двум причинам: во-первых, они непопулярны среди населения с социально-политической точки зрения; во-вторых, в тех странах, где порог пенсионного возраста выше, чем в России, совсем другие стандарты медицинского обслуживания и более высокий уровень жизни. В российских условиях реализовать эту меру можно только в совокупности с весьма существенным пакетом экономических реформ.

Критический дефицит бюджета ПФР никак не является следствием реформы пенсионной системы. Это результат других преобразований – прежде всего в налоговой политике. Это результат принятия на себя государством новых социальных обязательств, лежащих вне пенсионной сферы, - таких, как выплата ЕДВ и ДЕМО, и в меньшей степени это результат появления в структуре трудовой пенсии ее накопительной части, на которую не раз уже пытались возложить всю полноту ответственности за дефицит бюджета ПФР.

В пенсионной системе России в 2014 году произойдет ряд событий и изменений, которые коснутся будущих и нынешних пенсионеров, а также российских работодателей.

Трудовые пенсии российских пенсионеров в 2014 году будут повышаться два раза. Первая индексация пройдет 1 февраля – трудовые пенсии вырастут по фактическому уровню потребительских цен за 2013 год, второй раз – 1 апреля – по уровню роста доходов ПФР в 2013 году в расчете на одного пенсионера. В августе произойдет традиционный перерасчет трудовых пенсий работающих пенсионеров.

Тогда же, 1 апреля, будут проиндексированы пенсии по государственному обеспечению, в том числе социальные пенсии, и размеры ЕДВ (ежемесячные денежные выплаты, которые вместе с пенсией получают федеральные льготники).

В бюджете ПФР на 2014 год предусмотрены средства на индексацию трудовых пенсий на 8,1%, социальных пенсий – на 17,6%. Точный размер индексации будет

определен Правительством РФ с учетом итогов 2013 года, в т. ч. уровня инфляции в стране и размера доходов ПФР в расчете на одного пенсионера.

Литература:

1. Л. Фёдоров. Пенсионный фонд Российской Федерации.- Изд. «Дашков и К», 2012.
2. Е.Шестакова. Отчетность в Пенсионный фонд России. – М.: «Феникс», 2013.
3. "Консультант Плюс: Практический комментарий основных изменений налогового законодательства с 2014 года".

© Е. А. Махнач, Л.Г.Харченко, 2014

УДК 338

Л.К.Миронова

доцент кафедры социальной работы и социального права
Институт социального образования (филиал) РГСУ в г.Саратове
г.Саратов, Российская Федерация

ЭКСТЕРНАЛИИ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ДОСРОЧНЫХ ПЕНСИЙ В РОССИИ

Основные проблемы распределительной системы досрочных пенсий в России, которые, на наш взгляд следует отнести к отрицательным эффектам (экстерналиям), так как они представляют собой дополнительные издержки (потери), возникающие как побочный эффект от действующего механизма назначения и финансирования этих пенсий, обуславливающие неоптимальное распределение пенсионных ресурсов.

Первый отрицательный эффект заключается в том, что улучшение условий труда не способствует отмене пенсионных льгот. Произошла деформация механизма компенсации профессионального риска, целью которого изначально являлось – сокращение времени производственной деятельности работника в условиях высокого уровня профессионального риска, связанного с вредными или опасными условиями труда. Механизм назначения досрочных пенсий практически не учитывает реальные условия труда, состояние здоровья работника, его трудоспособность. В связи с этим право на досрочную пенсию получает большое количество работников, деятельность которых совершалась в нормальных трудовых условиях. Так, «в строительстве этот показатель составляет порядка 50% от общего количества работников, которым назначаются льготные пенсии» [12, с.21].

Всего в России, по экспертным оценкам около трети работников, которые по законодательству имеют право на досрочную пенсию (без учета пенсионеров из силовых структур), трудятся на самом деле в нормальных условиях. При этом на досрочные пенсии сейчас приходится около трети всех ежегодных назначений пенсий [8]. Поэтому, работники, получившие право на такую пенсию, продолжают работать после выхода на пенсию на прежнем рабочем месте.

Занятость пенсионеров в России по своим масштабам значительна и растёт. Среди пенсионеров, вышедших недавно на пенсию, работает более 50%, а среди всех пенсионеров по старости имеет работу каждый третий. Самая высокая занятость

приходится на пенсионеров трудоспособного возраста 40-54 лет. Для пенсионных возрастов, официально установленных характерно снижение занятости. Следует обратить внимание, что наиболее заметно сокращение экономической активности у пенсионеров происходит у мужчин при достижении 65-летнего, а у женщин – 60-летнего возраста. Особенно резкое падение занятости наблюдается у женщин, что говорит об их отложенном выходе на пенсию до пенсионного возраста, установленного для мужчин. Явление массовой занятости лиц пенсионного возраста в России говорит о том, что при достижении общеустановленного пенсионного возраста, как и досрочного реальной потери трудоспособности у значительной части граждан нет [3, с.125].

По данным Фонда социального страхования Российской Федерации в 2012 году было зарегистрировано 56 116 страховых случаев, связанных с производственным травматизмом, что ниже аналогичного показателя 2011 года на 8,1% (на 5 229 случаев) [2, с.5], а число получателей досрочных пенсий, как уже отмечалось, увеличилось.

Второй отрицательный эффект российской модели досрочных пенсий проявляется в том, что действие её механизма не направлено на поддержание здоровья работников, занятых на производствах с вредными и опасными

условиями труда. Об этом свидетельствует динамика профессиональных заболеваний. По информации Министерства здравоохранения и социального развития в России в 2009 г. произошёл рост численности лиц с впервые установленным профессиональным заболеванием (отравлением) с 7265 человек (1,47 на 1000 работающих) в 2008 г. до 8081 человек (1,70 на 1000 работающих) в 2009 г. [9, с.95]. В некоторых субъектах РФ уровень установленных в 2012 году профессиональных заболеваний по данным Росстата превышает средний по России в два и более раз [2, с.7]. «Среди причин, вызывающих профессиональные патологии, лидирующую роль играют неудовлетворительные условия труда, которые в ряде видов экономической деятельности являются вредными на каждом втором рабочем месте» [2, с.8].

Кроме того, анализ причин производственного травматизма позволяет сделать вывод о том, что, не смотря на рост численности досрочных пенсий, совершенствования оборудования и технологий не происходит. В числе причин травм на производстве лидируют такие как: морально устаревшее оборудование и его неисправное состояние (около 80% от общего числа находящегося на вооружении производства), использование вредных для здоровья веществ, применение травмоопасного оборудования, низкий уровень подготовленности персонала, неэффективная система организации труда.

Существенно улучшить условия труда возможно лишь при технической модернизации и перевооружении предприятий. Необходимо вкладывать значительные ресурсы для того, чтобы привести состояние рабочих мест в соответствие с государственными нормативными актами по безопасности труда. Но в практике российских компаний на эти цели направляется на три порядка (в тысячу раз) меньше средств, чем требуется [12, с.21].

Таким образом, существующая система досрочных пенсий, как компенсации за вредные или опасные условия труда работникам отвечает интересам российского бизнеса, представители которого не обеспечивают процесс технической модернизации с целью улучшения условий труда. Поскольку финансирование досрочных пенсий осуществляется солидарно, то бизнес не заинтересован

вкладывать средства в совершенствование условий труда, автоматизацию, роботизацию, замену вредных веществ. В результате уровень социальной защиты трудящихся на вредных производствах не повышается.

Третий отрицательный эффект состоит в следующем. Существующая практика распределительного механизма финансирования досрочных пенсий за счет государства способствует закреплению формализма в системе предупреждения и выявления профзаболеваний на предприятиях, как предварительных, при приёме на работу, так и периодических медицинских обследований. Поэтому при сравнительно худших условиях труда на отечественных предприятиях, профессиональных заболеваний на 10 тыс. работающих выявляется в 30-40 раз меньше, чем в таких же группах профессий в западных странах. В США, например, ежегодно выявляется 300-350 тыс. профбольных, а в России в пределах 8 тысяч. Администрация предприятий, да и сами трудящиеся не стремятся выполнять медицинские рекомендации, данные в случаях выявления отклонений в состоянии здоровья работников, так как эти рекомендации не являются обязательными.

Четвёртый отрицательный эффект заключается в огромной нагрузке по финансированию досрочных пенсий, возлагаемой на ПФР: до 13% бюджета ПФР ежегодно, что значительно уменьшает размеры пенсий другим категориям пенсионеров. В связи с особыми условиями труда ежегодно для 280 тыс. человек пенсия назначается досрочно [12, с.22]. Такие масштабы назначения досрочных пенсий и объём расходов на эти цели, как в России не имеют аналогов в мире. По этому поводу В. Роик отметил, что «массовый административный характер регулирования права на досрочную пенсию привёл к беспрецедентным (по мировым меркам) масштабам применения в нашей стране данного пенсионного института» [5, 23].

Пятый отрицательный эффект мы видим в том, что действующая российская система досрочных пенсий распределительного типа не даёт возможности на уровне хозяйственных структур осуществить объективную оценку затрат на воспроизводство рабочей силы. Предприятия с вредным производством, извлекающие прибыль за счёт использования значительной доли работников (право на досрочные пенсии за работу в особых условиях труда в отдельных отраслях экономики имеют до 50-60% персонала), претендующих на досрочное назначение пенсии, не участвуют в финансировании этих пенсий. Данные пенсионные затраты возложены на Пенсионный фонд и государственный бюджет [10, с.205]. В результате происходит «растворение» экономического компонента пенсионных рисков в системе обязательного пенсионного и медицинского страхования, что блокирует возможность провести объективную оценку уровней рисков для отдельных хозяйственных структур.

Такая практика способствует закреплению в общественном мнении стереотипа «о бесплатности» досрочных пенсий. Но в реальности расходы по финансированию досрочных пенсий перекладываются на солидарно-распределительную систему пенсионного обеспечения, то есть на всех остальных пенсионеров.

Шестой отрицательный эффект – чрезвычайно низкий размер досрочных пенсий.

По расчётам А.В. Селивановой, у занятого в добывающей промышленности «за счёт перерыва в страховом стаже, вызванного досрочной пенсией в 5 лет, размер трудовой пенсии сокращается примерно на 16%, а досрочная пенсия в 10 лет уменьшает размер трудовой пенсии на 38%» [7, с.139].

Поскольку наибольшее количество людей, которые получают досрочные пенсии, сосредоточено в регионах Сибири и Дальнего Востока, то наблюдается такая ситуация, что «некоторые регионы Севера в настоящее время переводят в ПФР намного больше средств, чем получают из него для обеспечения пенсионеров. К примеру, на территории Ленского района Республики Саха (Якутия) на выплату пенсий расходуется не более 10% обязательных платежей, начисляемых на заработную плату. Остальная часть аккумулируется в центре и направляется на дотирование других регионов страны» [11, с.33].

Проблема уменьшения величины трудовой пенсии из-за досрочной пенсии и перерыва в уплате страховых пенсионных взносов следует, на наш взгляд решить путём введения дополнительного пенсионного взноса, уплачиваемого работодателем за своего работника, занятого в неблагоприятных условиях труда.

В действующей системе досрочных пенсий можно обнаружить *положительный эффект* только для владельцев хозяйственных организаций с вредными и опасными условиями труда. По сути, не неся никаких дополнительных расходов на улучшение условий труда или компенсацию профессиональных рисков, связанных с утратой трудоспособности своих работников, работодатели решают свои проблемы по привлечению рабочей силы на рабочие места с особыми неблагоприятными условиями, наносящими вред здоровью.

Каковы причины (факторы), детерминирующие возникновение отрицательных эффектов системы досрочных пенсий в России?

В действующих институциональных условиях *главным фактором*, вызывающим отрицательные эффекты досрочного пенсионного обеспечения выступает *механизм уплаты страховых пенсионных взносов*, который не устанавливает различий в его ставках в зависимости от количества работников, занятых на рабочих местах с вредными или опасными условиями. На это обращает внимание С. Чернышёв, который причину гипертрофированности системы досрочных пенсий видит в том, что «она не предусматривает дифференциацию величины тарифа в зависимости от наличия и численности либо отсутствия работников, имеющих право на льготное пенсионное обеспечение» [12, с.22].

Так, по единой шкале уплачивают страховые взносы, как владельцы рекламных агентств, где нет работников, для которых предусмотрено досрочное назначение пенсий, так и руководители химических предприятий, металлургических заводов, где практически всем работникам, задействованным в технологическом процессе, предусмотрено досрочное назначение пенсий.

Второй фактор заключается в том, что сложившаяся практика предоставления пенсионных льгот за счет ущемления интересов других категорий пенсионеров стимулирует *безответственное социально-экономическое поведение* владельцев хозяйственных структур с вредным производством, не обязывает их информировать общественность, трудовые коллективы, профсоюзы о реальном состоянии производственной среды и трудоспособности работников. В результате создание безопасных для здоровья рабочих мест и улучшение условий труда тормозится. По этому поводу П.А. Орлов-Карба отмечает, что существующая солидарно-распределительная природа механизма назначения льготных пенсий в России, приводит к тому, что «...основная часть затрат ложится на общество (государство выступает как монопольный собственник и единственный работодатель), а конкретные предприятия не несут в полной мере экономической ответственности за нанесенный ущерб здоровью их работников» [4, 119].

Итак, система досрочных пенсий в России отвечает интересам бизнеса в привлечении трудовых ресурсов на рабочие места с неблагоприятными условиями. Становится всё более очевидным, что для кардинального улучшения условий производства, повышения его безопасности требуются инвестиции в реконструкцию предприятий. Причём по величине эти вложения должны во много раз превосходить расходы Пенсионного фонда на финансирование досрочных пенсий, назначенных за работу в неблагоприятных производственных условиях.

Третий фактор – нарушение принципов функционирования рыночной экономики. Здесь необходимо заметить, что применение системы досрочных пенсий, сохраняющей черты социалистической, противоречит принципам функционирования рыночной экономики, так как в настоящее время в России уже не относится к государственной сфере более 80% выпускаемой продукции и оказания услуг [6, с.12]. Кроме того, одним из принципов эффективного функционирования рыночной экономики является индивидуальная ответственность предпринимателей, в том числе и за риск утраты трудоспособности наёмных работников.

В связи с этим Т.Гусева акцентирует внимание на невозможности применения действующей системы досрочных пенсий, так как «в основе рыночных отношений лежат принципы равенства прав и обязанностей по уплате пенсионных взносов и индивидуальной ответственности работодателя за утрату трудоспособности наемных работников» [1, с.45]. Тем не менее, в нашей стране по-прежнему применяется упрощённый административный механизм назначения досрочных пенсий, который действует не на страховых, а на солидарно-распределительных принципах. Этот механизм сдерживает перевод пенсионной системы России на действительно страховые принципы.

Список использованной литературы:

1. Гусева Т.С. Правовое обеспечение реформирования досрочных пенсий в профессиональные пенсионные системы в России // Социальное и пенсионное право. 2009. №3.
2. Доклад «О реализации государственной политики в области условий труда и охраны в Российской Федерации в 2012 г.».
3. Малеева Т.М., Сиянская О.В. Повышение пенсионного возраста: pro et contra // Журнал новой экономической ассоциации. 2010. №8.
4. Орлов-Карба П.А. Все о пенсионной реформе в России: Монография. М.: Гардарики, 2005.
5. Роик В. Реформа досрочных пенсий: мифы и реальность // Человек и труд. 2001. №11.
6. Российский статистический ежегодник. М.: Госкомстат России, 2010.
7. Селиванова А.В. Моделирование накопительных пенсионных систем в условиях стохастической неопределённости. М.: Российская академия им. Г.В. Плеханова, 2009.
8. Сиянская О. Досрочные пенсии как социальное зло. 26.06.2011. / Интернет-ресурс: <http://www.forbes.ru/lichnye-dengi-column/lichnyi-byudzhet/68316>
9. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2010: Стат.сб. М.: Росстат, 2010.
10. Фёдоров Л.В. Современные пенсионные системы. М.: Финансы и статистика, 2007.
11. Федотов Д. Введение профессиональных пенсий – инструмент оздоровления национальной пенсионной системы // Человек и труд. 2008. №9.

УДК 331

Е.А.Назарова, У.А.Назарова
студентка 5 курса Института экономики, финансов и бизнеса
Башкирский государственный университет
г. Уфа, Российская Федерация

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одной из актуальных проблем совершенствования пенсионного обеспечения выступает вопрос формирования квалифицированного кадрового состава работников данной сферы.

Поскольку Пенсионная система Российской Федерации является высокотехнологичной организацией, где функции каждого работника реализуются на основе информационно-коммуникативных технологий, к уровню подготовки специалистов предъявляются высокие требования. Для такого сложного социального института, каким является пенсионный фонд, необходимо непрерывно повышать образовательный уровень своих специалистов.

Существенным моментом является необходимость привлечения научных кадров для ведения научно-исследовательской работы в системе пенсионного обеспечения, а также для повышения эффективности управленческой деятельности, что выступает, по нашему мнению, одним из важнейших факторов успешного функционирования данной сферы. [2, с. 58-60]

И хотя работники пенсионной системы формально не относятся к государственным служащим, всё же они представляют государственный институт, поэтому требования к кадровому составу пенсионной системы, на наш взгляд, должны быть максимально приближены к требованиям формирования и развития кадрового состава государственной службы.

Решение этих задач сегодня осложняется вызовами в системе образования, которые условно можно представить следующим образом:

- интеллектуализация экономики, быстро меняющиеся технологии требуют большей мобильности кадров и фундаментальности образования;
- массовость высшего образования несет в себе опасность снижения его качества;
- глобализация и усиливающаяся конкуренция на мировом рынке образования требуют повышения качества образования;
- масштабность миграционных процессов, рост многообразия укладов жизни затрудняет стандартизированное обучение;
- продолжающаяся экономическая дифференциация общества подрывает равенство возможностей граждан.

Этот список вряд ли является исчерпывающим. В условиях стремительного развития и расширения доступности открытых информационных сетей передача «готовых» знаний перестает быть главной задачей учебного процесса, снижается

значимость и привлекательность традиционной организации обучения. Важной проблемой становится возможность самостоятельного «приобретения» знаний и соответствующие организационные формы образования.

Государственная служба предъявляет требования не только к уровню теоретических знаний потенциального государственного или муниципального служащего, его умениям и навыкам, но и к ответственности, профессиональной компетентности и коммуникативности, которую он может продемонстрировать.

Таким образом, у высшего учебного заведения появляется обязанность раскрыть потенциал граждан в процессе образования с точки зрения их личностного развития и вклада в устойчивое развитие общества. [1, с. 5-14]

Современное профессиональное образование в сфере государственного и муниципального управления может выступать «кузницей кадров» для пенсионной системы. При этом оно должно быть направлено на подготовку специалиста, обладающего свойствами адаптивности, гибкого реагирования на изменения внешней и внутренней среды, навыками эффективных деловых коммуникаций, способного применять на практике знания, полученные в процессе образования. Обучение должно быть построено на интересе, предполагающем внутреннюю мотивацию. Любое эмоционально окрашенное действие, «освященное» интересом, вызывает принципиально иную отдачу, на порядок большую, нежели привычные, стереотипные действия, основанные на рутинной практике.

Как и для любого института, для успешного функционирования организации в системе пенсионного обеспечения ключевым звеном выступает руководящий состав. Анализ качественного состояния кадрового состава носит многоаспектный характер. Мы же остановимся на одном, на наш взгляд, важнейшем элементе – стиле руководства. По результатам проведенного экспертного опроса специалистов Пенсионного фонда Российской Федерации из трех предложенных стилей (демократический, авторитарный, анархический) наиболее приемлемым для системы управления пенсионным обеспечением абсолютное большинство экспертов признали демократический стиль (91,5 %) , при этом авторитарному стилю руководства отдают первенство только 6,9% работников пенсионной сферы, и, соответственно, анархический стиль руководства считают наиболее приемлемым менее 1% опрошенных.

Данные результаты наглядно отображают закономерные тенденции смены авторитарного стиля руководства, распространенного в бывшем СССР, на демократический стиль, сформировавшиеся в процессе трансформации нашего общества. При этом необходимо подчеркнуть, что на местах по-прежнему превалирует авторитарный стиль, присущий командно-административной системе, при помощи которого процесс управления для руководящего состава менее проблематичен в силу простого перекалывания многих задач на плечи подчиненных, что наиболее характерно для руководителей-хозяйственников, в отличие от демократического стиля руководства, когда важные решения, в основном, принимаются коллегиально.[2,с. 58-60]

Таким образом, для того, что бы пенсионная система эффективно функционировала, необходимо целенаправленно формировать и развивать её демократические основы реализации кадрового потенциала.

Для решения проблем совершенствования кадрового обеспечения Пенсионной системы предлагаются следующие направления совершенствования кадровой политики:

- повышение квалификации работников системы пенсионного обеспечения;
- непрерывное привлечение научных кадров для ведения научно-исследовательской работы в данной сфере;
- развитие учебно-методических центров по подготовке специалистов системы пенсионного обеспечения.

Список использованной литературы:

1. Горшков А.С, Яновский В.В. Приоритеты профессионального образования государственных и муниципальных служащих. М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2008. - №2.
2. Ураев Р.Р. Совершенствование кадрового состава системы Пенсионного обеспечения. - Уфа.: Башкирский ГАУ, 2012. - №4 (24).

© Е.А. Назарова, 2014

УДК 336.025

В.Э.Прокуратов

студент 4 курса финансово-экономического факультета,
 Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
 г. Москва, Российская Федерация

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА РОССИИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СТРАНЫ

К настоящему моменту российская экономика вошла в период стагнации: исчерпаны экстенсивные факторы экономического роста, характерные для прошлого десятилетия (высокие темпы роста стоимостного объема экспорта природных ресурсов и внутреннего потребительского рынка), но им на смену не пришли другие. В результате темпы роста российского ВВП с 2013гг. становятся предельно низкими для развивающегося рынка. На мой взгляд, данный момент является удачным для качественного изменения регулирования банковского сектора Центральным банком с целью стимулирования роста национальной экономики.

Период «экономического бума» в России в середине 2000-х гг. сопровождался не только высокими темпами экономического роста и притока капитала в экономику, но и высоким уровнем инфляции, чрезмерно дорогими кредитными ресурсами при дефиците долгосрочного капитала. Однако при росте экономики даже дорогие кредиты для производства оставались экономически оправданными, поэтому проблема высоких процентов в экономике была второстепенной.

Однако в новом десятилетии ситуация изменилась: приток капитала сменился оттоком, снизилась доступность иностранных займов, существенно сократились темпы экономического роста. В данных условиях проблема высоких процентных ставок стала ощутимым негативным фактором для экономики.

Нельзя отрицать, что инфляционную спираль разгоняли естественные монополии, подконтрольные государству. Власти в 2012г. решились на перенос ежегодного повышения тарифов с января на июль, в результате в годовом исчислении удалось удержать инфляцию на уровне 6,5% [1]. Позднее, на 2014 и 2015гг. власти объявили мораторий на индексацию многих тарифов снова в целях удержания инфляции. В

связи с этим фактом можно сделать вывод, что государство меняет свой подход к регулированию экономики, что вызвано, в том числе, внутрироссийскими и общемировыми проблемами.

В этих условиях должен измениться подход и к регулированию банковской сферы как важного поставщика финансовых ресурсов для производства и инвестиций.

Сложилась благоприятные условия для перехода спекулятивного капитала в инвестиционный, при этом главную роль в этом процессе должна сыграть банковская система.

Долгосрочное снижение темпов инфляции, падение темпов экономического роста приведет к тому, что бизнес не сможет привлекать заемные средства по существующим высоким процентам, в результате банки будут вынуждены понижать ставки по кредитам. При этом сами банки столкнутся со снижением маржи и будут вынуждены проводить оптимизацию расходов. Возможно обострится конкуренция за кредитополучателя, что также скажется на стоимости кредитов.

В условиях нестабильности курса рубля и тенденции к его удешевлению относительно бивалютной корзины вырастают валютные риски для компаний, привлекающих иностранные займы, поэтому они будут переориентироваться на рублевые займы. Учитывая, что крупнейшими получателями валютных займов являются подконтрольные государству компании, то они смогут проллобировать выделение для них дешевых рублевых кредитов. Итогом ослабления рубля на валютном рынке станет переориентация с валютных займов на рублевые, что является положительным фактом, т.к. средства за обслуживание кредитов будут оставаться в экономике.

В результате ухудшения показателей платежного баланса будет сокращаться приток валюты в страну, что усилит давление на курс рубля.

Падение рубля, в свою очередь, приведет к удорожанию импорта, что отразится на инфляции. В условиях стагнирующей экономики инфляция становится существенным фактором риска, поэтому снижение темпов инфляции станет одной из главных задач Центрального банка. В данных условиях наиболее верным я считаю стимулирование удешевления долгосрочных, «инвестиционных», кредитов за счет вброса ЦБ рублевой наличности в хозяйственный оборот. При этом настоящее время, когда масштабы притока валюты стабильны и с учетом оттока капитала невелики, является удачным моментом для перехода Центробанком от эмиссии рубля в размере притока валюты к выпуску рубля в обращение в соответствии с потребностями экономики.

Одним из факторов, заставлявших крупнейшие российские компании привлекать зарубежные займы, была не только высокая стоимость рублевых кредитов, но и трудность получения займов больших объемов, что также свидетельствует о необходимости увеличения рублевой денежной массы в экономике.

Однако любая подобная эмиссия в итоге приводит к инфляции, в то время как перед Банком России стоит прямо противоположная задача.

Для того, чтобы выпуск рублей в обращение не привел к росту цен, необходимо создать механизм, обеспечивающий доступ к недорогим кредитам только реальный сектор экономики, в котором произойдет замещение иностранных займов российскими, т.е. не произойдет формирования избыточной денежной массы. Это не затронет потребительский рынок, который к настоящему моменту уже достаточно сильно закредитован и Банк России с 2013г. начал ужесточать требования к резервам и обеспечению таких ссуд.

Согласно статистике, именно госкомпании и госбанки являются главными получателями внешних займов: четыре крупнейших банка с госучастием на 2012г. имели 53% внешних займов всех российских банков, а компании с государственным участием более 50% в 2013г. формируют 66,7% рынка еврооблигаций российских эмитентов [2].

Именно с таких прогосударственных компаний необходимо начать отлаживание механизма перехода к кредитованию резидентами, прежде всего, Банком России.

Неоднозначной мерой является ежегодная скупка Министерством финансов валюты для пополнения суверенных фондов, что также оказывает негативное давление на национальную валюту. Более эффективным я считаю направление этих средств через Центральный банк и банковскую систему в российскую экономику.

Рассмотрим последствия указанного шага. Во-первых, курс рубля будет более стабилен в течение года. Во-вторых, при размещении средств суверенных фондов в надежные российские компании доходность будет, в худшем случае, не меньшей чем в иностранные наиболее надежные инструменты. В-третьих, рубль будет интересовать компании больше, чем иностранная валюта, т.к. пропадет необходимость скупки валюты для обслуживания и погашения долга, что станет поддержкой курса рубля. В условиях перехода к свободному формированию курса рубля при минимальных интервенциях ЦБ это становится важным доводом для размещения резервов минфина внутри страны.

В результате в стране сформируется национальный кредитный механизм долгосрочного инвестиционного капитала, что, с одной стороны, будет способствовать экономическому росту и снижению рисков инвестиций, а с другой, окажет поддержку курсу рубля. Компании смогут реализовывать свои инвестиционные программы, привлекая недорогие займы внутри страны и устраняют для себя валютные риски.

Список использованной литературы:

1. Уровень Инфляции в Российской Федерации. URL: http://уровень-инфляции.рф/таблица_инфляции.aspx

2. М. Ю. Матовников. Проблема российского внешнего корпоративного долга намного сложнее, чем кажется // ДЕНЬГИ И КРЕДИТ. 2013. №9. С. 39-47.

© В.Э. Прокуратов, 2014

УДК 621.31:330.131

Л.С.Сауткина

студентка 3 курса экономического факультета
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва
Г. Саранск, Российская Федерация

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ЭНЕРГОСБЕРЕГАЮЩЕГО ФАКТОРА НА СНИЖЕНИЕ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ

Использование топливно-энергетических ресурсов в экономике России неэффективно в течение уже длительного периода. Это приводит к высокой доли

энергетических затрат, что в свою очередь, оказывает негативное воздействие на развитие производства и конкурентоспособность продукции. Это обусловлено технологическим несовершенством основных производственных фондов, а также необеспеченностью современными техническими средствами в области использования энергии и топлива [5, с. 54]. Поэтому для преодоления факторов, которые сдерживают развитие энергосбережения, приоритетной задачей российской экономики является рациональное использование топливно-энергетических ресурсов и создание условий, необходимых для перехода экономики страны на энергосберегающий путь развития.

Очевидно, что каждое предприятие стремится к сокращению издержек производства и себестоимости продукции. Снижение себестоимости продукции имеет большое значение, т.к. себестоимость — это ценообразующий фактор, который оказывает существенное влияние на конкурентоспособность продукции предприятия и отрасли в целом [2, с. 17]. Снижение себестоимости в масштабах промышленного производства приводит к росту прибыли, что позволяет увеличить темпы расширенного воспроизводства, способствует росту объемов производства продукции и ее конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынке [3, с. 24].

Энергосбережение является фактором, который повышает эффективность производства и влияет на снижение себестоимости продукции [1, с. 102]. Однако, это возможно только при формировании и последующей реализации программ, которые направлены на энергосбережение на отдельных предприятиях.

Результатом реализации программ энергосбережения является получение дополнительной прибыли посредством снижения себестоимости продукции, что высвобождает средства на воспроизводство основного капитала и обеспечивает инвестиционные ресурсы для обновления производственной базы промышленных предприятий [5, с. 57].

Рассмотрим на примере Торбеевского подразделения ООО МПК «Атяшевский», как энергосберегающие мероприятия могут позволить снизить себестоимость продукции, и соответственно, получить дополнительную прибыль.

Примерный состав технологической и общепроизводственной норм расхода ТЭР на мясоперерабатывающем предприятии на рисунке 1.

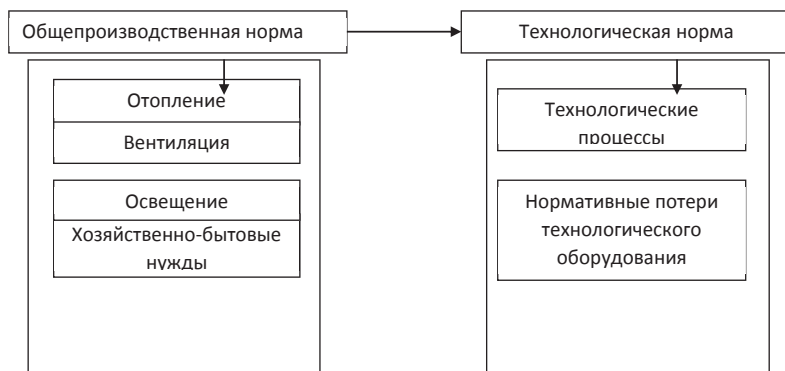

Рисунок 1. Состав технологической и общепроизводственной норм расхода ТЭР на мясоперерабатывающем предприятии

Таким образом, основными элементами расходования энергии являются отопление, освещение, вентиляция, хозяйственно-бытовые нужды. Однако большую долю расходов составляют потери, связанные с использованием технологического оборудования.

На данном предприятии, как и на любом другом, электричество является наиболее удобным и широко распространенным видом энергии. Потери электроэнергии обусловлены несовершенством системы электроснабжения, технологическими потерями, недостатками в организации производства.

Основными элементами системы освещения на мясокомбинате являются осветительные приборы (светильники). Они включают источники света и арматуру. Возможности экономии энергии определяются выбором источников света. Обычные лампы накаливания, работающие более 4000 ч. в год, можно заменить на более эффективные. Например, люминесцентные лампы, которые потребляют электроэнергии в 5 раз меньше. В таблице 1 приведена сравнительная характеристика источников света.

Таблица 1 – Характеристика источников света

Тип источника света	Светоотдача, Лм/Вт		Коэффициент запаса	Срок службы, ч
	Диапазон	Обычная		
Лампы накаливания	8-18	12	1,1	1000
Люминесцентные лампы низкого давления	60-80	70	1,3	10000
Люминесцентные лампы низкого давления с улучшенной светопередачей	70-95	90	1,25	10000
Компактные люминесцентные лампы низкого давления	60-70	67	1,25	9000

Замена существующих источников света более эффективными источниками позволяет получить экономию энергии:

$$\Delta W = W_{\Gamma} (1 - K_{ис} K_{эл}), \quad (1)$$

где $K_{ис}$ — H/H_N - коэффициент эффективности замены источника света;

$K_{эл}$ - коэффициент запаса, учитывающий снижение светового потока лампы в течение срока службы;

H - светоотдача существующего источника света;

H_N - светоотдача предлагаемого для установки источника света [1, с. 172].

Возможная экономия энергии составляет 0, 776 кВт-ч/г.

Кроме замены источников света имеются и другие способы повышения экономии энергии при использовании осветительных установок. Экономия электроэнергии зависит от сочетания и размещения источников света и светильников [7, с. 87]. Использование комбинированного общего и местного освещения, естественного и искусственного освещения позволяет уменьшить потребление электроэнергии. В соответствии с санитарно-гигиеническими ограничениями нельзя использовать только местное освещение рабочих мест. Оно должно обязательно дополняться общим с пониженной освещенностью. Общую освещенность можно считать достаточной, если на 1 м² площади пола приходится от 15 до 20 Вт мощности ламп

накаливания. При использовании дополнительного местного освещения общую освещенность следует уменьшать. За счет этого потребление энергии снижается в 1,5–2 раза.

Запыленные стекла окон поглощают до 30% светового потока. Регулярное мытье окон позволяет снизить продолжительность горения ламп при двухсменной работе предприятия на 10-15% в зимнее время и на 80-90% - в летнее.

При отсутствии необходимости освещение на предприятии отключают, что уменьшает затраты электроэнергии. Кроме ручного управления освещением для этих целей необходимо применять автоматизированные системы на основе программного управления или реагирующие на изменение уровня освещенности. В протяженных помещениях следует использовать зональные выключатели для рационального управления несколькими источниками света из разных мест. Системы регулирования и управления освещением позволяют сократить потребление электроэнергии на 5-15%.

Большое значение имеют условия эксплуатации и плановые ремонты, которые предусматривают своевременные осмотры, чистки, замены ламп и комплектующих. Регулярная чистка ламп и светильников, замена ламп после нормативного срока службы увеличивают световую отдачу на 10-15%.

Все эти меры позволяют снижать затраты, что имеет огромное значение для производства в целом.

В таблице 2 приведены данные о структуре затрат за 2010 – 2012 гг. по предприятию Торбеевское подразделение ООО МПК «Атяшевский» с выделением затрат на энергоресурсы.

Таблица 2 – Структура затрат ООО МПК «Атяшевский»

Наименование статьи	Сумма затрат, тыс. руб			Структура затрат, %		
	2010	2011	2012	2010	2011	2012
Материальные затраты	53993	49621	49387	74,2	72,6	72,8
Амортизация основных средств	4504	3640	3370	6,2	5,3	5,0
Оплата труда	6166	7390	7530	8,5	10,8	11,1
Отчисления в социальные фонды	1850	2217	2259	2,6	3,3	3,3
<i>Затраты на энергоресурсы</i>	<i>4673</i>	<i>4125</i>	<i>3980</i>	<i>6,5</i>	<i>6,2</i>	<i>5,9</i>
Прочие затраты	1558	1374	1296	2,1	2,0	1,9
Итого:	72744	68367	67822	100	100	100

Как видно из таблицы 2, энергозатраты за исследуемый период снизились на 548 тысяч рублей в 2011 г. и на 145 тысяч рублей в 2012 г.. В структуре затрат они составили в 2010 г. 6,5%, в 2011 г. – 6,2%, а в 2012 г. – 5,9%. Абсолютное отклонение в удельном весе составило 0,3 % в 2011 г. и 0,3 % в 2012 г. В итоге, под влиянием изменения всех элементов затрат снизилась и полная себестоимость продукции.

Учитывая повышение стоимости энергоресурсов, логичным шагом со стороны руководства предприятия должно быть продолжение курса на снижение удельного веса энергозатрат в общей сумме себестоимости.

На современном этапе использование энергии возобновляемых источников в качестве альтернативы традиционным энергоносителям становится стратегической задачей в национальном и региональном масштабе [4, с. 91]. В настоящее время ресурсы возобновляемых источников энергии составляют около 13% мирового энергобаланса. Однако, по заключению специалистов, их энергетический потенциал в 50 раз превышает современное потребление цивилизации.

В мире из альтернативных источников энергии наиболее динамично развивается ветроэнергия [6, с. 41]. Экономический потенциал ветряных источников энергии можно рассматривать как конкурентный фактор на рынке электроэнергии. Удельные капитальные вложения на сооружение объектов возобновляемой энергетики находятся на уровне традиционной энергетики. Однако существует устойчивая тенденция роста удельных финансовых затрат, вложенных в оборудование традиционной энергетики, и их снижения на альтернативную энергетику [6, с. 46].

В целом использование возобновляемых источников энергии позволяет обеспечить модернизацию экономики на основе неиндустриальной стратегии развития, отойти от сырьевой ориентации экономики, представляет возобновляемую энергию как доступный и надежный источник прогресса и развития. Большинство исследований предполагает значительное (до 30%) увеличение доли альтернативных источников удовлетворения мирового спроса на энергию в течение следующих 20-30 лет. Главную роль, по мнению большинства экспертов, будут играть ветряные установки. При этом пик их развития ожидается в ближайшие десять лет.

Список использованной литературы:

1 Андрижиевский А. А. Энергосбережение и энергетический менеджмент : учебное пособие / А. А. Андрижиевский, В. И. Володин. – М. : Издательство «Высшая школа», 2008. – 294 с.

2 Бехтерева Е. В. Себестоимость. Рациональный и эффективный учет расходов. : учебное пособие / Е. В. Бехтерева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство «Омега-Л», 2010. – 158 с.

3 Бычкова С. М. Аудит себестоимости продукции : учебное пособие / С. М. Бычкова, Н. В. Лебедева. – М. : КНОРУС, 2010. – 165 с.

4 Егоров Д. Об объективной мере стоимости невозобновляемых ресурсов / Д. Егоров // Экономист. – 2012. - №5. – с. 91 – 94.

5 Кондратьев В. В. Организация энергосбережения (энергomenеджмент). : учебное пособие / В. В. Кондратьев. – М. : ИНФРА-М, 2011. – 108 с.

6 Мусабеков К. Неиндустриальный тип развития и возобновляемые источники энергии / К. Мусабеков // Экономист. – 2011. - №5. – с. 37 – 46.

7 Самойлов М. В. Основы энергосбережения : учебное пособие / М. В. Самойлов, В. В. Паневчик, А. Н. Ковалев. – 3-е изд., перераб. и доп. – Мн. : БГЭУ, 2009. – 198 с.

© Л.С. Сауткина, 2014

ЗНАЧЕНИЕ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В ФОРМИРОВАНИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТРАНСПОРТНО- ЭКСПЕДИТОРСКОГО БИЗНЕСА

Транспортно-экспедиторский бизнес в России играет огромную роль в эффективном развитии транспортных связей, в том числе международных. За последние годы сфера транспортного экспедирования получила существенное развитие, однако значительно уступает международным параметрам эффективности.

В настоящий момент назревает необходимость трансформации транспортно-экспедиторской деятельности в транспортно-логистический сервис. Именно транспортно-логистические компании, предлагающие доставку груза по принципу от «двери к двери» и сопровождающие её сервисом из разряда "все включено", демонстрируют последние годы значительный рост на мировом рынке.

Мировая тенденция развития транспортно-логистического сервиса приобретает на российской почве свои особенности. Доля отечественных компаний работающих на рынке транспортного экспедирования, способных предоставить полный и качественный комплекс услуг весьма незначительна (не более 20 % от общего числа) [4]. Замедленными темпами идет развитие компетенций, необходимых для оказания услуг по логистическому аутсорсингу, требующих приобретения инвестиционно емких активов. Именно низкий уровень инвестиций сдерживает обновление технологий, бизнес-процессов и систем управления российских транспортно-экспедиторских компаний (ТЭК).

Привлечение инвестиций в сферу транспортно-экспедиторского бизнеса непосредственно связано с уровнем его инвестиционной привлекательности. Являясь интегральной характеристикой объекта инвестирования, инвестиционная привлекательность включает такие составляющие как положение компании с позиции роста стоимости бизнеса, доходности инвестиций и **уровня** рисков.

Для потенциальных инвесторов риск выступает в качестве индикатора неопределенности их выгод вследствие действия рискообразующих факторов, присущих конкретному бизнесу и вытекающих из особенностей его функционирования.

Исследование состояния и развития транспортно-экспедиторского бизнеса в России позволило выявить специфику функционирования компаний на данном рынке, заключающуюся в отсутствии государственного лицензирования, низкой капиталоемкости и недостаточности комплексности в выполнении услуг отдельными операторами, присутствии на рынке множества небольших компаний с ограниченными ресурсами и несогласованности инструментов транспортно-экспедиторского регулирования с международными правовыми стандартами.

Выявленная специфика предопределяет наличие следующего спектра значимых рискообразующих факторов транспортно-экспедиторских компаний: высокий уровень конкуренции на рынке ТЭК; перенасыщенность рынка экспедиторов

участниками, использующих систему недобросовестной конкуренции; текучесть управленческого персонала; недостаточную дифференцированность клиентской базы и сложности в её расширении; низкий уровень ответственности и правовой компетентности многих экспедиторов, а также слабый потенциал освоения новых видов организации перевозок и услуг, таких как мультимодальные перевозки, лизинг, факторинг, логистические системы обслуживания и др.

Несмотря на повышенный уровень рискованного фона ТЭК, существенно снижающего уровень их инвестиционной привлекательности, действующая практика внутрифирменного управления рисками в данном секторе показывает, что в настоящий момент полноценный риск-менеджмент реализуют менее 20% транспортно-экспедиторских компаний, остальные практикуют фрагментарный и эпизодический риск-менеджмент как реакцию на возникающие проблемы.

Анализ опыта транспортно-экспедиторских компаний, осуществляющих процедуры риск-менеджмента показал их ограниченность, что выражается в существенных различиях в подходах к пониманию риска; отсутствию реестра конкретных видов риска; неоправданно узком спектре рисков в применяемых классификациях и игнорировании внутрифирменного стандарта риск-менеджмента.

Таким образом, большинство отечественных транспортно-экспедиторских компаний не рассматривает наличие корпоративного риск-менеджмента как одного из важнейших атрибутов инвестиционной привлекательности. В то же время для большинства инвесторов проблемы корпоративного управления рисками являются одним из главных факторов, препятствующих принятию решений об инвестициях. Это в значительной степени сдерживает развитие российских ТЭК, рост их капитализации и конкурентоспособности, в том числе на международном уровне.

Преодоление сложившихся негативных тенденций в реализации инвестиционной модели развития требует формирования системы корпоративного управления рисками. На её основе возможна разработка и внедрение таких внутрифирменных документов, как «Политика управления рисками», «Карта рисков» и «Стандарт риск-менеджмента» [1].

Необходимо подчеркнуть, что практика институционального оформления риск-менеджмента в компаниях нефинансового сектора экономики существует сравнительно недавно.

Первый фундаментальный стандарт риск-менеджмента «AS/NZS 4360:1995-Управление рисками» для нефинансового сектора датируется 1995 годом. Именно он положил начало активному развитию и внедрению комплексной модели управления рисками предприятия (ERM-Enterprise Risk Management). В настоящее время наиболее широкое применение нашли такие стандарты риск-менеджмента, как: «FERMA»; Australian/New Zealand Risk Management Standard (AS/NZS 4360)) и **ISO 31000**.

В стандарте ИСО 31000, именуемом «золотым стандартом», риск определен как «эффект, который оказывает неопределенность на цели организации». Стандарт описывает принципы и основные составляющие бизнес-процессов риск-менеджмента, устанавливает концепцию риска, методы оценки и воздействия на риски [2].

Российскими учеными, занимающимися проблемами управления рисками в реальном секторе, активно разрабатываются предложения по созданию стандартов риск-менеджмента в таких сферах деятельности как железнодорожный транспорт, энергетика, металлургическая промышленность и др.

Это связано, прежде всего, с нарастающей практической потребностью бизнеса в контроле рисков в условиях высокой волатильности внешней среды, а также появлением общих положительных тенденций, способствующих развитию внутрифирменного риск-менеджмента таких как:

- усиление государственной политики в управлении рисками;
- стремление компаний к прозрачным управленческим системам;
- появлением интереса к риск-менеджменту средних компаний;
- создание общедоступных баз данных по рискам;
- широкое применение краудсорсинга.

Одной из главных предпосылок внедрения внутрифирменных стандартов риск-менеджмента является недостаточная формализация процесса управления рисками в отечественных компаниях (неудовлетворительная степень развития корпоративных документов, регламентирующих функции риск-менеджеров) [3].

Следует отметить, что в деятельности отечественных ТЭК стандарты риск-менеджмента практически не используются. В то же время, являясь комплексным инструментом методического обеспечения управления рисками, стандарт призван обеспечить эффективность риск-менеджмента, его интеграцию в общую систему управления компанией, способствовать использованию информации о риске при принятии решений на всех уровнях управленческой иерархии, повышать прозрачность функционирования бизнеса, что является важным фактором роста инвестиционной привлекательности и развития транспортно-экспедиторского бизнеса в России [4].

Проведенный авторами статьи анализ и обобщение современной практики стандартизации процедур риск-менеджмента и разработанные методические подходы к формированию системы управления рисками, позволяют предложить следующую модель внутрифирменного стандарта риск-менеджмента для транспортно-экспедиторских компаний (табл.1.).

Таблица 1

Модель внутрифирменного стандарта риск-менеджмента

Элемент стандарта	Содержание элемента стандарта
Концепция риска	Вариабельность фактических исходов (шансы, потери)
Процесс управления риском	Постановка целей; Идентификация рисков; Ранжирование рисков; Определение индексов рисков; Построение карты рисков; Выбор методов управления рисками; Оценка эффективности управления.
Этапы анализа риска	Идентификация и описание риска; Измерение риска.
Методы анализа риска	«Мозговой штурм»; Экспертные оценки; Финансово-коэффициентный анализ; Расчет операционного и финансового риска.
Результат анализа риска	Построение карты риска
Методы управления	Уклонение; Предупреждение и контроль; Сохранение; Передача.

Содержание отчета по рискам	Номер риска; Описание риска; Индекс риска; Мероприятия по управлению риском.
Функции риск-менеджера	Анализ рисков; Разработка планов; Выбор методов управления; Ведение документации; Мониторинг и контроль.

Представленная общая модель стандарта основана на использовании лучшей зарубежной практики. Его формирование для конкретной компании должно учитывать специфику деятельности в рамках унифицированных позиций.

Учитывая множество взглядов на проблему стандартизации риск-менеджмента, объединить все направления в единый документ достаточно сложно, но используя компоненты различных стандартов, определившись с принципами риск-менеджмента и выбрав при этом различные способы и методы управления, любая транспортно-экспедиторская компания способна разработать собственный внутрифирменный стандарт риск-менеджмента и создать тем самым дополнительный существенный источник повышения её инвестиционной привлекательности и позитивной перспективы развития на высококонкурентном рынке.

Список использованной литературы

1. Легостаева Н.В. Современный методический инструментарий диагностики предпринимательских рисков в транспортно — экспедиторских компаниях // «Транспортное дело России». -№ 3 Москва 2009, с.58-60
2. Draft International Standard ISO/DIS 31000 "Risk management - Principles and guidelines on implementation", ISO, 2008
3. Белоусова Л.В. Профессиональный стандарт «Управление рисками организации»: цели, задачи, необходимость // Генеральный директор: управление промышленным предприятием, №3 2011г. с.50
4. <http://www.sealog.ru/pubs.php>

© Скобелева И.П., Легостаева Н.В., 2014.

УДК 338.2

О.В.Степнова

к.э.н., доцент кафедры экономических дисциплин
«МАТИ» - РГТУ имени К.Э. Циолковского
Ступинский филиал

Л.И.Еременская

доцент кафедры экономических дисциплин
«МАТИ» - РГТУ имени К.Э. Циолковского
Ступинский филиал

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ АЛЬТЕРНАТИВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА

Центральная роль в будущем процветании общества принадлежит инновациям, повышающим производительность труда и вложенного капитала. Развитие

инноваций осуществляется в условиях накопления новых знаний, создания и продуктивного использования новых технологий. Несмотря на то, что Россия располагает многими современными технологиями, имеет мощную базу фундаментальной науки и политехнического образования, для осуществления качественных социально-экономических преобразований необходимо создание новых знаний, новых эффективных технологий и развитие образования.

Объектом исследования является подразделение ОАО «Ростелеком» (ГПО Ступино).

Предметом - управление инновационно-инвестиционным проектом по модернизации и расширению сети.

Целью работы является разработка управленческого решения на основе определения и сравнения доходов, полученных от реализации альтернатив, и рисков, возникающих в процессе реализации проектов.

ГПО Ступино оказывает телекоммуникационные услуги всему Ступинскому району, население которого – 119422 человек.

В структурном подразделении ОАО «Ростелеком» г. Ступино преобладает ряд основных проблем или «узких мест», требующих разрешения: старые медные сети; отставание в технологии; низкое качество услуг; низкие скорости; конкурентная обстановка.

Широкополосный или высокоскоростной доступ в Интернет, осуществляется с использованием проводных, оптоволоконных и беспроводных линий связи различных типов.

В связи с этими проблемами наблюдается значительный отток абонентов услуги ШПД за 2013 год.

Основные причины оттока с ADSL технологии:

- 1) Несоответствие заявленных скоростей;
- 2) Более выгодные условия других операторов.

Расторжение в большинстве случаев (98%) происходит с абонентами ШПД технологии ADSL.

Основные причины оттока с ADSL технологии:

- 1) Несоответствие заявленных скоростей;
- 2) Более выгодные условия других операторов.

На территории Ступинского района существует большой потенциал для дальнейшего развития компании на рынке телекоммуникационных услуг и развития прибыли. Для этого потребуются выполнение ряда условий: строительство новых сетей ФТТх; развитие агентских сетей; активный маркетинг; улучшение качества работы тех поддержки; слаженная работа технического и коммерческого блоков; активная работа по налаживанию связи с местной Администрацией.

В 2010 году компания ОАО «Ростелеком» начала активное продвижение услуги подключения интернета, телефона и кабельного телевидения по технологии ФТТВ.

Что дает абонентам технология ФТТВ:

Надежная связь. Если раньше при работе в интернет регулярно были обрывы или падала скорость, а техническая служба ничем не могла вам помочь, ссылаясь на отсутствие технической возможности, то в случае подключения интернета от ОАО «Ростелеком» по технологии ФТТВ таких проблем не может быть в принципе. Если кабель не поврежден, то интернет всегда будет работать на заявленной в вашем тарифе скорости.

Высокая скорость работы Интернет. Технология ФТТВ позволяет заметно увеличить объем передаваемой информации. Скорость подключения к интернету

ОАО «Ростелеком» по технологии FTTB ограничена лишь вашим тарифным планом и скоростью локальной сети внутри здания, которая составляет до 100Мб в секунду, чего должно быть достаточно даже самым требовательным пользователям. Кроме того, технология FTTB дает еще одно преимущество абонентам — это симметричный канал. При использовании ADSL скорость исходящего канала (по которому информация отправляется от абонента) намного ниже скорости входящего, что может быть критично для тех пользователей, которые постоянно обмениваются файлами или выкладывают видеоролики в Интернет.

Доступ к внутренним ресурсам Домашней сети ОАО «Ростелеком» без ограничения скорости. Для всех абонентов, подключенных к интернету по технологии FTTB от ОАО «Ростелеком», скорость доступа к внутренним ресурсам «Домашней сети» не ограничена тарифным планом. В «Домашней сети» для абонентов доступно большое количество разнообразного цифрового контента: музыка, фильмы, игры, в том числе возможность игры онлайн с другими пользователями «Домашней сети» ОАО «Ростелеком», подключенных как по технологии FTTB, так и ADSL. Данная услуга предоставляется бесплатно в рамках всех актуальных тарифных планов ОАО «Ростелеком» на услуги доступа к сети Интернет по технологии FTTB.

Отсутствие необходимости покупать и настраивать модем. При подключении интернета от ОАО «Ростелеком» по технологии FTTB, специалисты компании проведут кабель в вашу квартиру непосредственно к вашему компьютеру, для работы в интернете достаточно просто включить его в сетевой порт компьютера. Покупать и настраивать дополнительное оборудование, такое как модем, не требуется.

Рассмотрим основные недостатки существующей сети:

Используемое оборудование в большинстве своём не имеет гигабитных портов, следовательно, ограничено суммарное потребление трафика абонентами, т.е. невысокая пропускная способность сети.

Используемое оборудование устарело и не позволяет эффективно вводить дополнительные услуги (IPTV, VoIP и так далее), что делает сеть менее привлекательной для новых абонентов.

Отсутствие бесперебойного питания оборудования на центральном узле связи и узлах связи, расположенных на домах приводит к понижению надежности.

Основным путем решения технических недостатков является замена устаревшего оборудования на более новое, которое соответствует современным требованиям сетей.

В основе процесса принятия управленческих решений инвестиционного характера лежат оценка и сравнение объема предполагаемых инвестиций и будущих денежных поступлений.

На основании анализа, который был проведен в работе, было решено, что существующие магистральные линии необходимо заменить на оптоволоконные линии связи.

В сетях, использующих топологию «звезда», сетевой носитель соединяет центральный концентратор с каждым устройством, подключенным к сети. Физический вид топологии «звезда» напоминает радиальные спицы, исходящие из центра колеса.

Большинство проектировщиков сетей считают топологию «звезда» самой простой с точки зрения проектирования и установки. Это объясняется тем, что сетевая среда выходит непосредственно из концентратора и прокладывается к месту установки рабочей станции. Другим достоинством этой топологии является простота обслуживания: единственной областью концентрации является центр сети. Также топология «звезда» позволяет легко диагностировать проблемы и изменять схему прокладки. Кроме того, к сети, использующей топологию «звезда», легко добавлять рабочие станции.

Процент проникновения услуги ШПД в Приокском районе г. Ступино составляет 15% . После внедрения новой технологии, количество абонентов в среднем будет увеличиваться на 5 % в год, а ежемесячная абонентская плата за услугу ШПД в среднем уменьшается на 5% в год, таким образом, абонентская плата составит 1890000 рублей в год.

DPP = 1.6, это означает что проект окупится через 1 год 6 месяцев.

NPV = 4683.1 тыс. руб.; IRR проекта = 73.4%

Альтернативный проект – оставить технологию ADSL. ADSL - это технология высокоскоростного доступа к Internet, использующая медные телефонные провода (такие же, как и обычный телефонный провод). Доступ постоянный и стабильный, используется существующая телефонная сеть, при этом сама телефонная линия остается свободной для разговоров.

Рассчитав и сравнив доходность действующей технологии ADSL и новой технологии FTTB, стало очевидно, что наибольший доход принесет предлагаемая технология. NPV от ее внедрения превышает NPV от старой технологии на 24.35% (1141.56 тыс. руб.)

Проведенный анализ чувствительности проекта FTTB по двум факторам позволил определить, что увеличение или уменьшение этих факторов не влечет за собой серьезных изменений величины NPV. Данные показатели свидетельствуют о нечувствительности проекта к изменениям рассмотренных факторов, следовательно, риск понести финансовые потери минимален.

На основании вышеизложенного, проект внедрения технологии FTTB является более привлекательным по сравнению с применяемой в настоящее время технологией ADSL.

© О. В. Степнова, 2014

© Л.И. Еременская, 2014

УДК 658

В.Х. Трибушная, кандидат экономических наук, доцент,
профессор кафедры «Экономика и управление»
Ижевский государственный технический университет
имени М. Т. Калашникова

С.А. Плотников, аспирант кафедры «Экономика и управление»
г. Ижевск, Российская Федерация

КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ И ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКИХ РАЗРАБОТОК: ПОТЕНЦИАЛ И ЗАДАЧИ УПРАВЛЕНИЯ

Необходимость повышения активности предприятий в приоритетных научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработках с целью инновационного преобразования промышленного сектора экономики страны требует изучения и определения проблем коммерциализации результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (далее НИОКР). В данном контексте несомненную актуальность приобретает исследование вопросов развития потенциала коммерциализации и задач управления процессом коммерческой реализации. Целью данной статьи является рассмотрение существенных характеристик научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок и коммерциализации их результатов.

НИОКР являются одним из наиболее значимых элементов инновационного процесса в сфере промышленных инноваций. НИОКР - совокупность работ, направленных на получение новых знаний и их практическое применение при создании нового изделия или технологии. НИОКР - это экспериментальная научная деятельность, направленная на увеличение суммы научных знаний [1,2].

НИОКР служит перспективным двигателем ОПК. В состав НИОКР включаются научная (научно-исследовательская) деятельность, научно-техническая деятельность, экспериментальные разработки. Научно-исследовательские работы (НИР) - работы поискового, теоретического и экспериментального характера, выполняемые с целью определения технической возможности создания новой техники в определенные сроки. НИР подразделяются на фундаментальные (получение новых знаний) и прикладные (применение новых знаний для решения конкретных задач) исследования. Опытно-конструкторские работы (ОКР) и Технологические работы (ТР) - комплекс работ по разработке конструкторской и технологической документации на опытный образец изделия, изготовлению и испытаниям опытного образца изделия, выполняемых по техническому заданию. Профессором Р.А. Фатхудиновым определена цель ОКР как создание или модернизация образцов новой техники, которые могут быть переданы после соответствующих испытаний в серийное производство или непосредственно потребителю [6]. На стадии ОКР производится окончательная проверка результатов теоретических исследований, разрабатывается соответствующая техническая документация, изготавливаются и испытываются образцы новой техники. Завершающей стадией НИОКР является освоение промышленного производства нового изделия. После НИОКР производится техническая подготовка производства как комплекс взаимосвязанных управляемых проектов, обеспечивающих создание продуктовых и/или технологических инноваций для сложной научно-технической продукции. Проекты технической подготовки производства отражают содержание конструкторской, технологической и организационной подготовки производства нового продукта в инновационном процессе.

Инновационный процесс включает этапы фундаментальных и прикладных НИР, ОКР, маркетинга, производства и продаж. Важнейшей его составляющей является коммерциализация результатов НИОКР. Вопросы коммерциализации в настоящее время недостаточно исследованы. Ряд авторов научных трудов определяют коммерциализацию как получение дохода от продаж инновации или использования в собственном производстве, как процесс превращения объекта собственности-инновации в прибыль средствами торговли, как процесс, с помощью которого результаты НИОКР своевременно трансформируются в продукты и услуги на рынке или [3,4,5]. Коммерциализация инновационного продукта определяется как процесс совпадения форматов поведения покупателя и продавца инновационного продукта относительно возможности использования, стоимости, перехода прав собственности на инновационный продукт при его рыночном освоении [5]. Авторы данного исследования считают, что коммерциализацию результатов НИОКР следует определить как ключевой этап процесса последовательного превращения идеи в товар, на котором достигаются результаты, готовые к продажам, для возмещения затрат разработчика или владельца инновационного продукта и получения им прибыли.

Потенциал коммерциализации заключается в использовании знаний специалистов, применении маркетингового инструментария для выведения продукта на рынок и его диффузии. К основным задачам управления коммерциализацией относится принятие стратегических и тактических решений, непрерывное рассмотрение программы и проектов НИОКР, разработка управленческих бизнес-планов проектов и их оценка, организация реализации проектов [7].

Применение на практике теоретических подходов к коммерциализации результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, использованию маркетингового потенциала осуществления коммерциализации, реализации задач управления коммерциализацией может повысить прибыльность и эффективность инновационных процессов.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). Часть четвертая : [принят Гос. Думой 24 нояб. 2006г.]: офиц. текст: действующая ред. – М.: Экзамен, 2006.– 223 с. «КонсультантПлюс». . – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.01.2014)
2. ФЗ от 21.07.2011 № 254 - ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».- URL:<http://www.referent.ru> (дата обращения: 02.02.2014)
3. Антонец В.Л., Нечаева Н.В. и др. Инновационный бизнес. Формирование моделей коммерциализации перспективных разработок...- М.: Дело, АНХ, 2009.- 320 с.
4. Мухопад В.И. Коммерциализация интеллектуальной собственности.- М: Магистр, Инфра-М, 2010. - 215 с.
5. Румянцев А.А. Коммерциализация научной разработки. - СПб.: Наука, 2007. - 112 с.
6. Фатхутдинов Р.А. Производственный менеджмент: Учебник для вузов. 4-е изд СПб.: Питер, 2003. - 491 с.:
7. Трибушная В.Х. Инновационная инфраструктура как необходимость поддержки наукоёмкого предпринимательства: технопарки и стратегическое управление: Монография. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. – 240 с.

© В.Х. Трибушная, 2014

© С.А. Плотноков, 2014

УДК 330

В.Х. Трибушная

кандидат экономических наук, доцент,
профессор кафедры «Экономика и управление»
Ижевский государственный технический университет
имени М. Т. Калашникова

В.В. Иванова

соискатель кафедры «Экономика и управление»
г. Ижевск, Российская Федерация

РАЗВИТИЕ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Одним из главных направлений по обеспечению инновационного развития национальной экономики является приоритетное развитие фундаментальной и прикладной науки и образования. В числе приоритетных целей реализации государственной политики в области науки и образования является достижение конкурентоспособности ведущих российских университетов на мировом уровне

как основы для равноправного участия РФ на мировых рынках высокотехнологичной продукции. Хотя российские вузы становятся заметными на международной образовательной арене по отдельным предметным областям, они с трудом конкурируют с мировыми лидерами. Стратегической целью Минобрнауки России на ближайшие годы является увеличение количества российских вузов, отмеченных в первой полутысяче в наиболее массово признаваемых рейтингах мировых университетов. Вытекающий из этой цели широкий спектр задач невозможно решить без улучшения финансирования университетов и развития управления их финансовым обеспечением. Этим обосновывается несомненная актуальность данного исследования, направленного на развитие управления с позиции расширения источников финансирования университетов и повышение эффективности использования финансовых ресурсов. В статье анализируются источники, рассматриваются проблемы и перспективы финансирования, задачи управления финансовым обеспечением государственных технических университетов. В середине 2012 г. Президентом РФ было дано поручение Правительству РФ добиться цели: к 2020 г. пять российских вузов должны войти в 100 лучших университетов по версии международных рейтингов. Для достижения этой цели на 2013 г. вузам было выделено 9 млрд. руб. субсидий. Первыми университетами, реализовавшими вышеуказанную стратегическую цель, явились МГУ и СПбГУ. В списках международного рейтинга двухсот лучших университетов мира по специальностям, МГУ в рейтинге 50 лучших вузов по физике и математике за 2013 г. занял 42 место по математике и 101-е место в кластерах по специальностям «Современные языки» и «Физика и астрономия». СПбГУ в этом рейтинге по математике занял 151-ю строку. Кроме того, 24 университета России было упомянуто как минимум по одной специальности в мировом рейтинге за пределами топ-200 [2]. При рациональном использовании перспективными вузами выделенных субсидий, активизации образовательной и научной деятельности как со стороны профессорско-преподавательского состава, так и со стороны обучающихся, университеты смогут улучшить свою академическую репутацию, индексы цитируемости и другие показатели. Для этого необходимо повышать эффективность управления финансовым обеспечением государственного задания, процессами финансирования Федеральных целевых программ по развитию образования [3], науки, интеграции науки и высшего образования в рамках введения новых институтов вступившим в силу с 01.09.2013 г. Федеральным законом от 29.12. 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1]. Введение новых институтов и формирование государственного задания вузам по научной деятельности обуславливает необходимость развития управления финансовым обеспечением (ФО) вуза. Финансовое обеспечение выполнения государственного задания по оказанию образовательных услуг и научной деятельности производится в виде субсидий [4].

С точки зрения авторов, на начальном этапе внедрения новых институтов развитие управления ФО вуза должно быть нацелено на решение двух групп задач: 1) повышение эффективности управления бюджетным финансированием; 2) расширение источников внебюджетного финансирования вуза.

Первая группа задач. Повышению эффективности управления бюджетным финансированием вуза будут способствовать задачи по установлению соответствия показателей в рамках бюджетного процесса индикаторам и показателям конечных результатов образовательной и научной деятельности вуза. При участии вуза в

выполнении Федеральных целевых программ требуется оценка эффективности управления ФО государственного задания и мероприятий, направленных на стимулирование повышения качества образовательных услуг, развитие перспективных направлений и поддержку лучших проектов для их последующего тиражирования. В повышении эффективности управления бюджетным финансированием особое значение имеет контроль расходования субсидий из федерального бюджета, выделяемых победителям конкурсной поддержки программ стратегического развития на три года при условии выполнения программы каждого предыдущего года. Вторая группа задач. Расширение источников внебюджетного финансирования вуза направлено на управление максимально рационального использования средств вуза за счёт разрешённых законодательством источников. Основными из них являются средства физических и юридических лиц, полученные по договорам на предоставление платных образовательных услуг, гранты, средства предприятий и организаций ОПК, поступающие в вуз за контрактную целевую подготовку кадров.

Итак, повышение эффективности управления бюджетным финансированием вуза и управление расширением источников внебюджетного финансирования могут интегрировать более высокую результативность образовательной и научной деятельности российских технических университетов.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12. 2012 г. № 273-ФЗ .- URL. : <http://273-фз.рф/sites/default> (дата обращения: 23.02.2014)
2. МГУ и СПбГУ вошли в мировой рейтинг лучших вузов.- URL: <http://www.taday.ru> (дата обращения: 26.02.2014)
3. Федеральная целевая программа развития образования на 2011-2015 годы .- URL. : <http://old.mon.gov.ru/dok/prav/obr/8311/> (дата обращения: 24.02.2014)
4. Бабич А.М., Павлова Л.Н. Государственные и муниципальные финансы . - М.: ЮНИТИ, 2002. - 687 с.

© В.Х. Трибушная, 2014

© В.В. Иванова, 2014

УДК 658

И.Ю. Трибушный

кандидат экономических наук, доцент,

кафедры «Экономика, технология и управление

коммерческой деятельностью»

Ижевский государственный технический университет

имени М. Т. Калашникова

г. Ижевск, Российская Федерация

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕДУРАМИ ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Субъекты малого и среднего предпринимательства в регионах нашей страны имеют большой социально-экономический потенциал развития, реализация

которого необходима для их экономического роста и повышения качества жизни населения. Малое и среднее предпринимательство регионов обладает свойствами катализатора технологических, организационно-экономических и социально-экономических изменений. Гибкости, динамичности предпринимательства малых и средних предприятий может способствовать комплексное управление основными факторами бизнеса и условиями бизнес - среды. Комплексное управление финансовым состоянием малых и средних предприятий оказывает положительное влияние на решение всех других задач, поэтому целью данной статьи является исследование вопросов в области управления финансами.

Актуальность исследования состоит в том, что при неплатёжеспособности малых и средних предприятий, требуются меры антикризисного управления финансовым оздоровлением с целью предотвращением банкротства.

Проблемы управления неплатежеспособностью предприятия связаны с прекращением исполнения им части денежных обязательств, обязанностей по уплате обязательных платежей, из-за нехватки денежных средств.

Мировой опыт показывает, что хотя в экономике высокоразвитых стран основная масса валового продукта в высокотехнологичных отраслях создается большим количеством малых и средних предприятий, их банкротство считается нормальным явлением. В нашей стране крупные компании составляет стержень национальной экономики. Малые и средние предприятия (МСП) служат связующим звеном в среде крупного бизнеса и, также как крупные предприятия, могут подвергаться банкротству при взыскании кредиторами долгов или при ликвидации предприятия. Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ определены категории субъектов малого и среднего предпринимательства [1]. Для МСП в качестве критерия принята средняя численность работников за предшествующий год, не превышающая предельные значения:

а) до ста человек включительно для малых предприятий; среди малых предприятий выделяются микропредприятия - до пятнадцати человек;

б) от ста одного до двухсот пятидесяти человек включительно для средних предприятий.

В качестве второго критерия принята выручка от реализации товаров (работ, услуг) без учета налога на добавленную стоимость или балансовая стоимость активов (остаточная стоимость основных средств и нематериальных активов) за предшествующий год, которая не должна превышать предельные значения, установленные Правительством РФ для каждой категории МСП [1].

Развитие деловой активности МСП ставит задачи по решению проблем совершенствования процессов управления в области банкротства [4].

Банкротство - финансово-экономическая ситуация, когда предприятие признано несостоятельным (банкротом) по решению арбитражного суда.

Управление финансовым оздоровлением в рамках процедуры банкротства направлено на восстановление платежеспособности должника путём получения банковских, бюджетных или иных гарантий и погашения задолженности по установленному графику погашения. Должник расплачивается по долгам сразу после введения процедуры, одновременно осуществляя меры по финансовому оздоровлению предприятия. Федеральным законом от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ устанавливаются основания для признания должника несостоятельным (банкротом), регулируется порядок и условия осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства), проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, и иные отношения, возникающие при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов [2]. Действие данного ФЗ распространяется на юридические лица, которые могут быть признаны несостоятельными (банкротами) и

на отношения, связанные с несостоятельностью (банкротством) граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей. Несостоятельность (банкротство) МСП, признанная арбитражным судом - это их неспособность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Кредиторы - лица, имеющие по отношению к должнику права требования по денежным обязательствам и иным обязательствам по уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и заработной платы [3,5].

Согласно ФЗ от 26.10.2002 г. N 127-ФЗ управление процедурами, применяемыми в деле о банкротстве к должнику в целях восстановления его платежеспособности или признания банкротом, осуществляется арбитражными управляющими разных категорий, утверждаемыми арбитражным судом для решения проблем управления проведением каждой процедуры:

а) процедура «наблюдение» в целях обеспечения сохранности имущества должника, проведения анализа его финансового состояния, составления реестра требований кредиторов и проведения первого собрания кредиторов - «временный управляющий»;

б) процедура «финансовое оздоровление» в целях восстановления платежеспособности должника и погашения задолженности в соответствии с графиком её погашения - «административный управляющий»;

в) процедура «внешнее управление» в целях восстановления его платежеспособности - «внешний управляющий»;

г) процедура «конкурсное производство» в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов и выполнения иных полномочий – «конкурсный управляющий» или «Агентство по страхованию вкладов», осуществляющее полномочия в случаях, установленных законом;

д) процедура «мировое соглашение», применяемая в деле о банкротстве на любой стадии его рассмотрения в целях прекращения производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами - «арбитражный управляющий» категории, соответствующей той стадии (процедуре), на которой заключается «мировое соглашение».

В результате исследования финансового состояния МСП в кризисной ситуации выработан комплексный подход к управлению выбором оперативных, тактических и стратегических мер финансового оздоровления в рамках антикризисного управления. Предложенные меры основаны на управлении регулированием потоков денежных средств и затрат, формирующих кредиторскую задолженность. Руководители должников могут быть отстранены судом от управления на основании ходатайства собрания кредиторов, административного управляющего или лиц, предоставивших финансовое обеспечение [6]. Административный управляющий по отчету о результатах проведения финансового оздоровления МСП может перевести их на процедуры «внешнее управление», «конкурсное производство», если не будет принята процедура «мировое соглашение» между должниками и кредиторами.

Итак, меры комплексного подхода к управлению выбором оперативных, тактических и стратегических мер по финансовому оздоровлению малых и средних предприятий в рамках антикризисного управления могут обеспечить прекращение производства по делу о банкротстве и финансовое равновесие.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации".- URL:http://www.consultant.ru /document/cons_doc. КонсультантПлюс (дата обращения: 18.01.2014)

2. Федеральный, закон «О несостоятельности (банкротстве)»: от 26.10.2002 г. №127-ФЗ (ред. от 28.12.2013), вступ. в силу с 10.01.2014, URL:<http://government.ru> (дата обращения: 23.01.2014)

3. Антикризисное управление: Учебник / Е.П. Жарковская, Б.Е. Бродский. - 4-е изд., испр. - М.: Омега-Л, 2007. - 160 с.

4. Арустамов, Э.А., Андреева, Р.С. Организация предпринимательской деятельности. М.: Дашков и Ко, 2008. - 144 с.

5. Казанцев, А.К., Крупанин А.А., Менеджмент в предпринимательстве. Учебное пособие. – М.:ИНФРА. – М.: 2003. – 230 с.

6. Черникова, Ю.В., Юн, Б.Г., Григорьев, В.В. Финансовое оздоровление предприятий: теория и практика: Учеб.-практич. пособие. - М.: Дело, 2005. - 472 с.

© И.Ю. Трибушный, 2014

УДК 658

И.Ю. Трибушный

кандидат экономических наук, доцент,
кафедры «Экономика, технология и управление
коммерческой деятельностью»

Ижевский государственный технический университет
имени М. Т. Калашникова, г. Ижевск, Российская Федерация

УПРАВЛЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЧЕРЕЗ ФРАНЧАЙЗИНГОВУЮ МОДЕЛЬ

В мировой экономике многими странами накоплен существенный опыт ведения бизнеса, организованного по франчайзингу. По результатам исследования, проведенного компанией NeoAnalytics, развитие бизнеса по франчайзинговой модели успешно происходит в 80 странах, где франчайзинговые компании создают около 13% валового национального продукта [1]. Франчайзинг, являясь выгодной формой ведения бизнеса, широко применяется в сервисной сфере и в реальном секторе экономики. Популярность и многолетняя практика применения франчайзинга в развитых странах доказала высокую устойчивость бизнеса вновь образующихся предприятий и его деловую эффективность. Мировой рынок франчайзинга растёт и является одним из самых перспективных.

Проблемы использования мирового опыта в управлении франчайзингом требуют поиска решений, направленных на развитие российского бизнеса по франчайзингу, поэтому данное исследование является актуальным.

Цель статьи - раскрытие сущности управления взаимодействием крупных и малых производственных предприятий на основе франчайзинговой модели, позволяющей устанавливать механизмы и инструменты управления партнёрством в сфере производства товаров, имеющих спрос на рынке.

Согласно определению Международной Ассоциации Франчайзинга, франчайзинг - это система перманентных отношений, устанавливаемых между франчайзором и франчайзи, в результате которых знания, имидж, успех, методы производства и маркетинг передаются франчайзи в обмен на взаимное удовлетворение интересов [3]. В России более 80% бизнеса по франчайзингу относится к сфере торговли. Но также имеется пока небольшое число компаний, развивающих производственный франчайзинг, который намного сложнее торгового бизнеса. По мнению Президента Российской Ассоциации Франчайзинга в нашей стране франчайзинг перешагнул порог простой узнаваемости. Франчайзинг, как пример ведения бизнеса и полезный

опыт в малом бизнесе, уже стал интересен обществу, органам власти федерального и регионального уровня [2].

Франчайзинг как специфический механизм формирования взаимовыгодных бизнес-отношений между крупными и малыми предприятиями, с точки зрения автора данного исследования, является эффективной формой взаимодействия в сфере производственного и инновационного бизнеса. Это обуславливается тем, что франчайзинг, как особая форма организации бизнес - среды, позволяет крупному предпринимателю-лидеру поддерживать свои лидирующие позиции на рынке товаров посредством взаимодействия с франчайзи.

На основе договорных отношений крупное предприятие обеспечивает малые предприятия-франчайзи, выступающие в роли партнеров, механизмами ведения бизнеса и мониторинга бизнес - среды. Франчайзор-производитель на коммерческой основе предоставляет эксклюзивное право на производство конкурентоспособного товара и его продажи производителю-франчайзи посредством выдачи лицензии, а также определенный объем имущественных прав использования объектов исключительного права для организации производства и продаж. Производственный франчайзинг предусматривает передачу франчайзором запатентованных технологий производства, сырья и материалов для производства продукта. Франчайзор лицензирует или продает свою торговую марку, бизнес-систему, ноу-хау предприятиям-франчайзи, которые вначале выплачивают франчайзору первоначальную франшизную плату, а в процессе ведения бизнеса текущие роялти [4,5]. Производственному франчайзингу предшествует инновационный франчайзинг, так как для обновления производства товара и придания ему конкурентоспособных свойств требуется решение задач в сфере инновационной деятельности. Внедрение производственного и инновационного франчайзинга требует существенной подготовки предприятия франчайзора. Производственный франчайзинг за рубежом наиболее часто встречается в сфере производства электронной техники, в пищевой промышленности, в отрасли строительных материалов, в сфере отделочных материалов, производства пластиковых окон, панелей и других товаров. Согласно лицензии (франшизы) франчайзор оказывает маркетинговые и управленческие услуги. Франшиза-это франчайзинговый пакет, отражающий полную бизнес-систему, которую франчайзор передает партнеру-франчайзи. Франшиза включает торговую марку, идею, процесс, патент, ноу-хау, руководство по организации производства, право использования защищенных патентами технологий, требования к производственным и складским помещениям, к формированию цен и условий по платежам, порядок рекламной деятельности, инструкции по управлению .

В результате исследования обоснован выбор франшизы в качестве инструмента управления взаимодействием крупных и малых предприятий. При принятии франшизы за основу управления бизнесом у франчайзи и франчайзора возникают обязательства по своевременному перекрёстному применению специфического набора функций управления: прогнозирование, стратегическое и тактическое планирование, организация, мотивация; учёт, анализ и оценка, двусторонний контроль и регулирование действий и решений.

Итак, раскрытие сущности франчайзинговой модели и схемы её применения в партнёрском бизнесе крупных и малых производственных предприятий позволило определить инструменты управления их взаимодействием.

Список литературы

1. Административно-управленческий портал AUP.RU Рынок франчайзинга в России (данные на 1 октября 2010). – URL: <http://www.aup.ru/news/2010/12/01/4459.html> (дата обращения: 16.02.2014)

2. Мераб Бен-Эл (Елашвили), Президент Российской Ассоциации Франчайзинга – URL: <http://www.buybrand.ru/itogi> / (дата обращения: 19.02.2014)

3. Международная ассоциация франчайзинга (США).–URL: <http://www.franchise.org/>

IFA International Franchise Association Franchising Building businesses (дата обращения: 16.02.2014)

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред.от28.12.2013) КонсультантПлюс.-URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения 23.02.2014)

5. Федеральный закон от 18 июля 2011 г. N 216-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую ГК РФ». – URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal> (дата обращения 20.02.2014)

© И.Ю. Трибушный, 2014

УДК 338.27

И.В. Чертова

Студентка 2 курса магистратуры по направлению
управление качества инженерно - экономического факультета
Ярославского государственного технического университета
г. Ярославль, Российская Федерация

ПРИМЕНЕНИЕ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ СИСТЕМ МЕНЕДЖМЕНТА

Одним из объектов исследования и управления в системе менеджмента качества (СМК) предприятия являются производственные и коммерческие риски. Управление рисками — неотъемлемая часть эффективного управления. Это процесс постоянного снижения риска, который лучше всего встраивается в существующие методы работы или бизнес-процессы.

К основным мероприятиям по управлению рисками можно отнести: оптимизацию организационной структуры предприятия; оптимизацию документооборота; повышение корпоративной культуры; применение статистических методов на различных стадиях жизненного цикла продукции; разработка карт рисков технологических процессов; документирование требований к продукции и процессам; мониторинг рыночной ситуации и прогнозирование качества и др. Эффективное управление рисками предполагает наличие культуры, процедур и структур, нацеленных на реализацию потенциальных возможностей при обеспечении контроля над негативными факторами.

Существует достаточно большое количество стандартов, так или иначе затрагивающих проблемы рисков. В рамках Международной организации по стандартизации разработаны и действуют стандарты, рассматривающие отдельные аспекты управления риском по ряду направлений деятельности, например, в нефтегазовой отрасли (ГОСТ Р ИСО 17776-2012), медицине (ГОСТ ISO 14971-2011), в сфере эксплуатации машин и оборудования (ГОСТ ИСО 12100-1-2007, ГОСТ ИСО 12100-2-2007) и другие.

В настоящее время основные принципы построения системы менеджмента риска приведены в ИСО 31000:2009 «Менеджмент рисков. Принципы и руководящие указания» (Risk Management – Principles and guidelines).

Стандарт опирается на понятную терминологию, особенно для среднего и малого бизнеса, базируется на наилучшей практике управления рисками, вносит вклад в непрерывное улучшение и может использоваться в дополнение к существующим документам, будучи совместимым с ними; обеспечивать руководящие указания для организации управления риском на системной основе [6].

В стандарте подчеркивается необходимость документирования процесса управления риском с учетом выгод повторного использования накопленной информации для целей управления, оценки затрат на создание и хранение документов и ряда других факторов.

Вместе с тем характеристика принципов риск-менеджмента и описание модели управления риском отделены в рамках стандарта от характеристики собственно процесса риск-менеджмента. Признается, что процесс управления риском не существует сам по себе, а должен стать составным элементом управления в организации, должен внедряться в организационную культуру, настраиваться под действующие в рамках организации бизнес-процессы.

В рамках установленной стандартом модели управления риском (рисунок 1) особая роль отводится руководству организации, которое должно создать условия для внедрения управления рисками в рамках организации, а также для достижения текущей эффективности риск-менеджмента [10].

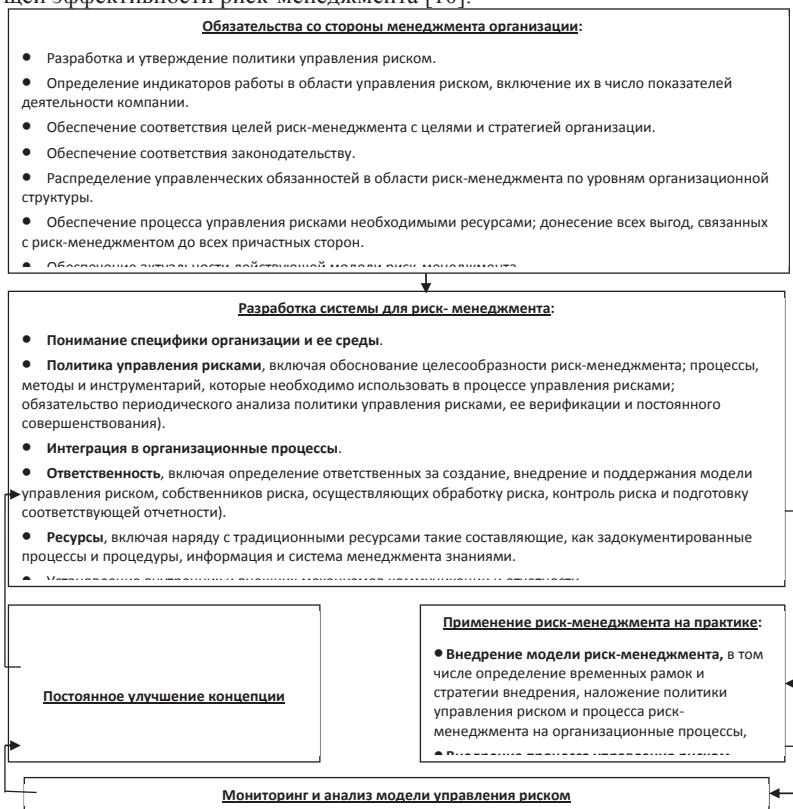

Рисунок 1 – Модель управления риском согласно стандарта ISO 31000 «Менеджмент рисков. Руководящие указания» [5, с. 17]

Таким образом, в стандарте, уделяется внимание не только описанию того как организовать процесс риск-менеджмента, но и рассматривается связь данного процесса с другим процессам организации.

Кроме того, в стандарте определены атрибуты расширенного подхода к управлению рисками, в числе которых: непрерывное совершенствование и коммуникации; всесторонняя ответственность за риски, контроль риска, выполнение задач по обработке риска; центральное место риск-менеджмента в иерархии организационных процессов.

Применение установленной стандартом модели управления риском (рисунок 1) должно обеспечить эффективность риск-менеджмента, его интеграцию в общую систему управления компанией.

Поэтому в настоящее время одной из актуальных задач для промышленных предприятий является разработка методологии управления рисками в производственных системах в контексте интеграции систем менеджмента.

Большинство предприятий при разработке интегрированной системы менеджмента в качестве базового определяют стандарт ИСО 9001:2008 «Системы менеджмента качества. Требования» (Quality management systems – Requirements). ИСО 9001, не определен в части подхода, базирующегося на рисках. Отсутствуют общие требования к идентификации критических качественных характеристик. Однако требования потребителей и регулирующие требования необходимо идентифицировать и создавать основу для оценки управления и мониторинга процессов организации, чтоб обеспечить выполнение этих требований [6].

Чаще всего систему менеджмент качества по ИСО 9001 интегрируют с системой менеджмента в области профессиональной безопасности и охраны труда (СПБОТ) - OHSAS 18001. Стандарт OHSAS 18001:2007 требует от организации идентифицировать опасности, оценивать риски, а также определять необходимые методы управления с целью устранения или минимизации рисков для персонала и других заинтересованных сторон, жизнь и здоровье которых может подвергаться опасностям, связанным с деятельностью предприятия.

Наиболее явно необходимость применения «подхода, базирующегося на рисках» показана в российском стандарте ГОСТ Р 53893-2010 «Руководящие принципы и требования к интегрированным системам менеджмента», являющегося аналогом британского PAS 99 и содержащем руководящие принципы и требования к интегрированным системам менеджмента. В соответствии с этим стандартом риски рассматриваются как возможные события, которые могут оказывать воздействие на поставленные цели [6].

Таким образом, вопросы менеджмента риска выходят на первый план при разработке и обеспечении функционирования интегрированных систем менеджмента. Менеджмент риска становится основным инструментом управления организацией для достижения поставленных целей.

Применение моделей управления рисками в интегрированных системах менеджмента позволит:

- проводить оценку применяемых компанией подходов к организации управления рисками как экспертам в самой организации, так внешним стейкхолдерам;
- выявлять слабые и сильные стороны в структуре систем менеджмента;
- своевременно выявлять и идентифицировать нежелательные события, а также разрабатывать меры по устранению причин их возникновения, тем самым снижая вероятность их появления;

- обеспечивать быстрое реагирование на возникновение нежелательных событий, или ситуаций;
- сократить затраты на подготовку основополагающих документов корпоративной системы управления риском и внесение необходимых изменений в организационную структуру, в рамках интегрированных систем менеджмента;
- повысить эффективность процесса передачи функций по проектированию и внедрению корпоративных систем риск-менеджмента на аутсорсинг (в случае, если компания планирует прибегнуть к подобным услугам);
- осуществлять обмен опытом в области риск-менеджмента в практической и теоретической плоскостях (в том числе на национальном и международном уровнях) [10].

Таким образом, интеграция системы менеджмента риска с СМК позволит бороться с несоответствиями, дефектами и отказами, возникающими в производственно-хозяйственной деятельности организации; в случае с СПБОТ позволит устранить возможные опасности и минимизировать ущерб для жизни и здоровья работников и окружающей среды.

Список использованной литературы:

- 1 ГОСТ Р ИСО 17776-2012 Нефтяная и газовая промышленность. Морские добычные установки. Способы и методы идентификации опасностей и оценки риска. Основные положения М.: Стандартинформ, 2013- 96 с.
- 2 ГОСТ ISO 14971-2011 Изделия медицинские. Применение менеджмента риска к медицинским изделиям – М.: Стандартинформ, 2013 – 69 с.
- 3 ГОСТ ИСО 12100-1-2007, Безопасность машин. Основные понятия, общие принципы конструирования. Часть 1. Основные термины, методология М.: Стандартинформ, 2008 – 32 с.
- 4 ГОСТ ИСО 12100-2 -2007 Безопасность машин. Основные понятия, общие принципы конструирования. Часть 2. Технические принципы М.: Стандартинформ, 2008 – 31 с.
- 5 ИСО 31000:2009 (ГОСТ Р ИСО 31000-2010) Общие руководящие указания по принципам и осуществлению риск-менеджмента) - М.: Стандартинформ, 2012 – 28 с.
- 6 Ю.В. Васильков Менеджмент рисков/Учебное пособие/ Ю.В. Васильков Л.С. Гушина – Ярославль.: Академия Пастухова, 2012 – 95 с.
- 7 ИСО 9001:2008 (ГОСТ ISO 9001-2011) Системы менеджмента качества. Требования – М.: Стандартинформ, 2012 – 36 с.
- 8 ГОСТ Р 54934-2012/ОHSAS 18001:2007 Системы менеджмента безопасности труда и охраны здоровья. Требования М.: Стандартинформ, 2012 – 28 с.
- 9 ГОСТ Р 53893-2010 Руководящие принципы и требования к интегрированным системам менеджмента – М.: Стандартинформ, 2011– 22 с.
- 10 Международные стандарты управления рисками. Учебно-методическое пособие [Электронный ресурс]. – <http://safbd.ru/e-library/mezhdunarodnye-standarty-upravleniya-riskami> //

© И.В. Чертова, 2014

UDC 001:167/168

P. Stallinga

PhD, Habilitated Professor
DEEI and CEOT, FCT, University of the Algarve

I. Khmelinskii

PhD, Habilitated Professor
DQF and CIQA, FCT, University of the Algarve
Campus de Gambelas, Faro, Portugal

THE STATE OF SCIENCE IN 2014

Abstract

The state of science in 2014 is presented, comparing to science in earlier times. “Where did we come from, where are we, and where are we going?” Somewhere in the middle of the 20th century, the Scientific Method – described in the paper – has been abandoned in scientific research in favour of something all-encompassing; all research, independent of its type, is now considered science. We argue that this has created some serious problems and the credibility of science is at risk. As an example, science is expected to have benefits for society, while before it was only concerned about knowledge. Moreover, science is forced to be politically correct and essentially prove what people want to hear to be the truth.

Introduction

We all love science. Science is considered a noble endeavour by the society, something to be proud of. It is something that will move forward our society, taking us out of the Dark Ages. Heroically we remember people that were fighting against contemporary opinions and thought-patterns in society. We read historical novels of how individuals were fighting religious indoctrination and thus breaking the hegemony of institutes. They did this in the name of science. As long as we stick to science, so we think, everything will be OK.

Yet, in 2014, science is dead.

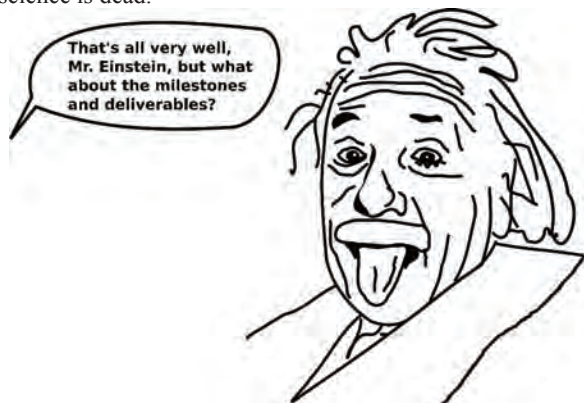

Figure 1. Project proposal for the study of Relativity in 2014. © P. Stallinga, 2014

This is quite a strong statement to make. How can something be dead that we all venerate so much? And, if so, how could that have happened? What went wrong, and why? Are there examples to substantiate this pessimistic claim?

Discussion

We first have to introduce to the reader what *is* science, and what it is not. It is amazing to see that nowadays PhDs are given to people graduating from technical high schools. That is, students of a faculty teaching a technology approach get a *philosophical* degree. The reasoning behind it is that technical high schools are of a level as good, if not better, than many universities. It is not fair to call one school a university and the other just a technical high school, implicitly assuming that something that is called a school is of lower value compared to a university. The result is that all high schools have been re-baptized 'university' in many countries. And all students from a university, after doing research (be it science or not) get a PhD. Yet again, the reasoning is that "If it was as difficult to do as science, it deserves a diploma equal to one given in science". As an example, students from our engineering department, where they formerly would get an Engineering degree, now get a PhD.

This goes even further. Most students getting this philosophical degree never had a single lecture of philosophy in their lives. Most people probably think that philosophy is just thinking intelligent and complicated. "Since my research was difficult, hard working, intelligent and intellectual, I deserve a PhD". This makes as much sense as calling a shoemaker a farmer, "because it is just as difficult".

A PhD should be given to a scientist, and an engineering degree to an engineer. They are different things, and thus deserve their own diplomas. A scientist knows something about philosophy; an engineer knows something about solving problems. In a simple way, one can say that a scientist tries to understand the world, while an engineer tries to use this acquired knowledge to address problems in the world, to make it a better place. Note that no science is directed at making this world a better place. "Anyone who thinks science is trying to make human life easier or more pleasant is utterly mistaken", as Albert Einstein said. This is already directly busting one myth in society: Science is not 'useful', or anything similar. Science is closer to Art than to Technology. Science may be beautiful, but never intended to be useful.

A better definition is that a scientist is someone who uses the 'scientific method'. So, now the question is: What is this so-called scientific method? Chalmers wrote a very nice summary on this subject in his book "What is this thing called science?"[1]. One basic ingredient is 'falsification', a scientific approach is making a model that may *possibly* be rejected by facts. And, science is then addressed to falsifying the theories. Here is the second myth being busted: Science is not calculating yourself into a stupor until you get what you wanted when you started. Quite the opposite, science is wrecking your brain until you cannot find any more reasons why your ideas could be wrong. Then – and only then – communicate them to the rest of the world, and let the others have a go at wrecking your ideas. We recognize in this the profile of a Sceptic, which tries to see where the ideas of others might be wrong. A scientist is an auto-sceptic. Scepticism is a basic ingredient of science.

We have summed up the scientific method in the following points [2], which were presented by Feynman in his book "The Character of Physical Law" [3, p.156]. While the details may be discussed, the scientific method is made by the following five elements:

1. Based on data acquisition, induction and deduction, a 'hypothesis' is developed, an idea or model of how nature works.

2. Effort is spent on finding out where and how the model fails, i.e., attempting 'falsification'. Moreover, Feynman added: It has to be mentioned by the developer, not only where the model is correct, but also where it is on thin ice. "In other words, we are trying to prove ourselves wrong as quickly as possible, because only that way we can find progress" [3, p. 158]. Falsification is of the type "If model P, then Q is not observable. We observe Q, therefore our model P is wrong". Falsification is the search for Q. Frequently, research is based on a logic fallacy called 'affirming the consequent': "If model P, then observable Q", therefore search for Q, – which actually gives no information whatsoever. A hypothesis cannot be proven correct; it may only be proven wrong.

3. The creators of the model should convince the readers that it is the *only* model that can explain reality (the data). In this respect, another form of 'affirming the consequent' is frequently used: "If model P, then observable Q. We observe Q, therefore, our model P is correct". ("We know our model is correct, because it can explain the data!"). The fallacy here is that many models can explain the data, but – only one of these models may be correct.

4. The model should include a verifiable prediction of an event happening in the future, for instance an experiment that can be done and the outcome of it. "Science is only useful if it tells you about some experiment that has not been done; it is no good if it only tells you what just went on" [3, p. 164].

5. Other scientists can repeat the work presented. This is the so-called 'replication' requirement.

Some comments are in order.

A vague model cannot be proven wrong. While science goes about disproving things (and not *proving* things, something what science can never do), models that do not produce any clearly testable predictions are not scientific.

Bayesian science is not science. This approach adjusts the models every time new data come in. It is named after Bayes, the founder of empirical forecasting, where past data are used to predict the future and every time new data arrive, the parameters of the distribution of probabilities are adjusted. This directly contrasts the second item of the list above, namely, the new model that explains new as well as the old data immediately makes the old model non-scientific (making us equally doubt the new one, usually coming from the same authors). Apparently, the old model was not the only model to explain the old data – the new model can do that just as well. A lot of published research is not meeting this scientific criterion of model uniqueness.

Related to this, if there are two models that can explain a phenomenon, the simplest one is correct. This according to William of Ockham, a XIV century monk who presented this idea in what is called Ockham's razor; shave away everything that is not needed. If a temperature series is both consistent with constant temperature and a linear rise – that is, if both cannot be excluded – the constant-temperature model is correct (until proven wrong), because it has only one parameter whereas the linear model has two. Then, linearity has priority over parabolic, and so forth.

If a group of scientists presents a paper, "Here is the result of our simulation", without saying how and on basis of what, that is not science, according to the fourth criterion of the scientific method. Colleague scientists should be able to understand and possibly repeat the research. It should not be about 'believing' or 'trusting' the scientists. It is all about convincing, and that includes reproducibility by others. Replication, however, is perceived ever more like an annoying, stalling part of science [4].

In reality, most of the papers presented in even the most prestigious scientific journal, *Nature*, are not scientific [5]. Most are not aimed at testing a model, but are of the tallying

type. That is, either just simply presenting some numbers on the subject (for example, the statistics on species X in biotope Y), or accompanied by a retroactive (Bayesian) type of prediction, also known as 'retrodition' (for example, species X declined because of phenomenon Y). Science is dead.

How did it get this far? We think it is due to the society that has changed and has demanded that science is somehow useful for the society. Our entire funding scheme is nowadays based on this paradigm of usefulness. People who write project proposals know that these normally contain 'milestones' and 'deliverables', or in other words, things that should be solved in society. But, that is technology. In technology you can make a future estimation of what will be the result of the work. "We are going to reduce the channel length of transistors from 50 nm to 30 nm". However, we would like to see Einstein in 2014 writing a proposal titled "Invention and development of Relativity Theory", or something like that (Fig. 1).

Is that too ridiculous for words? Let's analyze the internet pages describing science at one of the most famous and prestigious universities in the world, the University of California at Berkeley (UCB). It writes there, in How Science Works, that science has three aspects [6] (in brackets our interpretation):

- "Exploration and discovery" (research)
- "Benefits and outcomes" (relevance to society)
- "Community analysis and feedback" (peer reviewing)

Some observations are due here.

First of all, science is not equivalent to research. Research – collecting data, reading literature, modelling, discussion with colleagues, etc. – is an important tool in science, but the two are not equivalent.

Second, science, as discussed above, has no relevance to society. Of course, there may be beneficial side effects, but science itself is not aimed at attaining these. When Galileo developed the telescope, he did so to study the stars, to understand nature better, not to develop the art of lens-making so that problems of people with lack of vision would be solved. In 2014, this has all changed: science is aimed to have benefits and outcomes. The problem with this is that things will tend to be proven correct as long as they make enough money (relevance to society is, like everything else, expressed in monetary terms in 2014). The truth loses significance. People are confusing science with technology. Technology has benefits, science – not necessarily.

A side effect of this, by being embedded in society, is that things in 2014 have to be 'politically correct'. The pages of UCB specifically state this. As an example, in its Misconceptions tab, it is now said that science (philosophy) does not say anything about religion or the existence of a deity (in "Misconception: science contradicts the existence of God"), where it is moreover denied that science and beliefs are at war. The argument is that this subject is not in the realm of science, science "pronounces on things of the natural world and not the supernatural". In this way, the scientific community is avoiding difficult discussions with people who believe things (and pay their salary). Believing is a human right, so now it has been made a rule that science cannot make statements about anything a person might believe. It has been declared that science cannot make statements about beliefs or generally make statements that may offend people. Everything has to be politically correct. Make the extra effort to not offend or insult anybody!

This is not correct. While science cannot prove *anything* to be correct, including the existence or not of a deity, as it can only prove things to be *incorrect* (by falsification), it can indeed make statements on any subject, including this one. (And if they offend people

or not, is irrelevant). There may be theories, including about deities, and actually, one of the major discussion points of philosophy is the subject of religion. Science also contributes. The scientific reasoning goes like this:

1. There is no need to include a deity to explain the existence of the universe and therefore – scientific observation – no deity exists (see Ockham's razor above). The universe might always have existed.

2. If a deity is needed to explain the existence (creation) of a system as complex as the universe, then

3. This deity is at least as complex as the universe and therefore also needs an explanation. "Who created the creator?"

This is an age-old discussion, but the current state of science is that no universe-creating entity exists or existed. This, of course, is not the end of the discussion. Like with any other subject, including the ones we see as absolutely fully established truths, science cannot prove things to be 100% certified correct. That is science. Do not confuse "not being able to establish undeniable truths" with "not being able to make a statement". Compare this to a discussion people might have had some centuries ago: "I believe the back of the moon is green. Since you cannot check it, you cannot make a statement, therefore I am right". This is false logic, Ockham's razor tells us that the simpler model is that the back of the moon is the same colour as the front. Science therefore makes a statement that the back of the moon is *not* green.

Here is a nice counterargument for the reader, the ontological argument for the existence of a god:

1. God might exist or not;

2. God is by definition perfect, without any imperfections;

3. Non-existence of something is an imperfection of that thing, because a non-existing thing could be more perfect by adding the aspect of existence.

Therefore, God exists. As we see, there can be philosophical statements about the existence of God. The scientific statement is that no god exists, basically because of Ockham's razor. There is nothing wrong with this statement. Yet, it is not politically correct, and that is why UCB makes it clear that they will not say anything against the beliefs of the people that pay for the research. Don't bite the hand that feeds you. We now have a scientific community that goes out of its way to not annoy anybody and delivers any 'truth' the society wishes to hear.

130 years have passed since Engels wrote his disdainful comments on spiritualism in his book "The Dialectics of Nature". In 2014, no comments on spiritualism are allowed, apart from respectful ones. If people believe certain things, then science will let these people in peace and the area unattended.

This way, we have created a consensus in many subjects. We just basically vote for what is the truth, exactly because of the link with a society that pays and that can demand usefulness of science. 'Useful' is by definition 'what the people want'. Therefore, if a consensus in society exists about a certain belief, science is called in to prove it. That, while science *cannot* even aspire to prove a model correct, as stated above.

But, the concept of consensus is diametrically opposing science. Science is trying to extend the boundary of knowledge, there where a consensus is trying to fence it in. Advances in science are always done by individuals and thus against the consensus. To give an example, Einstein was against the contemporary consensus. Einstein, in the modern approach to science and research funding, would be completely marginalized. "Mr. Einstein, stop being annoying. Gravity has been completely settled! We have reached

a consensus on the theory of gravity of Newton". If not for individuals trying to overcome the boundaries of consensus, science would never advance. A more dramatic example is the aforementioned Galileo. He was forced to renounce his theory that the Earth was revolving around the Sun because the subject was at that time dominated by the church and they dictated the consensus, which placed the Earth at the centre of the universe; a moving Earth was against the consensus. On his deathbed Galileo uttered the famous words "*Eppur si muove*" (and still, it moves), which we now teach in the history of science as a heroic act of scientific rebellion. If we look back at it, the scientific path in history is littered with such individuals fighting the consensus. In 2014, however, a consensus is called heroic. For the present time, the majority is considered heroic, while for the past times the minority had been heroic. This is quite a schizophrenic approach our society has adopted.

Consensus is more so antiscientific, because of the definition of science. Science being essentially 'falsification', a million pieces of evidence cannot prove a theory correct, while a single piece of evidence can prove a theory wrong. Thus, a consensus is not a proof of a theory. It never was and never will be. Closing the debate on a subject, with consensus as an argument, is effectively killing science and making it a political matter.

Still, it is interesting to analyze how a consensus is achieved in scientific literature? What is the mechanism? How is rebellion eliminated from the scientific community?

It has all got to do with the funding structure of science and the peer-reviewing system used in publication. It results in a positive-feedback behaviour which, as we know from control-engineering textbooks, results in saturation. In this case, it results in 100% consensus on any subject. It works as follows: 1) For a manuscript in peer reviewing, referees are selected on basis of their publication record: more publications, more chance of being chosen for reviewing. 2) By 'cognitive bias', referees are more inclined to accept papers that confirm their belief than papers that go against it. This effect is amplified by the feeling of consensus, especially when consensus has gotten a heroic connotation (the reviewer will feel contributing to society by rejecting a difficult, controversial paper). 3) Authors without (enough) publications lose their job, because they cannot show they are relevant for society. Authors with controversial ideas see their publication rate peter out, eventually losing their job and no longer publishing, even no longer writing papers altogether. After a while, a controversial idea cannot be published, nor studied. Those who break the vicious cycle are scientific philanthropists, people that do not do science for a living, but for their passion of finding the truth. Such people are rare indeed in 2014. Either this or studying irrelevant subjects, which also naturally peter out because of the need to show relevance to society. A perfect example of a scientific philanthropist is Nassim Nicholas Taleb. He made a fortune in the stock market and can now lean back and philosophize about (financial) forecasting and all its pitfalls. In fact, his book *The Black Swan* [7] can be considered one of the most relevant works of *philosophy* of the last 50 years.

What remains for the researchers to do is technology, developing new products to be sold to a gadget-hungry society. For this purpose, all technical high schools are relabelled universities and all universities are effectively converted into technical high schools, where research is aimed at developing things that are useful for society. Even fundamental research is addressing society-relevant issues, like studying the physical processes in photo-voltaic materials, to be used in solar cells and light-emitting devices, etc.

This reduction in intellectual diversity is further exacerbated by standardization of university courses around the world. An example is the Bologna Treaty that standardizes

all the courses in the European Union. We have now wound up in a situation similar to the state of things in the beginning of the 20th century, namely the illusion that everything is known. At that time people thought that knowledge reached its limits and what remained was just 'working out the details'. In many subjects in the 21st century the idea is the same. "Subject X is settled. No need for further thinking". How naive we were then; just in a few decades physics was completely revolutionized by the advent of Quantum Mechanics and Relativity Theory. How equally naive we probably are now.

The amount of science remaining in the world is quite small. We would like to express our concern for the lack of pioneering ideas.

Conclusion

We summarized here the appalling state of science in the 21st century. A state that reminds us of previous states in which scientists thought that everything was known, and we only had to work out the details and make use of the knowledge in technological applications. Science is taught in a dogmatic way in schools and universities. "This is the knowledge you have to put in your heads. This is how the universe works". It is all quite disheartening.

List of references:

1. A. F. Chalmers, "What is this thing called science?", 2nd ed. Open University Press (Milton Keynes, 1982). ISBN: 0335101070.

2. P. Stallinga, I. Khmelinskii, "The scientific method in contemporary climate research", *Energy and Environment*, accepted (Feb. 2014).

3. Richard Feynman, "The Character of Physical Law", The M.I.T. Press. (1965). ISBN: 0-262-56003-8.

4. M. Bissell, "Reproducibility: The risks of the replication drive", *Nature* **503**, 333 (2013). DOI: 10.1038/503333a.

5. S. O. Hansson, "Falsificationism falsified", *Found. Sci.* **11**, 275 (2006). DOI: 10.1007/s10699-004-5922-1.

6. "How science works: the flowchart", <http://goo.gl/19ISKZ> or <http://undsci.berkeley.edu/article/scienceflowchart>, visited 08/02/2014.

7. Nassim Nicholas Taleb, "The Black Swan. The Impact of the Highly Improbable" (Allen Lane, 2011). ISBN: 9781846145650.

© P. Stallinga, I. Khmelinskii, 2014

УДК –21

А.П. Ноздрин

к.ф.н., доц. кафедры Общенаучных дисциплин
Новороссийского политехнического института КубГТУ,
г. Новороссийск, Российская Федерация

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР КОЛОКОЛЬНЫХ ЗВОНОВ В РУССКОЙ МУЗЫКЕ

Колокольный звон - самая древняя музыкальная традиция на свете. Он использовался в пышных церковных ритуалах самых разных народов и культур. Трансцендентальная составляющая колокольного звона определила его онтологическую сущность. Первое упоминание колоколов в российских летописях

обнаруживается в 985 году. На Русь колокола пришли из Западной Европы. Первые колокола в современном их виде появились сначала в храме Святой Софии в Новгороде, затем в Десятинной и Ирининской церквях Киева. Собственные заводы по отливке колоколов появились в России в XV веке, а органичное включение звонов в христианский православный обряд послужило мощным стимулом для развития колокольного дела и распространения самих колоколов и мастерства игры на них. К XVI веку колокола звучали по всей стране. Исторически определились основные функции звучащих колоколов: сигнальная, культовая, магическая. Использование колоколов в христианские праздники совмещает в себе три функции: призывает праздник и людей в храм; с ударами колокола на человека нисходит божья благодать. Колокола благословенны и по поверью наделены особой душой небесных защитников, отгоняют беды от земли и людей.

Колокол являлся главным атрибутом практически всех существовавших когда-либо верований, от языческих культов древности до современных мировых религий. Незвизая на откровенно языческое происхождение, колокол смог занять видное место в христианской символике и стать одним из самых известных атрибутов христианского богослужения.

К колокольному звону обращались многие русские композиторы. Рубеж XIX-XX веков – это вершина развития колокольного искусства и проникновения его в профессиональную музыку. Колокольный звон традиционно соотносится с идеями о высшем, трансцендентальном, символизируя связь с небесным миром и подтверждает необходимость человека соприкасаться с миром трансцендентного. В основе русского музыкального классического стиля лежит русская народная песня, древнерусское хоровое пение и колокольные звоны. Диссонантность звонов обусловлена акустической природой и музыкальными закономерностями церковной традиции. Поэтому введение композиторами колокольных звонов в кульминационные моменты или финалы фортепианных, симфонических, оперных и хоровых произведений подчёркивало торжественность и значимость музыкально-фабульного момента, духовного величия России и вселенскость голоса её христианской православной церкви.

Основу использования и воплощения колокольных звонов в русской музыке положил М.И. Глинка в опере «Иван Сусанин» (хор «Славься»). В дальнейшем в русской классической музыке колокольные звоны вводятся в произведения А.П. Бородина («Князь Игорь»), М.П. Мусоргского («Богатырские ворота» из фортепианного цикла «Картинки с выставки», опер «Борис Годунов», «Хованщина»), Н.А. Римского-Корсакова («Псковитянка», «Сказка о царе Салтане», «Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронии»). Древнерусское церковное пение и колокольный звон являются основой русского классического стиля. М.И. Глинка вспоминал, что в детстве его «музыкальные способности выражались... страстию к колокольному звону; я жадно вслушивался в эти резкие звуки и умел на двух медных газах ловко подражать звонарям» [1, с. 7].

Фактура, ритм, интонационно-мелодическая сторона колокольных эпизодов в классической музыке эволюционировали от подражания конкретным видам и жанрам (А.П. Бородин, М.П. Мусоргский) до обобщённых колокольных звучаний в творчестве С.В. Рахманинова. Колокольные звоны часто вводились в произведения композиторов «Могучей кучки». А.П. Бородин претворял в своей музыке народные интонации и ритмы, опираясь на мощный пласт русского музыкального фольклора. Практически все виды древнерусских колокольных звонов опосредованно претворены композитором в опере «Князь Игорь». Оркестровое вступление и финал

оперы ассоциируются с величественным благовестом, мрачные аккорды картины солнечного затмения падают с неба, словно погребальный звон, в момент вражеского нашествия вызывает к всенародному сопротивлению грозный набат, а при возвращении в Путивль князя Игоря звонят в вечевой колокол. Главное направление творчества Бородина определяет художественная идея утверждения исторической преемственности незыблемых и вековечно возрождающихся духовных ценностей народа, осмыслить и творчески воссоздать православный мир во всей его целостности, возобновить связь времен, пространств и явлений.

Традицию соборности, заложенную М.И. Глинкой в опере «Иван Сусанин» развивает М.П. Мусоргский. Колокольные звоны играют важную онтологическую роль в музыкальной драматургии опер композитора: «Борис Годунов», «Хованщина», «Сорочинская ярмарка». В контексте рассматриваемой проблемы, следует вспомнить, что во всех этих операх композитор завуалировано или явно вводит в либретто присутствие «нечистой силы». Однако удар утреннего колокола и звуки церковного пения прекращают её разгул. Вера в то, что при помощи удара в колокол можно избавиться от «нечисти», присуща многим религиям древности. Существует поверье, что после третьего удара благовеста в церкви вся бесовская сила проваливается в преисподнюю. Славянская мифология повествует о том, что с первыми ударами колокола или пением петуха нечистая сила рассеивается. Колокол издревле считался символом гласа Божьего, проповедующий истину во многих религиях. Его повсеместно почитали как талисман, способный отвести или уничтожить зло. В более общем смысле он символизирует ход времени, его звон знаменует наступление света и добра. Однако, он может быть символом предупреждения об опасности и символическим звуковым переходом в небытие.

По глубокому убеждению Игнатия Брянчанинова: «Повреждение человека заключается в смешении в них добра со злом; повреждение падших духов заключается в полном преобладании зла, при совершенном отсутствии добра... Демоны свободно и быстро обтекают вселенную, свободно совершают и такие дела, которые вовсе невозможны для человека. Человек должен поневоле удовлетвориться тою опытностью во зле, которую они стяжают во время краткой земной жизни...»[2, с. 23].

Утопическое представление о граде праведников проникает в русскую профессиональную музыку. По Е.Н. Трубецкому, «Есть дивный поэтический образ, который как нельзя более ярко олицетворяет самую сущность наших современных переживаний. Это – древнее сказание о городе Китеже, чудесно спасшемся в дни татарского нашествия. Геройски пали его защитники; но, по молитве святых, рука Всевышнего покрыла город; он стал невидимым и не откроется до самого пришествия Христова: только прошедшие через многотрудный подвиг любви и самоотвержения слышат колокольный звон невидимых церквей и видят их умными очами. (Он возвещает нам победу смысла над бессмыслицей и торжество жизни над смертью)»[6, с. 396-397].

Образ Града Китежа представлен в опере Н.А. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии». Город, спрятавшийся на дне озера Светлояр от разорения татаро-монголами, могут фрагментами видеть святые люди и слышать звон его колоколов. «... тема китежского звона, проходящая через многие вершинные эпизоды оперы, свободно меняя свою окраску от мрачной «набатной» до светлой и величавой»[3, с. 104], раскрывает народную легенду в картинах древнерусского православного быта.

Этическая сторона оперы до предела обостряется в музыкально-сценическом образе Кутерьмы. В опере конституируется идея о неизбежной физической или моральной гибели человека, совершившего предательство. Колокольные звоны превращаются в большом воображении Кутерьмы в удары «адского клепала», в музыке, путем раскачивания в басах тритоновых мотивов и мрачно застылой звучности оркестра создается образ страдания обезумевшего человека [4, с. 94].

Колокольные звучания пронизывают большинство произведений С.В. Рахманинова. Колокола трактуются разнообразно, часто приобретают эпический характер (вступление ко Второму концерту, прелюдия-картина до-диез минор ор.3 № 2) или психологический, философский (вокально-симфоническая поэма «Колокола»). Рахманинов вводит колокольные звоны (через звукоизображение) в драматические и кульминационные моменты своих произведений. Неукротимым порывом насыщена прелюдия си-бемоль мажор. «Именно через эту прелюдию Стасов уловил своеобразие в рахманиновских колокольных ритмо-звукоточках, их сочность и праздничность: «что-то коренное в них и очень радостное», - вспоминал Б. Асафьев»[5, с. 66]. По мнению критика В. Стасова, талант Рахманинова «звонит с новой колокольни, и колокола у него новые»[5, с. 67].

Первая сюита композитора интересна своей философско-антропологической концепцией, раскрывающей отдельные эпизоды из жизни человека: юношеские мечтания, любовное томление, скорбное переживание, народное празднество. Наиболее интересны последние части сюиты (третья и четвертая), контрастные по содержанию. Третью часть предваряет эпитафия из стихотворения Ф.И. Тютчева «Слёзы». Философский смысл части - человек не может жить один, одиночество разрушает душу человека и в ней звучит погребальный колокол. Только в соборном единстве, через благовестное звучание колоколов человек способен ощутить радость свободы, жизни, любви. Поэтому в четвертой части всё звенит радостным ликованием – это «Светлый праздник» с эпитафией из стихотворения А.С. Хомякова. В финале сюиты звучит мелодия «Христос воскрес», радостный звон малых колоколов сопровождается мощными ударами больших и ликующим старинным русским напевом, сливающимся со звенящей фактурой. Впервые Рахманинов с таким размахом воспроизводит картину русской колокольной стихии.

Композитор вводит колокольные звоны в драматические и кульминационные моменты. В поэме для солистов, хора и оркестра «Колокола» (1913), написанной по поэме Э. По в переводе К. Бальмонта передана огромная конфликтность пришедшей революционной реальности, которая разрушает иллюзию об обновлении мира, потрясает гражданские чувства художника. Через символику колокольного звона в поэме предстают разные периоды человеческой жизни: Благовест юности, Свадебный звон, Набат, Погребальный звон. Рахманинов типологизировал унастроения эпохи. Колокол выступает символом и реальностью, что подчеркивает связь с русским символизмом. «Музыка отражает и чувство страха перед таинственной силой, и злобную насмешку судьбы над переживаниями человека»[5, с. 99]. Однако это произведение можно назвать религиозным созерцанием духа, переданное через разнообразное звучание колоколов.

Если с XVII по XX век искусство колокольного звона развивалось вместе с православием, то в 20-х годах XX века церковные колокола постигла трагическая участь, так же как и всю православную церковь. Однако, в классической музыке они продолжали звучать в произведениях А. Скрябина, С. Прокофьева, Д. Шостаковича и других композиторов, напоминая о связи с миром трансцендентного.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глинка М.И. Записки / под ред. А.Н. Римского-Корсакова. М.-Л., 1930.
2. Епископ Игнатий Брянчанинов. Слово о смерти. М.:1991.
3. Кунин И.Ф. Николай Андреевич Римский-Корсаков. М.: 1983.
4. Римский-Корсаков Н.А. Жизнь и творчество. Вып. 5. М.: 1964.
5. Соколова О.И. Сергей Васильевич Рахманинов. М.: 1987.
6. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. М.: 1918.

© Ноздрин А.П., 2014

УДК 81-114.2

А.В.Абитова

Библиотекарь

Детская библиотека-филиал №45

г. Казань, Российская Федерация

Р.Н.Абитов

Преподаватель кафедры иностранных языков

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

г. Казань, Российская Федерация

ФОНЕТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: УГОЛ ЗРЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО СУБЪЕКТА РЕЧИ

«Фонетический абстракционист», как правило, сухо сводит произносимую речь к простым физическим процессам, не задумываясь о феноменологическом аспекте языковой деятельности (подобно физику, определяющему объект в абстрактных категориях). В его понимании физические свойства естественного языка, актуализованного в речи, необходимы, чтобы передавать сигнал для идентификации Говорящего (Кодировщика) - функционально значимого субъекта в сложной системе речевой коммуникации. Но весьма логично, что определенными ее свойствами (звукоупотребление, ритмика, интонирование) иноязычный субъект речи может пренебречь, не обладая тем комплексом фонетических средств, который позволил бы ему вписаться в некую условную социальную договоренность, неизбежно возникающую между субъектами одной языковой среды. Любой «неноситель» языка может не знать о существовании сегментальных и супraseгментальных языковых единиц речи, которыми, тем не менее, обмениваются носители данного языка. Например: *неразличение долгих и кратких гласных английского языка носителем русского языка, в котором не существует фонетически значимой разницы долготы/краткости гласных с одной стороны. Или неразличение звуков «и» и «ы» носителями западноевропейских языков.*

По словам Э. Сепира, все значимые для слухового восприятия языковые элементы речи есть *результат пропуска их физических сущностей через фильтр функциональных отношений* [1, с. 298]. Однако существует серьезное разграничение между «звуковой реальностью» как «вещью в себе» в той специфической области человеческого опыта, которой является естественный язык, и «фонетической реальностью», вовлеченной в интерпретативное, неструктурированное понимание иноязычного субъекта речи. Во-первых, его интуитивная фонематическая оценка речевых единиц, сказанных носителем другого языка, связана со знаковыми элементами, которые сопровождают сказанное; во-вторых, он (Слушающий-Интерпретатор) бессознательно склонен проецировать фонематические оценки своего собственного языка на то, что слышит. Как определить, что из звукового потока является фонетически значимым, и провести демаркацию между звуковой реальностью и фонетической, существующей на уровне когнитивного восприятия человека?

Н. С. Трубецкой выделил четыре правила выделения фонемы от звука [2, с. 51]:

5. Если в языке два звука позиционно взаимозаменяемы, не искажая при этом семантическую и грамматическую составляющие слова, то такие звуки являются аллофонами одного и того же звука.

6. Если в языке два звука позиционно невзаимозаменяемы, то эти звуки являются фонетическими реализациями двух различных фонем.

7. Если два акустически (или артикуляторно) родственных звука встречаются в разных позициях, то они являются вариантами одной и той же фонемы.

8. Два родственных звука, во всем удовлетворяющие условиям третьего правила, нельзя считать аллофонами, если они в данном языке могут следовать друг за другом как члены звукосочетания, притом в таком положении, в каком может встречаться один из этих звуков без сопровождения другого.

Как известно, в физическом мире Говорящий и Слушающий (внутри той целостной системы звуковых отношений, что объединяет их) упорядочивают существенные элементы единого языкового опыта в функциональные и эстетически детерминированные формы. Язык может служить важнейшим средством человеческого общения только при условии, что он существует в *материальной форме произносимых и воспринимаемых звуков*.

Именно такое определение мы можем дать «фонетической реальности» как новой лингвофилософской категории. Именно наши субъективные качества (фонематический слух и фонематическое восприятие) определяют форму ее явления. Говоря иначе, это нечто, чья сущность и смысл известны только субъектам одной языковой среды. Любые умственные категории, описывающие логическую связь фонетической реальности и структуры мышления иноязычного субъекта речи, проистекают не из ее материального бытия как «вещи в себе», а непосредственно из самих законов мышления.

Фонетическая реальность есть *очерченная речевая область познания*. Акт коммуникации, в котором производитель сигнала осуществляет действие индикации по отношению к получателю, необходимо определить как речевой акт в целом и как «фонетический акт» в частности. Звуковая индикация имеет целью уменьшить неопределенность получателя сигнала, связанную с ситуацией фонетического акта. Совокупность всех возможных в данной ситуации сигналов назовем «фонетическим полем». Язык как бы приводит в соответствие две субстанции: звуковую (фонетическую) и семантическую. Звуковая субстанция в акте речи дана непосредственно, как коммуникативно-ориентированная цель, как прямое воздействие на получателя.

Звук в речевом акте выполняет несвойственные ему коммуникативную, социальную и лингвистическую функции, никак не объяснимые из его собственной физической природы. Сущность языка состоит в том, что результат деятельности мышления выражается в звуковой материи, где звук — это материальное средство сообщения. Поэтому «фонетическая реальность» - необходимая категория в теории языкознания. Мы также можем определить ее как средство объективации сознания, благодаря которому язык раскрывает нам свои прекрасные формы. Звуковая материя, будучи вовлечена в процессы познания через речевой акт, обретает определенную смыслообразующую конструкцию, благодаря которой мы слышим заключенную в звуках действительность. Фонетическая реальность есть совокупность звуков, вовлеченная в процесс материализации (производства) результатов мышления и обмена информацией, то есть материя, ставшая формой.

Язык не просто некая определенная структура или внутренним образом упорядоченная система – это материальное, звуковое инобытие мыслящего субъекта. Потребность формулирования и сообщения мыслей втягивает «фонетическую реальность» в стихию мышления и коммуникативного действия. Из этой потребности и рождается язык, а звук наделяется определенным значением. Мысль выражается и существует в инобытии, через «фонетическую реальность» как особую организацию звуковой материи.

Таким образом, фонетическую реальность можно определить как:

- очерченную речевую область познания,
- целостную систему звуковых отношений,
- материальную форму произносимых и воспринимаемых звуков, эмпирическую материю, определенным образом интерпретированную.

Фонема как абстрактная единица языка соответствует звуку речи как физической единице, в которой фонема материально реализуется. От различий между двумя системами (языками) одной фонетической реальности, вступающими в контакт, их типологического сходства и степени генетического родства зависит, будут ли поняты друг другом субъекты речи.

Список использованной литературы

1. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. - М.: Прогресс, 1993. - 656 с.

2. Трубецкой Н. Основы фонологии / Н. Трубецкой; Пер. с нем. А. А. Холодовича; Под ред. С.Д. Кацнельсона. - М.: Аспект Пресс. - 352 с.

©А.В.Абитова ,Р.Н.Абитов
© А. В. Абитова, Р. Н. Абитов, 2014

УДК 811. 161. 1(0.054.6)

М. А. Бачерикова

Ассистент кафедры гуманитарных наук подготовительного факультета для иностранных учащихся Казанского (Приволжского) федерального университета
Г. Казань, Российская Федерация

ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК ОСОБЫЙ СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЖАРГОННОЙ ЛЕКСИКИ

Мощным источником словарного пополнения жаргона являются иноязычные заимствования. Иноязычные заимствования представляют собой основу для формирования лексико-фразеологического состава языка на протяжении всего времени его существования. Заимствования обогащают не только литературный язык, они нередки и в жаргонах, однако жаргоны заимствуют иноязычные слова с несколько иными целями. В отличие от литературного языка заимствование в жаргонах обусловлено в большей степени экспрессивными потребностями жаргонного словотворчества и в гораздо меньшей степени – номинативными, поскольку цель жаргонной речи – передача, в первую очередь, эмоционально-экспрессивных оценок. Как указывал Д.С. Лихачев, эмоционально-экспрессивная сторона слов иностранного происхождения в арго не слабее, чем у слов

метафорических < ... >. Большую роль здесь играет само по себе «впечатление иноязычной речи».[4, с. 30] Иными словами, в жаргонах эффект иноязычных заимствований определяется необычностью их звучания, экзотичностью, т.к. они в преобладающем большинстве остаются варваризмами. Исследователи отмечают два периода активного проникновения заимствований из английского языка в русские жаргоны. В 1970–1980-е гг. самым продуктивным источником формирования молодежного жаргона были иноязычные заимствования. В это время возникает и достигает пика своей активности движение хиппи – Система. «Системный» сленг во многом формируется за счет англицизмов, которые быстро становятся общеизвестными и употребительными в молодежной среде. Специфический опыт англо-американской варваризации речи отечественными хиппи и некоторыми другими молодежными группировками 1970–1980-х гг. кажется ныне наивной языковой игрой на фоне массового проникновения англицизмов в живую речь новейшего времени, и в настоящее время наблюдается новый мощный приток англо-американизмов в русские жаргоны. В целом это обусловлено активностью и массовостью процессов заимствования в современном русском языке, которые характеризуются исследователями как «неологический бум». [2, с. 20]

Систематизация современных работ отечественных лингвистов, предпринятая О.В. Цибизовой [6, с. 120], позволяет утверждать, что их исследования направлены на изучение значимости молодежного жаргона для различных сфер речевой коммуникации, рассмотрение его как специфического феномена культуры (субкультуры, контркультуры), на выявление особенностей словообразования, гендерной дифференциации, на описание языковой личности подростка, анализ проблем формирования (история, источники, способы словопроизводства) и функционирования жаргонизмов в школьных и студенческих коллективах, в неформальных групповых объединениях (хиппи, панки, металлисты и т.д.).

Основные пути и способы освоения русским жаргоном заимствованных единиц сводятся к тому, чтобы приспособить иноязычное слово к системе русского языка и органично вписать в общую парадигму русского словообразования. В данной статье мы опираемся на научные труды, посвященные словообразованию, представителей Казанской лингвистической школы (далее КЛШ): В.М. Маркова, Г.А. Николаева, Э.А. Балалыкиной.[5]

Обычно, переходя из одного языка в другой, заимствованные слова и выражения проходят различные стадии адаптации в новой языковой среде. Поскольку в современных жаргонах в качестве заимствованных единиц преобладают англицизмы, то вполне обоснованно рассматривать именно на их примере основные особенности жаргонного заимствования и процессов адаптации иноязычной лексики. Можно выделить следующие этапы русификации иноязычных заимствований в жаргонах:

1. Фонетическая адаптация. Прежде всего, происходит приспособление заимствованной лексемы к фонетической системе русского языка. Множество английских заимствований, функционируя в жаргоне, максимально сохраняет свой фонематический состав, переживая при этом процесс почти полной фонетической адаптации. Приведем несколько примеров из Толкового словаря русского сленга [3]: найт – ночь (от англ. night [nait] – ночь), мэн – мужчина (от англ. man [mæn] – мужчина), юзер – пользователь компьютера (от англ. user [ju:sə] – пользователь), пати – вечеринка (от англ. party [pa:ti] – вечеринка, прием гостей) и др.

2. Лексико-семантическая адаптация. Специфика процесса заимствования в жаргоне заключается в том, что в устной речи жаргоносителей функционируют не освоенные литературным языком иноязычные единицы, которые характеризуются сниженностью номинации и создают пародийно-иронический эффект. Вместе с тем они создают своеобразные лексико-семантические группы (далее ЛСГ). Приведем примеры из Национального корпуса русского языка: дринк, дринкало, дринч – «спиртные напитки»; шузы, шузняк – «обувь»; лейбл, лейбак, лейбуха – «фирменная этикетка» [7], которые, в свою очередь, «включаются» в общие лексико-семантические группы. Так, например, лексема «дринкало» является жаргонной единицей, обозначающей алкогольный напиток, в общей ЛСГ «напитки». Вместе с тем, активное использование подобных жаргонизмов можно наблюдать не только в лексике жаргоносителей, но и в разговорной речи, где зачастую жаргонная единица способна наиболее емко обозначить какой-либо предмет, нежели литературное слово.

3. Грамматическая адаптация. Изменения, происходящие с иноязычными лексемами при переходе их в тот или иной русский жаргон, затрагивают не только фонетический облик и семантику слов, но и их грамматическую форму. Жаргонизмы, образованные на основе варваризмов, активно вступают в систему словоизменения, т.е. образуют морфологические парадигмы, например: герла – герлы (мн.ч.), стрит – на стриту (от street); аскаль – аскни (импер. от «to ask») и т.п.[7] Кроме того, заимствования активно включаются в процесс деривации, образуя обширные словообразовательные ряды, например, game: гама – гамеза – гамер – гамить – гамовер. Равным образом среди жаргонизмов отмечаются единицы, образованные на основе аббревиатур иноязычного происхождения, которые также включаются в процесс деривации и образуют целые словообразовательные ряды, например: бэха, бэмвер, бумер – автомобиль BMW; аська – программа ICQ; писюк, писишка – персональный компьютер (PC) и др.[7]

Словообразование в жаргоне осуществляется двумя основными способами: морфологическим (морфемным) и семантическим (неморфемным). Морфемный способ словообразования наиболее ярко представлен аффиксацией, в результате которой образуются собственно жаргонизмы. Жаргонизм может быть произведен от разного рода основ, в большом объеме в жаргонном словообразовании производящая основа представляет собой иноязычное слово, которое, пройдя определенные этапы русификации, описанные нами выше, вписывается в общую парадигму морфемного словопроизводства. Примером могут служить такие жаргонизмы как «вонтик» в значении «американец» (от англ. to want [want] – хотеть) [7], где производящей основой является иноязычное слово + словообразующий формант **-ик-**, который весьма продуктивен в жаргонном словообразовании и обозначает лицо – носителя предметного или атрибутивного признака. Следующим примером адаптации к русской системе словопроизводства является жаргонизм «басуха» в значении «бас-гитара» (от английского bass [bas] – бас) [7], где, как и в первом случае, производящей основой выступает иноязычное слово + словообразующий формант **-ух-**, который используется для образования слов с экспрессией грубости, пренебрежительности, ироничности.

Таким образом, нами был проиллюстрирован большой пласт жаргонной лексики, образованный путем иноязычного заимствования и прошедший определенные этапы русификации, который весьма органично вписался в общую систему жаргонного словообразования.

Отличительной чертой жаргонного словообразования является стремление к созданию более экспрессивных, в сравнении с литературными, средств выражения. Особенно ярко эта тенденция проявляется при образовании жаргонизмов, обозначающих лицо и предмет. Несмотря на то, что большинство жаргонных

единиц возникает с помощью тех способов словопроизводства и по тем правилам и моделям, которые широко распространены в общенародном языке, при образовании жаргонизмов чаще, чем в других сферах языка, используются словообразовательные морфемы, которые в литературном языке употребляются в словах со стилистически сниженным значением, имеющих нередко фамильярный оттенок. О преобладании экспрессивной функции жаргонного словообразования над номинативной свидетельствует производство модификационных существительных, отличающихся от мотивирующих слов только коннотативным компонентом значения – семой, а также использование оригинальных способов словообразования.

Обращение к такому динамически развивающемуся и меняющемуся пласту русской речи, как жаргон является актуальным и научно перспективным. Большинство лингвистов склоняются сегодня к тому, что в лингвистической науке происходят коренные изменения, заключающиеся в переходе от рассмотрения языка как независимой от человека самостоятельной системы к описанию его как «антропологического феномена».[1, с. 135]

Список использованной литературы:

1. Антропоцентрическая лингвистика: сущность и предпосылки формирования // Дударева З.М., Елизарова Г.С., Пятаева Н.В., Сыров И.А. Системно-структурный и антропоцентрический принципы современной лингвистики: пересекаемость парадигм: Коллективная монография. Уфа: Гилем, 2005. 131 – 208 с.
2. Борисова-Лукашанец Е.Г. О лексике современного молодежного жаргона (англоязычные заимствования в студенческом сленге 60–70-х годов) // Литературная норма в лексике и фразеологии. М.: 1983. – 114 с.
3. Елистратов Е.С. Толковый словарь русского сленга – М.: АСТ – Пресс книга, 2005. – 672 с.
4. Лихачев Д.С. Черты первобытного примитивизма воровской речи // Язык и мышление. – М.; Л., 1935. – Т. 3 – 4. – С. 47–100.
5. Николаев Г.А. Лекции по русскому словообразованию: учеб. пособие / Казан. гос. ун-т. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2008. – 136 с.
6. Цибилова О.В. Современный молодежный жаргон: проблемы лексикографического описания: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Цибилова О.В. – Северодвинск, 2006. – 183 с.
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 25.02.14).

© М.А. Бачерикова, 2014

УДК 81'23

А.В. Вандышева

к. филол. н., и.о. зав.кафедрой делового английского языка, доцент
Кубанский государственный технологический университет
г. Краснодар, Российская Федерация

АНАЛИЗ СУГГЕСТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА: ФОНОСЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Утверждение о том, что мысль материальна, а слово обладает способностью воздействовать на человека, уже мало у кого вызывает сомнения и все чаще находит

подтверждение в результатах исследований ученых разных стран на материале различных языков и наречий.

Действительно, слово обладает способностью многостороннего комплексного раздражителя, то есть способностью оказывать на кору мозга мощное суггестивное воздействие, в частности, вызывать у человека сильнейшую эмоциональную реакцию, нести определенный энергетический заряд. Долгое время считалось, что именно значение слова (т.е. содержательная часть) является энергетически заряженным. Однако структурная формула слова, алгоритм звукопостроения, оставались без должного внимания ученых.

В настоящее время наблюдается всплеск интереса ученых к исследованию воздействия суггестивных текстов на сознание и подсознание человека. В данных исследованиях используются в основном достижения новой постоянно развивающейся лингвистической науки фоносемантики (дословно переводится, как «смысл звука»).

В частности, 1952 году американский психолог, представитель необихевиаризма Ч. Осгуд разработал способ управления «музыкой слов», назвав его методом «семантических дифференциалов», показывая испытуемым таблички с написанными бессмысленными созвучиями и слогами, ученый попросил оценить ощущения, вызываемые тем или иным звуком: сильный он или слабый, светлый или темный, большой, маленький и т. д. В итоге сформировались 24 шкалы. Был создан словарь, каждому созвучию соответствовал цифровой код - положение слога по этим шкалам. Как отдельный слог, так и весь текст в целом оцениваются по балльной системе. Немаловажным фактором оказалось и взаимное расположение слогов. Замена одного единственного слова может существенно изменить воздействие всего текста.

К условиям русского языка метод был адаптирован в СССР еще в начале 70-х годов. Исследования проводились в ряде академических институтов и лабораторий более 15 лет, и продолжают в настоящее время. Серьезными научными разработками в данной области занимались такие исследователи, как А. Журавлев, И. Черепанова, В. Шалак, некоторые другие.

Для оценки воздействия текста разработаны и в настоящий момент приобретают все большую популярность две компьютерные программы: «Диатон\Диаскан» (И. Черепанова) и «ВААЛ» (В. Шалак с соавт.).

Количество биполярных шкал почти удвоилось. Звуки и тексты оцениваются по следующим параметрам (их список здесь весьма неполон): «прекрасный», «светлый», «нежный», «радостный», «возвышенный», «бодрый», «яркий», «сильный», «стремительный», «медлительный», «тихий», «суровый», «минорный», «устрашающий», «зловещий», «тоскливый», «угрюмый», и т. д.

Были открыты статистически достоверные зависимости между характерологическими чертами автора, определенным набором слов из его сочинения, и особенностями людей, которым оно понравилось.

По тексту стало возможным охарактеризовать личность написавшего текст в основных психологических шкалах: демонстративность, возбужденность, депрессивность, паранойяльность, гипертимность и т. д.

Кроме того, в программе «ВААЛ» реализована оценка с позиций нейролингвистического программирования: подсчитываются набранные текстом баллы по разным каналам восприятия — зрительному, слуховому, чувственному, рациональному.

Г. Н. Сытиным был разработан научный метод СОЭВУС для составления собственных оригинальных лечебных текстов, оказывающих целенаправленное воздействие на организм. Метод основан на нейрофизиологической теории И. П. Павлова и его последователей К. М. Быкова, П. К. Анохина, К. И. Платонова, А. А. Ухтомского, а также отечественных психологов Л. С. Выготского, А. Р. Лурия, А. Н. Леонтьева, Д. Н. Узнадзе, Ф. В. Бассина и др.

Трудами И. П. Павлова и К. М. Быкова экспериментально доказана возможность условнорефлекторных связей решительно со всеми внутренними органами и системами. Вся внутренняя среда подчиняется влияниям коры мозга, импульсами со стороны, которой может быть изменено состояние любого внутреннего органа. (Б. И. Платонов. Слово как физиологический и лечебный фактор. – М.: Учпедгиз, 1957, с. 15.)

Благодаря этому кора больших полушарий осуществляет постоянное взаимодействие между внешней и внутренней средой организма. Важнейшее значение при этом имеет не только смысловое содержание слова, но и та интонация, с которой оно произносится. В разработке данной концепции Г.Н.Сытин опирался также на теорию доминанты А. А. Ухтомского. Словесно-образная эмоционально-волевая активность испытуемых во много раз превосходит своей действенностью концентрацию сознания и подсознания при релаксации. Следуя историческому подходу к изучению психики человека, разработанному Л. С. Выготским, А. Н. Леонтьевым, а затем и А. Р. Лурия, их исследователи раскрыли функцию речи как существенное средство регуляции человеческого поведения, поднимающее отдельные произвольные реакции до уровня сложных произвольных действий и осуществляющее контроль за протеканием высших сознательных форм человеческой деятельности (Цит. по: В. С. Лобзин, М. М. Решетников, с. 47-48).

Опираясь на учение И. П. Павлова о речи как второй сигнальной системе и ее связи с подсознанием человека, управляющим физиологическими процессами в организме, можно сделать предположение о том, что возможно и целенаправленное воздействие словом/текстом на конкретные органы человеческого организма, и более того, на клеточном уровне.

Еще в 50-60е годы в Советском Союзе проводились эксперименты, позволившие Г.Н.Сытину создавать так называемые НАСТРОИ (современные научные «заговоры»). Снимая с помощью датчиков биоэлектрические потенциалы с биологически активных точек человеческого тела, Сытин получал объективную информацию об адресах словесно-образных раздражений, их интенсивности и реакции человека. Подбирались слова, обладающие максимальным суггестивным потенциалом для оказания исцеляющего воздействия. Сам настрой строился таким образом, чтобы выполнять функции эмоционально-волевого самоубеждения. С помощью соответствующим образом подобранных слов, выражений, повторов, формировался образ того или иного здорового органа. Однако система Сытина строилась в большей степени с опорой на содержательную сторону текста, и конечной целью было общее улучшение состояния пациентов.

Нам представляются весьма перспективными экспериментальные исследования по выявлению способности исцеляющего, лечебного воздействия на конкретные органы человека, пораженные конкретной болезнью, посредством изменения психофизиологического состояния человека. Ведь с одной стороны, при помощи звуков происходит воздействие прежде всего на мозг человека. Известно, что мозг — это своеобразный биологический компьютер, который можно запрограммировать на определенные реакции. С другой стороны, в организме человека психическое и телесное тесно взаимосвязано.

«Наш организм - это вселенная в миниатюре - столь сложно устроен и столь слаженно действует, что самый мудреный компьютер не идет с ним ни в какое сравнение. Нераскрытый, пока дремлющий потенциал личности - возможно, одно из самых ценных сокровищ нашей планеты. Работа в этом направлении открывает такие же захватывающие перспективы, как исследования космоса или раскрытие тайн генетики». (Цит. по: Б.М. Алман, П.Т. Ламбру, 1995, - с.178).

Каждая клетка нашего организма – это своего рода резонатор звука. Она способна откликаться на любую вибрацию, порожденную звуком вне тела. Каждый орган, в

котором собраны клетки соответствующей частоты, будет гармонично откликаться на соответствующую звуковую вибрацию. На звуковые вибрации откликаются различные системы и органы нашего тела, а также откликаются и уровни сознания: эмоциональный, ментальный и психический. Таким образом, человеческое тело – это биоэлектрическая система, в которой, изменив вибрации и частоту колебаний больных клеток и органов, посредством особым образом организованной последовательности звуков можно вернуть человеку утраченное здоровье.

Какая из нижеперечисленных дефиниций лексемы «слово» является наиболее точной? Для лингвиста «Слово – единица речи, представляющая собой звуковое выражение понятия о предмете или явлении объективного мира» (Этимологический словарь русского языка). Для физиолога – это звуковая волна, воздействующая на определенный участок коры головного мозга. Для эзотерика – это энергетический фантом. Для психотерапевта – это элемент второй сигнальной системы, который, повторяясь многократно, переходит в первую систему и начинает влиять на работу внутренних органов. Интегрировав значения и возможности звука, объединив усилия ученых вышеперечисленных областей наук, можно добиться удивительных результатов, в том числе, исцеления от болезней, ранее считавшихся неизлечимыми.

Список использованной литературы:

1. Алман, Б.М., Ламбру, П.Т. Самогипноз: руководство по изменению себя [Текст] / Б.М.Алман, П.Т.Ламбру. - М.,1995.
2. Журавлев, А.П. Звук и смысл: Книга для внеклассного чтения учащихся старших классов. [Текст] / А.П. Журавлев. - 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1991.
3. Котлячков, А., Горин, С. Оружие — слово. Оборона и нападение с помощью...»: КСП+; [Текст] / . А.Котлячков, С.Горин. – 2001.

©А.В.Вандышева, 2014

УДК 81

С.К.Камалия

ст.преподаватель кафедры делового английского языка
факультета компьютерных систем и информационной безопасности
Кубанского государственного технологического университета
Г.Краснодар, Российская Федерация

М.Р.Миронова

доцент кафедры делового английского языка
факультета компьютерных систем и информационной безопасности
Кубанского государственного технологического университета
Г.Краснодар, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ ОБУЧЕНИЯ ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ СТУДЕНТОВ-ПРОГРАММИСТОВ СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Владение иностранным языком является важным для профессиональной подготовки специалиста в сфере информационных систем. С помощью иностранного языка происходит не только расширение контактов со специалистами зарубежных стран, но и получение новой информации. В программе по иностранным языкам для вузов неязыковых специальностей подчеркивается

необходимость коммуникативного подхода и приобретение коммуникативной компетенции для дальнейшего коммуникативного применения в профессиональной сфере.

Специфика деятельности специалиста информационных систем заключается в работе с оригинальными текстами. Таким образом, чтение как вид речевой деятельности в методике обучения английскому языку является источником развития и обогащения устной речи, обогащения кругозора, приобретения знаний о стране изучаемого языка. Кроме того, аутентичные тексты содержат эмотивную лексику, которую важно понимать и осознавать. Эмоции отражаются в тексте и окрашивают его содержание, формируют читательскую интенцию.

В этой связи в методике обучения иностранному языку ведутся многочисленные разработки способов обучения языковым средствам и выражениям эмоциональности. Эмоциональная сфера человека интересует многих ученых и специалистов в области психологии, педагогики и методики обучения иностранным языкам.

Эмотивная лексика в иноязычных текстах связана с пониманием человеческой психологии, культуры, менталитета.

Таким образом, для обучения студентов эмотивной лексике необходимы психологические и лингвистические, социокультурные знания, навыки и умения воспроизведения и понимания слов по формальным признакам, умения распознать эмоциональную информацию, сочетать синтетический и аналитический виды чтения, навыки и умения, связанные со смысловым аспектом текста.

Методика обучения пониманию эмотивной лексики охватывает лингвистические трудности, многозначность и омонимию, словообразовательную омонимию, различные способы выражения переживаний эмоций, зависящие от социокультурных норм общества, стереотипов, правил проявления эмоций, психологических механизмов понимания лексических единиц.

По мнению В.И. Шаховского, важно научиться «выражать свои и чужие вербальные эмоции, а также управлять ими» [1, с. 7].

На занятиях по иностранному языку необходимо предусмотреть направления, связанные с обучением эмоционального общения и эмоционального речевого поведения.

Опираясь на исследования современных методистов, особое значение для профессиональной подготовки приобретает использование в учебном процессе ситуаций, имитирующих реальное профессиональное и личностное общение специалистов при помощи эмотивных высказываний и выражений своего эмоционально-оценочного отношения к компонентам эмотивной ситуации. Для этих целей важно использовать особые типы эмотивных упражнений, которые делятся на:

- 1) задания на композиционное прогнозирование;
- 2) эмотивное оснощение;
- 3) эмотивное моделирование.

В результате использования таких упражнений студенты обучаются оценивать имплицитную информацию и вербализировать ее.

Эмотивная лексика в таких упражнениях представлена в виде эмоционально окрашенных существительных, прилагательных, глаголов (модальных), наречий и т.д.

Кроме монологических эмотивных высказываний в методике обучения эмотивной лексике важно выделить диалог, приближенный к реальной ситуации. Одним из

наиболее эффективных методов, мотивирующих к ведению коммуникации, является использование техники драмы, которая основывается на естественных умениях имитировать, изображать и изъясняться с помощью жестов.

В традиционном обучении существуют определенные правила построения фраз и выражения своего мнения, т.е. с помощью лексического оснащения и грамматической структуры образуются речевые высказывания, включающие невербальные и эмоциональные составляющие. Техники драмы предполагают некоторые отхождения от нормы при помощи вовлечения в процесс общения всех находящихся в аудитории. То есть жизненная ситуация выносится на первый план, а затем воспроизведение речевой продукции. В результате использования техник драмы активизируются эмоциональная сфера студента и улучшаются процессы памяти, эмотивная лексика хорошо усваивается и может быть использована в дальнейшем обучении иностранному языку.

Подводя итог, важно еще раз подчеркнуть роль эмоциональной составляющей лексического запаса речевых высказываний студентов в процессе обучения иностранному языку.

К традиционным методам обучения эмотивной лексики мы относим работу с аутентичными текстами, эмотивными монологическими высказываниями. Среди нетрадиционных методов мы выделили технику драмы, как наиболее эффективный способ в обучении эмотивной лексики с использованием диалогических высказываний.

Для студентов-программистов, специфика работы которых заключается в усвоении большого количества информации, важным мотивирующим компонентом в обучении являются вышеперечисленные методы, которые позволяют вызвать интерес к изучению иностранного языка и сделать его наиболее доступным и легкоусвояемым.

Список использованной литературы:

1. Шаховский В.И. Эмоциональная / эмотивная компетенция в межкультурной коммуникации // Мир лингвистики и коммуникации: электронный журнал. 2009. Т.1. №16. С. 7-14.
2. Базовая программа курса иностранного языка для вузов неязыковых специальностей // Вестник московского государственного лингвистического университета. Выпуск 526. М., 2006. С.17-79.

© С.К.Камалян , М.Р. Миронова, 2014

УДК 811.133.1

А. В. Мерзлякова

аспирант кафедры теории и практики французского языка
Нижегородский государственный лингвистический университет
имени Н. А. Добролюбова
Г. Нижний Новгород, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «СВОЕ – ЧУЖОЕ» В ТОПОНИМИКЕ

В когнитивном аспекте топонимы понимаются как специфические языковые единицы, реализующие сложный концепт. [1, с.126] Они являются определенной

осью координат для культуры, в значительной степени отражают особенности мышления конкретного языкового сообщества, накопленный лингво-культурный опыт.

В данной статье делается попытка выявить особенности вербализации концепта «свое – чужое» в топонимике на примере отрывков из художественных произведений.

Рассматривая топоним как когнитивное образование, можно выделить его когнитивные признаки: пространство, время, язык, гендер культуры, религия, этнос. Каждый из этих признаков может транслировать идею «свое – чужое». В рамках данной статьи будет рассмотрен доминирующий когнитивный признак – признак пространства. Он выделяется на основе архетипичных представлений о топониме как о наименовании точки пространства. Однако признак «пространство» неоднороден по своей структуре, он распадается на дифференциальные признаки:

1. далекий – близкий. *Richard ignore où se situent le Portugal ou le Danemark, et il s'en moque. Il n'a quitté son Kentucky natal que pour jouer des muscles à Hollywood et, miracle, ce bouseux est devenu la coqueluche des minettes du monde entier.* [4, p. 135] Данный пример интересен, прежде всего, тем, что автор эксплицитно вводит оппозицию «свое – чужое», топонимы расставляются по шкале градации: *Kentucky, Hollywood, le Portugal / le Danemark*. Конструирование пространства начинается со «своего», с топонима *Kentucky*, именно это место является точкой отсчета для построения образа мира героя, своеобразный «нулевой километр», мерило всех вещей. Образ «свой» подкрепляется эпитетом *natal*. Кроме того, обращает на себя необычное употребление притяжательного прилагательного *son*, которое по правилам семантической сочетаемости обычно не употребляется с топонимами, особенно с хоронимами (обозначениями крупных политико-географических именовании), т.к. значение прилагательного «принадлежность одному лицу» не входит в семантику данного класса онимов. В данном случае, автор намеренно связывает две лексемы, он стремится модифицировать значение онима. Комбинация с прилагательными *son* и *natal* активизирует потенциальную сему значения топонима *Kentucky* «дом», которая благодаря микроконтексту выходит на первое место в иерархии значений, поскольку читателю уже не столь важна конкретная точка в пространстве, послание автора не изменится, если даже заменить *Kentucky* на *Texas*, например.

Топоним *Kentucky* образует ядро понятия «свое», но в эту же область, хотя и на ее периферию, помещен оним *Hollywood*. Для героя знакомство с Голливудом было единственной попыткой расширения поля «свое», о чем свидетельствует оборот *ne ... que*. Остальное мировое пространство остается за гранью познания героя, который даже не стремится расширить «свой» мир. Такая пассивность и открытое пренебрежение познанием проявляется в использовании топонимов *le Portugal* и *le Danemark*, которые называют всем знакомые европейские государства. Абсурдность ситуации подчеркивается использованием лексем с пейоративными коннотациями *pour jouer des muscles*. Наличие восклицания *miracle* и сочетания *la coqueluche des minettes du monde entier* в вышеупомянутом контексте приобретает полностью противоположное значение, становясь основой такого стилистического приема, как антифразис.

Получается, что образ героя известен во всем мире, но он сам враждебно и пренебрежительно относится ко всему чужому, не стремясь расширить границы «своего» знакомого пространства.

2. реальный – воображаемый. *Chaque fois qu'il rentrait avec un de ces gros livres dans les bras <...>, il me disait: "Je t'emmène en voyage". Une fois c'était l'Égypte ancienne, une fois l'Italie de la Renaissance, une fois l'Afrique Primitive.* [3, p. 128] В приведенном примере воображаемое и реальное пространство четко разделены. Воображаемые миры локализованы не только в пространстве, но и во времени, благодаря определениям *ancienne, de la Renaissance, Primitive*. Такие указатели приводят к уменьшению масштаба топонима, эта величина становится меньше единицы (масштаб равен единице, если оним отсылает к географическому объекту, без указания дополнительных характеристик времени, обладателя и т.п.) Из-за наличия определений у топонима, словосочетание *emmener en voyage* приобретает метафорический смысл, речь идет не о реальном путешествии, а о переходе из мира зримого к иллюзорному. В данном контексте семантика лексемы *livre* обогащается еще одной семой – ключ к воображаемым мирам. В данном случае иллюзорный мир соотносится с «чужим», но не приравнивается к «враждебному», в отличие от примера, разобранный в первом пункте, познание здесь не отрицается, границы «своего» постоянно расширяются, хотя иллюзорные миры не обладают материальной формой существования.

3. родина – чужбина *Dès la mort de son père Cheranne, qui avait douze ans, était retourné, avec sa mère, aux Etats Unis. Harriet avait retrouvé sa famille dans une petite ville du Middle West. Elle ne s'était jamais habituée à l'exil.* [2, p. 165-166] В приведенном примере признак «родина – чужбина» проявляется неожиданным образом. Обычно, Родиной человек называет то место, где родился. Здесь же героиня Harriet, хотя и родившаяся в Америке, не воспринимает ее больше как таковую. Прожив несколько лет с мужем арабом на Востоке, она утрачивает чувство привязанности к Америке, это проявляется в названии региона, где живет ее семья, автор употребляет заимствованный топоним *Middle West*, его иноязычный характер транслирует идею чуждости. Противопоставление *avait retrouvé sa famille – ne s'était jamais habituée à l'exil* оказывается окказиональным и обманывает пресуппозиции читателя, который очень часто ассоциирует концепт “*famille*” с концептом “*Patrie*”. В данном случае семантическая сочетаемость нарушается, этническая родина и семья выходят из ядерной зоны концепта, которая окказионально заполняется понятием *exil*. Таким образом, автор эксплицитно (сравнением новой жизни со ссылкой) и имплицитно, используя иноязычный топоним, вместо соответствующего французского эквивалента, меняет полюса оппозиции «родина – чужбина».

Итак, оппозиция «свое – чужое» активно транслируется через вербализацию когнитивного признака «пространство». Анализ дифференциальных признаков показывает, что данная концептуальная оппозиция не является устойчивой. Границы между «своим» и «чужим» находятся в динамике, и распределение понятий по двум областям отражает особенности категоризации и познания мира героем. Вербальные средства выражения концепта крайне разнообразны, среди них есть устойчивые, которые входят в ядерную зону концепта. Но возможно и окказиональное заполнение ядерной зоны, при котором создается либо дополнительная экспрессивная окраска, либо меняются полюса «свое» – «чужое».

Список использованной литературы:

1. Королева Н. А. Когнитивное моделирование пространства // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. – 2008. – № 7. – С. 125-132.

2. Chedid A. L'enfant multiple. – Paris: Flammarion, 1989.
3. Chérier S. A ceux qui nous ont offensés. – Editions de l'Olivier, 1999.
4. Werber B. L'Empire des anges. – Editions : Albin Michel S.A., 2000.

© А. В. Мерзлякова, 2014

УДК 8

И.В.Основина , О.В. Протченкова

преподаватели ГБОУ СПО «Старооскольский педагогический колледж»
г. Старый Оскол, Российская Федерация

«РАШЕН ИНГЛИШ» НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Трудный этот русский язык, дорогие граждане!

Беда, какой трудный.

Главная причина в том, что иностранных слов в нём до черта.

Ну, взять французскую речь.

Всё хорошо и понятно.

*Кескесе, мерси, комси – все, обратите ваше внимание,
чисто французские, натуральные, понятные слова.*

А нате-ка, сунься теперь с русской фразой – беда.

Вся речь пересыпана словами с иностранным, туманным значением.

От этого затрудняется речь, нарушается дыхание и треплются нервы.

М.М. Зоценко «Обезьяний язык».

Высказывание известного писателя М.М. Зоценко в качестве эпиграфа взято нами не случайно, так как нашествие (а иначе назвать это явление просто не получается) иностранных слов разрушает родной русский язык! Заимствования сегодня представляют проблему не только этическую, эстетическую, но и социальную, потому что язык – это общественное явление и новые слова в русском языке – всегда показатель развития общества. Именно лексика отражает все изменения в жизни людей, государства и, как наиболее подвижный, динамичный уровень языковой системы, реагирует на происходящие перемены чутко и быстро. Особенно явно это можно наблюдать в период радикальных изменений государственного, социального, экономического устройства. С одной стороны, многочисленные англицизмы и американизмы, проникающие в русский язык — явление закономерное, отражающее активизировавшиеся в последнее десятилетие экономические, политические, культурные, общественные связи и взаимоотношения России с другими странами, в частности с Америкой. С другой стороны, с грустью приходится констатировать, что (в который уже раз) в погоне за всем иностранным, в стремлении копировать западные образцы мы всё больше теряем свою самобытность, в том числе и в языке, ибо язык отражает образ жизни и образ мыслей. Безусловно, проблема заимствования - одна из наиболее острых в наше время. Но, чтобы бороться с проблемой заимствования, нужно знать, как она появилась...

Если обратиться к истории, то без труда можно заметить, что наша страна пережила три эпохи варваризации своего языка, каждая из которых была связана с

поворотными событиями в её политической истории: во времена Петра I, после революции 1917 года, после реставрации капитализма в нашей стране.

Здесь присутствует определённая закономерность, которая выражается в том, что сначала наш язык подвергается нашествию варваризмов в политической сфере, а затем, когда это нашествие оказывается успешным, подобному нашествию подвергаются и другие сферы жизни.

В современном обществе нашествие политической и рыночной терминологии в русский язык проложило отличную дорогу его повсеместной варваризации. В области спорта теперь фигурируют такие варваризмы, как «*виндсерфинг, скейтборд, армрестлинг, кикбоксинг, фристайл*» и др. Они доступны только профессиональным спортсменам. Совсем непонятно, зачем добавочное время при игре в футбол или хоккей называть «*овертайм*», а повторную игру после ничьей - «*плей-офф*».

На нашу голову продолжает сыпаться бесчисленное множество варваризмов по преимуществу американского происхождения. Они - весьма эффективное средство разобщения бывших советских людей, поскольку многие из них не знают их значений. Против чрезмерной варваризации нашего языка выступают В.С.Елистратов, Л.П.Крысин, В.В.Колесов и мн. др.

В интервью "Варваризация языка, её суть и закономерности" профессор МГУ В.С.Елистратов следующим образом поясняет причины появления в языке заимствованных слов: «...основная причина - необходимость в именовании новых вещей и понятий. Кроме того, варваризация, как правило, сопровождается крайне нестабильные периоды в жизни общества. Дальше он поясняет: «Варваризация - естественный процесс. Но излишняя варваризация опасна, подобно несварению желудка... Самая главная опасность этого периода - нарушение механизмов коммуникации.

Менее благодушно по сравнению с В.С.Елистратовым в отношении варваризации русского языка настроен Л.П.Крысин. В статье «Иноязычие в речи» он пишет: «Читаю газеты: Участники *саммита* пришли к *консенсусу*... В *бутиках* большой выбор одежды *прет-а-порте*... То и дело мелькает: *имидж* политика, большой бизнес, *эстблшмент, риэлторы, ньюсмейкеры, брокеры, наркокурьеры*... Слушаю радио: Вот что рассказал нашему корреспонденту автор нового *римейка*... Что за напасть? Почему столько иностранных слов почти в каждом предложении, печатном или произнесенном в радио- и телеэфире? Зачем нам *имидж*, если есть *образ*, к чему *саммит*, если можно сказать *встреча в верхах*?»

Среди причин, лежащих в основе чрезмерной варваризации русского языка, кроме политических, существуют и «социально-психологические». Многие из нас считают иностранное слово более престижным по сравнению с соответствующим словом родного языка: *презентация* выглядит более привлекательно, чем привычное русское *представление*, *экслюзивный* - лучше, чем *исключительный*, *топ-модели* - шикарнее, чем *лучшие* модели... Ощущаемый многими больший социальный престиж иноязычного слова по сравнению с исконным иногда вызывает явление, которое может быть названо повышением в ранге: слово, которое в языке-источнике именуется обычным, рядовой объект, в заимствующем языке прилагается к объекту, в том или ином смысле более значительному, более престижному. Например, во французском языке слово *boutique* значит "лавочка, небольшой магазин", а будучи заимствовано нашими модельерами и коммерсантами, оно приобретает значение "магазин модной одежды". Примерно то же происходит с английским словом *shop*: в русском языке название *шоп* приложимо не ко

всякому магазину, а лишь к такому, который торгует престижными товарами, преимущественно западного производства. Обычный продавец никто *шопом* не назовет! Лучше всего охарактеризовал современную ситуацию с языковой варваризацией в нашей стране смоленский журналист Николай Казаков. Он расценил её как «чужебесие, или интервенцию иностранных слов». «Не дай бог так продолжаться и дальше, иначе через 10 - 15 лет от русского языка останутся лишь рожки да ножки, русские перестанут понимать друг друга», - с горечью комментирует Казаков ситуацию в современном русском языке.

Надеяться на то, что наш язык сам по себе справится со своими проблемами, - значит не понимать человеческой природы языка. Любой язык формируется вовсе не чудесным образом. Он был создан и продолжает создаваться его носителями - вполне живыми людьми.

Возникает вопрос: существуют ли критерии, позволяющие определять, стоит то или иное слово заимствовать или не стоит? Очевидно, здесь должны действовать прежде всего два критерия: первый состоит в отсутствии в родном языке исконного слова для обозначаемого понятия, а второй - в необходимости (ценности, пользе) самого понятия, претендующего на заимствование из другой культуры вместе со словом, которое им обозначается.

Опираясь на эти критерии, мы можем в какой-то мере понять, почему одни заимствованные слова в эпоху петровских реформ, например, прижились (*транспорт, офицер, матрос, церемония, триумф* и т.п.), а другие нет.

«Мы любим Муз чужих игрушки. Чужих наречий погремушки. А не читаем книг своих...» Увы, эта мысль А. С. Пушкина актуальна и сегодня. И всё же хотелось бы отметить, что чувство языка у русского народа есть, а поэтому хочется надеяться, что легко «хватать» иностранные слова мы очень скоро прекратим, так как языку присуще чувство самосохранения.

Список использованной литературы:

1. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка/ В.И. Даль. (Любое из Единый государственный экзамен: Рус. яз.: Контрол. измерит. Материалы/ Под ред. Г.С.Ковалевой.- М-во образования Рос. Федерации.-М.: Просвещение, 2003. –165 с.
2. Михельсон ,А.Д. Объяснение 25 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней.- М, 1865.
3. Северская, О. И. Говорим по-русски. М.,2004.

© И.В. Основина, 2014

© О.В. Протченкова, 2014

УДК 81

Е.Ю.Пишкова, И.В.Самарина,

доценты факультета лингвистики и словесности

Южный Федеральный Университет, г.Ростов-на-Дону, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ УСТНОГО ПЕРЕВОДА

This article deals with the necessity of special training methodology for interpreters using to prepare them for the efficient cross-cultural communication. The basis for this training is the mixture of the pedagogical, psychological and methodological approach.

Key words: cross-cultural communication, interpretation, the system of interpreter training.

На сегодняшний день в связи с ростом интенсивности международной коммуникации возрастает потребность в профессионалах, способных обеспечить эффективную медиацию между представителями разных народов и культур. Особенно остро данный вопрос стоит при подготовке устных последовательных переводчиков, когда переводчик является самым непосредственным участником межкультурного общения. Обучение устному переводу – это не только языковая подготовка, но и развитие специфических навыков и умений, необходимых для этого вида перевода. [1,с.35]

Цель данной статьи – рассмотреть наиболее эффективные стратегии обучения устному переводу для выработки у студентов навыка быстрой устной межъязыковой трансляции. При этом авторы широко использовали свой собственный переводческий и преподавательский опыт, а также разработки известных теоретиков и практиков в области переводоведения (Алексеева И.С., Вербицкая М.В., Комиссаров В.Н., Латышев Л.К., Миньяр-Белоручев Р.К.).

Опираясь на труды вышеперечисленных исследователей, мы рассматриваем подготовку устных переводчиков как межкультурных посредников в трех аспектах: педагогическом, психологическом и методическом.

Педагогический аспект выражается в содержании материалов для упражнений и перевода, в подборе тематики рассматриваемых текстов, в воспитании качеств, необходимых профессиональному переводчику. Психологический аспект включает в себя учет личностных качеств обучаемого, проблемы сознания, диалога культур и языковой картины мира, проблемы презентабельности под которой мы понимаем умение переводчика профессионально подать свой перевод.

Методический аспект обучения устному переводу разбивается на два этапа: подготовительный и основной. Подготовительный этап включает в себя, прежде всего, усиленное изучение иностранного языка, с которого и на который переводчик будет переводить, активное освоение жанров устной речи, а также осуществление корреляции речевых навыков (консультация с логопедом, речевые упражнения для устранения дефектов речи).

Основной этап включает активный комплекс упражнений и тренингов по приобретению необходимых знаний, навыков и умений для осуществления межкультурного взаимодействия. Сюда входят тренинг памяти, тренинг переключения с языка на язык, тренировка темпа (теневого повтор), освоение техники переводческой нотации. При этом данный тренинг состоит из установок у студентов и преподавателя. [3,с.13] Так, у студентов установка нацелена на:

- интенсивность работы на занятиях (требуется абсолютное внимание и сосредоточенность);
- конкурентность (любая взаимопомощь, подсказки запрещаются, девиз – никто не переводит, только я);
- самостоятельную работу над переводческим поведением (переводчик должен привыкнуть не реагировать на эмоциональное содержание слов оратора, не делать руками посторонних движений, не закатывать глаза) и переводческой речью (не мямлить, не произносить сорные слова)
  - интенсивность работы вне занятий;
  - самостоятельную работу над культурой русской речи;
  - на конечную цель, т.е. овладение устным последовательным переводом со скоростью равной скорости оратора.

В свою очередь преподавателю необходимо делать установку на следующее:

- отталкиваться не от комплекса неполноценности студента, а от комплекса его полноценности, т.е. он должен быть уверен, что у него все получится легко, при этом методический комплекс упражнений должен быть построен таким образом, чтобы его выполнение казалось легким;
- общий принцип сочетания вне контекстных и контекстуальных упражнений, тематически связанных и не связанных, т.к. тематическая однородность в течение целого занятия приведет к ослаблению внимания;
- индивидуальный подход в обучении. В каждом упражнении должно быть задание для каждого студента;
- не смешивать рабочие и аналитические моменты (студента нельзя прерывать замечаниями и поправками во время перевода, имитация работы переводчика должна быть полной, но коллективное обсуждение ошибок после перевода является обязательным. [2,с.4])

Основными упражнениями тренинга являются упражнения по мнемотехнике. Их цель – развитие объема оперативной памяти, под которой мы понимаем способность сохранять в памяти значительные отрезки услышанного текста до момента их передачи на другом языке. При этом особое внимание уделяется преодолению навыков логически организованного запоминания и ассоциативного запоминания и тренировке навыков линейного запоминания (т.е. без опоры на логику) и безассоциативного запоминания. В качестве примеров можно привести следующие типы заданий:

1. Студенты повторяют на русском языке вслед за преподавателем последовательность из четырех слов, при этом выделяя лишнее слово. Далее студенты переводят оставшиеся три слов на английский язык (например, дом, хижина, потолок, дворец – house, hut, palace);

2. Преподаватель по-русски произносит цифры, а студент в уме прибавляет или отнимает 5 и называет получившиеся числа;

3. Игра «снежный ком» - когда студенты по очереди повторяют вслед за преподавателем каждый свое предложение, при этом повторив фразу предыдущего. Последний студент должен повторить целый текст.

4. Мнемостиhi, цель которых – максимально увеличить количество единиц запоминаемой однородной информации, а также снять напряжение в результате высоких умственных и психологических нагрузок. Сюда также можно отнести английские и русские скороговорки и лимерики, короткие стихотворения.

5. Перевод топонимов, являющийся по сути многофункциональным, поскольку наряду с проверкой чисто механического запоминания географических названий, одновременно тренируется оперативная память, быстрота реакции и пополнение фоновых знаний студентов. Например, перевод цепочек географических названий: Черногория – Нидерланды – Ниагарские водопады.

Практический курс устного перевода необходимо построить таким образом, чтобы упражнения, включающие отработку одного навыка, использовались на начальном этапе, сменялись более сложными разноплановыми упражнениями на промежуточном этапе и многоцельными упражнениями на завершающем этапе (например, аудирование - перевод на слух - устный последовательный перевод). При таком подходе отработка навыков низшего уровня (в данном примере, навык аудирования) продолжается в последующих упражнениях (письменный перевод на слух) и завершается в упражнениях на заключительном этапе обучения (устный

последовательный перевод). Таким образом, достигаются, по крайней мере, две цели: во-первых, удается сделать курс более компактным, во-вторых, это позволяет избежать монотонности обучения, так как перед обучаемыми ставятся новые задачи.

Таким образом, модель обучения устному переводу должна включать педагогический, психологический и методический аспекты. На основе этой модели необходимо развивать профессиональную компетенцию устного переводчика, которая включает языковую компетенцию, навыки билингвизма и перевода, умение кодировать и декодировать информацию, развитие памяти, презентабельность, коммуникативную компетенцию.

Список использованной литературы:

1. Алексеева И.С. Обучение устному переводу. С-Пб.2003.
2. Войцеховская Е.С. Типы упражнений при обучении устному переводу на начальном - среднем этапах (на материале английского языка). Материалы международного научно-практического семинара. - 2010.
3. Вербицкая М.В., Т.Н.Беляева. Устный перевод. Английский язык. 1 курс. – 2-е изд. М.: Глосса-Пресс; Ростов н/Д: Феникс, 2009. – 383 с.

© И.В. Самарина, Е.Ю. Пишкова, 2014

УДК 821.112.2

Ж.И. Романова

аспирант кафедры немецкой филологии
Елабужский институт Казанского федерального университета
Г. Елабуга, Российская Федерация

НАРРАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ УВЕ ЙОНСОНА

Нарративные стратегии являются объектом исследования нарратологии (теории повествования), которая как особая литературная дисциплина со своими специфическими задачами и способами их решения оформилась в конце 60-х годов XX века. В качестве основных положений нарратологии выделяют коммуникативное понимание природы литературы; представление об акте художественной коммуникации как о процессе, происходящем на нескольких повествовательных уровнях; интерес к проблеме дискурса; теоретическое обоснование многочисленных повествовательных инстанций, выступающих в роли коммуникативной цепи [4, с. 74-75]. В. Шмидт выделил два подхода к категории нарративности: с точки зрения коммуникативной структуры и событийности [3, с. 11-13]. Это позволяет судить о том, что в попытке прочтения глубинных смыслов литературного произведения большое значение имеет процесс коммуникации автора и читателя, а также описываемые в произведении события и способы их репрезентации.

О.А. Ковалёв обращает в своей монографии внимание на то, что нарративные тексты содержат и реальность, и выдумку, демонстрируя условность данного разграничения. В отличие от исторических рассказов они не представляют собой подлинную реальность, с одной стороны, и вымысел, с другой стороны, поскольку он требует обоснования для того, чтобы не казаться пустой выдумкой [1, с. 5].

Исследуя нарративные тексты, О.А. Ковалёв рассматривает понятие «стратегия» как «определённую организацию поэтики – системы выразительных средств повествовательного произведения – с целью достижения того или иного воздействия на читателя и, следовательно, является важной составляющей коммуникативного подхода к изучению художественного произведения» [1, с. 55]. Исходя из этого, можно утверждать, что каждый автор использует определённые нарративные стратегии, характеризующие его произведения. Это могут быть такие стратегии как, например, соотношение автора и героя-нарратора, особенности сюжетосложения, нарратива, индивидуальная пунктуация, наличие многоуровневой повествовательной структуры, сквозные персонажи, темы и т. д.

Произведения Уве Йонсона (1934-1984), которые связаны единой темой - «разделённая Германия», отличаются своеобразной нарративной структурой. Цель данной статьи заключается в выявлении нарративных стратегий автора, использованных в романе «Третья книга об Ахиме» («Das dritte Buch über Achim» и рассказе «Поездка в никуда, 1960» («Eine Reise wegwohin, 1960»). Выбор анализируемых произведений обусловлен тем, что опубликованный в 1964 году в томе «Карш и другая проза» («Karsch und andere Prosa») рассказ «Поездка в никуда, 1960» является продолжением затронутой в романе «Третья книга об Ахиме» темы, а именно жизнь, восприятие и понимание действительности простыми гражданами, проблемы Западной и Восточной Германии, так называемая немецко-немецкая тема (das deutsch-deutsche Thema). Уве Йонсон полагал, что задача литературы – рассказать историю, но таким образом, чтобы не ввести читателя в мир иллюзий, а показать, чем история оборачивается в действительности [5, S. 215].

По мнению Райнхарда Баумгарта (Reinhard Baumgart), рассказы, включённые в том «Карш и другая проза» являются частями или постскриптумами к уже изданным в то время романам «Догадки насчёт Якоба» («Mutmaßungen über Jakob») и «Третья книга об Ахиме», поскольку в них читатель встречает героев из данных произведений: Якоба, Гезине, Карша [9]. В центре рассказа «Поездка в никуда, 1960» находится гамбургский журналист Карш, который вернулся в Западную Германию после неудачной попытки создать книгу-биографию о восточногерманском велогонщике Ахиме Т.. Однако столкнулся с трудностями, связанными с неприятием его мнения о ГДР, о воссоединении Германии. Это посчитали предательством, в квартире Карша был произведён обыск, все материалы, которые он собирал в течение восьми лет, исчезли. Карш вынужден покинуть страну, он уезжает в Италию, где спустя некоторое время, проведенное им в клинике, возвращается к работе и нормальной жизни.

«... nach Westdeutschland kriegt man ihn zu den nötigsten Fällen, und so nötig ist es gar nicht.» [7, S. 80] (... в Западную Германию он мог вернуться в самом необходимом случае, однако это совсем не было так необходимо.) (перевод здесь и далее Романовой Ж.И.)

Норберт Мекленбург (Norbert Mecklenburg) рассматривает данное произведение как параллельный рассказ (Parallelerzählung) к роману «Третья книга об Ахиме» [7, S. 103]. Это обусловлено тем, что в начале рассказа речь вновь идёт о поездке Карша в Восточную Германию, о Карин, об Ахиме Т., то есть о «Третьей книге об Ахиме». Именно поэтому Р. Баумгарт приходит к выводу, что сначала рассказ кажется сокращённым пересказом второго романа Уве Йонсона, но затем из него возникает продолжение «Третьей книги об Ахиме» [7]. В следующих примерах можно увидеть, что действия в произведениях проходят параллельно:

«In diesen heiklen Verhältnissen fand er es nicht unglücklich, daß zufällig ein Anruf aus Ostdeutschland ihn zu Hause traf, und nahm die Einladung zu einem Besuch augenblicklich an ...» [7, S. 32] (В этих затруднительных условиях он не посчитал за несчастье, когда внезапно его застал дома звонок из Восточной Германии и он сразу же принял приглашение в гости ...);

«Ihre Verbindung mit Hamburg, melden Sie sich ... Zum Glück auch war Karsch noch wach, er hatte getrunken, er erkannte ihre Stimme sofort und sagte ohne zu fragen ja.» [6, S. 9] (Ваше соединение с Гамбургом, Соединяю с Гамбургом, ответьте. К счастью Карш ещё не спал, он выпил, он сразу же узнал её голос и сказал, не спрашивая, да.)

Это позволяет рассматривать данные произведения в качестве макротекста и судить об их нарративности, поскольку в них прослеживается цепь определённых событий, единая тема, являющаяся ядром коммуникативного процесса между автором и читателем. Если в романе описаны события, которые происходили в Восточной Германии, то в рассказе они разворачиваются в Западной Германии, таким образом, читатель получает полное представление о различиях, сходствах и проблемах двух государств.

Однако, следует обратить внимание на то, что в произведениях разные нарраторы. Как уже отмечалось ранее, в романе «Третья книга об Ахиме» главный герой Карш приравнивается к нарратору, который рассказывал о своей поездке и попытке создания книги-биографии об Ахиме неизвестному собеседнику по телефону, который в процессе беседы задавал вопросы, выделенные в тексте курсивом [2, с. 181]. В рассказе же присутствует анонимный нарратор, то есть повествование ведётся от третьего лица, но, несмотря на это, Карш остаётся главным героем, только его действия, мысли представлены дистанцированно.

«Am nächsten Vormittag bog Karsch in eine kleine Stadt südlich von Ostberlin und stand lange vor dem staatlichen Hotel ...» [7, S. 58] (На следующее утро Карш свернул в маленький город, находящийся южнее Восточного Берлина, и долго стоял перед государственным отелем ...);

«Ist das genau wie Achim es gesagt hat?

Das ist nach Gedächtnis aufgeschrieben.» [6, S. 98]

(Это точно, как сказал Ахим?)

Это записано по памяти.)

Н. Мекленбург полагает, что в романе голос нарратора переключается с помощью техники монтажа на голоса героев, а в рассказе, что является его отличительной чертой, присутствует постоянный нарратор [7, S. 98]. Таким образом, в романе есть несколько героев, выполняющих функцию нарратора, что, в свою очередь, свидетельствует о многоуровневой повествовательной структуре, в которой события часто представлены не в хронологическом порядке, читатель узнаёт, например, о жизни Ахима из уст героев романа, которые освещали тот или иной этап его жизни. В рассказе же наблюдается последовательность событий, что говорит о более простой повествовательной структуре.

Одной из нарративных стратегий Уве Йонсона является его авторская пунктуация и синтаксис, которые затрудняют чтение произведений, но, в то же время, требуют от читателя концентрации внимания.

«Tatsächlich hatte Achims anerkennendes Handschwenken nur bestätigt, wie vertraut Karschs Maschinenschrift war mit dem Leben des berühmten Radrennfahrers;» [7, S. 48] (Фактически одобрительный взмах рукой Ахима только подтвердил, насколько близок был напечатанный текст Карша жизни знаменитого велогонщика);

«Nein. Stell dir vor im großen Wohnzimmer des ehemals bürgerlichen Hauses eine kleine alte Frau in Jacke und Hose, die trug das Haar ganz kurz ...» [6, S. 118] (Нет. Представь себе в большой гостиной когда-то простого дома маленькую старую женщину в кофте и брюках с очень короткими волосами ...)

К. Лейхтенбергер отмечает, что в томе «Карш и другая проза» впервые прослеживается сплетение йонсоновских персонажей, это становится ясным и после публикации в 1985 году первого романа «Ингрид Бабендерерде» [8, S. 90]. В рассказе возникает фигура старого Нибура, который в 1945 году спас жизнь дезертиру Каршу.

«Karsch zählte seine Hemden und fuhr gleich nach Mecklenburg, um die Niebuhrs zu suchen, bei denen er 1945 einen Monat lang gewartet hatte.» [7, S. 52] (Карш сосчитал свои рубашки и сразу поехал в Мекленбург искать Нибуров, у которых в 1945 году он переждал месяц)

Этот эпизод, по мнению Н. Мекленбурга, почти самостоятельный короткий рассказ о тяжёлой встрече Карша с местом и человеком, который ему когда-то помог [7, S. 105]. Данные герои встречаются в романе Уве Йонсона «Дни года». Можно предположить, что раннее творчество писателя представляет собой проекцию на появившуюся позднее тетралогии «Дни года».

Из этого следует, что при анализе романа «Третья книга об Ахиме» и рассказе «Поездка в никуда, 1960» учет таких нарративных стратегий, как параллельный рассказ, многоуровневая повествовательная структура, авторская пунктуация, особенности синтаксиса, сплетение сюжетов, а также присутствие двух видов нарратора - героя-нарратора и анонимного нарратора, позволяет перевести обсуждение своеобразия поэтики Уве Йонсона в иную плоскость. При таком подходе можно вывести на поверхность те смыслы, которые были зашифрованы писателем в языковой форме произведений.

Список использованной литературы:

1. Ковалёв О.А. Нарративные стратегии в литературе (на материале творчества Ф.М. Достоевского). Барнаул: издательство Алт. гос. ун-та, 2009. 198 с.
2. Романова Ж.И. Особенности повествовательной структуры романа Уве Йонсона «Третья книга об Ахиме» («Das dritte Buch über Achim») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12: в 2х ч. Ч. 1. С. 178-181.
3. Шмидт В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.
4. Современное зарубежное литературоведение: Энциклопедический справочник / А.В. Дранов, И.П. Ильин, А.С. Козлов, Т.Н. Красавченко и др. / под ред. Д.ф.н. И.П. Ильина, к.ф.н. Е.А. Цургановой. М.: интрада, 1996. 317 с.
5. Johnson U. Begleitumstände. Frankfurter Vorlesungen. Berlin: Suhrkamp. 455 S.
6. Johnson U. Das dritte Buch über Achim. Berlin & Welt Edition. 317 S.
7. Johnson U. Karsch und andere Prosa. Nachwort von Walter Maria Guggenheimer. Vorschläge für Johnson-Leser der neunziger Jahre von Norbert Mecklenburg. Berlin: Suhrkamp. 113 S.
8. Leuchtenberger K. Uwe Johnson. Suhrkamp BasisBiographie. Berlin: Suhrkamp, 2010. 158 S.
9. Das einfache, schwierige Leben. Reinhard Baumgart über Uwe Johnson: „Karsch und andere Prosa“. [Электронный ресурс] // Der Spiegel. № 13. 25.03.1964. URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-46173335.html> (дата обращения: 30.01.2014).

© Ж.И. Романова, 2014

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ СКОРОПИСЬ КАК ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПРИ УСТНОМ ПЕРЕВОДЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИНТЕРВЬЮ

This article deals with the necessity of using the technique of notes-taking during the interpretation of subsequent political interviews. The basis for linguistic analysis is the modern political discourse, the aim of the study is to find out the most convenient and fruitful techniques number in order to lessen the informational and psychological overload for an interpreter.

Key words: notes-taking, political interview, subsequent interpretation.

Политические дискуссии и интервью требуют от переводчика наивысшей степени точности воспроизведения ключевых деталей, максимальной глубины фоновых знаний, быстрой реакции и профессиональной чувствительности к деликатным дипломатическим или провоцирующим переговорам.

В переводоведении различают два вида устного перевода: синхронный и последовательный. Последовательный перевод с записью осуществляется в ходе официальных встреч, семинаров, конференций, лекций, ответственных переговоров по вопросам политики, права, экономики и финансов и другим. Именно последовательный перевод помогает достичь значительной степени адекватности и точности, что оказывается чрезвычайно важным в ходе детального обсуждения особо трудных вопросов, которые требуют глубинной проработки материала.

Спецификой устного перевода становится обладание необходимыми умениями и техниками, такими как переводческая скоропись, которые помогут наиболее эффективно и представительно передать требуемую информацию.

Переводческая скоропись - вещь сугубо индивидуальная, хотя и имеет определенные закономерности. Следует, в первую очередь, разграничивать основные виды информации - базисная и прецизионная. Базисная информация (БИ) - это хорошо знакомые понятия, сведения и данные, легко воспринимаемые и запоминаемые при устном переводе. [1, с.57] Базисная информация подразделяется на два подвида: буквенная (знакомые и узнаваемые имена собственные, названия, торговые марки и термины) и цифровая (известные даты, формулы, индексы и различные выкладки из математики, экономики и иных областей знания).

В ходе работы мы встретились с такими переводческими единицами базисной информации: Republicans or Democrats; Labor parties, the House or Lords.

Осведомленность о существующих на данный момент партиях и политической структуре страны изучаемого языка лежит в основе фоновых знаний переводчика. Поэтому мы считаем, что такие переводческие единицы, как «республиканцы, демократы, лейбористские партии, палата Лордов» являются общеизвестной, знакомой каждому лексикой, не требующей особого подхода в отношении переводческой скорописи. Способность обрабатывать БИ зависит от нашего уровня эрудиции. Следует постоянно увеличивать объем БИ, добываясь при этом перехода полученной вновь ПИ в разряд знакомых и естественно воспринимаемых сведений.

Прецизионная информация – это база информации в высказывании, которая является сложной для запоминания и представляет особую трудность для устного перевода. Она подразделяется на словесную и числовую. [2, с.128] Словесная ПИ— имена собственные, различные названия и наименования. Числовая ПИ — числительные, цифры, даты.

Рассматривая интервью, касающееся вопроса признания геноцида населения Иракского Курдистана, мы встретились со следующими примерами прецизионной словесной информации, требующих от переводчика глубинных фоновых знаний:

1. Названия политических движений:

- «*The Moral Majority*» – «*Моральное Большинство*». Крайне реакционная, правоконсервативная политическая организация, созданная в 1979 г.

2. Топонимы:

- «*Faylees, Barzanis, Halabja and Anfal*» - «*Народность феэли, жители Барзана, Халабджи и Анфала*». Географические территории и народности, на протяжении длительного времени подвергавшиеся гонениям и попыткам истребления со стороны Ирака.

- «*The attack on Halabja*» - «*Газовая атака в Халабдже*». В 1988 власти Ирака применили химическое оружие против гражданского населения Курдистана, это событие стало официально признанным актом геноцида.

Понятие прецизионной числовой информации мы можем проиллюстрировать следующими примерами:

«*When you have a budget of \$750 billion and the other 15 top countries on earth including Russia and China combined have \$540 billion...*». «В случае, когда мы располагаем бюджетом в 750 млрд. долларов, а остальные 15 ведущих стран мира, включая Россию и Китай, вместе взятые обладают бюджетом в 540 млрд. долларов...».

В данном случае, переводчик обязан передать цифровую информацию максимально точно, поэтому следует прибегать к записи данных, не являющихся общеизвестными фактами.

Позиционно-номинативная информация (ПНИ) — подвид прецизионной информации (ПИ), весьма часто встречающаяся при ситуациях последовательного и синхронного перевода. ПНИ — это сочетание имен собственных, фамилий с должностью, званием, титулом и пр. [3, с.204]

На основе фактического материала приведем пример позиционно-номинативной информации:

«*The Opposition's Shadow Middle East Minister, Ian Lucas*». «*Министр теневого кабинета оппозиции по вопросам Среднего Востока, Ян Лукас*». В данном случае переводчик должен употребить термин «Средний Восток», который является более широким понятием, чем «Ближний Восток», потому как речь идет о территориях Ирака и Ирана.

На материале исследуемых интервью рассмотрим виды универсальной переводческой скорописи:

а) Общеупотребительные аббревиатуры по темам.

• MP – Member of Parliament. «Член Парламента».

• EU – the European Union. «Европейский Союз», «Евросоюз», «ЕС».

б). Использование собственных (индивидуальных) сокращений, которые рождаются в процессе обучения, самостоятельной подготовки и в ходе практической деятельности.

• KRG - Kurdistan Regional government. Региональное правительство Курдистана. Зд. «РПК».

• R&P – Religion & Politics. Издание «Религия и Политика». Зд. «РП».

Существуют общепотребительные универсальные приемы переводческой скорописи (стрелки, знаки, значки). Индивидуальная система символов переводческой скорописи всегда потенциально открыта, она пополняется в процессе переводческой практики.

Наиболее удобным расположением переводческой записи на письме в современной методике обучения переводу считается ступенчато-диагональное расположение.

СУБЪЕКТ

ДЕЙСТВИЕ

ОБЪЕКТ

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Проиллюстрируем возможность применения приведенных выше приемов на примерах фактического материала исследования.

Some people think that making cuts to military spending is a moral issue, or requiring the richest Americans to pay higher taxes is a moral issue.

Some ppl
thnk,
milit. \$
=
mor.issue,
or rich3 ppl
pay
taxes
=
mor.issue.

Практика показывает, что при условии отличного владения УПС легче переводить значительные по длительности отрывки, так как в этом случае четко прослеживается мысль говорящего, а не совсем понятное в начале сообщения разъясняется по ходу развития темы.

Список использованной литературы:

1. Универсальный дополнительный практический толковый словарь. И. Мостицкий. 2005–2012.
2. Толковый переводоведческий словарь. / 3-е издание, переработанное. — М.: Флинта: Наука Л.Л. Нелюбин, 2003.
3. Князев А.А. Энциклопедический словарь СМИ. Издательство: КРСУ, 2002.

© И.В. Самарина, Л.Ю. Однопалова, , 2014

ПРИМЕРЫ «ИГРОВОЙ» ПОЭТИКИ В РАССКАЗЕ МАКСА ФРИША «ЧЕЛОВЕК ПОЯВЛЯЕТСЯ В ЭПОХУ ГОЛОЦЕНА»

памяти профессора Михаила Александровича Люксембурга

«Человеческая культура возникает и разворачивается в игре, как игра» - эта фраза из труда Йохана Хейзинга [1, с.7] могла бы стать девизом школы игровой поэтики М.А.Люксембурга – направления в литературоведении, склонного рассматривать литературное произведение как некую игру писателя с реципиентом. В этом ключе автором статьи предлагается рассмотреть некоторые аспекты поэтики поздней прозы швейцарского писателя М.Фриша на примере рассказа «Человек появляется в эпоху Голоцена»[2].

Основная тема прозы М.Фриша – это индивидуальная история, которая есть у каждого человеческого «Я». В его произведениях преобладает форма повествования от 1-го лица: «Я» рассказывает свою версию событий, а автор, помещая протагониста в ту или иную ситуацию, наблюдает за происходящими с ним трансформациями. Но три последних рассказа зрелого периода писателя стоят несколько особняком в его творчестве: меняется техника разработки темы, которая основана на игре смены перспектив повествования, ведущегося теперь от 3-го лица. Лицо как грамматическая категория весьма интенсивно используется Фришем в игре с читателем, целью которой является идентификация “Я” героя, рассказчика, автора и читателя.

Как и остальные произведения автора рассматриваемый нами рассказ начинается с середины событий, с первых строк погружая читателя в мир героя. Конструирование Фришем цепи событий всегда тщательно продумано и имеет огромное значение для правильной интерпретации сюжета. Человека, внимательно относящегося к деталям текста, непременно заинтересует задача игры, поставленная автором: читатель сам должен воспроизвести цепь событий и выстроить их в хронологической последовательности. Этот приём используется многими постмодернистами и не является новшеством швейцарского писателя. Новаторство Фриша заключается в выборе тематики и её разработке. Рассматриваемый нами рассказ по праву считают маленьким шедевром, охватывающим такую обширную тему, как проблема индивидуального человеческого сознания, поставленного в экстремальную ситуацию. Однажды избранная Фришем форма 1-го лица уступает здесь 3-ему. Однако нельзя с уверенностью утверждать, что речь идет о «третьем» лице: нам представлены достаточно интимные переживания и наблюдения, которым придана форма объективного повествования с вкраплениями в него внутренних монологов и немых диалогов(например, выступление мёртвой жены г-на Шаада). Монтаж реплик и мыслей произведен автором таким образом, чтобы заставить читателя усомниться в реальности происходящих событий и задуматься над вопросом: „А что есть реальность вообще?“ и „Не является ли для нас реальностью то, что мы в данный момент хотим видеть таковой“.

Человек придумывает себе историю и живет в соответствии с ней, не усталов говорить Фриш. История г-на Гайзера – это история заброшенности и одиночества, попытка спасти свой ковчег от Всемирного потопа.

Г-н Гайзер – пожилой, одинокий человек, живущий в маленькой деревушке в Швейцарии. Его мир – это его дом с воспоминаниями. С соседями он в хороших, но не в дружеских отношениях, дочь живет в другом городе. Все, что у него осталось – его мысли, его воображение; там он по-настоящему живет и это пытается спасти, когда сознание его рушится вместе с окружающим миром. Период дождей в швейцарской деревушке затянулся и нарушил привычный уклад жизни её обитателей. Люди оказались запертыми в долине и отрезанными от остального мира. Но не это побудило г-на Гайзера совершить неудавшуюся попытку побега во внешний мир – он попытался убежать от себя самого и не смог.

Вне сомнения, перед нами игровой текст, и целью данной работы является анализ поэтики рассказа, который будет проведен относительно свойств игровой поэтики и её инструментария. В данном рассказе нет эксплицитного противопоставления двух перспектив презентации действий рассказа. Но внимательный читатель сразу отметит смену стиля и выбора грамматических форм: в тексте присутствуют фрагменты, принадлежащие рассказчику, где г-н Гайзер выступает как 3-е лицо. Прочие фрагменты вообще не содержат каких-либо указаний на лицо, их представляющее. Они отражают события, пропущенные сквозь призму индивидуального восприятия, и перед читателем поставлена задача определить, кому принадлежат реплики (поскольку по строению и стилистической окраске фразы оформлены Фришем именно так). Оба типа повествования объединяет так называемый исторический презенс (*das historische Präsens*) и усложняет задачу читателя – разобраться в лабиринтах планов повествования, что и является целью игры, а правила усложняются по мере углубления в ткань текста.

Следует отметить амбивалентность данного произведения (впрочем, это свойство присуще всей прозе Фриша). Вариантов прочтения этого рассказа столько, сколько читатель возьмёт его в свои руки. Т.е., люди с разным типом мышления воспринимают его в соответствии со своей картиной мира, и автор намеренно выстроил текст таким образом, что каждый из них по-своему будет прав. „Человек появляется в эпоху Голоцена“ восприняли как исповедь писателя - именно так он был воспринят большинством современников, соотнесших факты его биографии с описанным периодом жизни г-на Гайзера [6, с.144]. Другое прочтение: повествование об одинокой старости – безотрадная картина, вызывающая в читателе чувство сострадания и участия. Некоторые исследователи видят в рассказе авторскую интерпретацию библейского мифа о Ноевом ковчеге. Немецкие исследователи видят в нём изящное, полное иронии произведение пародийной направленности.

Известная доля иронии присутствует во всех текстах Фриша. Основана она на пародийности: Фриш моделирует уже известные литературе сюжеты – миф об Эдипе («Хомо Фабер»[3]), сказку о герцоге Синяя Борода («Синяя Борода»[4]) и т.д. Но однозначного соотнесения с каким-либо одним явлением литературы быть не может, поскольку представленные им истории скорее соотносимы с похожими жизненными ситуациями, которые обыгрываются автором в различных аспектах, персонажам присваиваются различные имена, но сколько не покупай новых костюмов – складки возникают всегда в тех же местах[5]. Эта мысль была сформулирована в «Гантенбайне» и является сквозной темой всей прозы Фриша.

Люди творят себе истории, а те, в свою очередь, творят человека, т.е. человек живет в соответствии с им же самим сотворенным мифом. В какой-то момент миф как самосознающая система начинает влиять на своего творца, внося коррективы в его жизнь. Поэтому прозу Фриша следует рассматривать, исходя из её системности Я-повествований (*ich-Erzählung*). Как уже было отмечено выше, три последних рассказа несколько выделяются из данной категории, но лишь по грамматическим признакам. Общий контекстуальный набор проблем сохранен и в них, но стилистика презентации изменена, а, следовательно, читателю открывается множество вариантов прочтения, причем они не могут быть подведены под категории «истинно» – «ложно».

Принцип недостоверности повествования по-разному используется Фришем: в Гантенбайне – это открытое моделирование персонажей и построение цепи событий, а затем их разоблачение и разрушение на глазах читателя так, что он мыслит себя участником игры, включенным в неё функцией идентификации. В «Голоцене», напротив, всё – и персонажи, и события – абсолютно «реальны», т.е. вписываемы в повседневность (что имело место и в «Номо Фабер»). Здесь основным игровым моментом является способность читателя распознать, что этот текст – выдумка автора, лишь обыгрывание жизненной ситуации, а не сама жизнь. Коварство автора проявляется в вовлечении читателя при помощи выше упомянутых средств (как то: исторический презенс, начало повествования с середины событий и т.д.) в актуализацию текста (когда читатель уже воспринимает главного героя как реально существующего), а затем разрушение иллюзии сопричастности нейтральным тоном повествования и низведением главного героя до персонажа.

Текст Фриша оформлен как бриколаж по принципу «текст в тексте», в чем проявляется текстовой плюрализм этого рассказа. Г-н Гайзер увешивает стену вырезками из книг, своими заметками, чтобы уберечь своё сознание от катастрофы – мир рушится, но внешним разрушениям можно противопоставить внутреннюю гармонию. Её г-н Гайзер и пытается приобрести, восстановив в памяти определенную информацию, кажущуюся ему жизненно необходимой. Вырезки эти представляют собой самостоятельный текст несколько хаотично подобранный, но, если внимательно следить за ним, охватывающий историю планеты – от сотворения мира до его вершины – человека. Подбор и расположение инородных вкраплений, чем по сути являются эти небольшие фрагменты, тщательно продуманы Фришем – ни одна вырезка не выключена из контекста, в который помещена автором. Они сохраняют шрифт и иллюстрации оригинала, записки же самого героя даны в рукописной форме на тетрадном листе.

Для текстов Фриша характерна совершенно особая графика: чередование небольших объемов с довольно обширными фрагментами (ретроспекциями, описания пространства фабульного действия), перемежающиеся короткими фразами, неоднократно повторяющимися и локализованными в пределах выше названных фрагментов, будучи имплицитно связанными с ними – языковая игра на уровне синтаксиса. Затем фраза фигурирует в другой части произведения, сознание читателя получает посылку соотнести оба фрагмента, причем возникает иллюзия сопричастности читателя, включенности его сознания в сознание текста. Активная цитация и иноязычные вкрапления тоже характерны для стиля Фриша. В «Голоцене» фигурируют все эти приёмы. Повторы на всех уровнях синтаксиса мы встречаем уже в «Номо фабег», но здесь они встречаются с намного большей

периодичностью. Следует отметить следующую особенность повторов в данном рассказе – фраза дается повторно, затем сообщаемая ею информация получает развитие, так что перед нами своего рода градация. Часто повторы возникают после неоконченных фраз, включаются внутрь фрагмента текста и окружают его извне. Таким образом, искушенный читатель постоянно заставляет свое сознание проходить по закоулкам лабиринта повествования, предложенного автором.

Вертикаль «автор-рассказчик-герой-читатель» в рассказе выстроена автором таким образом, что по мере углубления в текст все её элементы приобретают для читателя знак тождества, и он не сомневается, что разгадал замысел автора: г-н Гайзер сам рассказывает о себе, пытаясь замаскировать личные переживания третьим лицом, не желая быть узнаваемым. В свою очередь рассказчик идентифицируется читателем с автором, интенцией которого является предание бумаге личного опыта, но желающего, чтобы его жизнь была воспринята именно как история, как фикция. Читатель находит в рассказе фразы, которые могли бы принадлежать ему самому. По мере развития событий происходит перемещение лиц без перемены личного местоимения. Этому способствует и выбор такого стилистического приёма как игровое использование знаков препинания, затрудняющее определение субъекта высказывания, границы между персонажем и авторским повествованием. Не введенные внутренние монологи и отсутствие внешней мотивации в выборе тематики фрагментов, их имплицитная связь, которая прослеживается только при очень внимательном прочтении, приближают стилистику «Голоцена» к технике потока сознания. В ниже приведенном отрывке очень наглядно отображен описанный инструментарий:

Ob es Gott gibt, wenn es einmal kein menschliches Hirn mehr gibt, das sich eine Schöpfung ohne Schöpfer nicht denken kann, fragt sich Herr Geiser.

Heute ist Mittwoch.
(Oder Donnerstag?)

Eine Bibliothek kann man es nicht nennen, was Herrn Geiser in diesen Tagen, da Gartenarbeit nicht möglich ist, zur Verfügung steht; [2, с.17]

Данный фрагмент следует за вырезкой, цитирующей Библию, а именно «Сотворение мира» (первая вставка в ткань текста), за ним следуют рассуждения г-на Гайзера о книгах из его библиотеки. Между ними две очень короткие фразы, значение которых можно обозначить как идентификацию героем себя во времени. На протяжении всего текста герой постоянно пытается не упустить ускользающую от него реальность, контуры внешнего мира размыты, природный катаклизм изменил привычное пространство жизни главного героя. Чтобы спастись от потери себя в пространстве и времени, одинокий пожилой мужчина пытается сохранить видимость порядка: он классифицирует виды дождя, грома, составляет списки, связанные с домашним хозяйством, которое тоже постепенно приходит в упадок, он увешивает стену вырезками об истории Тессина, происхождении жизни и человека – только это в данный момент заполняет его жизнь.

Атмосфера этого рассказа – монотонность, заброшенность, одиночество и безысходность. Автор передаёт читателю эти ощущения, используя такой, на пример, стилистический приём как повтор. На развороте с.74-75 [2] одна фраза: «Der Strom ist wieder da» с незначительными изменениями или без них повторяется 3 раза; «Herr Geiser... erinnert sich...» - 4 раза; фраза «Warum er den Hut auf dem Kopf hat», следующая непосредственно за предыдущей и отображающая процесс разрушения сознания г-на Гайзера, -3 раза, причём разворот завершается именно ей, но из придаточного она трансформируется в независимое простое предложение:

«Herr Geiser trägt noch immer den Hut.»[2, с.75]

Такое значительное количество повторов способствует созданию образа теряющего память старика, а с другой стороны действует на читателя на подсознательном уровне, создавая эффект *deja vu*.

Автором активно используется такой стилистический приём как цитация. Цитируются различные источники – от записей самого г-на Гайзера до Библии. Некоторые цитаты внесены в текст непосредственно и выделены лишь отступами и более крупным шрифтом:

“... einen Zettel an die Haustüre zu nageln, besser noch ein Stück steifer Pappe:

Sono in casa!

Vielleicht heisst es:

Sono a casa.

(das hätte Elsbeth gewusst.)

Bitte klopfen!

Ich bin zuhaus!

Oder sachlich:

Campanello non funziona.”[2, с.38-39]

По сути, это – самоцитация, поскольку эти фразы – возможное содержание ещё не написанной героем записки, а контекст их употребления предполагает перемещение лиц от рассказчика к герою. Таким же образом в текст входят дорожные указатели, географические названия и названия заведений в деревушке, а так как язык местного населения итальянский, то приводятся и итальянские варианты, что помогает создать и ощутить микроклимат пространства, где развивается действие рассказа.

Цитаты другого типа сохраняют шрифт и даже иллюстрации оригинала, ведь они выполняют функции вырезок и должны выглядеть достоверно. Таким образом читатель включается в игру, похожую на пазлы: необходимо правильно собрать коллаж в своём сознании и получить представление о процессах, происходящих в сознании героя.

Первая вырезка - из Библии и повествует о сотворении мира. Затем следуют вырезки об истории Тессина и произошедших в этой местности природных катаклизмах. Много внимания г-н Гайзер уделяет истории возникновения жизни на Земле: от динозавров, названия которых герой выписывает и пытается запомнить, до человека – от его появления до современности – и связанных с ним процессов изменения. История природных катаклизмов в долине Тессина представлена большим количеством вырезок и принадлежит источникам различной коммуникативной направленности, что позволяет нам судить о герое как о человеке, лихорадочно пытающемся привести в порядок свои мысли и боящемся потерять рассудок. Завершается серия вырезок весьма пессимистично: эрозия почвы, рак каштанов, вырезка, содержащая понятие когерентности как взаимосвязи всего сущего, итогом всему является цитата из медицинского издания, описывающая инсульт. Между действием фабулы рассказа и цитатами параллель очевидна: завязка, градация событий и итог – инсинуирование невменяемости г-на Гайзера. Чтобы у читателя не возникло сомнений по поводу подлинности повествования и подлинности цитируемых источников, в конце рассказа автором приведен список литературы.

Подводя итог, следует сказать об очевидной игровой направленности данного текста, о чем свидетельствуют такие качества рассказа как амбивалентность,

двойное кодирование принципа недостоверного повествования, текстовой плюрализм, нацеленность текста на игру с читателем, а также использование особой игровой стилистики и языкового инструментария.

Список используемой литературы

1. Йохан Хейзинга «Homo ludens»; М., «Прогресс», 1992
2. Max Frisch «Der Mensch erscheint im Holozän»; Suhrkamp Verlag Frankfurt am Mein, 1999
3. Max Frisch «Homo faber»; Suhrkamp Verlag Frankfurt am Mein, 1998
4. Max Frisch «Blaubart»; Suhrkamp Verlag Frankfurt am Mein, 1993
5. Max Frisch «Mein Name sei Gantenbein»; Suhrkamp Verlag Frankfurt am Mein, 1998
6. Lioba Waleczek «Max Frisch»; Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH&Co. KG, München, 2001

© О.Е. Теселкина, 2014

УДК 81-119

Ю.Е.Фигуровская

докторант

Институт философии и права СО РАН

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ОБЪЕМ ЯЗЫКА

В последнее время мировая общественность всё чаще бьёт тревогу по поводу умирающих языков. Существуют источники, утверждающие, что каждые две недели на планете умирает один язык. Со страниц уважаемых изданий раздаются призывы остановить развитие такой негативной ситуации, но никто не знает, как именно нужно поступать в таких случаях. Существует даже мрачное предсказание, что через несколько десятилетий на Земле будут говорить по-китайски, по-английски, по-испански и по-арабски. А уважаемый французский лингвист Клод Ажеж утверждает, что к 2100 году в мире останется только один язык – английский.

Правда, во многих случаях эти прогнозы не сбываются, и языки, которым – по всем признакам – была предречена смерть, остаются живыми. Более того, многие современные авторы отмечают, что исчезновение языков пока недостаточно изучено для того, чтобы делать прогнозы (Гэл, Вахтин).

Вся разнонаправленная «пророческая» деятельность оказывается таковой потому, что не существует до сих пор ни одного проверенного метода в предсказании такого результата. Более того, не существует единой характеристики языков во всем многообразии их функционирования. Наверное, именно это отсутствие и делает прогнозы по поводу развития или смерти языков похожими на астрологические предсказания.

Все существующие классификации функций языка оказываются основанными на тех или иных существенных факторах, которые кажутся важными их создателям. Конечно, никто не отменяет коммуникативную функцию как основную в функционировании языка. Но по поводу всех остальных существуют самые разные точки зрения.

Функциональная нагрузка, которую несет на себе тот или иной человеческий язык, во многом определяет его судьбу: будет он существовать дальше, развиваясь по своим законам, или интерферирует под воздействием более сильного, давящего (и выполняющего более многочисленные функции) языка; отомрет вообще или выживет, сохраняя некоторую преемственность, но видоизменившись..

Именно количество (грубо – СУММА) выполняемых языком функций, а также существование в рамках языка такого важного фактора, как *языковая установка*, обуславливает его судьбу. Эта языковая установка носителей и является предметом нашего самого пристального внимания.

Австрийский психолог, философ и лингвист Карл Бюлер, описывая в своей книге «Теория языка» различные направленности знаков языка, определяет 3 основные функции языка:

- 1) функция выражения, или экспрессивная функция, когда выражается состояние говорящего;
- 2) функция призыва, обращения к слушающему, или апеллятивная функция;
- 3) функция представления, или репрезентативная, когда один другому что-то говорит или рассказывает.

Другая точка зрения на функции, выполняемые языком, изложена у Реформатского А.А. :

1) номинативная, то есть слова языка могут называть вещи и явления действительности;

2) коммуникативная; этой цели служат предложения;

3) экспрессивная, благодаря ей выражается эмоциональное состояние говорящего. Именно эта, последняя в списке функция, и не позволяет отождествлять языки искусственные (в т.ч. язык математики, язык программирования) и язык естественный.

В рамках экспрессивной функции можно ещё выделить дейктическую (указательную) функцию, объединяющую некоторые элементы языка с жестами.

«Язык следует изучать во всем разнообразии его функции», - так говорил выдающийся лингвист Роман Jakobson в своей программной статье «Лингвистика и поэтика». Чтобы выделить соответствующие функции языка и ввести ту, на существовании которой он настаивал, а именно – *поэтическую*, он выделяет шесть факторов, которые являются, в соответствии с современным подходом к решению этих вопросов, *факторами языковой ситуации*. Опираясь на выделяемые факторы (адресант - контекст - сообщение - адресат - контакт - код), Jakobson обозначает следующие функции языка:

- 1) коммуникативная (референтивная);
- 2) апеллятивная;
- 3) поэтическая;
- 4) экспрессивная;
- 5) фатическая;
- 6) метаязыковая.

Несмотря на некоторую субъективность, эта классификация языковых функций до сих пор уважаема и цитируема. Однако и она не описывает всей функциональной нагрузки, которую несёт на себе основное средство человеческого общения.

Одна из достаточно удачных попыток распределить языки в связи с выполняемыми ими функциями принадлежит Роджеру Беллу. Его классификация стремится соединить и социолингвистические, и лингвистические параметры:

- стандартизация (наличие/отсутствие кодифицируемой нормы);
- жизненность (наличие/отсутствие коллектива носителей);
- гомогенность (выводимы ли основные черты этого языка из предыдущих стадий его развития);
- автономность (воспринимается ли данный язык как самостоятельный, отличный от других);
- редуцированность (использует ли данный язык меньший набор средств, чем родственные ему разновидности);
- смешение (состоит ли язык из единиц и структур, выводимых из одного источника);
- наличие фактической нормы.

На основе этих параметров Белл предлагает следующую классификацию:

- литературный язык;
- классический язык;
- региональный язык;
- диалект;
- креольский язык;
- пиджин;
- искусственный язык;
- X-ированный язык (вариант лингва франка);
- интерязык;
- язык для иностранцев.

Среди нескольких типов языка, называемых Беллом, четыре относятся к смешанному типу, т.е. состоящие из единиц и структур, не выводимых из одного источника: пиджин, креольский, X-ированный и интерязык. Под смешением в данном случае понимается высокая степень интерферированности, т.е. наличие разнообразных влияний со стороны другого языка.

Однако даже классификация Р.Бэлла не даёт исчерпывающего ответа на вопрос: почему языки рождаются, развиваются и умирают? И все ли ныне называемые мёртвыми языки действительно мертвы?

В.А.Аврорин: «Функция языка как научное понятие есть практическое проявление сущности языка, реализации его назначения в системе общественных явлений, специфическое действие языка, обусловленное самой его природой, то, без чего язык не может существовать, как не существует материя без движения. Итак, функции и сущность языка — его взаимообусловленные стороны».

Однако среди перечисленных функций, играющих столь важную роль для продолжения жизни язык, не хватает существенной – *символической*. Именно она отражает отношение носителей к своему родному языку и степень его престижности.

Ни признание языка сакральным (т.е. языком богослужения и священных книг), ни устойчивые народные традиции, ни богатейшая литература не заставят человека знать родной язык. Только ощущение сопричастности, заключенное в *символической функции языка*, которое в некоторых исследованиях называется также *средством самоидентификации нации*, только оно одно даёт возможность носителю понимать степень важности в знании родного языка. И только вслед за осознанием этого факта человек – носитель языка – будет понимать смысл выражения «престиж родного языка».

Литература

1. Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка. М., 1993
2. Вахтин Н. Б. Языки народов Севера в XX веке. Очерки языкового сдвига. - СПб: Дмитрий Буланин, 2001.
3. Леманн К. Документация языков, находящихся под угрозой исчезновения (первоочередная задача лингвистики) // Вопросы языкознания. №2. 1996
4. Fishman J. (ed.). Can Threatened Languages Be Saved? Reversing Language Shift Revisited. A 21st Century Perspective. Clevedon a. o., 2001.
5. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: "за" и "против". М., 1975
6. Gal S. Language shift. Social determinants of linguistic change in bilingual Austria. NY San Francisco - London: Academic Press. 1979. - 200 p.
7. Krauss M. The world's languages in crisis // Language № 68. 1992.
8. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л., 1975.
9. Белл Р.Т. Социолингвистика. М., Международные отношения, 1980
10. Н.Д.Арутюнова. Функции языка. // Русский язык. Энциклопедия. - М.: 1997
11. Ажеж К. «Человек говорящий. Вклад лингвистики в гуманитарные науки», Едиториал УРСС, 2008.
12. Викторова К.В. Языковые изменения в процессе языкового сдвига (на материале малоянисольского диалекта румейского языка). Автореф. канд.дисс. С-Пб. 2006

© Ю.Е.Фигуровская 2014

УДК 80

Н.В. Чигина

к.п.н., доцент кафедры «Иностранные языки»
Самарская государственная сельскохозяйственная академия
г. Кинель, Российская Федерация

Е.Г. Бухвалова

к.п.н., доцент кафедры «Иностранные языки»
Самарская государственная сельскохозяйственная академия
г. Кинель, Российская Федерация

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СФЕРЕ НАУКИ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

Наука – одна из функциональных сфер, которая имеет особый вес в социальной коммуникации, и одна из основных сфер, где реализуется доминирующее положение английского языка в мире. Процессы глобализации, демократизации общественной жизни, открытость и доступность самых последних достижений мировой науки позволяют огромному числу людей получать и обмениваться информацией. Важная особенность межкультурной коммуникации в сфере науки объясняется доминирующим каналом коммуникации. Если в большинстве сфер общения любая коммуникация осуществляется в основном по устным каналам, то для научной сферы именно письменный канал является важнейшим, таким образом, научная литература является наиболее значимым способом передачи информации в научном сообществе.

Научные тексты создаются с целью формирования определенной системы отражения действительности – описания предмета, явления, системы знаний, доказательства существования чего-либо: объекта (объектов), связи между объектами или отсутствия этой связи и т.д.

Научный текст представляет собой описание результата научного исследования с присущими ему особенностями. Устная научная коммуникация представлена следующими жанрами: доклад, лекция, дискуссия. Письменная форма представлена жанрами монографии, учебника, статьи, рецензии, аннотации, реферата, тезисов.

Стратегия поведения участников коммуникации в сфере науки реализуется с помощью конкретных речевых поступков, представляющих собой выбор оптимальных средств и способов коммуникации. Данный подбор касается не только выбора стиля, но и выбора композиционной формы текста.

В настоящее время теория перевода как самостоятельная научная дисциплина, а вместе с ней и переводческая практика во многом трансформируются в более широкую, глобальную дисциплину – теорию межкультурной коммуникации. Перевод как особый вид речевой деятельности является одним из основных и общепринятых средств межкультурной коммуникации, так как очень часто именно переводчик становится посредником в обмене научной информацией.

Одной из важнейших реальностей перевода является решение проблемы эквивалентности применительно к каждому конкретному тексту. Существует несколько взглядов на эту проблему. Так, концепция формального соответствия формулируется следующим образом: передается все, что поддается вербальному выражению. Непереводимые и трудно переводимые элементы трансформируются, опускаются только те элементы текста-источника, которые вообще невозможно передать. Авторы концепции нормативно-содержательного соответствия утверждают, что переводчик должен следовать двум требованиям: передавать все существенные элементы содержания исходного текста и соблюдать нормы переводящего языка. В этом случае эквивалентность трактуется как равновесное отношение полноты передачи информации и норм языка перевода. Авторы концепции адекватного (полноценного) перевода считают перевод и точный пересказ текста совершенно разными видами деятельности. Они полагают, что при переводе следует стремиться к исчерпывающей передаче смыслового содержания текста, причем добиваться того, чтобы процесс трансляции информации происходил теми же (равноценными) средствами, что и в тексте оригинала.

Применительно к практике перевода научных текстов понятие эквивалентности является актуальным и вполне понятным и опирается, скорее всего, на концепцию Л.К.Латышева, который рассматривает в своей работе специфику перевода текстов различных стилей. Сложнейшей проблемой, связанной с переводом научных текстов, является проблема передачи исходного содержания с помощью иной терминосистемы. Мы полагаем, что терминосистема языка перевода является принципиально неповторимой, как и лексическая система в целом. Это связано со следующими причинами: терминосистема является частью лексической системы национального языка, следовательно, она в той или иной мере отражает его национально-культурную специфику; терминосистема отражает предметно-понятийную область знаний в конкретной дисциплинарной области, которая также может отличаться в различных культурах; терминосистема всегда динамична, она постоянно изменяется как в системных отношениях между единицами, так и в отношении плана содержания отдельной терминологической единицы.

Указанные факторы часто приводят к тому, что термины рассматриваются как безэквивалентные или частично эквивалентные единицы. Понятие безэквивалентности на лексическом уровне рассмотрено и описано, ее причинами являются: 1) отсутствие предмета или явления в жизни народа; 2) отсутствие тождественного понятия; 3) различие лексико-стилистических характеристик. Применительно к терминологии наиболее частыми являются первые две причины, в особенности отсутствие тождественного понятия. В качестве примера можно привести попытки сопоставления русской и английской юридической терминологии, которые выявили принципиальное несовпадение лексических значений функционально-тождественных и нередко сходных по звуковой оболочке терминов, что объясняется принципиально различным устройством самой системы права в России, Великобритании и США. Такие же принципиальные различия мы можем выявить практически в любой гуманитарной науке, занимающейся исследованием и описанием общества, реалий его жизни и вследствие этого неразрывно связанной с национально-культурной спецификой этих реалий. А между тем большинство терминологических единиц создано на базе интернациональной лексики и интернациональных морфем, и в силу этого очень часто может возникать иллюзия терминологического тождества, которой на самом деле нет, или попытка воссоздать семантическую структура термина на основе значения составляющих его морфем. Подобные ситуации часто приводят к неточностям или даже серьезным ошибкам при переводе.

Из сказанного вытекает необходимость сопоставительных исследований терминосистем как в плане семантического описания их значений, так и в плане изучения способов номинации, продуктивных в той или иной системах знаний, а также необходимость разработки приемов перевода безэквивалентных терминов. В переводческой практике часто используется транслитерация и транскрипция для перевода множества терминологических единиц. Этот прием перевода можно рассматривать как приемлемый при условии следования далее разъяснительного перевода, т.е. дефиницирования данного понятия. При этом следует упомянуть о том, что данный способ, с одной стороны, приводит к интернационализации терминологических систем, с другой стороны, следствием этого приема может явиться необоснованное заимствование, которое приводит к сдвигам в терминосистеме в целом. Следовательно, необходима разработка конкретных переводческих процедур в передаче терминологических единиц другого языка. Стратегия социальной престижности может реализовываться на разных уровнях научного текста: в частности, использование автором клише и терминологизированных словосочетаний и демонстрация способности к их варьированию и дифференцированному использованию, построение синтаксических периодов с четкой параллельной структурой, использование ярких дефиниций. Особого внимания требует характер сообщения, та информация, ради которой осуществляется коммуникация. Очевидно, в основе научной сферы общения находится получение нового знания о мире. Одним из основных результатов такого рода деятельности является создание определенного текста, представляющего объективно истинную информацию об объектах мира. Высокая степень социальной ориентации данного вида деятельности приводит к обязательности ее социальной регламентации, которая распространяется не только на социальные и статусные роли коммуникантов, на стиль общения, но и на намерения говорящих и характер сообщаемого. Говорящий всегда преследует несколько целей: передать

информацию об объекте X, убедить адресата в истинности этой информации, выявить свою роль в получении этой информации. При этом верификация и апробация информативной состоятельности речевых актов и текстов также представляют собой жестко регламентированную процедуру. Все это в целом определяет уникальность коммуникативных процессов в научной сфере.

Факторами, способствующими межкультурной коммуникации в сфере науки, являются следующие: осуществление обмена научной информацией по корпоративным каналам профессиональных сообществ, ограничение потока информации путем его классификации и дифференциации по различным темам и проблемам дисциплинарных областей знания, выбор одного языка (чаще всего английского) для общения. Факторами, препятствующими межкультурной коммуникации в сфере науки, являются такие, как: отсутствие одного языка общения, возможность хранения и передачи информации на различных языках, и, как следствие сказанного, проблема перевода или ретрансляции информации на ином языке. Следовательно, важнейшими причинами, затрудняющими коммуникативные процессы в научной сфере, являются проблемы лингвистические, языковые и речевые. Проблемы различий в культурах нейтрализуются в данном случае, так как корпоративная научная среда складывалась на протяжении нескольких сотен лет как интернациональная, что и нашло отражение в языке науки.

© Н.В. Чигина, Е.Г. Бухвалова, 2014

УДК 342.924

А.Ф.Быстрянец

Преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки
Воронежского института МВД России
(город Воронеж, Российская Федерация)

И.П.Долгих

Заместитель начальника кафедры административного
права и административной деятельности ОВД
Воронежского института МВД России
(город Воронеж, Российская Федерация)

Г.М.Черняев

Старший преподаватель кафедры административного
права и административной деятельности ОВД
Воронежского института МВД России
(город Воронеж, Российская Федерация)

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЯ В РОССИИ

Защита интересов собственности в России во все времена считалась одной из приоритетных задач и законодателя, и правоприменителя. Особую актуальность она принимает в наше время, в условиях развивающейся отечественной экономики. И если вопросы охраны указанных отношений в рамках отрасли уголовного права ещё можно считать более-менее разработанными, то применительно к мелкому хищению и нормативная база, и складывающаяся практика ещё далеки от идеальных.

Вне всякого сомнения, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях с трудом можно найти описание другого противоправного деликта, который бы порождал такое количество научных статей и дискуссий (подчас совершенно противоположных по своей сути), сколько их дает нам мелкое хищение. Это и неудивительно, ведь, по мнению большинства ученых, занимающихся рассматриваемой проблемой, несмотря на кажущуюся незначительность административно-наказуемых хищений, их совокупный вред, причиняемый собственникам, весьма велик [1, с. 112].

Анализ изменений, внесенных законодателем в примечание к статье 7.27. КоАП в период с 30 декабря 2001 года по настоящее время, свидетельствует о том, что ни у Федерального собрания Российской Федерации, ни у других институтов государственной власти в стране нет четкого понимания стратегии борьбы с противоправными посягательствами на отношения собственности.

Достаточно беглого взгляда на упомянутые изменения, чтобы сделать неутешительный вывод: методы борьбы с мелкими хищениями в современной России по сути своей ничем не отличаются от советской правовой доктрины в этом вопросе, напоминавшей своеобразный «принцип маятника», когда имело место то

неоправданное усиление репрессий, то, наоборот, резкое снижение ответственности [2, с. 259].

Весьма серьезную озабоченность у должностных лиц, реализующих административно-правовые нормы, предусмотренные статьей 7.27 КоАП РФ, на практике, вызывает отсутствие в действующем административном законе института «неоконченного административного правонарушения». Лишь на первый взгляд человека, далёкого от административной юрисдикции, этот вопрос может показаться несущественным и непринципиальным. На самом деле подобный пробел в законодательстве способствует тому, что лица, совершившие правонарушения, но не сумевшие довести их до конца по независящим от собственной воли причинам, уходят от ответственности, что в конечном итоге не способствует достижению целей административной деятельности органов исполнительной власти.

Мало того, у лиц, избежавших ответственности по причине несовершенства действующего административного законодательства, возникает ощущение безнаказанности и вседозволенности, что толкает их на совершение всё новых и новых правонарушений. На практике нередки случаи, когда правонарушитель, пытаясь совершить хищение на сумму, не превышающую одну тысячу рублей (то есть мелкое хищение), не успевает вынести незаконно изъятый товар за пределы предприятия или организации и обратить его в свою собственность.

И в теории, и на практике хищение, в том числе и мелкое, признаётся оконченным деликтом с момента фактического изъятия чужого имущества и наличия у виновного реальной возможности пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению как своим собственным. Отсутствие же у субъекта реальной возможности пользоваться или распоряжаться изъятым имуществом не образует состав оконченного хищения. Однако, как показывает практика, сегодня практически повсеместно возбуждаются административные дела в отношении лиц, пытавшихся вынести с территории предприятий или из помещений магазинов то или иное имущество, стоимость которого не превышает одну тысячу рублей [3, 259]. Таким образом, налицо массовое нарушение законности, на которое ни органы судебного контроля, ни прокурорские работники в большинстве случаев не обращают никакого внимания.

Существует единственно возможный вариант решения указанной проблемы – безотлагательное принятие закона, вносящего изменения в КоАП РФ, позволяющие привлекать к ответственности лиц, противоправная деятельность которых прервана на стадии покушения на административное правонарушение. Подобная норма известна законодательствам об административных правонарушениях ряда европейских стран (например, Республики Беларусь [4]) и на практике доказала свою состоятельность.

Ещё одной проблемой отечественного законодательства об административных правонарушениях, напрямую связанной с мелкими хищениями, является несовершенство института административного расследования [5]. В соответствии с нормами, содержащимися в статье 28.7. КоАП РФ, административное расследование проводится в случаях, когда после выявления административного правонарушения в области антимонопольного, патентного и ряда других областей законодательства осуществляются экспертиза или иные процессуальные действия, требующие значительных временных затрат. То есть законом ограничен перечень объектов административно-правовой охраны, в случае посягательства на которые возможно проведение административного расследования. Этот перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

В том числе закон не позволяет проводить расследование по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественные отношения собственности [6]. Таким образом, по общему правилу протокол об административном правонарушении при выявлении административного деликта, посягающего на собственность, должен быть составлен немедленно после выявления правонарушения. При этом значение слова «немедленно» КоАП РФ не раскрывает и не детализирует, а значит, оно может трактоваться правоприменителем по-разному, в зависимости от целесообразности и его субъективных представлений о семантике рассматриваемого понятия, что, по нашему мнению, недопустимо [7, с. 99].

Разрешить проблему возможно внесением изменений в статью 28.7 КоАП РФ, указав, что в случае проведения экспертиз или иных процессуальных действий, требующих значительных временных затрат, проводится административное расследование. Вне зависимости от объекта административно-правовой охраны.

Подводя итог, хотелось бы ещё раз подчеркнуть, что правильное решение всех затронутых в настоящей статье проблемных вопросов позволит правоприменительным органам не только не выходить за рамки законности при осуществлении административных производств, но и эффективно обеспечивать права и интересы физических и юридических лиц, а также государства в целом.

В наше непростое время реализации конституционных принципов охраны права собственности должна осуществляться путем активного совершенствования действующего законодательства, в том числе посредством оптимизации административно-правовых норм, закрепленных в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях.

Список использованной литературы:

1. Филиппов О.Ю. Понятие и особенности состава мелкого хищения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. №3(27), с. 112-114.
2. Назарова Н.Л. Исторический аспект развития законодательства о мелких хищениях в России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2001. №1.
3. Долгих И.П., Черняев Г.М. О проблемах, возникающих в административно-юрисдикционной деятельности органов исполнительной власти при реализации отдельных норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Тенденции формирования науки нового времени: сборник статей Международной научно-практической конференции. 27-28 декабря 2013 г.: в 4 ч. Ч. 2 / отв. ред. А.А. Сукиасян. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014, с. 258-260.
4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21.04.2003 г. №194-З [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: www.pravo.by (Дата обращения: 16.02.2014).
5. Долгих И.П., Черняев Г.М. О некоторых проблемах административного расследования // Universum: Экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн. 2014. № 2 (3) . URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/929> (дата обращения: 16.02.2014).
6. Долгих И.П., Черняев Г.М. Крупные проблемы мелкого хищения // Universum: Экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн. 2014. № 1 (2). URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/828> (дата обращения: 16.02.2014).
7. Долгих И.П. К вопросу о содержании протокола об административном правонарушении и процессуальных сроках его составления // Фундаментальные и

UDC 343.98

D.V.Kayrgaliev

Deputy Head of the Volgograd's Academy of the Ministry of Interior of Russia, candidate of Science Biology (доцент ВА МВД России Кайргалиев Д.В.)

D.V.Vasilev

Lecturer of Volgograd's Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (преподаватель ВА МВД России Васильев Д.В.)

A.V.Kondakov

Main lecturer of Volgograd's Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of Science Law (старший преподаватель ВА МВД России Кондаков А.В.)

COPYING VOLUME TRACES SHOES ON SNOWPACK

Snow (snowpack) often seriously complicates the work of a specialist forensic traces of shoes involved in the accident. Withdrawal volume traces of the crime (traces of tire road transport or shoes hacking tools, etc.) and is complicated due to the low temperature. Territory of the Russian Federation is located in the arctic and temperate zones, and only a small portion of the Black Sea coast – in the subtropical zone. In the North-East of the European part of the country has a continental climate. In winter, the temperature drops 20°C and thaw rare. Central regions of the European part of Russia differ moderately cold winters with frequent thaws. The average temperature in January reaches the "minus" 15°C. In the south of the European part of the country in winter the temperature drops no lower than "minus" 4°C.

Climate same Western Siberia formed mainly under the influence of air masses coming from the Arctic. Because of the frequent cyclones in the north there are powerful clouds, strong winds and heavy snowfalls. Winter lasts a long time.

From November to March the temperature drops below the "minus" 30°C, reaching mostly in the southern part of Western Siberia "minus" 50°C. In Eastern Siberia the climate is continental. In winter, there are severe frosts, the air temperature reaches the "minus" 60°C and below. Far East is characterized by cold winter with little snow, clear weather prevails. The average January temperature reaches the "minus" 12°C, reaching places to "minus" 45°C in the inland areas.

Average monthly temperatures in some regions of the Russian Federation from October to April, falling below 0°C (see Table).

Table.

Average monthly air temperature, °C

Region	October	November	December	January	February	March	April
Amur Oblast	-6,6	-22,9	-32,9	-34,7	-28,9	-18,4	-5,4

Evenk Autonomous	-12,0	-26,4	-29,6	-33,1	-31,7	-27,8	-18,0
Magadan region							
Arkagala	-15,1	-30,3	-36,5	-36,8	-32,8	-25,6	-13,1
Srednekan	-11,3	-28,6	-35,8	-36,6	-33,4	-25,8	-12,0
Susuman	-14,9	-31,2	-37,5	-38,2	-34,5	-27,2	-13,3
Chita region							
Kalakan	-6,0	-22,6	-33,6	-35,5	-28,7	-17,1	-3,7
Average Calar	-7,5	-23,7	-34,4	-36,3	-30,7	-19,1	-5,7
Chara	-6,4	-22,0	-31,9	-33,8	-29,7	-18,3	-4,9
Chukotka (Magadansk. region).							
Ostrovnoe	-12,1	-26,4	-32,2	-33,6	-33,1	-26,4	-14,1
Ust-Ola	-11,7	-27,3	-34,8	-35,6	-34,1	-26,5	-13,7
The Republic of Sakha (Yakutia)							
Allah-Yun	-12,2	-32,2	-42,7	-44,1	-39,2	-26,6	-11,4
Verkhoyansk	-14,5	-36,4	-45,1	-48,2	-43,6	-30,2	-13,3
Ekyuchyu	-13,9	-35,5	-43,2	-45,9	-41,8	-29,2	-13,1
Iema	-14,8	-35,4	-42,7	-45,5	-42,3	-31,8	-16,6
Nera	-14,7	-35,9	-44,4	-46,3	-41,6	-29,1	-11,3
Ojnjakon	-16,3	-37,3	-45,6	-47,5	-43,3	-32,8	-15,2
Olenyok	-12,1	-31,8	-36,9	-41,3	37,4	-26,5	-13,1
Suhana	-11,6	-32,2	-38,8	-42,5	-38,3	-26,5	-13,0
Tompo	-13,3	-34,3	-42,2	-44,3	-39,2	-27,3	-11,8
Ust-Moma	-15,0	-34,9	-43,0	-44,9	-41,0	-29,0	-13,2
Yakutsk	-8,0	-28,3	-39,5	-42,6	-35,9	-22,2	-7,2

Based on the analysis of long-term observations of the weather conditions [9], you can safely assume that the production of the traditional way, with traces of plaster copies of the snow shoe specialists forensic units of the Ministry of Internal Affairs of Russia, dislocation in these regions, will pose serious difficulties. Water intended for gypsum paste is freeze at 0 degrees Celsius and lower adverse ambient temperatures. Gypsum mixture with water will turn into ice, it will not go through the setting reaction, when you make the same in a heated room "cast" will melt and spread. Note also at temperatures below the "minus" 25°C to work with water and gypsum paste outdoors impossible [6].

Forensic techniques and methods for removal of bulky residue when positive and weakly negative temperatures (down to -15°C) are well known and are discussed in a number of literary sources trasologiii [2] and criminology.

We believe the actual implementation of the results verify the effectiveness of new scientific and technological means [9] and methods of fixation [1, p. 34] and removal of traces of shoes, establishment of optimal relations between the individual components of mixtures of new dental impression masses, the most suitable for a forensic specialist in obtaining copies of volume traces of shoes with a sharply negative temperatures. To solve these problems actually use liquids with low freezing point (for example, aqueous solutions of sodium chloride), which allows to improve the performance of operational investigative group on crime scene investigation.

The proposed modernized version of the classic techniques of bulk copy traces shoes on snowpack in extremely low temperatures allows for negative stringent requirements for forensic methods of fixing:

- high fidelity details microrelief trace;
- relative speed of fixation;
- ease of use ;
- the ability to work at low temperatures below zero environment;
- low shrinkage (0,5 %);
- high strength derived wax;
- relatively low cost.

Connecting the proposed formulations to obtain copies of volume traces of shoes in the air temperature range of 0 to -40°C using stucco, $(\text{CaSO}_4)_2 \cdot \text{H}_2\text{O}$. Water freezes in the cold water replaced 5, 10, 15, 20, 25 and 30% solutions of sodium chloride [3–5, 7].

The studies can be stated as follows: mixing and hardening plaster of paris, due to the transition of its interaction with water dihydrate scheme: $\text{CaSO}_4 + 0,5 \text{H}_2\text{O} + 1,5 \text{H}_2\text{O} = \text{CaSO}_4 \cdot 2 \text{H}_2\text{O}$, at low ambient temperatures, the scene is not occur due to the freezing of water formed "snapshot" track shoes when you make it into a heated room thawed and spreads.

Using 5, 10, 15 and 20% solutions of sodium chloride at picking (up and removal) of traces of shoes left parties in the snow scene, it is possible to achieve positive results on obtaining physical evidence – a plaster copy of the track shoes. Concentrated brines (25 and 30% of the content of NaCl) to the task, as shown by experiments, are unsuitable.

From the viewpoint of efficiency [8] in obtaining a copy skilled track shoes surround most suitable salt solutions (5–20 %), which upon mixing hemihydrate gypsum is dissolved to form a saturated salt solution, regardless of temperature. In solution, gypsum (fine grinding) interacts with said brines precisely applied to mixtures of water and enters dihydrate . Given that the solubility of the hemihydrate in water above the equilibrium solubility of the dihydrate, the resulting plaster solution becomes supersaturated with respect to the dihydrate (in the liquid phase there are conditions for the nucleation of crystals of gypsum dihydrate and isolating them from the mixture). Salt added to water, does not hinder the main gypsum hardening process, which is due to the decrease of hemihydrate concentration in the liquid phase makes it possible to dissolve the new portions of the substance and the formation of a supersaturated solution of $\text{CaSO}_4 \cdot 2 \text{H}_2\text{O}$ (solid).

List of References:

1. Васильев Д.В., Пономаренко Д.В., Кайргалиев Д.В. Фото– и видеофиксация места происшествия при чрезвычайных ситуациях // Деятельность сотрудников органов внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах: сб. науч. ст. /под. общ. ред. В. И. Косяченко. Волгоград: ВА МВД РФ, 2012. С. 33–37.
2. Грановский Г.Л. Основы трасологии (особенная часть): учеб. М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1974. 240 с.
3. Кайргалиев Д.В., Кондаков А.В. Некоторые проблемы в изъятии объемных следов обуви и транспортных средств // Актуальные вопросы права и правоприменения: материалы всерос. науч.-практ. конф., Ставрополь, 20–21.10.2011: в 2 ч. Ч. 2. Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2011. С. 141–144.
4. Кайргалиев Д.В., Кондаков А.В. Особенности изъятия объемных следов в условиях отрицательных температур // Судебная экспертиза. 2012. № 2 (30). С. 87–96.

5. Каримова И.А., Кайргалиев Д.В., Кондаков А.В. Копирование объемных следов обуви на снежном покрове /Викристання спеціальних знань у кримінальному провадженні //Вісник Луганського державн. універ. внутрішніх справ ім. Е. О. Дідоренка. Спец. вип. № 1. Луганськ, 2014. С. 308–313.

6. Кравец Е.Г. Современные возможности накопления, передачи и анализа информации, значимой для расследования преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. № 2 (13), 2010. С. 72-78.

7. Мельников И.Н., Кайргалиев Д.В., Хрусталеv В.Н. Состав для получения слепков в трасологии // Патент № 2406706 Рос. Федерация. Дата подачи заявки № 2009127572/03–20.07.2009; опубл. 20.12.2010. Бюл. № 35.

8. Предварительное исследование взрывчатых веществ и следов взрыва на месте происшествия: учеб. пособие /Д. В. Кайргалиев, Д. В. Васильев, Д. В. Пономаренко, И. Н. Мельников, Р. И. Деев. Волгоград: ООО «Царицынская полиграфическая компания», 2013. 104 с.

9. Хрусталеv В.Н., Зайцев В.В. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях: учеб. пособие. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2011. 392 с.

© Д.В. Кайргалиев, Д.В. Васильев, А.В. Кондаков, 2014.

УДК 349.24

В.А. Макарова, преподаватель кафедры земельного, трудового и экологического права юридического факультета Кубанский государственный аграрный университет
Г. Краснодар, Российская Федерация

Ю.А. Лебедь, студент 2 курса юридического факультета Кубанский государственный аграрный университет
Г. Краснодар, Российская Федерация

ТРУДОУСТРОЙСТВО ИНВАЛИДОВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Проблема дискриминации и трудоустройства такой социальной группы, как инвалиды, актуальна как на международном уровне, так и в России. В настоящее время существует множество разрозненных нормативно-правовых актов различного уровня, посвященных данному вопросу, но, если провести исследование и сопоставить с данными статистики, то напрашивается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства, направленного на защиту прав и интересов инвалидов, так как, к сожалению, далеко не все эти акты и, уж, тем более не всеми соблюдаются.

Среди проблемных аспектов можно выделить следующее:

- Нормативно-правовое регулирование трудоустройства инвалидов (представляется достаточно объективным посвятить регулированию труда данной категории населения отдельную главу в Трудовом Кодексе РФ);
- Адаптация рабочих мест в соответствии с потребностями инвалидов и поддержка работодателей в проведении адаптационных мероприятий (увеличение финансирования данных мероприятий);

- Информационная и консультационная поддержка инвалидов в поиске работы.

По официальным данным, от общего числа инвалидов (в России проживает примерно 10 млн. инвалидов), являются фактически безработными около 80% [1]. Но, в реальности положение значительно хуже, так как работодатели нередко считают, что инвалиды не способны работать. К тому же их трудоустройство осложняется, во - первых, необходимостью организации специальных условий труда, а во - вторых, даже зная о своих правах, они не всегда решаются их отстаивать. Поэтому многие отдают предпочтение самозанятости, надомному, дистанционному труду или соглашаются на частичную занятость где-нибудь недалеко от дома.

Трудоустройство является, по меньшей мере, процессом двусторонним. Но, к сожалению, многие работодатели отказываются от инвалидов в качестве работников, ввиду отсутствия достаточного количества специально оборудованных рабочих мест на предприятиях, а также отсутствия у работодателей весомых стимулов для приема людей с ограничениями по состоянию здоровья.

В последнее время проблеме трудоустройства инвалидов стало уделяться больше внимания. Так, в 2012 году Россия ратифицировала Конвенцию ООН 2006 года о правах инвалидов [2, с. 2280]. Согласно этому документу, необходимо будет вводить принцип «разумного приспособления» рабочих мест, учебных заведений и общественных помещений для обеспечения равных возможностей инвалидов, а также признается за инвалидами право на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который инвалид свободно выбрал или на который он добровольно согласился, в условиях, когда рынок труда и производственная среда являются открытыми, инклюзивными и доступными для инвалидов. Следует отметить, что ратификация Конвенции позволяет надеяться на то, что будут созданы дополнительные гарантии обеспечения, защиты и развития социальных и экономических прав инвалидов, а также она послужит ориентиром для дальнейшего совершенствования правового регулирования и практической деятельности в сфере социальной защиты инвалидов. Ведь, в настоящее время у нас даже забыт такой критерий дискриминации, как инвалидность, в ст. 3 ТК РФ [3].

Если обратиться к мировому опыту, то, например, в некоторых странах Европы и США меры социальной поддержки и правовой защиты инвалидов (такие как квотирование при приеме на работу), считаются «дискриминацией наоборот». При этом если, проанализировать основные международные документы о правах инвалидов, будет достаточно трудно согласиться с тем, что различия в социальной политике и те предпочтения по отношению к инвалидам, которые им гарантируются, могут рассматриваться как дискриминация. В зарубежных странах ее называют «позитивной дискриминацией инвалидов», а это предполагает, что меры, ориентированные на обеспечение равенства возможностей инвалидов и граждан, не имеющих инвалидности, не должны рассматриваться как дискриминационные в отношении людей без инвалидности.

Сейчас реализуется Государственная программа РФ «Доступная среда» на 2011- 2015 гг. [4], утвержденная Постановлением Правительства РФ от 17 марта 2011 года № 175, в рамках которой на обеспечение равных возможностей лиц с ограниченными возможностями выделяются значительные средства из бюджета. А также в июле этого года был принят Федеральный закон РФ от 2 июля 2013 г. № 183-ФЗ «О внесении изменения в статью 21 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», где указано, что, работодателям,

численность работников которых превышает 100 человек, законодательством субъекта РФ устанавливается квота для приема на работу инвалидов в размере от 2-4% [5].

В Краснодарском крае проживает 58,3 тысячи незанятых инвалидов трудоспособного возраста. Согласно статистическим данным, за пять месяцев 2013 года в органы службы занятости населения обратились 2226 инвалидов, что составляет 3% от общей численности обратившихся, из них 1804 признаны безработными (так, за пять месяцев 2012 года- 2282 инвалида обратилось, 3% от общего числа обратившихся, 1765 человек признаны безработными). Нашли работу 416 инвалидов или 19% от обратившихся инвалидов (за пять месяцев 2012 года-457 инвалидов).

С 2000 года на территории края реализуется Закон Краснодарского края от 8 февраля 2000 года № 231-КЗ (с изм. от 16 июля 2010 г.) «О квотировании рабочих мест в Краснодарском крае» [6], в соответствии с которым ежегодно органы местного самоуправления с учетом предложений органов социальной защиты населения, управления образованием, здравоохранения, по делам молодежи, общественных организаций инвалидов городов и районов края определяют перечень организаций с численностью работников свыше 100 человек, для которых вводятся квоты для приема на работу инвалидов в размере 2% от среднесписочной численности работников. И, хотя квотирование рабочих мест является мерой вынужденной и непопулярной среди работодателей, думается, что введение квоты для приема на работу инвалидов расширяет возможности как службы занятости по трудоустройству инвалидов, так и самих инвалидов, проживающих на территории края и нуждающихся в трудоустройстве, прежде всего в сельских территориях, где отсутствуют крупные и средние предприятия.

Следует отметить, что реализация Закона о квотировании позволяет ежегодно в среднем создавать порядка 13 тысяч рабочих мест для инвалидов. Так, например, на 2012 год решениями глав 44 муниципальных образований утвержден перечень из 1986 организаций, которым установлено 12925 квот для приема на работу инвалидов, где численность инвалидов, работавших в счет установленной квоты, составила 11700 человек. На 2013 год решениями глав 44 муниципальных образований утвержден перечень из 1933 организаций, которым установлено 12690 квот для приема на работу инвалидов.

В 2013 году Постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 31 января 2013 года № 62 утверждена ведомственная целевая программа «Содействие трудоустройству незанятых инвалидов на оборудованные (оснащенные) для них рабочие места в Краснодарском крае на 2013 год» [7]. Цель программы – оказание помощи в трудоустройстве инвалидов на оборудованные (оснащенные) работодателями (за исключением казенных учреждений) для них рабочие места, в соответствии с индивидуальными программами реабилитации инвалидов. Также Программой предусмотрено предоставление работодателям субсидий из краевого бюджета на возмещение затрат на приобретение, установку и монтаж необходимого оборудования для дополнительного оснащения имеющегося рабочего места для инвалида, в размере фактически произведенных затрат на эти цели, но не более 100 тыс. рублей.

Таким образом, на примере анализа отдельных нормативных правовых актов, данных статистики можно говорить о том, что затронутая тема актуальна. Думается, что внесение в Трудовой кодекс специальной главы, посвященной, особенностям

правового регулирования труда инвалидов, будет способствовать решению многих проблемных вопросов и облегчит в значительной мере правоприменение.

Очень хочется верить, что наше законодательство в отношении трудоустройства инвалидов будет реализовываться и совершенствоваться, а правоприменительная практика будет свидетельствовать о том, что хотя бы часть выделяемых средств будет все-таки истрачена на благородные и действительно важные цели.

Список использованной литературы:

1. ООН. Фактологический бюллетень по вопросам инвалидов [сайт]. URL: <http://www.un.org/russian/disabilities/default.asp?navid=31&pid=1186> (дата обращения - 29.10.13 г.).
2. Федеральный закон от 03.05.2012 г. № 46 – ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» // СЗ РФ, 07.05.2012 г., №19, ст. 2280.
3. Подробнее о соотношении нашего внутреннего законодательства и Конвенции о правах инвалидов см.: Жаворонков Р.Н. Сравнительно-правовой анализ федерального законодательства РФ в области реабилитации и социальной защиты инвалидов и Конвенции ООН о правах инвалидов. Научно - практическое пособие. М., 2009. 352 с.
4. Минэкономразвития РФ «Федеральные целевые программы России» [сайт]. URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2011/392/> (дата обращения – 27.10.13 г.).
5. Российской газеты [сайт]. URL: <http://www.rg.ru/2013/07/05/zashita-dok.html> (дата обращения - 28.09.13 г.).
6. «Региональное законодательство. Краснодарский край»[сайт]. URL: <http://www.komitet-k.ru/index.php?ds=1426674> (дата обращения – 29.09.13 г.).
7. «Региональное законодательство. Краснодарский край»[сайт]. URL: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=2020156> (дата обращения - 29.09.13г.).

© В.А. Макарова, Ю.А. Лебедь, 2014

УДК 349.24

О.И.Палий

студент 2 курса юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет
г. Краснодар, Российская Федерация

В.А. Макарова

преподаватель кафедры земельного, трудового
и экологического права юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет
Г. Краснодар, Российская Федерация

ДИСТАНЦИОННЫЙ ТРУД В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В современном мире, веке высоких технологий и высшего развития человеческого ума, практически каждый человек мечтает совмещать реально

выгодную работу, приносящую весьма значительный доход, с условиями, подходящими для комфортного и плодотворного труда. Уже на сегодняшний день вне места расположения работодателя трудятся специалисты с разной степенью квалификации – художники, юристы, журналисты, редакторы, дизайнеры.

С данной целью, 18 июня 2013 года в Государственную Думу Российской Федерации был внесён законопроект «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «Об электронной подписи» в части регулирования труда дистанционных работников». Ранее вступил в силу Федеральный закон от 05.04.2013 года N 60 – ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который как раз и дополнил Трудовой кодекс РФ главой 49.1 – «Особенности регулирования труда дистанционных работников». С этого момента, дистанционный труд является новым видом трудовых отношений.

Согласно ст. 312.1 ТК РФ под дистанционной работой понимается выполнение определённой трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящегося под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с её выполнением, информационно – телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет.

Практика применения дистанционного труда установилась на твердой позиции во многих зарубежных странах, уже в конце 1990 – х – начале 2000 – х годов, дистанционные рабочие места в странах ЕС и США занимали около 37 млн человек, сегодня, по статистике, эта цифра колеблется в районе 58 млн человек. Лидерами по дистанционной работе являются США, Финляндия, Германия, Франция и Канада. Например, в США на удаленной работе выполняют свою трудовую функцию 6, 1 % населения, это практически 18,5 млн человек. Их доходы почти в 3 раза превышают должностные оклады других работников, не занятых дистанционным трудом. В России же это пока новый вид труда, который не достаточно развит, в данной сфере занято всего около 1.5 млн человек. Согласно исследованию консалтинговой компании Vanson Bourne, 20% российских IT-компаний уже используют труд сотрудников, работающих дистанционно. Через два года количество российских компаний, которые будут предоставлять своим сотрудникам возможность работать в удаленном доступе, вырастет в четыре раза. Через восемь лет треть служащих в нашей стране уже не будет проводить все время в офисе, говорится в исследовании. Вместо этого сотрудники смогут работать из дома (38,4%), на площадках, где ведутся проекты (26%), или на территории клиентов и партнеров (31%). К 2020 г. за счет внедрения дистанционной работы IT-компании планируют уменьшить размер офисного пространства практически на одну пятую часть. Новое рабочее пространство будет предоставлять лишь семь рабочих мест 10 служащим, при этом каждый работник будет иметь доступ к корпоративной сети в среднем с шести различных устройств

Значительная проблема возникает при применении субъектами трудовых отношений вышеуказанной главы, так как, иногда путают надомников с дистанционными работниками, ведь и те и другие трудятся вне места расположения работодателя, но все же, думается, что это совершенно разные категории

работников. Из самого названия надомная работа уже понятно, что работник – надомник осуществляет свои трудовые обязанности дома. Однако для дистанционных работников рабочее место этим не ограничивается, они могут работать практически где угодно: в самолёте, в поезде, другом городе, дома и даже в парке. Главное вне оборудованного работодателем стационарного рабочего места. Ещё одним значительным отличием является то, что надомники заняты трудом в производственной сфере (изготавливают продукцию, которая имеет натурально – вещественную форму, их труд оплачивается по сдельным расценкам). Другое дело дистанционные работники, которые заняты трудом в непроизводственной сфере. Статья 310 ТК РФ разрешает надомникам выполнять свою трудовую функцию с привлечением членов его семьи, а на дистанционных работников это не распространяется.

Представляется, что дистанционных работников также следует отличать и от фрилансеров («свободных художников»). Данный вид работников не включается в штат и с ними заключаются договоры гражданско – правового характера на выполнение определенного рода работ (оказание услуги, авторский заказ). В свою очередь все должности работников, с которыми заключаются трудовые договоры о дистанционном труде, обязательно предусматриваются штатным расписанием.

Новацией является то, что трудовой договор возможно теперь заключать дистанционно, не требуя от его сторон личной встречи, именно с этой целью законодатель весьма подробно разъясняет порядок обмена документами, порядок подписи и т.д. И, хотя, перечень документов остается прежним, как и при заключении обычного трудового договора, только форма представления изменилась, теперь работник может представлять документы работодателю непосредственно в электронном виде либо заказным письмом. На дистанционного работника распространяются все гарантии и компенсации, что и на другие категории работников, предусмотренные ТК РФ.

Использование сети Интернет считается одним из основных условий применяемого дистанционного труда (ст. 312.1 ТК РФ), другим же немало важным условием является - электронная подпись (электронная цифровая подпись). Так же в рассматриваемом новом Законе работнику и работодателю предоставляется возможность заключать трудовой договор путем обмена электронными документами с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи.

Затруднительным казусом нововведенной главы можно считать вопрос, должен ли специалист производить оплату приобретения ЭЦП за собственный счёт или он может это сделать из средств работодателя, перечисленных непосредственно последним на указанный в трудовом договоре банковский счет работника.

Новеллой является изменения в отношении трудовой книжки дистанционного работника, согласно ст. 312.2 запись о выполнении работником дистанционной трудовой функции может вноситься или не вноситься в вышеуказанный документ. В отсутствии данной записи трудовой стаж может быть подтверждён непосредственно трудовым договором.

Режим рабочего времени и времени отдыха дистанционного работника регламентируется ст. 321.4, в которой говорится, что режим рабочего дня и отдыха устанавливается работником самостоятельно и по своему усмотрению, если иное не предусмотрено законом. Ежегодно оплачиваемый отпуск устанавливается в соответствии с ТК РФ, договором о дистанционной работе либо иными нормативными актами, содержащими нормы трудового законодательства.

Анализируя законодательство, мнения ученых по данному вопросу и зарубежный опыт, представляется возможным сделать определенные выводы, свидетельствующие о недостатках в правовом регулировании дистанционного труда в России на сегодняшний день:

Во-первых, в России ещё достаточно низок уровень применения на практике электронных подписей, незнание её многими гражданами способами применения может затруднить процесс документооборота (в данном случае - электронного документооборота).

Во-вторых, во многом из-за отсутствия контроля со стороны работодателя работник может относиться халатно к своим должностным обязанностям, не появляясь вовремя на рабочем месте, устраивать длительные перерывы между выполнениями трудовых функций, дополнительное время отдыха. Ведение табеля рабочего времени работника по этой причине практически также не представляется возможным.

В-третьих, законодателем не указывается строго установленная форма договора с дистанционным работником, таким образом, можно полагать, что, если работодатель собирается заключать с работниками электронные трудовые договоры, то ему потребуется разработать порядок хранения не только бумажных, но и электронных документов, указать особенности их хранения, а также обеспечить безопасность персональных данных, содержащихся в таких трудовых договорах. Именно этот порядок и не оговаривается законодателем.

В-четвёртых, могут возникнуть существенные сложности, связанные с задержкой в получении необходимой информации от работника (отправка по почте заявления на отпуск, листа нетрудоспособности и т. д.), что может значительно повлиять на трудовую функцию и на трудовую деятельность в целом.

Однако в том, что дистанционный труд, не смотря на множественные неточности, все-таки был урегулирован ТК РФ, безусловно, имеются и свои положительные стороны:

- данные о дистанционной работе, возможно, не вносить в трудовую книжку, (для подтверждения трудового стажа в данном случае необходим трудовой договор);
- не нужно тратить время и средства на посещение офиса работодателя или иного структурного подразделения;
- упрощенная форма документооборота между дистанционным работником и непосредственно работодателем (финансовая выгода для обеих сторон).

Введение дистанционной занятости в формат официальных трудовых отношений позволяет таким работникам пользоваться всеми **гарантиями**, предусмотренными Трудовым кодексом РФ (отпуск, больничный лист и пр.).

В связи с вышеизложенными основными аспектами дистанционного труда можно выделить актуальные и весьма значительные пробелы в трудовом законодательстве относительно труда дистанционных работников, регламентируемого главой 49.1 ТК РФ, и рассмотреть наиболее предположительное квалифицированное решение данных проблем.

Во-первых, если между дистанционным работником и работодателем сложились трудовые отношения, возникает вопрос: «Каким правовым статусом обладает дистанционный работник: общим или специальным?».

Представляется, наиболее достоверным решением будет полагать, что удаленные работники обладают специальным правовым статусом. Если считать, что дистанционный труд - это разновидность надомного труда, потому что дистанционный работник так же, как и надомник:

- выполняет трудовые обязанности за пределами производственных помещений работодателя;

- может выполнять работу, обусловленную трудовым договором, с участием членов семьи (например, наборщик текста, редактор), при этом трудовые отношения между членами семьи дистанционного работника и работодателем не возникают.

Во-вторых, как контролировать выполнение дистанционным работником своих трудовых обязанностей?

Скорее всего, необходимо вести табель на дистанционного работника (согласно ч.4 ст. 91 ТК РФ работодатель обязан вести учет времени, фактически отработанного каждым работником), однако возникает следующий вопрос: как отображать в данной таблице время работы такого сотрудника, если табельщик не владеет этой информацией, либо как удостовериться в правдивости такой информации?

Думается, что здесь необходимо вести табель методом регистрации не времени работы, а отклонений, то есть включать в него только выходные дни, дни ежегодно оплачиваемого отпуска, дни частичной или полной временной нетрудоспособности.

В-третьих, в данной главе законодатель не указывает условия труда дистанционного работника, условия обеспечения безопасного труда, а так же возникает вопрос: необходима ли аттестация рабочего места дистанционного работника по условиям труда?

По данному вопросу законодатель умалчивает, указывая в ч.2 ст. 312.3 – обязанности работодателя по обеспечению безопасных условий труда и охраны труда на дистанционных работников не распространяются, если иное не предусмотрено трудовым договором о дистанционном труде. В данном случае, законодатель якобы ссылается на ст. 312.2, однако здесь и речи не ведётся об условиях труда либо об иных условиях, которые могут быть предусмотрены соответствующим договором. Следовательно, работодателю не придется следить за состоянием рабочего места работника. Проводить его аттестацию, медицинские осмотры и т.д. Особенности места выполнения работ в помещениях, не принадлежащих работодателю, исключают применение всех норм, предусматривающих обязанность работодателя по обеспечению безопасных условий и охраны труда. Однако главное требование остается неизменным: работа, выполняемая работником дистанционно, должна выполняться в условиях, соответствующих требованиям охраны труда. Поэтому необходимо обеспечить систематический контроль за соблюдением правил по охране труда. Порядок и сроки такого контроля целесообразно предусмотреть в трудовом договоре.

С учетом специфики условий труда лиц, выполняющих работу дистанционно, следует предусмотреть в качестве дополнительного основания расторжения трудового договора по инициативе работодателя невыполнение работником требований по соблюдению правил пожарной безопасности, санитарных и гигиенических норм, правил охраны труда и надлежащих жилищно-бытовых условий. Это дополнительное основание может быть изложено также в виде условий трудового договора, расторжение которого возможно в таком же порядке, как предусмотрено п. 3 ст. 278 ТК РФ. Чтобы реализовать данное предложение, следует включить в Трудовой кодекс норму о расторжении трудового договора с работником, выполняющим работу дистанционно, по основаниям, предусмотренным трудовым договором.

В-четвёртых, как провести расследование несчастного случая, если дистанционный работник получит производственную травму?

Целесообразно будет полагать, что, если работник получит травму или заболет, то работодатель должен провести расследование и уточнить, несчастный случай это либо нет.

В-пятых, имеется некая расплывчатость относительно понятия «обмен электронными документами».

Скорее всего, законодатель не прописал, в каком формате и в какие сроки происходит процедура обмена электронными документами, что в свою очередь может затруднить процесс работы.

Имеются вопросы такого характера:

- Как и, главное, за что применять дисциплинарные взыскания к дистанционному работнику?

- Правомерно ли включать в трудовой договор о дистанционной работе основания увольнения, не предусмотренные ТК РФ?

- Как будет обеспечено выполнение нормы, устанавливающей, что у обеих сторон трудовых отношений (дистанционного работника и работодателя) должны храниться надлежащим образом оформленные экземпляры трудового договора?

К открытым вопросам относятся контроль реализации задач, соблюдение режима конфиденциальности, расходы на электронную подпись, обеспечение защищенности каналов связи и обмена обязательными документами, форма трудового договора.

Необходимо отметить, что законодатель также пока не дал разъяснений в части налогового права, касающихся создания обособленных подразделений при удаленной работе, что не позволяет работодателю в настоящий момент применить дистанционный формат работы в полном соответствии с ТК РФ, что может ввести в заблуждение правоприменителя и непосредственно самого работодателя.

Подводя итоги можно сказать, что разработанная законодателем глава 49.1 ТК РФ не может быть применена относительно регулирования дистанционного труда иностранных граждан, так как с ними трудовой договор должен заключаться непосредственно в письменной форме. В целом, все пробелы и недостатки данных трудовых правоотношения можно списать на то, что это является только нововведением, в последствие, скорее всего, постепенно и основательно законодатель обратит внимание на все имеющиеся недочеты и устранит из «безболезненно» для правоприменителя.

В отношении путей решения указанных в статье проблем, думается, в первую очередь необходимо:

- закрепить, кто именно должен производить оплату ЭЦП, работник из своих собственных средств либо путем перевода необходимых средств, для оплаты на банковский счет работника работодатель;

- установить строго определённую форму трудового договора, заключаемого с дистанционным работником;

- установить производственный контроль, за работником о выполнении ним трудовой функции;

- закрепить в ТК РФ условия труда для дистанционного работника, решить вопрос с аттестацией рабочих мест данной категории работников;

- необходимо закрепить понятие «обмена электронными документами»;

- закрепить условия хранения экземпляров трудовых договоров на электронных носителях;

- решить вопрос, обеспечения защищенности каналов связи и обмена обязательными документами.

Хочется привлечь внимание к данным вопросам и надеяться, что предложения будут учтены. К сожалению, нет сложившейся судебной практики, чтобы дать более полный анализ, но тема актуальна и интересна для обсуждения.

При юридически грамотном и всесторонне законодательно закреплённом и гарантированном подходе к решению вопроса относительно развития дистанционного труда в Российской Федерации, данный вид, совсем недавно введённый в сознание правоприменителя, трудовых правоотношений ждет успех и значительное распространение среди потенциальных работников и работодателей.

Список использованной литературы:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001. N 197 - ФЗ (в редакции от 28.12.2013 г.) // Российская газета. 2001. 30 декабря.

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 05.04.2013 г. N 60-ФЗ (в редакции от 05.04.2013 г.).

3. Бобровникова Мария. Правовое регулирование дистанционного труда в зарубежном законодательстве // Сравнительное трудовое право 2011. №5.

4. Дистанционные рабочие места: плюсы и минусы. Новинский Д. Статья. (в редакции от) 20.08.2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=799>.

5. Дистанционный труд как новая форма занятости. Журнал «Кадровик. Кадровый менеджмент», 2011, N 9.

6. Основные направления действий на рынке труда Российской Федерации на 2011 - 2015 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: minzdravsoc.ru/docs/doc_projects/554.

7. Обратный отсчет // Российская газета. 2011. N 5445.

8. Стребков Д. О., Шевчук А. В. Фрилансеры в информационной экономике: как россияне осваивают новые формы организации труда и занятости (по результатам Первой всероссийской переписи фрилансеров): Препринт WP4/2009/02. М.: ГУ-ВШЭ, 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: ecsoclab.hse.ru/publication_papers.

9. Горбунова Э. Сравнительный обзор подходов к правовому регулированию дистанционного труда в Российской Федерации и странах Европейского союза // Студенческий журнал по сравнительному трудовому праву Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». – 2011. – № 5. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://www.hse.ru/data/2011/11/13/1272016406/EU-comparative_5_2011_TT_A%5B1%5D.pdf].

© О. И. Палий, В.А. Макарова, 2014

УДК 4414

А.И.Рахматуллина

студентка 4 курса Института права

Башкирский государственный университет, Г. Уфа, Российская Федерация

Л.Б.Еникеева

асс.каф.гражданского права Института права

Башкирский государственный университет, Г. Уфа, Российская Федерация

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

Одной из значимых задач государства непосредственно является забота о семье, в которой должны гармонично сочетаться личные и общественные интересы. Трудно

переоценить ее значение для здорового функционирования общества. Человек, только появившись на свет, чувствует окружение семьи, в которой формируются его первые нравственные критерии и оценка явлений действительности, собственных поступков. Однако мы встречаем на улицах такую картину: голодных детей, просящих денег на пропитание. Они оказываются без родительской заботы по различным причинам. Но задача государства их накормить, обустроить, образовать либо переложить эти заботы на плечи усыновителей, опекунов (попечителей), приемных родителей.

Семейное право регулирует взаимоотношения между членами семьи, возлагая на них права и обязанности, соответствующие родительским, супружеским, алиментным и иным правоотношениям. Отрицательные явления в обществе говорят о неблагополучии в этой сфере. Поэтому государство посредством института ответственности обязано предупредить, а в некоторых случаях и наказать ненадлежащих участников семейных правоотношений. Недостаточная разработанность в теории и практике проблем ответственности в семейном праве, моральные ее аспекты, значимость этих вопросов для стабильности семьи свидетельствуют об актуальности данной темы.

В соответствии с ч.1. ст.63 Семейного кодекса Российской Федерации обязанности по воспитанию детей возложены на родителей [1]. Если каждый субъект семейного права будет исполнять свои обязанности надлежащим образом, отрицательных явлений в обществе станет значительно меньше количество, и семейные права нарушаться не будут. Многое зависит от возможности и необходимости привлечения к действенным мерам юридической ответственности. Правоприменительная практика свидетельствует об отсутствии необходимого контроля за исполнением возложенных законом или договором обязанностей (например, за действиями опекунов (попечителей)) и больших масштабах нарушения субъективных семейных прав, за которые не всегда следует привлечение к ответственности. Это означает, что механизм ответственности в семейном праве не в полной мере отвечает как отраслевым целям, так и целям юридической ответственности.

На любом историческом этапе перед обществом стоят задачи обеспечения нетрудоспособных членов общества средствами для достойного существования. При этом могут быть применены справедливые меры ответственности. Учитывая то, что,

- ежегодно в России лишаются родительских прав 32 тыс. родителей[2];
- число зарегистрированных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигло 675 тыс., при этом 90 % - это дети при живых родителях [3];
- ежегодно в России усыновляются около 30 тыс. детей. Официальная статистика показывает, что большинство усыновлений благополучны, однако 0,7 - 1,5 % из них - неудачные усыновления [4];
- около 20 % российских семей являются неполными.

Для определения правовой природы ответственности в семейном праве следует отметить следующее. В силу диспозитивности семейно-правового регулирования стороны договора (соглашения об уплате алиментов, брачного договора и т. п.) вправе закрепить не только права и обязанности для себя, но и меры ответственности на случай противоправного и виновного поведения. В семейном праве основанием возникновения правоотношений часто может выступать судебный акт (например, судебное решение о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка; размере и порядке уплаты алиментов).

Анализ действующего семейного законодательства дает возможность утверждать, что к мерам семейно-правовой ответственности следует отнести: признание брака недействительным; лишение и ограничение родительских прав; отмену усыновления, опеки (попечительства); досрочное расторжение договора о передаче ребенка в приемную семью либо в детский дом семейного типа; лишение права на общение с ребенком, отобрание ребенка; лишение права одного из супругов на равную часть при разделе совместно нажитого имущества; лишение или ограничение права субъекта семейного права на материальное содержание со стороны другого члена семьи; лишение права быть усыновителем, опекуном (попечителем), приемным родителем.

Семейно-правовая ответственность представляет собой предусмотренную санкцией нормы права или условиями договора меру возможного воздействия на правонарушителя при несоблюдении им требований закона, условий договора или судебного акта, влекущей для него лишение или ограничение имущественного или личного неимущественного права. Институт ответственности в семейном праве имеет комплексный, межотраслевой характер и состоит из норм гражданского, семейного, административного и уголовного права.

Семейно-правовая ответственность сводится не к дополнительным обременениям, а к лишению или ограничению права, что носит характер кары за неправомерное поведение. В таких мерах, как лишение или ограничение права субъекта семейного права на материальное содержание со стороны другого члена семьи; лишение права одного из супругов на равную часть при разделе совместно нажитого имущества, просматриваются элементы компенсационности, нехарактерные для семейного права.

Ответственность в семейном праве отвечает принципам законности, справедливости, разумности, неотвратимости наказания. Однако в частном праве от потерпевшего лица зависит: защищать свои права или нет, привлекать к ответственности виновного либо простить его. С этой точки зрения можно утверждать, что в семейном праве при нарушении правоотношения между равноправными, имущественно независимыми участниками, может иметь место безнаказанность, но только с согласия лица, чьи права нарушены.

К мерам семейно-правовой ответственности предлагается отнести:

- признание брака недействительным;
- лишение и ограничение родительских прав;
- отмена усыновления, опеки, попечительства;
- досрочное расторжение договора о передаче ребенка в приемную семью либо в детский дом семейного типа;
- лишение права на общение с ребенком, отобрание ребенка;
- лишение права быть усыновителем, опекуном, попечителем, приемным родителем;
- лишение права одного из супругов на равную часть при разделе совместно нажитого имущества;
- лишение или ограничение права субъекта семейного права на материальное содержание другим [5].

Мы считаем необходимо усилить ответственность родителя, с которым проживает ребенок, за нарушение права другого родителя на осуществление, им родительских прав, дополнив ст. 66 Семейного Кодекса Российской Федерации «Осуществление родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка» частью 3.1.:

Родитель, проживающий с ребенком, в случае виновного непредоставления возможности общаться ребенку с другим родителем обязан по требованию родителя, чьи права нарушены, возместить материальный и моральный вред, причиненный другому родителю, если иная мера ответственности не предусмотрена в соглашении о порядке общения родителя с ребенком».

Все изложенное в работе свидетельствует об актуальности и важности поднятых в данной работе проблем, которые требуют теоретического и практического осмысления. Частично решить их можно повышением просвещенности российских граждан в области семейного права.

Список использованной литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации (с послед. изменениями)
2. Смирновская С.И. исполнение решений суда по делам о лишении, ограничении, восстановлении родительских прав // Исполнение судебных решений судебными приставами-исполнителями по делам о взыскании алиментов и делам, связанным с воспитанием детей: Сб. М., 2000. С. 32.
3. См.: Там же.
4. Вишневская Е.В., Туршкина Т. Усыновление: понятие, причины, последствия // Семейное право. 2003. № 1. С. 29, 32.
5. Л.Е.Чичерова к.ю.н. Автореф. на тему «Ответственность в семейном праве :Вопросы теории и практики»2004 г.

©А.И.Рахматуллина, Л.Б.Еникеева .,2014

УДК 349.3

С.М. Трашкова, к.ю.н., доцент

Л.Ю. Айснер, к.к.н.

Красноярский государственный аграрный университет
г.Красноярск, Российская Федерация

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ФЕДЕРАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Молодежь - объект национально-государственных интересов, один из главных факторов обеспечения развития российского государства и общества. Государственная молодежная политика - это внутренняя политика государства по регулированию отношений молодежи и государства. Формирование жизнеспособного подрастающего молодого поколения является стратегической задачей развития государства. Резкое ухудшение положения российской молодежи в последнее десятилетие - рост темпов депопуляции, снижение качества жизни и здоровья молодых граждан, ухудшение условий для получения полноценного образования, профессиональной подготовки, обеспечения занятости, изменение ценностно-нормативной ориентации, усиление наркозависимости, широкое распространение девиантных форм поведения, рост правонарушений и преступности в молодежной среде - требуют кардинальной активизации государственной политики по отношению к вступающему в самостоятельную жизнедеятельность поколению.

Государственная молодежная политика Красноярского края является составной частью федеральной политики в области социально-экономического, культурного и национального развития Российской Федерации и представляет собой целостную систему мер правового, организационно-управленческого, финансово-экономического, научного, информационного, кадрового характера, направленных на создание необходимых условий для выбора молодыми гражданами своего жизненного пути, для ответственного участия в возрождении России. Реализация государственной молодежной политики в крае направлена на создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека, на развитие молодежных и детских общественных объединений, движений и инициатив. Государственная молодежная политика Красноярского края выражает в отношении к молодому поколению стратегическую линию государства на обеспечение социально-экономического, политического и культурного развития края, на формирование у молодых граждан патриотизма и уважения к истории и культуре, на соблюдение прав человека.

Концепция государственной молодежной политики в Красноярском крае представляет собой систему научных положений, принципов, приоритетных направлений и основных механизмов ее реализации, и основывается на положениях Конституции Российской Федерации и нормах законодательства Российской Федерации. Объектом государственной молодежной политики в Красноярском крае является молодежь (молодые граждане - лица в возрасте от 14 до 30 лет). Субъектами государственной молодежной политики выступают органы законодательной и исполнительной власти края, органы местного самоуправления, работодатели, общественные объединения, политические партии, профессиональные союзы, религиозные организации, благотворительные фонды и иные юридические и физические лица.

В формировании и реализации государственной молодежной политики в Красноярском крае выделяются следующие основные направления и механизмы: а) государственная поддержка молодых граждан в сфере образования, воспитания и развития; б) содействие и поддержка молодых граждан в области охраны их здоровья, в профилактике опасных заболеваний и формировании здорового образа жизни; в) содействие обеспечению экономической самостоятельности молодых граждан и реализации их трудовых прав и обязанностей; г) государственная поддержка молодых семей; д) создание условий для преодоления негативных тенденций, для стабилизации жизнедеятельности и преодоления бедности среди молодежи; е) государственная поддержка молодых граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в их социальном обслуживании, в социальной реабилитации и адаптации; ж) поддержка общественно значимых инициатив, общественно-политической деятельности молодежи, молодежных и детских общественных объединений.

Это согласуется с задачами, которые поставлены перед молодежной политикой Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года, к которым отнесены: вовлечение молодежи в социальную практику и ее информирование о потенциальных возможностях саморазвития, обеспечение поддержки научной, творческой и предпринимательской активности молодежи; Формирование целостной системы поддержки обладающей лидерскими навыками, инициативной и талантливой молодежи; гражданское образование и патриотическое воспитание молодежи, содействие формированию правовых, культурных и нравственных ценностей среди молодежи.

Однако, для достижения поставленных целей и задач, на что справедливо обращает внимание Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации до

2016 года, требуется создание организационно-правовых и материально-финансовых условий. Необходимо внесение изменений и дополнений в нормативно-правовые акты, направленные на совершенствования механизмов взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в реализации приоритетных направлений государственной молодежной политики, на создание условий для поддержки деятельности молодежных общественных объединений, а также на создание условий молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации, и молодых семей. Необходимо также формирование кадрового потенциала государственной молодежной политики и негосударственных организаций, что предполагает: уточнение государственных образовательных стандартов по перечню специальностей, представленных в системе органов и организаций, реализующих государственную молодежную политику; пересмотр тарифно-квалификационных требований к специалистам, работающим в сфере государственной молодежной политики; совершенствование системы подготовки кадров в сфере государственной молодежной политики в рамках проведения единой государственной политики в области образования на базе действующей сети образовательных учреждений.

В целях обеспечения эффективной реализации мер государственной молодежной политики необходимо установить систему критериев и показателей оценки ее результативности, которая должна показывать взаимосвязь между мерами государственной молодежной политики и изменениями в положении молодежи. Разработка такой системы требует модернизацию государственной статистики в области государственной молодежной политики, в частности разработку и пересмотр сложившихся требований и параметров информации, характеризующей положение молодежи в основных сферах социально-экономической жизни России.

Список использованной литературы:

1. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года (с изменениями и дополнениями) // СПС Консультант Плюс.
2. Распоряжение Правительства РФ от 18 декабря 2006г. № 1760-р О Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 года // СПС Консультант Плюс.
3. Постановление Администрации Красноярского края от 19 ноября 2001 г. N 809-П О Концепции государственной молодежной политики Красноярского края // СПС Консультант Плюс.

© С.М. Трашкова, Л.Ю. Айснер, 2014г

УДК 342.7

О.Я. Халилова

аспирантка Юридического факультета
Челябинского государственного университета,
г. Челябинск, Российская Федерация

АКАДЕМИЧЕСКАЯ СВОБОДА И АКАДЕМИЧЕСКАЯ АВТОНОМИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ СВОБОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ

Свобода преподавания, будучи закрепленной в ч.1 ст. 44 Конституции Российской Федерации 1993 г., остаётся пока малоисследованным научным феноменом, не

имеющим ни нормативного определения, ни официального толкования. И можно ли вообще рассчитывать на перспективу законодательного закрепления данного термина, например, в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об образовании в РФ»)? Думается, это было бы целесообразным, хотя бы потому, что позволит раскрыть конституционное содержание свободы преподавания, очертить его границы, если таковые, конечно, имеются.

А пока что разработка соответствующего понятия ведётся лишь в немногочисленных доктринальных исследованиях, которые предметно посвящены данному вопросу. Именно существующие в них определения дают нам представление об этом, получившим конституционную «прописку», явлении. Сразу оговоримся, что предлагаемые подходы изложены в работах ученых разных научных специальностей, что обуславливает их специфику.

По мнению С.А. Авакьяна, «свободу преподавания, о которой говорит Конституция, надо понимать следующим образом. Учитель школы, преподаватель вуза вправе использовать свою методику изложения материала, ведения урока, семинара, чтения лекции и т.д. ... Преподаватель вправе высказывать свою точку зрения по рассматриваемым вопросам» [с. 781].

Е.И. Кайгородцева трактует под свободой преподавания «право каждого на выполнение педагогических функций без ограничений и дискриминаций со стороны соответствующих государственных органов или администрации учебного заведения» [с. 33-38].

Добавим к этому, что наряду со свободой преподавания часто встречается термин «академическая свобода», законодательное определение которого также не установлено. Существует мнение, что академические свободы есть «общепотребительное название группы специфических прав и свобод личности, реализуемых в области образования и научных исследований» [с. 17]. Очевидно, что данная дефиниция охватывает две группы прав и свобод: предоставляемые, с одной стороны, педагогическим работникам; с другой стороны, гарантируемые обучающимся.

В этой связи, думается, что содержание академических прав педагогов сводится как раз к пониманию свободы преподавания, предложенному С.А. Авакьяном.

Вместе с тем, согласно Малому энциклопедическому словарю, «академическая свобода – право высших учебных заведений в лице профессоров на самоуправление; определение программ преподавания и внутреннего порядка высшего учебного заведения, выбор профессоров и ректоров независимо, без вмешательства посторонней административной власти».

Данное определение, кажется, ближе к точке зрения Е.И. Кайгородцевой, так как свобода преподавания толкуется в рамках свободы от вмешательства в преподавательскую деятельность.

Именно в таком ключе (свободы от вмешательства в сфере образования) свобода преподавания связана еще с одним понятием – автономии вузов, изложенным в ч. 1 ст. 28 ФЗ «Об образовании в РФ»: «Образовательная организация обладает автономией, под которой понимается самостоятельность в осуществлении образовательной, научной, административной, финансово-экономической деятельности, разработке и принятии локальных нормативных актов в соответствии с федеральными и иными законодательными актами, уставом образовательной организации».

В научной среде автономия вуза истолковывается как институциональная форма академической свободы. Такой позиции придерживается, в частности, Л.М.

Волосникова [с. 247-254]. Исходя из данного понимания академической свободы, её составными частями выступают три элемента:

- академические права и свободы, предоставляемые педагогическим работникам;
- академические права и свободы, принадлежащие обучающимся;
- институциональная автономия (автономия вуза).

Причём третий элемент частично охватывает первые два, т.к. автономия вуза предполагает помимо самостоятельности в организационно-управленческих вопросах ещё и независимость в сфере преподавания и обучения. В качестве примера приведем пояснение М.Н. Певзнера и А.Г. Ширина: «Академическая свобода логически вытекает из декартовской теории познания, в соответствии с которой процесс познания предполагает свободу от внешнего контроля. В данном случае университет, академическая среда представляют собой особую действительность, достижение требований и целей которой требует автономии образования» [с. 33-36].

Между тем, существует и иная позиция относительно взаимозависимости академических свобод и автономии вузов.

В диссертационном исследовании О.И. Комаровой, посвящённом классической модели университетов, сказано: «Университетское образование выполняет опережающие по отношению к непосредственным запросам общества функции в силу выполнения интеллектуальной, духовной миссии. Важными в реализации подобной стратегии становятся: автономность, фундаментальность, гуманитарность, академические свободы, непредвзятый поиск, патриотизм, требуемая профессиональная подготовка, межкультурный диалог, международное сотрудничество» [с. 5]. Здесь речь идёт об академических правах и свободах, являющихся составной частью автономии вуза.

Таким образом, академическая свобода рассматривается в двух значениях: узком и широком. В первом случае речь идет о исключительно деятельности учебного заведения. Такой подход близок О.И. Комаровой, которая, как представляется, в значительной степени отождествляет академическую свободу с автономией вуза. В широком значении академической свободы обнаруживается область таких академических прав и свобод, которые не входят в академическую автономию.

Более того, говоря о необходимости выявления сферы академических прав и свобод, выходящих за пределы академической автономии, мы можем привести довод А.В. Ястребцевой: «Если норма академической свободы значима сегодня лишь в контексте утверждения автономии образовательного и научного института, то не сводима ли она лишь к игре либерализованных частных интересов и к эмпирическому процессу производства?» [с. 130-142].

Обобщая вышесказанное, мы видим, что академическая автономия подразумевает свободу от вмешательства в образовательную деятельность и самостоятельность в организации обучения (при этом свободами обладают обучающиеся, профессорско-преподавательский состав и научные сотрудники), а также независимость в административно-финансовой деятельности. А значит, точка зрения о полном включении автономии образовательных организаций в объём академических свобод тоже оказывается сомнительной.

Итак, мы приходим к тому, что автономия университета и академическая свобода тесно связаны между собой, но их содержание различно. Если первое это по большей части институциональная форма, то второе – это предоставляемые преподавателям и обучающимся возможности, гарантирующие неограниченные поиски, передачу и распространение знаний.

Таким образом, изучение взаимосвязи академических прав и свобод, академической автономии и свободы преподавания привело нас к следующим выводам.

В отношении структурных элементов академической свободы существует две позиции. В соответствии с первой она состоит из академических прав и свобод обучающихся и академических прав и свобод преподавателей; в соответствии с другой – к вышеперечисленным присоединяется академическая автономия – её институциональная форма.

В свою очередь, это приводит к трём точкам зрения относительно соотношения академической автономии и академической свободы: автономия образовательного учреждения как институциональная форма академической свободы (ранее указанная позиция); автономия образовательного учреждения охватывает академическую свободу; автономия образовательного учреждения и академическая свобода имеют частичную область пересечения. Кроме того, академическая свобода состоит из свободы на обучение и свободы от вмешательства в обучение.

Сопоставляя свободу преподавания и академические права и свободы, мы наблюдаем, что свобода преподавания совпадает с академическими правами и свободами, которыми наделены педагогические работники и которые позволяют полноценно и качественно осуществлять педагогическую деятельность по своему усмотрению без государственного административного вмешательства и политического контроля.

Что касается автономии образовательных организаций, то при любом подходе к выявлению её соотношения с академическими правами и свободами очерчивается круг прав и свобод педагога, в который входят и позитивная свобода преподавателя на осуществление образовательной деятельности, и негативная свобода от вмешательства в данную деятельность и необоснованное её ограничение.

© О.Я. Халилова, 2014

УДК 617-089

Ж.Ж. Базарбаева

студентка 3 курса лечебного факультета
ГБОУ ВПО ЮУГМУ Минздрава России

К.В. Брылин

студент 3 курса лечебного факультета
ГБОУ ВПО ЮУГМУ Минздрава России

Н.А. Бархатова

Д.м.н., профессор кафедры общей хирургии
ГБОУ ВПО ЮУГМУ Минздрава России
Г. Челябинск, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ТЕЧЕНИЯ РАНЕВОГО ГНОЙНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ЛЕЧЕНИИ В УСЛОВИЯХ АБАКТЕРИАЛЬНОЙ СРЕДЫ

Актуальность: На протяжении многовековой истории хирургии было предложено множество способов лечения гнойных заболеваний и ран. В XX веке были предложены методы открытого ведения ран такие, как метод СЕТ, БИОЛИЗ и метод УАС [2, с. 35, 3, с. 438]. На рубеже XX-XXI веков в клиническую практику был внедрён метод открытого лечения с применением асептических медицинских систем нового поколения. Данный метод стали использовать при лечении флегмон и инфекционных осложнений синдрома диабетической стопы, что значительно повлияло и на течение и прогноз заболеваний [1, с. 66]. В последние десятилетия отмечается рост генерализованных форм инфекции мягких тканей, что определяют актуальность изучения особенностей течения раневого процесса при открытом способе лечения данной патологии.

Цель исследования: Оценить эффективность и особенности течения раневого процесса при открытом способе лечения генерализованной формы хирургической инфекции мягких тканей.

Материалы и методы: Проведён анализ течения раневого процесса у 304 больных с генерализованной формой инфекции мягких тканей, которые проходили лечение в МБУЗ ГКБ №1 в период с 2004 по 2006 год. Больные были разделены на 2 группы. Группу сравнения составил 231 пациент, которым использовали закрытый метод лечения с использованием повязок. Группу «АМС» составили 72 пациента, которым применяли открытый метод лечения с использованием асептических медицинских систем «Пеликан» и установки для бесповязочного лечения ран (УБЛ-001-АМС). Для обеспечения асептических условий на всех этапах лечения такими системами были оснащены перевязочные, операционная и палаты отделения гнойной реанимации.

При первичном сравнении в группе «АМС» доля мужчин и женщин составляла по 50%, а в группе сравнения преобладали мужчины (62%) ($p < 0,05$). Средний возраст больных в группе «АМС» составил $47,3 \pm 0,6$ лет, а в группе сравнения – $49,1 \pm 0,4$ года ($p > 0,05$). Сроки поступления в стационар в группе «АМС» составили $12,5 \pm 0,2$ суток, а в группе сравнения – $9,9 \pm 0,3$ суток ($p < 0,05$). По характеру воспалительных

изменений мягких тканей в обеих группах преобладали гнойно-некротические флегмоны, составляя в группе «АМС» 79%, а в группе сравнения – 76% ($p>0,05$). Доля отграниченных гнойно-некротических процессов составляла в группе «АМС» 21%, а в группе сравнения – 24% ($p>0,05$). Для объективной оценки течения раневого гнойного процесса использовали бактериологическое и цитологическое исследование ран. Комплексное лечение включало хирургическую санацию очага инфекции, применение антибиотиков, противовоспалительных и десенсибилизирующих средств, детоксикацию и инсулинотерапию при сахарном диабете. Ведение раневого процесса в условиях абактериальной среды включало этапное использование однослойных повязок в фазе воспаления и открытое ведение ран в фазе регенерации. При статистической обработке использовали критерий Стьюдента и хи-квадрат с уровнем значимости менее 5%.

Результаты и обсуждение: При бактериологическом исследовании ран в первые сутки после операции превалирующей была моноинфекция патогенных штаммов, которая составила в группе «АМС» 66%, а в группе сравнения – 62% ($p>0,05$). Доля микст-инфекции возбудителей в 1 сутки составила 28-34%, а эпидермальный стафилококк наблюдали в 4-6% случаев ($p>0,05$).

При динамическом исследовании в группе «АМС» с 3 по 10 сутки лечения доля микст-инфекции сократилась до 2-4%, а у 31-74% больных отмечали эпидермальный стафилококк в монокультуре или ассоциациях ($p<0,05$). С 15 суток у 100% больных группы «АМС» отмечали монокультуру эпидермального стафилококка, присутствие которого на поверхности раны является показателем активной регенерации и эпителизации ($p<0,05$). В отличие от этого в группе сравнения в период с 3 по 15-20 сутки на фоне незначительного снижения доли моноинфекции с 58% до 49% отмечали некоторый рост микст-инфекции патогенных штаммов с 22% до 29%, а также рост монокультуры или ассоциаций с эпидермальным стафилококком от 19% до 44% случаев ($p<0,05$) (табл. 1).

Таблица 1

Динамика результатов бактериологических исследований раневого гнойного процесса в зависимости от метода лечения

Результаты микрофлоры	Доля штаммов при бактериологическом исследовании							
	Группа «АМС» (n=72)				Группа сравнения (n=231)			
	сутки исследования				сутки исследования			
	1	3-5	8-10	15-20	1	3-5	8-10	15-20
Моноинфекция возбудителей	66%	67%	22%*	-	62%	58%	40%	49%
Микст – инфекция возбудителей	28%	2%*	4%*	-	34%	22%	27%	29%
Наличие в посевах эпидермального стафилококка	6%	31%*	74%*	100%*	4%	19%	35%	44%

Примечание: * - $p<0,05$ – достоверное отличие показателей в группах.

При анализе результатов количественного бактериологического исследования признаки инфекции ($\text{КОЕ}>10^5/\text{мл}$) в группе «АМС» сохранялись до $3\pm 0,1$ суток, а в группе сравнения - до $6,8\pm 0,3$ суток ($p<0,05$). Признаки колонизации ран микрофлорой ($\text{КОЕ}=10^4\text{-}10^1$) в группе «АМС» сохранялись до $8,3\pm 0,2$ суток, а в группе сравнения - до $14,3\pm 0,1$ суток ($p<0,05$). Средние сроки элиминации возбудителей с поверхности ран в группе «АМС» составили $13,5\pm 0,1$ суток, а в группе сравнения – $16,9\pm 0,2$ суток ($p<0,05$).

При цитологическом исследовании раневой поверхности воспалительный тип цитогрaмм (3 тип) в группе «АМС» отмечали на $5,4 \pm 0,1$ сутки, а в группе сравнения - на $9,5 \pm 0,3$ сутки ($p < 0,05$). Цитогрaммы регенераторного типа (4тип) в группе «АМС» регистрировали на $10,2 \pm 0,2$ сутки, а в группе сравнения лишь на $15,9 \pm 0,3$ сутки лечения ($p < 0,05$).

При анализе общей клинической симптоматики при лечении в условиях абактериальной среды в 79% случаев синдром системной воспалительной реакции и был купирован в первые 3 суток лечения, а при лечении закрытым способом в 78% случаев наблюдали клинику сепсиса ($p < 0,05$). Средние сроки лечения больных с хирургическими инфекциями мягких тканей при использовании открытого лечения в условиях абактериальной среды составили $13,4 \pm 0,6$ суток, а при лечении закрытым способом – $25,9 \pm 0,8$ суток ($p < 0,05$).

Выводы:

1. Лечение в условиях абактериальной среды сопровождается быстрой сменой патогенных микроорганизмов и их ассоциаций на условно-патогенную флору и позволяет в 1,3 раза сократить сроки элиминации возбудителей инфекции.

2. Применение открытого способа лечения генерализованных форм инфекции мягких тканей сопровождается быстрым купированием системной воспалительной реакции, в 1,6-1,8 раз уменьшает сроки формирования воспалительного и регенераторного типов цитогрaмм и в 1,9 раз сокращает сроки стационарного лечения.

Список использованной литературы:

1. Бархатова, Н.А. Управляемая абактериальная среда в комплексном лечении гнойной хирургической инфекции /Н.А. Бархатова. – Челябинск, 2007. – 110 с.
2. Исаков, Ю.Ф. Лечение ран у детей / Ю.Ф. Исаков, В.П. Немсадзе, Е.П. Кузнечихин, Г.А. Гинодман. – М. : Медицина, 1990. – 192 с.
3. Кузин, М.И. Раны и раневая инфекция : руководство для врачей (2-е издание дополненное и переработанное) / М.И. Кузин, Б.М. Костюченко. – М. : Медицина, 1990. – 592 с.

© Ж.Ж. Базарбаева, К.В. Брылин, Н.А. Бархатова, 2014

УДК 616.3, 616.33

И.В. Бархатов, заведующий кабинетом эндоскопии поликлиники
ГБУЗ Областной клинической больницы №3
Н.А. Бархатова, профессор кафедры общей хирургии
ГБОУ ВПО ЮУГМУ Минздрава России
г. Челябинск, Российская Федерация

РОЛЬ КОМПЛЕКСНОГО УЛЬТРАЗВУКОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В РАННЕЙ ДИАГНОСТИКЕ ХРОНИЧЕСКОЙ ИШЕМИЧЕСКОЙ ВИСЦЕРОПАТИИ

Синдром хронической абдоминальной ишемии является клиническим проявлением стено-окклюзионной патологии непарных висцеральных ветвей абдоминального отдела арты различной этиологии [1, с. 14, 3, с. 28]. Среди

терминов, определяющих данное заболевание, наиболее известны “брюшная жаба”, “висцеральная ангина”, “абдоминальный ишемический синдром”, “абдоминальная ишемическая болезнь”, “мезентериальная ишемия”, “хроническая ишемия органов пищеварения”. Хроническая окклюзия или стеноз непарных ветвей брюшного отдела аорты является серьезной проблемой, так как при декомпенсации висцерального кровотока может привести к инфаркту кишечника с клиникой острого живота [5, с. 289]. В последнее время отмечается рост числа больных с хронической абдоминальной ишемией, и по данным различных авторов до 17,5% лиц старше 65 лет страдают данным заболеванием [6, 1378].

Клиническая диагностика хронической абдоминальной ишемии сложна из-за отсутствия патогномоничных симптомов, многообразия и вариабельности клинических проявлений, сходства клинической картины со многими заболеваниями органов пищеварения [2, с. 14]. Классический симптомокомплекс при данной патологии представлен триадой: боли в животе после приема пищи, дисфункция кишечника и прогрессирующее похудание [3, с. 47]. Основным проявлением хронической абдоминальной ишемии является хронический, персистирующий болевой абдоминальный синдром. Данный синдром является частой патологией в клинической практике, его причинами являются хронические неспецифические воспалительные заболевания органов пищеварения (гастрит, колит, панкреатит) или их функциональные нарушения (дискинезия желчевыводящих путей, постхолестазный синдром, синдром раздраженной толстой кишки и т.д.) [3, 89]. С целью уточнения этиологии болевого абдоминального синдрома в клинической практике используют эндоскопические методы исследования с морфологической верификацией диагноза, ультразвуковое исследование органов брюшной полости, а также рентгенконтрастные исследования органов пищеварительной системы. Нередко при выявленных и морфологически верифицированных атрофических гастритах и колитах, на фоне применяемого лечения, абдоминальный болевой синдром сохраняется или возобновляется после кратковременного улучшения [4, с. 359]. В таких клинических ситуациях высока вероятность наличия синдрома хронической абдоминальной ишемии, что требует проведения соответствующих диагностических мероприятий.

Целью данного исследования являлось изучение частоты встречаемости различных видов патологии непарных висцеральных артерий и синдрома хронической абдоминальной ишемии у пациентов с персистирующим абдоминальным болевым синдромом.

Материалы и методы. Проведён анализ результатов обследования 326 пациентов с хроническим атрофическим гастритом и персистирующим абдоминальным болевым синдромом, наблюдающихся в поликлинике ГБУЗ Областной клинической больницы №3 г. Челябинска в период с 2008 по 2013 год. В зависимости от наличия доплерографических признаков патологии висцеральных сосудов, как вероятной причины гастропатии, висцеропатии и болевого абдоминального синдрома, все больные были разделены на две группы. Первую группу составили 184 больных (56,4%) с воспалительной висцеропатией, у которых при ультразвуковой доплерографии не было выявлено патологии кровотока по непарным ветвям брюшной аорты. Во вторую группу были включены 142 больных (43,6%) с ишемической висцеропатией, у которых были выявлены различные ультразвуковые признаки нарушений кровотока по чревному стволу или мезентериальным артериям.

При сравнении среди пациентов обеих групп преобладали женщины, составляя 69% (n=127) больных в первой и 85,9% (n=122) пациентов во второй группе (p<0,01). Средний возраст больных с воспалительной висцеропатией составил 53,3±2,3 года, а при ишемической висцеропатии – 63,5±1,4 года (p<0,01). Средняя продолжительность сохранения болевого абдоминального синдрома при воспалительной висцеропатии составила 4,2±0,6 месяца, а при ишемической висцеропатии - 27,6±2,7 месяцев (p<0,01).

Комплекс диагностических мероприятий у всех пациентов включал общее клиническое и лабораторное обследование, фиброгастроскопию и фиброколоноскопию, рентгенологические исследования желудка и толстой кишки, ультразвуковое исследование органов брюшной полости и забрюшинного пространства. В качестве дополнительного метода диагностики всем больным была выполнена ультразвуковая доплерография (УЗДГ) непарных ветвей брюшной аорты на ультразвуковом сканере Siemens «Sonoline G40» конвексным датчиком с частотой 2,5–5,0 МГц. Методика включала осмотр сосудов в В-режиме, оценку кровотока с использованием цветного доплеровского картирования и импульсно-волновой доплерографии. В ходе исследования определяли состояние брюшного отдела аорты, её диаметр, толщину стенок, однородность просвета, характер и скорость кровотока, наличие атеросклеротических бляшек и степень сужения. При оценке кровотока в чревном стволе, верхней и нижней брыжеечной артериях в В-режиме и при цветном доплеровском картировании определяли особенности топографии и диаметров сосуда, толщину и однородность стенок, направление кровотока, наличие признаков турбулентности. При импульсно-волновой доплерографии получали данные о характере спектра кровотока, его четкости, наличии спектрального окна, вида систолической и диастолической фаз спектра, и оценивали такие количественные показатели, как пиковая систолическая, конечная диастолическая скорости и индекс резистентности. Для оценки скрытых изменений кровотока в непарных ветвях брюшной аорты ультразвуковое исследование производили по оригинальной двухэтапной методике со стандартизированной пищевой нагрузкой.

Результаты и обсуждение. При анализе результатов фиброгастродуоденоскопии у больных обеих групп был диагностирован атрофический гастрит и его сочетание с хроническими эрозиями антрального отдела желудка. У 11,3% пациентов с ишемической висцеропатией диагностирован атрофический колит, а у 11,2% больных отмечали снижение тонуса кишечника (p<0,01). У пациентов с воспалительной висцеропатией атрофический колит или нарушение тонуса кишечника по гиперкинетическому типу отмечали лишь в 2,6% случаев (p<0,01). Рентгенологические методы исследования желудка и толстого кишечника подтверждали выявленные при эндоскопии изменения.

При ультразвуковом исследовании органов брюшной полости диффузные изменения паренхиматозных органов при воспалительной висцеропатии отмечали в 64% случаев, а при ишемической висцеропатии – в 81,7% случаев (p<0,05). Признаки хронического холецистита были характерны для 12,8% больных с воспалительной и 26,8% с ишемической висцеропатией (p<0,01). Ультразвуковые признаки хронического панкреатита были выявлены у 7,7% больных с висцеропатией без патологии непарных артерий и у 12,7% больных с нарушениями висцерального кровоснабжения (p>0,05).

Ультразвуковое исследование позволяло диагностировать вид и степень нарушения висцерального кровотока. Так, для атеросклеротического поражения характерно утолщение стенок висцеральных артерий более 1,5–2,0 мм с изъеденностью их внутренней поверхности, краевыми дефектами и достаточно

четкой дифференцировкой пристеночной атеросклеротической бляшки. Для неспецифического аортоартериита характерно утолщение стенок висцеральных артерий до 3–10 мм, неравномерность их наружных контуров, чередование в стенке сосуда участков различной плотности, четко определяемый внутренний контур артерии и уменьшение диаметра просвета сосуда, вплоть до полной его окклюзии.

У всех 78 пациентов с воспалительным характером висцеропатии при ультразвуковом и комплексном доплерографическом исследовании патологии непарных ветвей брюшной аорты не было. Исходные показатели кровотока соответствовали норме, а после пищевой нагрузки рост пиковой систолической, конечной диастолической скоростей кровотока и снижение индексов периферического сопротивления, соответствовало нормальной реакции висцерального кровотока.

У 142 больных с ишемической висцеропатией при ультразвуковом исследовании были выявлены гемодинамически значимые или незначимые нарушения висцерального кровотока, что определило необходимость выделения двух подгрупп. У 76 больных (53,5%) вошедших в первую подгруппу определяли атеросклеротические изменения стенок сосудов без сужения их просвета или признаки недостаточности кровотока после пищевой нагрузки при отсутствии ультразвуковых признаков гемодинамически незначимых изменений висцерального кровотока были нами отнесены к проявлениям субкомпенсированной ишемической висцеропатии, обусловленной ранней стадией хронической абдоминальной ишемии с функциональными нарушениями и субкомпенсированной недостаточностью висцерального кровотока. У пациентов этой подгруппы, при отсутствии видимой патологии сосудистой стенки, признаки недостаточности висцерального кровотока после пищевой нагрузки по одной из висцеральных артерий отмечали в 47,4% случаев (n=36), недостаточность кровотока по двум висцеральным артериям была у 36,8% больных (n=28), а недостаточность кровотока по всем трем артериям отмечали в 7,9% случаев (n=6). (табл. 1).

Таблица 1

Частота ранних признаков хронической абдоминальной ишемии

Тип нарушения	Кол-во пациентов	
	Абс.	%
Недостаточность кровотока по одной артерии:	36	47,4%
- недостаточность кровотока по ЧС	28	36,8%
- недостаточность кровотока по ВБА	4	5,3%
- недостаточность кровотока по НБА	4	5,3%
Недостаточность кровотока по двум артериям:	28	36,8%
- недостаточность кровотока по ЧС и ВБА	10	13,2%
- недостаточность кровотока по ЧС и НБА	14	18,4%
- недостаточность кровотока по ВБА и НБА	4	5,3%
Недостаточность кровотока по ЧС, ВБА и НБА	6	7,8%
Атеросклероз сосудов:	6	7,8%
- атеросклероз ВБА	2	2,6%
- атеросклероз ВБА и НБА	2	2,6%
- атеросклероз ЧС, ВБА и НБА	2	2,6%
Всего	76	100%

Примечание: ЧС – чревный ствол, ВБА – верхняя брыжеечная артерия, НБА – нижняя брыжеечная артерия.

Среди данной категории больных преобладали признаки компенсированной артериальной недостаточности чревного ствола (36,8%), а также сочетания недостаточности чревного ствола с нижней брыжеечной артерией (18,4%) или верхней брыжеечной артерией (13,2%). Ультразвуковые признаки атеросклеротического изменения стенки отдельных висцеральных артерий или их различных сочетаний с признаками компенсированной недостаточности кровотока после пищевой нагрузки были выявлены у 7,8% больных.

Во вторую подгруппу были включены 66 больных (46,5%) с ишемической висцеропатией и ультразвуковыми признаками гемодинамически значимых нарушений висцерального кровотока. При ультразвуковом исследовании среди данной категории больных в 69,7% случаев определяли ультразвуковые признаки экстравазальной компрессии висцеральных артерий, а в 30,3% случаев имел место интравазальный стеноз сосудов на фоне атеросклеротического изменения стенок артерий (табл. 2).

Таблица 2

Частота стенозов непарных висцеральных ветвей брюшной аорты

Тип нарушения	Кол-во больных	
	Абс. число	%
Атеросклеротический стеноз:	20	30,3%
- интравазальный стеноз ЧС	6	9,1%
- интравазальный стеноз ВБА	12	18,2
- интравазальный стеноз ЧС и ВБА	2	3%
Компрессионный стеноз:	46	69,7%
- компрессионный стеноз ЧС	24	36,4%
- компрессионный стеноз ЧС и ВБА	22	33,3%
Всего	66	100%

Примечание: ЧС – чревный ствол, ВБА – верхняя брыжеечная артерия.

Сочетание клиники персистирующего абдоминального болевого синдрома, атрофического изменения стенки желудка, толстого кишечника с ультразвуковыми признаками недостаточности висцерального кровотока в покое и после пищевой нагрузки нами было расценено как проявление декомпенсированной ишемической висцеропатии, обусловленной клиникой хронической абдоминальной ишемии в стадии декомпенсированной недостаточности висцерального кровотока.

Выявленное разнообразие патологии висцеральных артерий и особенностей висцерального кровотока в покое и после пищевой нагрузки позволяет нам предложить клинико-ультразвуковую классификацию стадий хронической абдоминальной ишемии в зависимости от вида сосудистой патологии и степени компенсации висцерального кровотока:

- I стадия – компенсированная хроническая ишемическая висцеропатия (сочетание клиники висцеропатии с начальными атеросклеротическими изменениями стенки висцеральных сосудов без сужения их просвета и сохранением нормальных реакций на пищевую нагрузку),

- II стадия - субкомпенсированная хроническая ишемическая висцеропатия (сочетание висцеропатии с гемодинамически незначимыми ультразвуковыми признаками патологии висцеральных сосудов покое и после пищевой нагрузки),

- III стадия – декомпенсированная хроническая ишемическая висцеропатия (сочетание прогрессирующей висцеропатии с гемодинамически значимыми

ультразвуковыми признаками патологии висцеральных сосудов как покое, так и после пищевой нагрузки).

Разделение больных согласно данной классификации позволяет оптимизировать комплексное лечение и более адекватно оценить его эффективность. Больные, имеющие признаки воспалительной висцеропатии или компенсированной ишемической висцеропатии (I стадия) требуют диспансерного наблюдения у гастроэнтеролога и симптоматической терапии с контролем УЗИ 1 раз в год. Наличие клиники субкомпенсированной хронической ишемической висцеропатии требует динамического наблюдения больных гастроэнтерологом и сосудистым хирургом с дополнительным проведением курсов ангиотропной терапии 1-2 раза в год и контролем эффективности лечения по данным УЗИ. Наконец, наличие клиники декомпенсированной хронической ишемической висцеропатии требует проведения практически непрерывной ангиотропной и антикоагулянтной терапии и более активного участия сосудистых хирургов с решением вопроса о возможности выполнения операций реконструктивного и реваскуляризирующего характера так как у данной категории больных отмечается высокий риск развития острой мезентериальной недостаточности.

Выводы:

1. Ультразвуковое исследование непарных ветвей брюшной аорты при хроническом абдоминальном болевом синдроме позволяет диагностировать наличие и характер патологии сосудов, степень и стадию нарушения висцерального кровотока.

2. При ишемической висцеропатии в 46,5% случаев изменения со стороны непарных ветвей брюшной аорты обусловлены стенозом артерии за счёт атеросклеротической бляшки или экстравазальной компрессии, а в 53,5% случаев изменения висцерального кровотока определяются только при функциональной нагрузке и носят компенсированный характер.

3. Наиболее частыми причинами ишемической висцеропатии является компенсированная функциональная недостаточность или компрессионный характер сужения чревного ствола и верхней брыжеечной артерии.

4. Ранняя диагностика хронической ишемической висцеропатии и стадии её компенсации необходима для определения адекватной тактики лечения с применением ангиотропной и антикоагулянтной терапии, своевременного реконструктивного хирургического лечения и полноценного диспансерного наблюдения данной категории больных.

Список использованной литературы:

1. Гавриленко А.В., Косенков А.Н. Диагностика и хирургическое лечение хронической абдоминальной ишемии. – М.: Издательский дом «Грааль», 2000. – 169 с.

2. Губергриц Н.Б., Момонт Н.В., Агапова Н.Г. и др. Сосудистые заболевания поджелудочной железы и сосудистые осложнения панкреатической патологии: лучевые, сонографические и морфологические сопоставления // Медицинская визуализация. – 2005. – №5. – С. 11-21.

3. Лазебник Л.Б., Звенигородская Л.А. Хроническая ишемическая болезнь органов пищеварения. – М.: «Анахарсис», 2003. – 136 с.

4. Покровский А.В. Клиническая ангиология. Руководство в 2-х томах. – М.: ОАО «Изд-во Медицина», 2004. – 808 с.

5. Руководство по неотложной хирургии органов брюшной полости. Руководство. Под ред. В.С. Савельева. – М.: «Грида – Х», 2004. – 640 с.

6. Mensink P.B., van Petersen A.S., Geelkerken R.H. et al. Clinical significance of splanchnic artery stenosis // British. J. Surg. – 2006. – Vol. 93. – P. 1377-1382.

© И.В. Бархатов, Н.А. Бархатова, 2014

УДК 617

Н.А. Бархатова

Профессор кафедры общей хирургии
ГБОУ ВПО ЮУГМУ Минздрава России
г. Челябинск, Российская Федерация

СОВРЕМЕННЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ДИАГНОСТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ ОСТРОЙ МЕЗЕНТЕРИАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ

В структуре хирургической патологии органов брюшной полости острый мезентериальный тромбоз составляет всего 0,4–1,7%, но остаётся наиболее тяжёлой острой хирургической патологией органов брюшной полости, при которой летальность достигает 60% - 100% случаев [3, с. 327]. Синдром острой мезентериальной недостаточности может быть обусловлен тромбозом или эмболией мезентериальных артерий, а также тромбозом мезентериальных вен. Оклюзия мезентериальных артерий встречается в 88–97% случаев, а тромбоз мезентериальных вен отмечают в 2 – 15% случаев [1, с. 58]. Клиника острой абдоминальной ишемии может развиваться при неокклюзионном поражении висцеральных сосудов на фоне гиперкоагуляции, атеросклероза или эндартериита, а также она может быть следствием централизации кровообращения при шоке, интоксикации или сердечной недостаточности, и тогда нарушения микроциркуляции проявляются в виде острых эрозий и язв желудочно-кишечного тракта [2, с. 285]. Все эти факторы определяют актуальность изучения данной патологии и поиск методов ранней диагностики и определения оптимальной тактики лечения острой мезентериальной недостаточности.

Цель исследования - определение частоты встречаемости различных вариантов острой мезентериальной недостаточности, особенностей клинико-лабораторных проявлений и тактики лечения, которые оказывают существенное влияние на исход заболевания.

Материалы и методы. Проведено сплошное ретроспективно-проспективное исследование и анализ результатов лечения 140 больных с острой мезентериальной недостаточностью, которые проходили лечение в МБУЗ ЧГКБ№1 г. Челябинска в период с 2004 по 2013 год. В зависимости от исходов заболевания все больные были разделены на две группы. Основную группу составили 23 пациента с благоприятным исходом, а в группу сравнения были включены 117 больных с летальным исходом. В ходе исследования проведён сравнительный анализ ряда клинико-лабораторных проявлений, сопоставление сроков госпитализации, тактики лечения, объёма оперативного вмешательства и исхода при различных вариантах острой мезентериальной недостаточности. При установлении клинического варианта острой мезентериальной недостаточности использовали современную

классификацию [2, с. 284]. При формулировке клинического и патологоанатомического диагнозов применяли терминологию, принятую в МКБ-10. Статистическую обработку данных производили путём расчёта критериев: Крускала – Уоллиса и χ^2 , с уровнем значимости менее 5%.

Результаты. При сравнении в обеих выделенных группах преобладали женщины, доля которых в основной группе составила 69,6%, а в группе сравнения - 57,3% ($p<0,05$). Средний возраст пациентов в основной группе составил $68,7\pm 2,1$ лет, а в группе сравнения - $75,7\pm 3,7$ лет ($p<0,05$). При сравнении сроков госпитализации от начала заболевания 82,3% больных основной и 56,4% больных группы сравнения были госпитализированы в стадии ишемии (<12 ч) ($p<0,05$). В стадии инфаркта кишечника (12-24 ч) госпитализированы 17,6% больных основной и 13,6% больных группы сравнения ($p>0,05$). Позже 24 часов от начала заболевания было госпитализировано 23,5% больных основной и 28,2% больных группы сравнения ($p>0,05$). Среди пациентов, госпитализированных позже 24 ч, у выживших имел место тромбоз мезентериальных вен ($n=2$) или сегментарный тромбоз верхней брыжеечной артерии ($n=2$), а в группе с летальным исходом у 72,7% больных отмечали мезентериальный тромбоз с клиникой разлитого перитонита. Анализ полученных данных показал, что среди всех 55,7% больных ($n=78$), госпитализированных в стадии абдоминальной ишемии лишь в 17,9% ($n=14$) случаев наступило выздоровление, а в 82,1% случаев ($n=64$) заболевание завершилось летальным исходом. Показатель летальности при остром тромбозе составил 83,6% ($n=117$). К причинам высокой смертности при острой мезентериальной недостаточности, можно отнести особенности патоморфологии её клинических вариантов (табл. 1).

Таблица 1

Клинико-морфологические варианты и осложнения острой мезентериальной недостаточности

Клинико-морфологические варианты	Основная группа ($n=23$)		Группа сравнения ($n=117$)	
	Абс.	%	Абс.	%
Сегментарный тромбоз ВБА	11	47,7%*	6	5,1%
Тромбоз ВБА	2	8,6%*	93	79,5%
Тромбоз НБА	2	8,6%	9	7,7%
Тромбоз ВБА и НБА	-	-	2	1,7%
Тромбоз мезентериальных вен	4	17,4%*	5	4,3%
Острая абдоминальная ишемия	4	17,4%*	2	1,7%
Перитонит	-	-	80	68,8%
Осложнения				
- внегоспитальная пневмония	-	-	7	5,9%
- некроз и перфорация кишки	-	-	3	2,6%
- СПОН	-	-	57	48,7%

Примечание: ВБА – верхняя брыжеечная артерия; НБА – нижняя брыжеечная артерия; * – $p<0,05$ – достоверное отличие показателей в группах.

Среди выживших пациентов преобладал сегментарный тромбоз верхней брыжеечной артерии (47,7%), тромбоз мезентериальных вен (17,4%) и острая абдоминальная ишемия (17,4%), а у 79,5% больных с летальным исходом отмечали окклюзионный вариант тромбоза или тромбоземболии верхней брыжеечной артерии

($p < 0,05$). Тромбоз нижней брыжеечной артерии в сочетании с тромбозом верхней брыжеечной артерии отмечали только у 1,7% больных группы сравнения. Среди больных с летальным исходом была достоверно низкая частота встречаемости сегментарного тромбоза верхней брыжеечной артерии (5,1%), тромбоза мезентериальных вен (4,3%) и острой абдоминальной ишемии (1,7%) ($p < 0,05$). Анализ полученных данных позволил выделить основные факторы патологии, имеющие прогностический характер. Так, у 68,8% больных с летальным исходом при первой операции отмечали диффузный или разлитой перитонит, в 48,7% случаев имел место синдром полиорганной недостаточности, а у 5,9% больных была диагностирована внегоспитальная пневмония различной локализации, а в основной группе таких осложнений не было.

Поиск прогностических лабораторных критериев при острой абдоминальной ишемии показал, что у пациентов с благоприятным исходом лейкоцитоз не превышал $10 \times 10^9/\text{л}$, палочкоядерный нейтрофилллез был ниже 10%, а содержание лимфоцитов и моноцитов крови соответствовало норме. В то же время у пациентов с летальным исходом отмечали выраженный лейкоцитоз ($15,8 \times 10^9/\text{л}$), палочкоядерный нейтрофилллез (20,4%) и абсолютный моноцитоз ($1,6 \times 10^9/\text{л}$) ($p < 0,05$). Скорость оседания эритроцитов (СОЭ) в обеих группах была повышена, составляя в основной группе $19,6 \pm 1,8$ мм/ч, а в группе сравнения $23,9 \pm 0,7$ мм/ч ($p < 0,05$). У пациентов с благоприятным исходом отмечали незначительное повышение мочевины (13,7 ммоль/л), креатинина (185,4 мкмоль/л), билирубина (24,4 ммоль/л) и амилазы (128,8 ед/л) крови, а умеренное повышение креатинфосфокиназы (КФК) (543 ед.) и лактатдегидрогеназы (ЛДГ) (630 ед.) сочеталось с нормальным уровнем калия, натрия и общего белка крови ($p < 0,05$). В отличие от этого у пациентов с летальным исходом отмечали достоверную гиперкалиемию (5,2 ммоль/л), гипергликемию (10,5 ммоль/л), гипопротеинемию (53,5 г/л), повышение уровня мочевины (20,3 ммоль/л), креатинина (259,8 мкмоль/л), билирубина (48,6 ммоль/л) и амилазы (231,6 ед/л) крови ($p < 0,05$). Уровни КФК (740 ед.), ЛДГ (1004,5 ед.) и щелочной фосфатазы (303 ед.) значительно превышали норму, что указывало на имеющийся мионекроз и позволяло использовать эти показатели для ранней предоперационной диагностики инфаркта кишечника и определения риска летального исхода при острой абдоминальной ишемии ($p < 0,05$). Анализ коагулограмм выявил снижение уровня протромбинового индекса (67,4%) только у больных с летальным исходом ($p < 0,05$).

Важное влияние на течение и исход острой мезентериальной недостаточности оказывают сроки выполнения и объём операции. Проведённый анализ показал, что оперативное вмешательство было выполнено 100% пациентов основной и 65,8% больных группы сравнения в остальных случаях диагноз устанавливали по клиническим данным или при аутопсии ($p < 0,05$) (табл. 2).

Таблица 2

Сроки выполнения и объём оперативного вмешательства при острой мезентериальной недостаточности

Вид операции	Частота и сроки выполнения операций			
	Основная группа (n=23)		Группа сравнения (n=117)	
	% (абс.)	сутки	% (абс.)	сутки
Диагностическая лапароскопия	17,4%* (4)	1	11,1% (13)	2±0,1
Диагностическая лапаротомия	13%* (3)	1	41,9% (49)	1,9±0,2
Резекция кишечника	86,9%* (20)	1,3±0,1	12,8% (15)	4,6±0,3
Программная релапаротомия	26,1%* (6)	3,5±0,7	8,5% (10)	5,3±0,4

Дренирование брюшной полости	56,5%* (13)	1,5±0,1	17,1% (20)	5,4±0,2
Интубация кишечника	–	–	1,7% (2)	3
Лапаростомия	–	–	6,8% (8)	2,3±0,2
Всего оперировано больных	100%* (23)		65,8% (77)	

Примечание: * – $p < 0,05$ – достоверное отличие показателей в обеих группах.

Диагностическую лапароскопию, как единственный метод хирургического вмешательства, использовали у 17,4% больных основной и 11,1% больных группы сравнения. Диагностическая лапаротомия была выполнена у 13% больных основной и у 41,9% пациентов группы сравнения ($p < 0,05$). Сочетание диагностических операций с интенсивной терапией позволило добиться выздоровления у 3 больных основной группы с неокклюзионной формой острой мезентериальной недостаточности с явлениями ишемии. В группе сравнения в ходе диагностической лапаротомии у всех 41,9% больных был выявлен тотальный некроз тонкой кишки в ряде случаев в сочетании с некрозом проксимальной половины ободочной кишки. Сегментарная или субтотальная резекция тонкой кишки, правосторонняя или левосторонняя гемиколэктомия в сочетании с дренированием брюшной полости были выполнены 86,9% больных основной и лишь 12,8% больных группы сравнения ($p < 0,05$). У 6,8% пациентов группы сравнения операцию завершили наложением провизорных швов, а в 1,7% случаев операцию дополняли интубацией кишечника. Программные релапаротомии после первичной резекции кишечника выполнили у 26,1% больных основной и у 8,5% больных группы сравнения соответственно на 3,5±0,7 и 5,3±0,4 сутки госпитализации ($p > 0,05$). При этом положительный клинический эффект операции у пациентов основной группы был связан с более ранними (1,3±0,1 сутки), чем в группе сравнения (4,6±0,3 сутки) сроками выполнения первой операции, а также с сохранением стабильности гемодинамики и быстрой компенсацией полиорганной дисфункции на фоне лечения ($p < 0,05$). При более поздних сроках выполнения радикальной операции риск неблагоприятного исхода увеличивала высокая частота развития тяжёлого абдоминального сепсиса с декомпенсацией полиорганной недостаточности, обусловленного продолжительной ишемией, эндотоксемией и транслокацией кишечной микрофлоры.

Результаты проведённого нами исследования подчёркивают важность ранней диагностики данной патологии и необходимость поиска новых тактических подходов к лечению острой мезентериальной недостаточности. На современном этапе клинического развития медицины следует использовать все доступные методы визуализации сосудистого русла. Учитывая имеющийся более, чем в 75% случаев парез кишечника и признаки острой кишечной непроходимости, оценка висцерального кровотока с помощью ультразвуковых методик встречает объективные трудности и нередко становится малоинформативной. По этой причине вполне логичным выглядит более широкое использование для ранней диагностики мезентериальной недостаточности компьютерной томографии с ангиоконтрастированием. Выполнение данной методики в ранние сроки от момента госпитализации и, особенно, в первые 12 часов от начала заболевания могут позволить не только определить уровень окклюзии или значительного сужения просвета мезентериального сосуда, но и применить более активную хирургическую тактику и решить вопрос совместно с сосудистым хирургом о возможности выполнения висцеральной реваскуляризации (тромбэктомиа). Применение данной

операции в первые 12 часов заболевания может привести к полному регрессу симптомов ишемии. Выполнение висцеральной реваскуляризации в стадии инфаркта кишечника (12-24 часа), при условии отсутствия симптомов перитонита и гангрены кишечника, может привести к уменьшению протяжённости формирующегося некроза кишечника и сделает возможным проведение радикальной операции с резекцией некротизированного участка кишечника во время первой операции или в ходе программной релапаротомии в первые 24-48 часов после сосудистой операции. При неокклюзионной форме тромбоза висцеральных артерий оправдано проведение интенсивной терапии, направленной на снижение активности коагуляционного, тромбоцитарного гемостаза и активизацию тромболитика для восстановления висцерального кровоснабжения с использованием в динамике доплерографии, КТ-ангиографии или повторной диагностической лапароскопии через 48-72 часа. К сожалению, в настоящее время достаточно часто диагноз «мезентериальный тромбоз» остаётся патологией, не требующей экстренного оперативного вмешательства или тактика лечения ограничивается диагностическими операциями и симптоматическим лечением. Но не всегда летальный исход при мезентериальной недостаточности наступает в короткие сроки, подчас больные с данной патологией сохраняют сознание и функцию внутренних органов до 8-10 и более суток. Это категория пациентов с исходным неокклюзионным поражением мезентериальных сосудов или сегментарными тромбозами висцеральных артерий, при которых возможно активное хирургическое лечение и излечение больного.

Заключение. Как показали результаты проведённых исследований при острой мезентериальной недостаточности течение и исход заболевания во многом зависит от уровня и вида окклюзии сосудов, наличия осложнений, давности заболевания и сроков начала адекватного лечения. Возраст пациентов младше 70 лет, установление диагноза в первые 6-12 часов от начала заболевания, наличие сегментарного тромбоза мезентериальных артерий или начальных этапов тромбоза мезентериальных вен увеличивают вероятность благоприятного исхода. В то же время наличие острого тромбоза или эмболии верхней брыжеечной артерии в сочетании с перитонитом, внегоспитальной пневмонией или синдромом полиорганной недостаточности, наряду с поздней диагностикой данных состояний, определяют крайне высокий риск летального исхода. К лабораторным предиктам неблагоприятного исхода при острой мезентериальной недостаточности следует отнести лейкоцитоз свыше $10 \times 10^9/\text{л}$, палочкодерный нейтрофиллёз более 15%, моноцитоз, в сочетании с гиперкалиемией, гипергликемией, амилаземией, высоким уровнем креатинфосфокиназы, лактатдегидрогеназы и симптомами гиперкоагуляционного синдрома. Объём выполненного оперативного вмешательства на органах брюшной полости в меньшей степени влияет на исход заболевания, чем сроки его выполнения. При этом использование активной хирургической тактики и этиопатогенетической терапии в первые 12-24 часа от начала заболевания снижают риск смертельного исхода, а выполнение операции в условиях перитонита, определяет развитие необратимой декомпенсации полиорганной недостаточности и приводит к летальному исходу.

Список литературы

1. Ивашкин В.Т., Шептулин А.А. Боли в животе. – М.: «МЕДпресс-информ», 2012. – 110 с.

2. Руководство по неотложной хирургии органов брюшной полости. Руководство. Под ред. В.С. Савельева. – М.: «Грида – Х», 2004. – 640 с.

3. Хирургия острого живота. Руководство. Под ред. Г.И. Синенченко, А.А. Курыгина, С.Ф. Багненко – СПб.: ЭЛБИ – СПб, 2007. – 512 с.

© Н.А. Бархатова, 2014

УДК 616.94, 515-076.5, 616-031.22

В.А. Бызов

Студент 3 курса лечебного факультета
ГБОУ ВПО ЮУГМУ Минздрава России
г. Челябинск, Российская Федерация

Е.В. Друзенко

Студент 3 курса лечебного факультета
ГБОУ ВПО ЮУГМУ Минздрава России
г. Челябинск, Российская Федерация

Н.А. Бархатова

Профессор кафедры общей хирургии
ГБОУ ВПО ЮУГМУ Минздрава России
г. Челябинск, Российская Федерация

СИСТЕМНАЯ ВОСПАЛИТЕЛЬНАЯ РЕАКЦИЯ ПРИ ОСЛОЖНЕНИЯХ СИНДРОМА ДИАБЕТИЧЕСКОЙ СТОПЫ

Среди лиц, болеющих сахарным диабетом, гнойно-некротические заболевания стоп возникают в 20 раз чаще, чем в его отсутствие [2, с. 37]. Кроме того, у данной категории больных отмечается постепенное развитие вторичных иммунодефицитных состояний, что определяет особенности течения инфекционных процессов в мягких тканях, отличающихся длительным сохранением очагов воспаления и частым развитием различного рода осложнений, включающих, как местное прогрессирование гнойно-некротических изменений тканей, так и формирование генерализованных форм инфекции [1, с. 87, 3, с. 112].

Цель исследования - определить особенности системной воспалительной реакции при инфекционных осложнениях синдрома диабетической стопы.

Материалы и методы исследования. Проведён анализ результатов лечения 143 больных с инфекционными осложнениями синдрома диабетической стопы, получивших лечение в МБУЗ ГКБ№1 г. Челябинска с 2009 по 2012 год. В соответствии с международной классификации сепсиса в основную группу вошли 123 пациента с генерализованной формой инфекции мягких тканей, у которых в течение $7,4 \pm 0,4$ суток сохранялся синдром системной воспалительной реакции, а группу сравнения составили 20 больных с локальной инфекцией, у которых было не более одного симптома системной воспалительной реакции.

В ходе лечения всем больным было проведено всестороннее обследование. Комплекс лечебных мероприятий включал антибиотики, противовоспалительную, детоксикационную терапию, инсулинотерапию и активное ведение раневого процесса. При статистическом анализе использовали критерий Стьюдента и хи-квадрат с уровнем значимости менее 0,05.

Результаты исследования. При сравнении групп больных средний возраст пациентов с генерализованной формой инфекции был $65,8 \pm 0,8$ года, а при локальной инфекции - $62,1 \pm 0,7$ лет ($p > 0,05$). Давность заболевания диабетом в основной группе была $11 \pm 0,6$ лет, а в группе сравнения - $5 \pm 0,8$ лет ($p < 0,05$).

Характер воспалительных изменений в тканях оказывал влияние на риск развития генерализованной формы инфекции мягких тканей (табл. 1).

Таблица 1

Характер воспалительного процесса при локальной и генерализованной формах инфекции на фоне синдрома диабетической стопы

Характер воспалительного процесса	Генерализованная форма (n=123)		Локальная форма (n=20)	
	Абс.	%	Абс.	%
Отграниченное воспаление	8	6,5%*	12	60%
Флегмона мягких тканей:	115	93,4%*	8	40%
- гнойная	19	17%*	4	50%
- гнойно-некротическая	96	83%*	4	50%

Примечание: * - $p < 0,05$ – достоверная разница показателей в группах.

При генерализованной форме инфекционных осложнений синдрома диабетической стопы в 93,4% случаев отмечали флегмону мягких тканей стоп, и лишь в 6,5% случаев были отграниченные гнойно-некротические процессы ($p < 0,05$). В тоже время при локальной инфекции в 60% случаев были отграниченные гнойные процессы на стопах, а в 40% случаев отмечали флегмону мягких тканей ($p < 0,05$). При локальной инфекции в равной степени (50%) имели место гнойные и некротические флегмоны, а при генерализованной инфекции в 83% случаев отмечали гнилостно-некротические флегмоны стоп ($p < 0,05$).

Группа больных с генерализованными формами инфекционных осложнений синдрома диабетической стопы была также неоднородна по длительности сохранения системного воспалительного ответа. У 17% больных синдром системного ответа различной степени тяжести был купирован на $2 \pm 0,3$ сутки после санации очага инфекции и комплексной терапии, что соответствует синдрому компенсированной системной воспалительной реакции (СКСВР₂₋₄) ($p < 0,05$). У остальных 83% больных на фоне адекватной комплексной терапии синдром системной воспалительной реакции сохранялся до $8,5 \pm 0,6^*$ суток, что соответствовало клиническим проявлениям различных форм сепсиса ($p < 0,05$).

Следует отметить, что отграниченные гнойно-некротические процессы на фоне синдрома диабетической стопы в 60% случаев носили признаки локальной инфекции, а в 40% случаев их сопровождал синдром компенсированной системной воспалительной реакции, который купировался в первые 72 часа после начала комплексной терапии ($p < 0,05$). При гнойных флегмонах мягких тканей стоп в 7% случаев процесс носил локальный характер, в 48% случаев имел место синдром компенсированной системной воспалительной реакции, а в 35% случаев системная реакция организма сохранялась до 6-8 суток, что соответствовало клинике сепсиса ($p < 0,05$). При гнилостно-некротических флегмонах в 4% инфекция носила локальный характер, в 2% случаев регистрировали синдром компенсированного системного воспалительного ответа, а у 94%* пациентов была клиника сепсиса ($p < 0,05$).

При динамическом бактериологическом исследовании раневой поверхности у больных с генерализованной формой инфекции в 77% случаев регистрировали микст-инфекцию грамположительной и грамотрицательной флоры, а в 23% случаев отмечали монокультуру патогенных штаммов ($p < 0,05$). При локальной инфекции в 93% случаев отмечали

монокультуру золотистого стафилококка или грамотрицательной микрофлоры и лишь в 7% случаев регистрировали микст-инфекцию ($p < 0,05$). Доля полирезистентной микрофлоры при генерализованной инфекции достигала 78-92% штаммов, а при локальной инфекции - 53% штаммов ($p < 0,05$). Средняя продолжительность стационарного лечения при инфекционных осложнениях синдрома диабетической стопы составила при локальной инфекции $19,2 \pm 1,5$ суток, при синдроме компенсированной системной воспалительной реакции - $20,5 \pm 1,2$ суток, а у пациентов с различными формами сепсиса $39,9 \pm 1,4$ суток ($p < 0,05$).

Выводы: 1. При инфекционных осложнениях синдрома диабетической стопы в 86% случаев отмечали клинику генерализованной формы инфекции, а в 14% случаев была локальная форма инфекции.

2. При генерализованной форме инфекционных осложнений синдрома диабетической стопы в 83% случаев имела место клиника сепсиса, а в 17% случаев системная реакция была купирована в первые 72 часа, что соответствовало клинике синдрома компенсированного системного воспалительного ответа.

3. Основными факторами риска развития генерализованной формы инфекции при синдроме диабетической стопы являются: давность заболевания сахарным диабетом более 7 лет, неотграниченный гнилостно-некротический характер воспалительных изменений мягких тканей стопы, наличие микст-инфекции грамположительных и грамотрицательных возбудителей и полирезистентность микрофлоры к антибиотикам.

Список использованной литературы:

1. Ерюхин, И.А. Инфекция в хирургии. Старая проблема на кануне нового тысячелетия. Ч.1. // Вестник хирургии. 1998. Т.157. №1. С. 85-91.
2. Куликов Е.В. Хирургические заболевания и сахарный диабет. Киев.: Здоровье. 1990. 230 с.
3. Мальцева, Л.А., Усенко Л.В., Мосенцев Н.Ф. Сепсис. М.: "МЕДпресс - информ". 2005. 169 с.

© В.А. Бызов, Е.В. Друзенко, Н.А. Бархатова, 2014

УДК 616.94, 616-079.4

В.Н. Головань, Студент 3 курса лечебного факультета
ГБОУ ВПО ЮУГМУ Минздрава России
г. Челябинск, Российская Федерация

А.С. Шестакова, Студентка 3 курса лечебного факультета
ГБОУ ВПО ЮУГМУ Минздрава России
г. Челябинск, Российская Федерация

Н.А. Бархатова, Профессор кафедры общей хирургии
ГБОУ ВПО ЮУГМУ Минздрава России
г. Челябинск, Российская Федерация

ОЦЕНКА СИСТЕМНОЙ ЦИТОКИНЕМИИ В ДИАГНОСТИКЕ ФОРМЫ ХИРУРГИЧЕСКОЙ ИНФЕКЦИИ МЯГКИХ ТКАНЕЙ

По данным отечественных и зарубежных исследователей при хирургической инфекции мягких тканей сепсис определяется в 50-77,6%, при этом доля тяжёлого сепсиса составляет от 2% до 18% [1, с. 263, 2, с. 28]. Использование современных диагностических критериев сепсиса потребовало пересмотра ранее устоявшихся принципов диагностики и лечения сепсиса. Несмотря на современные достижения клинической медицины при тяжёлом сепсисе и септическом шоке показатель

летальности остаётся на высоком уровне, составляя от 12% до 60% [2, с. 102]. Так как основополагающим механизмом развития сепсиса сейчас признана системная провоспалительная цитокинемия, исследование уровня цитокинов крови может стать одним из основных методов ранней диагностики формы и варианта течения инфекции. Именно эти обстоятельства определяют актуальность изучения особенностей системной цитокинемии при различных вариантах течения инфекции и возможности клинического применения данного метода диагностики.

Цель исследования - изучить особенности системной цитокинемии при различных вариантах течения инфекции мягких тканей.

Материалы и методы исследования. В ходе исследований был произведён анализ результатов лечения 517 больных с гнойно-некротическими инфекциями мягких тканей, которые получали стационарное лечение в период с 2008 по 2012 год в условиях гнойного хирургического отделения МУЗ ГКБ№1 г. Челябинска. Диагностику сепсиса проводили согласно международной классификации (Чикаго, 1991) [3, с. 975]. В ходе исследований все больные были разделены на две группы. Основную группу составили 312 больных (60,3%) с генерализованной формой инфекции, у которых регистрировали синдром системной воспалительной реакции различной степени тяжести (ССВР₂₋₄) в течение 6,1±0,12 суток. В группу сравнения вошли 205 пациентов (39,7%) с локальной формой инфекции, при которой отмечали не более одного симптома системной воспалительной реакции (СВР₀₋₁). Группы были сопоставимы по основным параметрам. Для выявления особенностей системной цитокинемии у всех больных производили оценку динамики уровня фактора некроза опухоли (ФНО α) и рецепторного антагониста интерлейкина – 1 (ИЛ-1РА) крови. Исследования проводили методом иммуноферментного анализа с моноклональными антителами. При статистическом анализе использовали критерий Стьюдента и хи-квадрата, с уровнем значимости менее 0,05.

Результаты и обсуждение. Первичное исследование уровня цитокинов производили до выполнения оперативного вмешательства или в первые 10-12 часов после адекватного оперативного вмешательства. Исходный уровень ФНО был повышен только при генерализованной форме инфекции, при этом отсутствовала достоверная прямая зависимость между уровнем цитокинов и степенью тяжести синдрома системной воспалительной реакции. При локальной инфекции концентрация ФНО α соответствовала норме. Уровень ИЛ-1РА при генерализованной форме инфекции также был повышен на 6-22% от верхней границы нормы, а при локальной инфекции показатель не превышал нормального уровня и был в 2,3-4 раза ниже, чем у больных основной группы (табл. 1).

Таблица 1

Исходная концентрация ФНО α и ИЛ-1РА крови при локальной и генерализованной формах инфекции мягких тканей

Форма инфекции	Тяжесть СВР	Средняя концентрация цитокинов (пг/мл)	
		ФНО α	ИЛ-1РА
Локальная форма (n=205)	СВР ₀ (n=101)	0,1±0,03*	317,5±38,1*
	СВР ₁ (n=104)	0,7±0,15*	485,6±46,2*
Генерализованная форма (n=312)	ССВР ₂ (n=101)	6,2±0,3	1228,9±32,5
	ССВР ₃ (n=104)	6,5±0,6	1201,9±42,3
	ССВР ₄ (n=107)	7,0±0,7	1068,2±35,3

Примечание: * – $p < 0,05$ - достоверное отличие показателей в зависимости от тяжести системной воспалительной реакции

В ходе поэтапных сравнительных исследований была выявлена достоверная разница уровня цитокинов крови при генерализованной форме инфекции в зависимости от продолжительности сохранения клиники синдрома системного воспалительного ответа менее и более 72 часов от начала адекватного комплексного лечения и санации очага инфекции (табл. 2).

Таблица 2

Динамика уровня ФНО и ИЛ-1РА при локальной и различных вариантах генерализованной формы инфекции мягких тканей

Группа	Уровень показателей				
	1 сутки	3 сутки	4-5 сутки	10 сутки	15 сутки
1	2	3	4	5	6
Фактор некроза опухоли (ФНО) (0-2,5 пг/мл)					
Локальная форма (n=205)	0,24±0,01	0,09±0,01	0,01	0	-

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6
Генерализованная форма (n=312)	6,5±0,7*	4,6±0,5*	3,4±0,4*	3,1±0,2*	2,6±0,7
ССВР ₂₋₄ <72ч (n=94)	2,9±0,05*	2,4±0,04*	1,7±0,05*	1,3±0,06*	1±0,02*
ССВР ₂₋₄ >72ч (n=218)	7,9±0,6	5,5±0,3	4,2±0,3	3,3±0,1	2,7±0,1
Рецепторный антагонист интерлейкина – 1 (ИЛ-1РА) (50-1000 пг/мл)					
Локальная форма (n=205)	416±51	287±32	184±24	-	-
Генерализованная форма (n=312)	1168±43*	1048±37*	923±45*	739,6±30*	461±12*
ССВР ₂₋₄ <72ч (n=94)	1414±40*	1366±34*	1235±30*	1056±23*	756±16*
ССВР ₂₋₄ >72ч (n=218)	1049±23	890±19	764±18	598±11	443±12

Примечание: выделенные жирным шрифтом показатели превышают норму, * – p<0,05 - достоверное отличие показателей между группами и подгруппами.

Согласно полученным данным при локальной форме инфекции уровень цитокинов оставался в пределах нормы, причём ФНО не превышал 0,3 пг/мл и ИЛ-1РА был ниже 500 пг/мл. При сохранении синдрома системного воспалительного ответа не более 72 часов от начала лечения (ССВР₂₋₄<72ч) исходно ФНО не превышал 3 пг/мл, а ИЛ-1РА был выше 1400 пг/мл. В процессе лечения ФНО возвращался к норме на 3 сутки, а ИЛ-1РА достигал нормы лишь к 11-15 суткам. При продолжительном сохранении синдрома системного воспалительного ответа (ССВР₂₋₄>72 ч) исходно уровень ФНО был выше 6 пг/мл, а ИЛ-1РА не превышал 1100 пг/мл. В ходе лечения нормализация ФНО происходила позже 15 суток, а ИЛ-1РА возвращался к норме на 2-3 сутки.

Выявленное у 18% больных с инфекцией мягких тканей продолжительное увеличение уровня ИЛ-1РА в сочетании с быстрой нормализацией ФНО говорит о развитии

компенсаторного противовоспалительного ответа, который позволяет купировать признаки генерализованной инфекции в первые 72 часа лечения и соответствует клинике синдрома компенсированной системной воспалительной реакции. В тоже время у 42% пациентов кратковременное увеличение ИЛ-1РА в сочетании с продолжительным сохранением высокого уровня ФНО сопровождается персистирующим синдромом системного воспалительного ответа, что соответствует клинике сепсиса. Таким образом, при гнойно-некротических инфекциях мягких тканей в 18% случаев имел место синдром компенсированной системной воспалительной реакции, в 42% случаев отмечали клинику сепсиса, а у 40% больных была локальная форма инфекции.

Выводы. 1. Высокий уровень ФНО α и ИЛ-1РА в крови при хирургической инфекции мягких тканей подтверждает диагноз генерализованной формы инфекции.

2. Диагностическими критериями синдрома компенсированной системной воспалительной реакции является быстрая нормализация уровня ФНО α в сочетании с продолжительным сохранением повышенной концентрации противовоспалительного ИЛ-1РА.

3. Значительное повышение уровня провоспалительного цитокина ФНО α при нормальной или сниженной концентрации противовоспалительного ИЛ-1РА подтверждает диагноз различных форм сепсиса.

Список литературы

1. Ерюхин И.А. Инфекция в хирургии. Старая проблема накануне нового тысячелетия. Ч.1 //Вестник хирургии. – 1998. – Т.157. - №1. – С.85-91.

2. Савельев В.С, Гельфанд Б.Р. Сепсис: классификация, клинко-диагностическая концепция, лечение – М.: ООО «Медицинское информационное агентство», 2010 – 352 с.

3. Bone R. G. Let's agree on terminology: definition of sepsis // Crit. Care Med. – 1991. – V.19. – N 7. – P. 973-976.

©А.С. Шестакова, В.Н. Головань, Н.А. Бархатова

УДК 616.94, 616-08-039.73

А.Е. Демченко, Студентка 3 курса лечебного факультета
ГБОУ ВПО ЮУГМУ Минздрава России
г. Челябинск, Российская Федерация

Р.Л. Наретдинова, Студентка 3 курса лечебного факультета
ГБОУ ВПО ЮУГМУ Минздрава России
г. Челябинск, Российская Федерация

Н.А. Бархатова, профессор кафедры общей хирургии
ГБОУ ВПО ЮУГМУ Минздрава России
г. Челябинск, Российская Федерация

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НЕСПЕЦИФИЧЕСКОЙ АНТИЦИТОКИНОВОЙ И ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОЙ ТЕРАПИИ ГЕНЕРАЛИЗОВАННОЙ ФОРМЫ ИНФЕКЦИИ МЯГКИХ ТКАНЕЙ

Генерализованные формы инфекции мягких тканей остаются актуальной проблемой клинической медицины. По данным ВОЗ ежегодно регистрируется

более, чем 500 тысяч случаев сепсиса. При этом летальность при данной патологии колеблется от 19–40% до 70% [1, с. 674, 3, с. 973]. Важным фактором, влияющим на течение и исход заболевания, является ранняя диагностика и адекватное лечение генерализованной формы инфекции [2, с. 46]. Активная хирургическая тактика, применение антибиотиков, методов детоксикации, противовоспалительной терапии, оказывают существенное влияние на течение генерализованной инфекции мягких тканей. В то же время всё больший интерес вызывает неспецифический антицитокиновый эффект ряда лекарственных средств, практическое использование которых в большей степени изучается и внедряется в кардиологии и ревматологии [1, с. 438]. В отличие от этого при острой хирургической инфекции применение данного направления терапии остаётся недостаточно известным и распространённым компонентом лечения.

Целью исследования была сравнительная оценка эффективности применения неспецифической антицитокиновой, противовоспалительной и инфузионной терапии в лечении генерализованной формы инфекции мягких тканей.

Материалы и методы исследования. Проанализированы результаты лечения 241 больного с генерализованной формой инфекции мягких тканей, которые получали лечение в МБУЗ ГКБ№1 г. Челябинска в период с 2010 по 2012 год. Среди больных случайным образом были выделены две группы: «А» и «В». В группу «А» вошли 188 пациентов, которым с первых суток госпитализации в составе комплексной терапии с целью купирования системного воспалительного ответа применяли внутривенное введение нестероидных противовоспалительных средств (Кетонал). Группу «В» составили 53 пациента, в комплексное лечение которых входила внутривенная инфузия солевых растворов и неспецифическая антицитокиновая терапия препаратом Пентоксифиллин.

Больные обеих групп были сопоставимы по основным параметрам и по степени тяжести системной воспалительной реакции. Комплексная терапия у всех пациентов этих групп была идентичной. Суточный объём внутривенной инфузии в группе «В» был различным при синдроме системного ответа лёгкой (9–10 мл/кг), средней (10–12 мл/кг) и тяжёлой (13–16 мл/кг) степени. Первоначально доза Пентоксифиллина составляла 3–4 мг/кг в сутки, а при положительной клинико-лабораторной динамике её снижали до 1–2 мг/кг в сутки. Описанную терапию продолжали до купирования синдрома системной воспалительной реакции и дополнительно в течение суток после его купирования. Объективная оценка эффективности лечения включала сравнение динамики и сроков нормализации маркёров эндотоксемии (олигопептиды - ПСМ), активности системы врождённого (С-реактивный белок - СРБ) и адаптивного (ФНО α) иммунитета. Статистическую обработку данных проводили путём расчёта критериев Стьюдента и χ^2 . Уровень значимости был принят ниже 0,05.

Результаты. Исходный уровень СРБ («А»=30,9 $\pm$ 1,2 мг/л, «В»=29, 4 $\pm$ 0,7 мг/л), ПСМ («А»=0,39 $\pm$ 0,08 ед; «В»=0,38 $\pm$ 0,09 ед) и ФНО («А»=6,4 $\pm$ 0,3 пг/мл, «В»=7,2 $\pm$ 0,2 пг/мл) был близким в обеих группах ($p>0,05$). При сравнительном анализе маркёры эндотоксемии (ПСМ) и гуморального звена врождённого (СРБ) иммунитета достигали нормы при дополнительном использовании неспецифической антицитокиновой терапии (группа «В») на 3,2 $\pm$ 0,15 – 3,8 $\pm$ 0,19 сутки, а при внутривенном введении нестероидных противовоспалительных средств на 9,2 $\pm$ 0,16 – 11,3 $\pm$ 0,14 сутки лечения ($p<0,05$). Концентрация ФНО α возвращалась к норме у больных группы «В» на 2,7 $\pm$ 0,3 сутки, а у пациентов группы «А» лишь на 7,8 $\pm$ 0,3 сутки лечения ($p<0,05$) (табл. 1).

Таблица 1

**Средние сроки нормализации уровня цитокинов,
маркёров воспаления и эндотоксемии при различных видах лечения**

Показатель	Группа «А»	Группа «В»
СРБ	9,2±0,16	3,8±0,19*
ПСМ	11,3±0,14	3,2±0,15*
ФНО	7,8±0,3	2,7±0,3*

Примечание: * – $p < 0,05$ – достоверное отличие показателей в группах.

Полученные данные указывают на отчётливый детоксикационный и антицитокиновый эффект применения при генерализованной форме гнойных заболеваний мягких тканей внутривенной инфузии 902±32* мл (12-14 мл/кг) кристаллоидов с Пентоксифиллином в сочетании с энтеральной гидратацией в объёме 1455±41 мл (20-25 мл/кг) в сутки ($p^* < 0,05$). При этом внутривенное введение 259±6* мл (3-5 мл/кг.) кристаллоидов с нестероидными противовоспалительными средствами на фоне энтеральной гидратации в объёме 1540±20,3 мл (22-25 мл/кг) в сутки при генерализованной форме хирургической инфекции мягких тканей не сопровождалось клинически выраженным противовоспалительным и детоксикационным эффектами ($p^* < 0,05$).

Средние сроки стационарного лечения у больных группы «А» составили 21,1±0,5 суток, а в группе «В» – 10,2±0,3 суток ($p < 0,05$). У пациентов группы «А» синдром системного воспалительного ответа был купирован к 5,3±0,16 суткам, при этом в 75,5% случаев отмечали сохранение системной реакции до 6,2±0,14 суток, что соответствовало клинике сепсиса, и лишь в 24,5% случаев синдром системного ответа был купирован в первые 72 часа от начала лечения ($p < 0,05$). В отличие от этого у пациентов группы «В» в 88,7% случаев в течение 2,7±0,13 суток была клиника синдрома компенсированного системного воспалительного ответа и лишь в 11,3% случаев системный воспалительный ответ сохранялся до 4 суток, что соответствовало клинике сепсиса ($p < 0,05$).

Выводы: 1. Использование внутривенной инфузии малых объёмов кристаллоидов в сочетании с Пентоксифиллином при генерализованной форме инфекции мягких тканей сопровождается быстрой нормализацией уровня ключевого провоспалительного цитокина и маркёров эндотоксемии (ПСМ).

2. Внутривенный путь введения нестероидных противовоспалительных средств в сочетании с энтеральной гидратацией при генерализованной форме инфекции мягких тканей не оказывает клинически значимого противовоспалительного, антицитокинового и детоксикационного эффекта.

3. Применение внутривенной инфузии кристаллоидов и неспецифической антицитокиновой терапии при генерализованной форме инфекции мягких тканей позволяет в 88,7% случаев купировать клинику синдрома системного воспалительного ответа в первые 72 часа, в 6,7 раза снижает частоту развития сепсиса и в 2 раза сокращает сроки стационарного лечения больных.

Список использованной литературы:

- Ерюхин, И.А. Хирургические инфекции / И.А. Ерюхин, Б.Р. Гельфанд, С.А. Шляпников. – СПб.: Питер, 2003. – 853 с.
- Костюченко А.Л. Интенсивная терапия послеоперационной раневой инфекции и сепсиса /А.Л. Костюченко, А.Н. Бельских, А.Н. Тулупов. - СПб.: Фолиант, 2000. – 448 с.

6. Bone R. G. Let's agree on terminology: definition of sepsis / R.G. Bone // Crit. Care Med. - 1991. - V.19. - N 7. - P. 973-976.

© А.Е. Демченко, Р.Л. Наретдинова, Н.А. Бархатова, 2014

УДК316.3:616-08-039.75

Е.О. Зегер

аспирант кафедры философии,
гуманитарных наук и психологии
ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный медицинский университет
им. В.И. Разумовского» Минздрава РФ,
г. Саратов, Российская Федерация

И.Л. Кром

доктор медицинских наук,
профессор Института социального образования
(филиал) РГСУ в г. Саратове,
руководитель Центра
медико-социологических исследований
г. Саратов, Российская Федерация

СОВРЕМЕННЫЙ КОНТЕКСТ ПАЛЛИАТИВНОЙ ПОМОЩИ

В White Paper on standards and norms for hospice and palliative care in Europe [1] паллиативная помощь определяется как активная, всеобъемлющая помощь пациенту, страдающему заболеванием, которое не поддается излечению. Главной задачей паллиативной помощи является купирование боли и других симптомов, а также решение социальных, психологических и духовных проблем пациента.

Белградское Соглашение [2] рассматривает паллиативную помощь в качестве активной всеобъемлющей помощи пациентам с прогрессирующими заболеваниями на поздних стадиях развития, содержанием которой является психологическая, социальная и духовная поддержка. Основной целью оказания помощи является обеспечение наилучшего качества жизни для каждого пациента и его семьи.

В соответствии с определением, данным Всемирной организацией здравоохранения [3], паллиативная помощь – подход, целью которого является улучшение качества жизни пациентов и членов их семей, столкнувшихся с проблемами угрожающего жизни заболевания, путем профилактики и избавления от страдания благодаря раннему выявлению и тщательной оценке боли и других симптомов, а также помощи в решении психосоциальных и духовных проблем.

Паллиативная помощь не является помощью больным с каким-то определенным заболеванием и охватывает период с момента постановки диагноза неизлечимого заболевания до конца периода тяжелой утраты; длительность этого периода может варьировать от нескольких лет до недель или (реже) дней. Она не является синонимом терминальной помощи, но включает в себя последнюю [4].

Главная задача паллиативной помощи – достижение, поддержка, сохранение и повышение, насколько это возможно, качества жизни пациента. Качество жизни обозначает оценку некоторого набора условий и характеристик жизни человека, обычно основанную на его собственной степени удовлетворённости этими

условиями и характеристиками. Оно является более широким, чем материальная обеспеченность (уровень жизни), и включает также такие объективные и субъективные факторы, как состояние здоровья, продолжительность жизни, условия окружающей среды, питание, бытовой комфорт, социальное окружение, удовлетворённость культурных и духовных потребностей, психологический комфорт и т. п. Показатели качества жизни, релевантного здоровью часто изменяются по мере прогрессирования заболевания и зависят в большей степени от восприятия имеющегося несоответствия между ожиданиями и фактическим состоянием человека, чем от степени нарушения функций [1]

Несмотря на существующие различия подходов к паллиативной помощи, выделяются общие ценности и принципы паллиативной помощи. К ним относятся уважение автономии и достоинства пациента, взаимоотношение между пациентом и медицинским персоналом, необходимость индивидуального планирования и принятия решений, и холистический подход [1].

1. Автономия

В процессе оказания паллиативной помощи необходимо признать ценность каждого человека и уважать его как уникальную личность. Помощь может осуществляться только в том случае, если пациент и члены его семьи готовы ее принять. Пациент должен иметь право выбора места получения помощи, методов и вариантов лечения, получения специализированной паллиативной помощи. Пациентам должна быть предоставлена достоверная информация о диагнозе, прогнозе, возможных вариантах лечения и видах помощи.

2. Достоинство пациента

Предполагается, что при оказании паллиативной помощи персонал относится к пациенту с уважением, открытостью, чуткостью, принимая во внимание его личностные, культурные и религиозные ценности, надежды, также как и законы, действующие в каждой стране.

3. Взаимоотношения между пациентом и медицинским персоналом

Персоналу следует поддерживать отношения сотрудничества с пациентами и их родственниками. В процессе планирования помощи и осуществления лечения, при проведении всех мероприятий пациенты и их родственники являются важными партнерами.

4. Необходимость индивидуального планирования и принятия решений.

Планирование – непрерывный процесс поиска и принятия решений относительно выбора целей, задач и средств достижения этих целей. Функции организации «сотканы» из решений, направленных на объединение различных видов ресурсов таким образом, чтобы совместная деятельность людей или одного человека, использующих их, обеспечивала решение задач, стоящих перед коллективом или индивидуумом. Функция контроля, например, осуществляется путем отдачи команд (распоряжений), которые способствуют приведению фактического состояния объекта к запланированному. Таким образом, формирование и принятие решений – это основной процесс в управлении, а решение – основной продукт системы управления, его кульминационный момент. Решения порождают управляющую информацию, которая доводится до исполнителей в форме заданий, планов, нормативов, команд и служит для них импульсом к целенаправленным и координальным действиям. Следовательно, процесс управления – непрерывный процесс выбора и принятия решений. Осмысленный акт непринятия решения есть тоже решение [5].

5. Холистический подход.

Существуют различные взгляды на то, что считать холистическим (целостным) подходом [1]. Целостный подход учитывает потребности «целого» человека – физического, умственного, социального и духовного. Это означает, что мы должны осознавать, что эти различные стороны человека и его опыта существуют одновременно. Это также означает, что нужно учитывать и устанавливать связи между его потребностями, адресуясь к его потребностям одновременно [6].

Существуют различные уровни паллиативной помощи. В White Paper on standards and norms for hospice and palliative care in Europe: part 1 [1] можно найти описание двухуровневой градации паллиативной помощи. Это паллиативный подход и специализированная паллиативная помощь.

Паллиативный подход – это применение/интеграция принципов и методик паллиативной помощи в учреждениях, не специализирующихся на оказании паллиативной помощи. Это касается не только фармакологических и нефармакологических методов купирования симптомов, но также принципов общения с пациентом и его родственниками, принятия решений и постановки целей в соответствии с принципами паллиативной помощи.

Специализированная паллиативная помощь оказывается специализированными службами пациентам с многоплановыми проблемами. Службы специализированной паллиативной помощи, в задачи которых входит активное купирование симптомов, должны быть доступны всем больным с прогрессирующими заболеваниями.

Существует и трехуровневая градация паллиативной помощи [4]. В этом случае выделяют паллиативный подход, общую паллиативную помощь и специализированную паллиативную помощь.

Общая паллиативная помощь оказывается в первичном звене медицинской помощи специалистами, которые занимаются лечением пациентов с угрожающими жизни заболеваниями и имеют навыки и знания основ паллиативной помощи. Основными составляющими паллиативной помощи являются:

- купирование симптомов,
- психологическая, духовная и эмоциональная поддержка,
- поддержка семьи пациента,
- помощь родственникам в период тяжелой утраты.

Традиционно, паллиативную помощь в финальном периоде жизни оказывают главным образом онкологическим больным, однако, ее необходимо распространить на более обширный круг пациентов с другими тяжелыми заболеваниями и широко внедрить в практику различных служб здравоохранения [7]. Паллиативная помощь должна быть доступна пациентам всех возрастов и социальных групп, с любым диагнозом, во всех медицинских учреждениях и вне зависимости от национальности, этнической принадлежности, сексуальной ориентации и платежеспособности [1].

Список использованной литературы

1. Белая книга: стандарты и нормы хосписной и паллиативной помощи в Европе: часть 1 (White Paper on standards and norms for hospice and palliative care in Europe: part 1 [Электронный ресурс] // Паллиативная/ хосписная помощь: информационный сайт. – URL: // <http://pallcare.ru/ru/?p=1172659087> (дата обращения: 09.01.2014)
2. Паллиативная помощь для всех и... тех кто в ней нуждается: Белградское Соглашение / Европейская конференции по вопросам паллиативной помощи, г.

Белград, октябрь 2005 [Электронный ресурс] // Паллиативная/хосписная помощь: информационный сайт, 2006-2014. – URL: // <http://pallcare.ru/ru/?p=1188022238> (дата обращения к ресурсу: 18.02.2014).

3. Венецианская декларация / Европейская ассоциация паллиативной помощи (ЕАРС), Международная ассоциация хосписной и паллиативной помощи (ИАНРС), Всемирный альянс паллиативной помощи (WPCA) и правозащитная организация Human Rights Watch (HRW) [Электронный ресурс], 2006 // Паллиативная/хосписная помощь: информационный сайт, 2006-2014. – URL: // <http://www.pallcare.ru/ru/?p=1175111081> (дата обращения: 18.02.2014).

4. Об организации паллиативного ухода : рекомендации N Rec (2003) 24 Комитета Министров Совета Европы государствам-участникам по организации паллиативной помощи Совета Европы по организации паллиативной помощи в странах-участниках; приняты 12.11.2003 на 860-ом заседании представителей министров [Электронный ресурс] // Сейчас.ру : информационный портал. – URL: <http://www.lawmix.ru/abro/1881/> (дата обращения: 15.02.2014)

5. Сайт Социологического факультета МГУ – URL:<http://www.socio.msu.ru> (дата обращения: 20.02.2014)

6. Холистический подход к улучшению качества жизни: доклад / [Электронный ресурс] // Институт качества жизни УЛГТУ (Екатеринбург), 2012. – URL: http://www.institut-kachestva.ru/html/hol_approach.php (дата обращения : 12.02.2014).

7. Новые документы по паллиативной помощи Европейского регионального бюро ВОЗ (2006) [Электронный ресурс] // Паллиативная/ хосписная помощь : информационный сайт, 2006-2014. – URL: // <http://pallcare.ru/ru/?p=1188022238> (дата обращения к ресурсу: 18.02.2014)

© Е.О. Зерер, И.Л. Кром, 2014

УДК 616.33 – 005.1

Т.Д. Краева, студентка 3 курса лечебного факультета
ГБОУ ВПО ЮУГМУ Минздрава России
г. Челябинск, Российская Федерация

Н.А. Бархатова, профессор кафедры общей хирургии
ГБОУ ВПО ЮУГМУ Минздрава России
г. Челябинск, Российская Федерация

ЭНДОСКОПИЧЕСКАЯ ЛАЗЕРНАЯ ФОТОКОАГУЛЯЦИЯ ПРИ ОСТРЫХ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНЫХ КРОВОТЕЧЕНИЯХ

Частота острых желудочно-кишечных кровотечений по данным отечественных и зарубежных авторов составляет 30 случаев на 1000 населения. Доля, кровотечений язвенного генеза непрерывно увеличивается, достигая 75% случаев. Результаты хирургического лечения остаются не вполне удовлетворительными, а послеоперационная летальность достигает 7,5-27% [2, с. 523]. При желудочно-кишечном кровотечении чаще используют эндоскопические методы гемостаза с использованием химических гемостатиков, физических и механических способов гемостаза. В последние годы описано использование аргоноплазменной и лазерной фотокоагуляции язв и их сочетание с другими методами эндоскопического

гемостаза [1, с. 24]. Изучение эффективности этих методов гемостаза и показаний к их использованию является актуальной проблемой практической медицины.

Цель исследования - определить эффективность эндоскопической лазерной фотокоагуляции при острых желудочных кровотечениях.

Материалы и методы исследования. Проведен сравнительный анализ результатов лечения 123 больных с острыми желудочно-кишечными кровотечениями, которые находились на лечении в МБУЗ ГКБ№1 г. Челябинска в период с 2005 по 2010 год. Все больные в зависимости от вида эндоскопического гемостаза были разделены на две группы. В основную группу вошли 20 пациентов, которым применяли эндоскопическую лазерную фотокоагуляцию язв. Группу сравнения составили 103 пациента, которым применяли другие методы эндоскопического гемостаза. При сравнении в обеих группах преобладали мужчины, составляя 65% в основной и 74% в группе сравнения ($p < 0,05$). Средний возраст больных в основной группе составил $52 \pm 3,7$ года, а в группе сравнения - $50 \pm 1,5$ лет ($p > 0,05$). Доля больных с сопутствующей патологией в основной группе составила 45%, а в группе сравнения - 48% ($p > 0,05$). Средние сроки госпитализации в основной группе составили $6,4 \pm 0,6$ суток, а в группе сравнения $8,6 \pm 0,3$ суток ($p < 0,05$).

Всем больным в первые часы после госпитализации выполняли экстренное эндоскопическое исследование для уточнения источника и типа кровотечения и проводили комплексное клинико-лабораторное обследование. Для эндоскопической остановки кровотечения в основной группе использовали фотокоагуляцию с помощью лазера с длиной волны 970 нм, а также сочетание методики с аппликацией капрофером и обкалыванием язвы спиртом. В группе сравнения использовали аппликацию капрофером, обкалывание язвы спиртом или сочетание этих методик. В комплексное лечение больных обеих групп входила противоязвенная и гемостатическая терапия. При статистической обработке данных использовали критерии Стьюдента и хи-квадрат с уровнем значимости менее 5%.

Результаты и их обсуждение. При сравнении этиологических форм острых желудочных кровотечений у больных обеих групп преобладал синдром Меллори – Вейса и язвенная болезнь 12-перстной кишки, которые отмечали в основной группе в 35% случаев, а в группе сравнения в 31-37% случаев ($p > 0,05$). В основной группе преобладали пациенты с острым эрозивно-язвенным поражением слизистой (55%), а в группе сравнения в 66% случаев отмечали хронические язвы желудка или 12-перстной кишки ($p < 0,05$). При сравнении общем клиническом у 44% больных основной группы была анемия тяжёлой степени тяжести, а у 80% пациентов группы сравнения была анемия средней степени тяжести ($p < 0,05$). Клинику геморрагического шока в основной группе диагностировали у 10% больных, а в группе сравнения в 3% случаев ($p < 0,05$).

При сравнении эндоскопических типов кровотечения в основной группе у 70% пациентов был 1в тип, в 22% случаев были 2а-2с типы кровотечения по Форрест ($p < 0,05$). В группе сравнения 1а-1в тип был в 49% случаев, а у 51% больных отмечали 2а-2с типы кровотечения по Форрест ($p < 0,05$) (табл. 1).

Таблица 1

Эндоскопические типы желудочно-кишечных кровотечений

Тип кровотечения по Форрест	Основная группа (n=20)		Группа сравнения (n=103)	
	Абс.	%	Абс.	%
1а тип	-	-	3	3%
1в тип	14	70%*	47	46%

2а тип	1	5%	1	1%
2в тип	4	20%*	41	40%
2с тип	1	5%	11	10%

Примечание: * - $p < 0,05$ – достоверное отличие показателей в группах

Локализацию эрозивно-язвенного поражения слизистой в основной группе у 50% отмечали в желудке, в 35% случаев была язва 12-перстной кишки и лишь в 15% случаев источником кровотечения стал пищевод ($p < 0,05$). В группе сравнения в 43% случаев отмечали эрозивно-язвенные дефекты в 12-перстной кишке, у 34% больных – в области желудка, и у 23% пациентов – в области пищевода ($p > 0,05$).

При сравнении методов эндоскопического гемостаза в основной группе лазерную фотокоагуляцию язв, как единственный метод эндоскопического гемостаза, применяли в 25% случаев, у 60% больных сочетали фотокоагуляцию с аппликацией капрофером, а в 15% случаев комбинировали лазерную фотокоагуляцию с аппликацией капрофером и обкалыванием язвы спиртом. В группе сравнения у 60% больных использовали капрофер, в 25% случаев применяли обкалывание язвы спиртом, а сочетание данных методов гемостаза применяли у 15% больных. После эндоскопического гемостаза рецидив кровотечения наблюдали у 20% больных основной и 12% пациентов группы сравнения ($p < 0,05$). При рецидиве кровотечения в основной группе окончательный гемостаз удалось достичь в ходе повторного эндоскопического вмешательства путём комбинации лазерной фотокоагуляции с химическим гемостазом. В группе сравнения при рецидиве кровотечения эндоскопический гемостаз был эффективен в 4,2% случаев, а у 7,8% больных на $1,8 \pm 0,3$ сутки лечения были выполнены: прошивание язвы (37,5%), иссечение язвы (25%), ваготомия с дренирующей операцией (87,5%) или резекция 2/3 желудка по Бильрот-2 (12,5%). Средние сроки лечения в основной группе составили $8,9 \pm 0,3$ суток, а в группе сравнения – $9,6 \pm 0,4$ суток ($p < 0,05$).

Выводы:

1. Лазерная фотокоагуляция как единственный метод эндоскопического гемостаза была эффективна у 25% больных, в 60% случаев её дополняли аппликацией капрофером, а в 15% случаев комбинировали лазерную фотокоагуляцию с аппликацией капрофером и обкалыванием язвы спиртом.

2. При рецидивах кровотечения после лазерной фотокоагуляции эффект от повторного эндоскопического гемостаза, в сочетании фотокоагуляции с гемостатиками, был получен у всех больных, а при рецидивах кровотечения после других методов гемостаза в 7,8% случаев возникла необходимость выполнения лапаротомных операций.

Список использованной литературы:

1. Павловский, В.Ф. Эндоскопический гемостаз в лечении язвенных гастродуоденальных кровотечений / В.Ф.Павловский, В.Г.Шаляпин // Учебно-методическое пособие, г. Ханты-Мансийск - 2008. – 31 с.

2. Савельев В.С. Неотложная хирургия органов брюшной полости / В.С. Савельев. – М.: Медицина, 2008. – 567 с.

© Т.Д. Краева, Н.А. Бархатова, 2014

ОСОБЕННОСТИ ЦИТОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ РАН ПРИ ГЕНЕРАЛИЗОВАННОЙ ФОРМЕ ИНФЕКЦИИ МЯГКИХ ТКАНЕЙ

В последнее десятилетие большое внимание уделяют изучению сепсиса, частота встречаемости которого при инфекциях мягких тканей достигает 62-77% случаев [1, с. 263, 2, с. 28]. Изучение влияние системного воспалительного ответа на течение раневого гнойного процесса является достаточно актуальной задачей современной клинической медицины, позволяющей найти наиболее рациональные подходы к лечению данной патологии.

Цель исследования – определить особенности цитологической картины раневой поверхности при различных вариантах течения генерализованной формы инфекции мягких тканей.

Материалы и методы исследования. В ходе исследований были проанализированы результаты лечения 694 больных с генерализованной формой хирургической инфекции мягких тканей, получивших стационарное лечение в МБУЗ ГКБ№1 г. Челябинска с 2009 по 2012 год. Диагностику сепсиса осуществляли в соответствии с современной классификацией [3, с. 975]. В зависимости от продолжительности сохранения симптомов системного воспалительного ответа больные были разделены на 2 группы. Основную группу составили 104 больных (15%) с синдромом компенсированной системной воспалительной реакции, который сохранялся $2,4 \pm 0,3$ суток. Группу сравнения составили 590 пациентов (85%), у которых системная реакция сохранялась до $7,7 \pm 0,6$ суток, что соответствовало клинике сепсиса. Для определения фазы раневого процесса и активности местного иммунитета производили цитологическое исследование ран методом поверхностной биопсии по М.Ф. Камаеву (1971) с определением показателей активности фагоцитоза раневых нейтрофилов и фагоцитарного индекса. При статистической обработке данных использовали критерий Стьюдента и хи-квадрат с уровнем значимости менее 5%.

Результаты и их обсуждение. При динамическом цитологическом исследовании ран в основной группе отмечали более быстрый переход раневого процесса из стадии воспаления в стадию регенерации. Так, дегенеративно-воспалительный (2) тип цитограмм определяли при синдроме компенсированного системного ответа отмечали в течение $5,1 \pm 0,1$ суток, а при сепсисе - до $7,3 \pm 0,2$ суток ($p < 0,05$). Воспалительный (3) тип цитограмм в основной группе регистрировали на $7,8 \pm 0,2$ сутки лечения, а в группе сравнения на $10,6 \pm 0,3$ сутки ($p < 0,05$). Регенераторный (4) тип цитологической картины в основной группе констатировали только у 73% больных на $13,1 \pm 0,2$ сутки лечения, а в группе сравнения лишь у 55% больных наблюдали переход фазы воспаления в фазу регенерации на $18,2 \pm 0,3$ сутки лечения ($p < 0,05$) (табл. 1).

Таблица 1

Сроки регистрации типов цитогрaмм при различных вариантах течения генерализованной инфекции мягких тканей

Типы цитогрaмм	Сроки регистрации (сутки)	
	Основная группа (ССВР<72 ч) (n=104)	Группа сравнения (ССВР>72 ч) (n=590)
Дегенерaтивно-воспaлительный (2 тип)	5,1±0,1*	7,3±0,2
Воспaлительный тип (3 тип)	7,8±0,2*	10,6±0,3
Воспaлительно- регенерaторный (4 тип)	13,1±0,2*	18,2±0,3

Примечание: * - $p<0,05$ – достоверное отличие показателей в группах.

В процессе исследования в обеих группах были выявлены особенности местного иммунного ответа. В фазе воспаления у пациентов с синдромом компенсированного системного воспалительного ответа активность фагоцитоза (АФ) составляла $69,5\pm 0,9\%$, а фагоцитарный индекс (ФИ) был $3,1\pm 0,09$ м/о в клетке. При этом у больных с клиникой сепсиса активность фагоцитоза составляла $56,7\pm 0,8\%$, а фагоцитарный индекс был равен $2,7\pm 0,06$ м/о ($p<0,05$) (табл. 2).

Таблица 2

Показатели активности местного иммунитета при различных вариантах течения генерализованной инфекции мягких тканей

Показатели местного иммунитета	Сроки регистрации (сутки)	
	Основная группа (ССВР<72 ч) (n=104)	Группа сравнения (ССВР>72 ч) (n=590)
Воспaлительный тип цитогрaммы (3 тип)		
Активность фагоцитоза (АФ) (%)	69,5±0,9*	56,7±0,8
Фагоцитарный индекс (ФИ) (м/о)	3,1±0,09*	2,7±0,06
Воспaлительно- регенерaторный тип цитогрaммы (4 тип)		
Активность фагоцитоза (АФ) (%)	62±0,8	59,2±1,4
Фагоцитарный индекс (ФИ) (м/о)	1,8±0,03	2,1±0,01

Примечание: * - $p<0,05$ – достоверное отличие показателей в группах.

В фазе регенерации (4 тип цитогрaмм) при наличии клиники синдрома компенсированного системного воспалительного ответа показатели местных иммунных реакций имели тенденцию к снижению, при этом активность фагоцитоза составляла $62\pm 0,8\%$ с фагоцитарным индексом в пределах $1,8\pm 0,03$ м/о, а у пациентов с клиникой сепсиса активность фагоцитоза увеличивалась до $59,2\pm 1,4\%$ с фагоцитарным индексом $2,1\pm 0,01$ м/о.

Выводы: 1. При генерализованной инфекции мягких тканей в 15% случаев наблюдается синдром компенсированного системного ответа, продолжительностью менее 72 часов, а в 85% случаев имеет место клиника различных форм сепсиса.

2. При наличии клиники синдрома компенсированного системного воспалительного ответа отмечается сокращение в 1,4 раза сроков перехода стадии воспаления в стадию регенерации в сочетании с показателями высокой активности фагоцитоза в фазе воспаления и снижением этих показателей в фазе регенерации,

что говорит об адекватности местного иммунного ответа при данном варианте течения генерализованной инфекции.

3. Клинические проявления сепсиса отличаются более медленным течением раневого процесса с низкими показателями местных иммунных реакций в фазе воспаления с увеличением их активности после купирования системного воспалительного ответа.

Список используемой литературы

7. Ерюхин И.А. Инфекция в хирургии. Старая проблема накануне нового тысячелетия. Ч.1 //Вестник хирургии. – 1998. – Т.157. - №1. – С.85-91.

8. Савельев В.С., Гельфанд Б.Р. Сепсис: классификация, клинко-диагностическая концепция, лечение – М.: ООО «Медицинское информационное агентство», 2010 – 352 с.

9. Bone R. G. Let's agree on terminology: definition of sepsis // Crit. Care Med. – 1991. – V.19. – N 7. – P. 973-976.

© А.С. Марченко, В.А.Тагаева, 2014

УДК 616-031.22, 616-08-039.75

А.Д. Язовских

Студент 3 курса лечебного факультета
ГБОУ ВПО ЮУГМУ Минздрава России
г. Челябинск, Российская Федерация

М.Н. Васючкова

Студентка 3 курса лечебного факультета
ГБОУ ВПО ЮУГМУ Минздрава России
г. Челябинск, Российская Федерация

Н.А. Бархатова

Профессор кафедры общей хирургии
ГБОУ ВПО ЮУГМУ Минздрава России
г. Челябинск, Российская Федерация

ПРИМЕНЕНИЕ РЕВАСКУЛЯРИЗИРУЮЩИХ ЛАЗЕРНЫХ ОСТЕОПЕРФОРАЦИЙ ПРИ СИНДРОМЕ ДИАБЕТИЧЕСКОЙ СТОПЫ

В последние десятилетия во всём мире отмечается рост числа больных сахарным диабетом, и по данным ВОЗ к 2025 прогнозируется увеличение их числа до 250 млн [2, с. 16]. С увеличением давности сахарного диабета возрастает частота развития синдрома диабетической стопы [1, с. 219]. Особенностью диабетической ангиопатии является быстрое прогрессирование заболевания, частое присоединение инфекции и развитие некрозов тканей [3, с. 784]. Полисегментарность поражения сосудов ограничивает возможность выполнения реконструктивных и эндоваскулярных вмешательств, что заставляет использовать методы непрямой реваскуляризации конечности [1, 236]. В начале XXI века получили развитие современные лазерные технологии и стали применять методику реваскуляризирующей лазерной остеоперфорации при хронической артериальной недостаточности. В отсутствии опубликованных данных внедрение и использование данного

метода лечения у больных с синдромом диабетической стопы требует проведения анализа его эффективности и целесообразности.

Целью проведённого исследования стало определение показаний и эффективности реваскуляризирующей лазерной остеоперфорации в комплексном лечении инфекционных осложнений синдрома диабетической стопы.

Материалы и методы исследования. Проведён анализ результатов лечения 107 больных с инфекционными осложнениями смешанной формы синдрома диабетической стопы, которые проходили лечение в МБУЗ ГКБ №1 г. Челябинска в период с 2009 по 2012 год. Все были разделены на 2 группы. В группу «ЛОП» были включены 59 пациентов, которым для коррекции хронической артериальной недостаточности использовали реваскуляризирующую лазерную остеоперфорацию сегментов нижних конечностей в зоне ишемии с помощью лазера с длиной волны 970 нм. В группу «СДС» были включены 48 пациентов, комплексное лечение которых не включало лазерных операций. При сравнении доля женщин в группах ЛОП (64,4%) и СДС (60,4%) была достоверно выше доли мужчин ($p>0,05$). Средний возраст пациентов составлял в группе ЛОП - $67,2\pm 1,8$ лет, а в группе СДС - $66,9\pm 1,7$ (СДС) лет ($p>0,05$). Сахарный диабет 2 типа отмечали у 98,3% больных группы ЛОП и 85,4% пациентов группы СДС, а у остальных пациентов отмечали сахарный диабет 1 типа ($p<0,05$). Сопутствующую соматическую патологию имели 86,4% больных группы ЛОП и 66,7% пациентов группы СДС ($p<0,05$). Сроки госпитализации в с момента появления клиники осложнения синдрома диабетической стопы в группе ЛОП составили $14,1\pm 0,4$ суток, в группе СДС – $10,9\pm 0,7$ суток ($p<0,05$).

В комплексном лечении больных двух групп использовали хирургическую санацию гнойного очага, антибактериальную, детоксикационную, противовоспалительную терапию, введение ангиотропных, нейротропных средств, инсулинотерапию и симптоматическое лечение. При статистической обработке использовали критерий Стьюдента и χ^2 с уровнем значимости менее 5%.

Результаты и их обсуждение. При сравнении характера патологических изменений мягких тканей у больных обеих групп преобладали гнилостно-некротические инфекционные осложнения синдрома диабетической стопы, которые имели 98,3% больных группы ЛОП и 85,4% пациентов группы СДС ($p<0,05$). У 1,7% больных групп ЛОП и 14,6% пациентов группы СДС отмечали отграниченные гнойные воспалительные процессы на стопах ($p<0,05$). Признаки локальной формы инфекции имели 10,2% больных группы ЛОП и 16,7% пациентов группы СДС ($p>0,05$). А у 89,8% больных группы ЛОП и 83,3% пациентов группы СДС отмечали генерализованную форму инфекции с сохранением синдрома системной воспалительной реакции до 7,6-7,8 суток ($p>0,05$).

В группе ЛОП у всех больных отмечали хроническую артериальную недостаточность (ХАН) 3 степени (44%) или 4 степени (56%) ($p<0,05$). В группе СДС ХАН 1-2 степени была в 60,4% случаев, а ХАН 3-4 степень была в 39,6% случаев ($p<0,05$). При анализе характера патологии сосудистого русла в группе ЛОП в 68% случаев отмечали стенозы берцовых или подколенной артерий, а в 32% случаев сочетанное стено-окклюзионное поражение сосудов ($p<0,05$). В группе СДС у 67% больных отмечали стенозы берцовых или подколенной артерий, в 25% случаев отмечали стено-окклюзионное поражение, а в 8% случаев имела место окклюзия бедренной артерии ($p>0,05$).

Проводимое консервативное ангиотропное лечение сопровождала активная хирургическая тактика. При гнойно-некротическом поражении мягких тканей стопы и голени в первые 24 часа с момента госпитализации и компенсации дисфункций организма выполняли хирургическую санацию очага инфекции.

Особое внимание было уделено 59 пациентам группы ЛОП и 19 больным группы СДС, имеющих клинику ХАН 3-4 степени и гнилостно-некротические изменения тканей на стопе. В группе ЛОП дополняли реваскуляризирующие лазерные остеоперфорации сегментов конечностей в зоне ишемии выполняли на $6,8 \pm 0,3$ сутки лечения. В обеих группах производили неоднократные этапные некрэктомии. Более радикальные операции на стопах в группе ЛОП выполнить через 21-28 суток после лазерной остеоперфорации после достижения компенсации ишемии. У 95% больных группы ЛОП и 11% больных группы СДС оказались эффективными ампутации пальцев, экономные резекции стоп или этапные некрэктомии мягких тканей нижних конечностей, которые относят к органосохраняющим операциям. При ХАН 3-4 степени нередко возникали показания к ампутациям конечностей. При достоверно близкой частоте стено-окклюзионного поражения артерий в обеих группах (25-32%) ампутации конечностей на уровне голени или бедра выполняли 89% больных группы СДС и 5% больных группы ЛОП ($p < 0,05$). Среднее количество выполненных оперативных вмешательств составило в группе ЛОП – $3,2 \pm 0,2$ операций, а в группе СДС – $2,3 \pm 0,4$ операций ($p > 0,05$). При этом средние сроки стационарного лечения больных группы ЛОП ($32,5 \pm 1,4$ суток) были в 1,3 раза короче, чем у пациентов группы СДС ($41,7 \pm 1,9$ суток) ($p < 0,05$).

Выводы: 1. При инфекционных осложнениях синдрома диабетической стопы наличие клиники хронической артериальной недостаточности 3-4 степени является показанием к реваскуляризирующей лазерной остеоперфорации костей в зоне ишемии на 5-7 сутки после санации очага инфекции.

2. При коррекции артериальной недостаточности 3-4 степени исключительно ангиотропными препаратами в 89% случаев возникает необходимость выполнения ампутаций конечностей на уровне голени и бедра.

3. Сочетание активной хирургической санации очага инфекции, ангиотропной терапии и лазерной реваскуляризирующей остеоперфорации конечности позволяет в 18 раз снизить частоту «высоких» ампутаций конечностей, в 7 раз повысить частоту успешных органосохраняющих операций в пределах стоп и в 1,3 раза сокращает сроки госпитализации.

Список использованной литературы:

1. Гнойная хирургия / Горюнов С.В., Ромашов Д.В., Бутивщенко И.А. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2004. – 556 с.
2. Дедов, И.И. Синдром диабетической стопы / И.И. Дедов, М.Б. Анциферов, М.Б. Галстян, А.Ю. Токмакова. – М. : Универсум Пабблишинг, 1998. – 144 с
3. Ерюхин, И.А. Хирургические инфекции /И.А. Ерюхин, Б.Р. Гельфанд, С.А. Шляпников. – СПб. : Питер, 2003. – 853 с.

© А.Д. Язовских, М.Н. Васючкова, Н.А. Бархатова, 2014

УДК 747:647/645

А.В. Екатеринушкина

к.п.н., доцент факультета изобразительного искусства и дизайна
Магнитогорский государственный университет
г. Магнитогорск, Российская Федерация

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КРИТЕРИЕВ ФУНКЦИОНАЛЬНО-ЭРГОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ РЕКРЕАЦИЙ ДЕТСКИХ ПОЛИКЛИНИК

Аннотация: в статье представлены критерии функционально-эргономической оценки состояния рекреаций детских поликлиник в рамках научного исследования. Обозначено значение данных критериев в проектировании предметно-пространственной среды рекреаций.

Ключевые слова: научное исследование, проектирование, критерии оценки, предметно-пространственная среда рекреации.

Жизнь человека происходит в предметно-пространственном мире, в котором тесно переплетаются различные виды, формы и типы деятельности. Дизайн призван воспроизводить особенности функционирования предметов, повышая своими произведениями ценностные характеристики окружающей среды, интегрируя многофункциональные свойства эстетических, художественных и социальных ценностей культуры. Современный дизайн ориентируется на человека не только внутри известной системы «человек-машина-среда», но и с позиции требований гуманизации условий общественной жизни.

Наиболее уязвимыми, в данном контексте, являются общественные организации с повышенной социальной значимостью, в том числе и детские поликлиники. Относясь к сфере медицины и здравоохранения, они призваны определять качественный уровень жизнедеятельности подрастающего поколения в современном обществе. Сегодня идет непрерывное совершенствование методов диагностики и лечения, разработка и появление нового медицинского оборудования. Применение новых форм организации и обслуживания приводят к изменению и корректировке профиля учреждений здравоохранения. Несомненно, что данные изменения неизбежно требуют адаптации, реорганизации или модернизации сложившейся предметно-пространственной среды. Это особенно важно для медицинских учреждений, в которых особенно ощутимо психоэмоциональное восприятие человеком его окружения.

Процесс проектирования предметно-пространственной среды в современном мире, направленный на эффективный результат, должен основываться на различные научные исследования (социологические, психологические, функционально-эргономические, культурологические, искусствоведческие), в зависимости от цели. В нашем исследовании рассматривается вопрос формирования предметно-пространственной среды и предметного наполнения одного из типов общественных зданий г.Магнитогорска – детских поликлиник. Анализ их местоположения показал, что большинство из них располагаются в обычных жилых домах разных

микрорайонов, а значит их архитектурно-планировочное решение соответствует времени постройки этих домов. Это было связано установками того времени на органическое вливание элементов инфраструктуры в градостроительную сетку. Таким образом, наблюдается моральное старение помещений и потребность в их совершенствовании в соответствии с современными представлениями.

Рекреация как структурный элемент планировочного решения поликлиники не имеет специфики с точки зрения медицинского обслуживания, что дает больше возможностей для проектирования. Исследование состояния рекреаций детских поликлиник показало, что они являются стихийно организованными залами ожидания с монотонной отделкой и произвольно подобранным предметным наполнением, не соответствующим современным тенденциям и потребностям посетителей. На сегодняшний день рекреации не полноценно выполняют свое функциональное назначение, что приводит к дискомфорту и созданию дополнительных стрессовых ситуаций не только для детей, но и для взрослых посетителей.

Нами были выявлены следующие противоречия:

- несоответствие современных условий эксплуатации, обслуживания помещений поликлиник и моральное старение зданий;

- несоответствие существующего предметного наполнения условиям использования рекреаций поликлиники;

- несоответствие облика интерьера рекреаций современным тенденциям и технологиям, психологии восприятия среды.

Данные противоречия привели к формулировке следующей гипотезы: если привести в соответствие предметно-пространственную среду рекреации с протекающими в ней процессами, то обеспечится комфортность пребывания посетителей в поликлинике.

В результате проведенного функционально-эргономического исследования, мы пришли к выявлению критериев оценки состояния рекреаций детских поликлиник, которые будут нормировать их проектирование (рис. 1):

- санитарно-технический;

- организационный;

- эргономический.

Рекреации являются помещениями общего пользования, однако их расположение и назначение подчинено требованиям СанПиН и ГОСТ к учреждениям медицины. В связи с этим нами был выявлен санитарно-технический критерий. Показателями данного критерия в проектировании являются следующие: гигиенические требования; отделка помещения; специфика мебели и мебельного оборудования. Это определит выбор материалов, конструкций и технологий.

Организационный критерий выявлен при изучении специфики работы детской поликлиники. Его показателями являются: режим работы блоков поликлиники; заполняемость рекреаций в смену; определение возрастных групп посетителей поликлиники. Этот критерий позволяет сформулировать причины переполненности рекреаций или отсутствия в них посетителей; изучить возрастные группы посетителей и их потребности. В проектировании это позволит произвести рациональное зонирование рекреаций поликлиники, определить оптимальный выбор необходимой мебели и оборудования.

Рис. 1. Критерии функционально-эргономической оценки рекреаций детских поликлиник, нормирующие их проектирование.

Данные критерии включаются в процесс проектирования без возможности их изменений (так как определяются стандартами, организацией, управлением и спецификой поликлиник). Они же определяют эргономический критерий, показателями которого служат антропометрические признаки в проектировании мебели и оборудования; восприятие среды; особенности возрастной психологии. Эргономический критерий является основой проектирования и позволяет изменить предметно-пространственную среду рекреаций поликлиники, обладающих рядом отличительных черт, определяющихся эргономическими характеристиками, предоставляющими функциональные возможности человека в различных ситуациях, и выявляющих закономерности создания оптимальных условий высокоэффективной жизнедеятельности. Эргономика рекреаций определяет эффективность осуществления лечебного процесса.

Соблюдение критериев функционально-эргономической оценки состояния рекреаций поликлиники определяют концептуальные основы формирования их предметно-пространственной среды. Идея создания рекреаций «способствующих выздоровлению» должна быть направлена на снижение тревоги, стресса и психологического дискомфорта у посетителей, особенно детей, как от пребывания в лечебном учреждении, так и от процесса лечения. Она должна решить вопрос лучшей адаптации к условиям поликлиники и понимания посетителями их местонахождения без присутствия страхов. Результатом станет изменение предметно-пространственной среды рекреации, обеспечивающее эффективность его функционального использования и комфортность пребывания посетителей в поликлинике.

Наше исследование было направлено на изучение современных условий эксплуатации детских поликлиник и возможностей реорганизации (модернизации) их предметно-пространственной среды. Полученные выводы и результаты функционально-эргономической оценки могут быть использованы дизайнерами в проектировании рекреаций государственных и частных детских поликлиник, а также различных залов ожиданий в других детских учреждениях.

Список использованной литературы:

1. Моргун Н.А., Соболева, Е.В. Факторы, определяющие архитектурно-художественные решения пространственной среды лечебных учреждений // Архитектура устойчивого общества: мат. междунар. науч.-практ. конф. (11 – 15 октября 2011 г.). – Ростов н/Д.: ИАрХИ ЮФУ, 2011 – С. 261-265.
2. Рунге В.Ф. Эргономика и оборудование интерьера. – М.: Архитектура-С, 2005. – 157с.
3. Хасиева С.А. Архитектура городской среды. – М.: Стройиздат, 2001. – 200с.
© А.В. Екатеринбургская, 2014

УДК 691.3

Т. А. Панкова

старший преподаватель кафедры
«Организация и управление инженерными работами,
строительство и гидравлика»
ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ имени Н.И. Вавилова»
г. Саратов, Российская Федерация
e-mail: vtanja@mail.ru

М. Л. Парамонова

студентка 4 курса факультета «Природообустройства и лесного хозяйства»
ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ имени Н.И. Вавилова»
г. Саратов, Российская Федерация
Телефон: 8-937-966-03-31

МОЩЕНИЕ В ЛАНДШАФТНОМ ДИЗАЙНЕ PAVING IN LANDSCAPE DESIGN

Ландшафтный дизайн в настоящее время становится все более значимым. У людей появилось желание создавать вокруг дома великолепные живые природные уголки в саду, сочетая декоративные садовые растения с красивыми дорожными покрытиями - тропинками и площадками для отдыха (рис. 1). Необходимым элементом ландшафтного дизайна сада, парка являются дорожки, которые разделяют и в тоже время связывают между собой функциональные зоны сада. Именно с нанесения дорожной сети и начинается планировка участка.

При выборе материала для мощения дорожек необходимо знать интенсивности её использования.

Наиболее надежными материалами для мощения дорожек, являются бетон, различные виды плит и блоков, щебень и, асфальт. Для подъездных дорог чаще применяют гравий.

Рис. 1. Элементы и конструкции декоративного мощения.

В ландшафтном дизайне можно выделить следующие виды мощения: сплошное (однородное или комбинированное) (рис. 2) и отдельное (рис. 3).

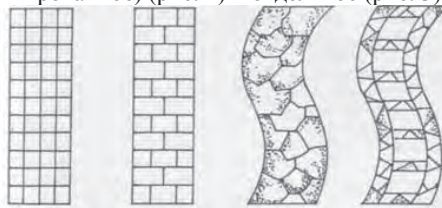

Рис. 2. Варианты сплошного мощения.

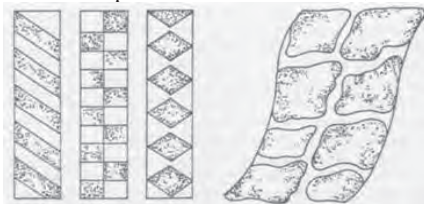

Рис. 3. Варианты отдельного мощения.

На широких дорогах и больших площадках промежутки между плитами и камнями заполняют цементным раствором, также между камнями сажают растения (газонные травы (рис. 4), скальные гвоздики, тимьян и кошачьи лапки).

Рис. 4. Пример размещения растений в межплиточных швах.

По типу покрытия дорожек различают плиточные, каменные, блочные, бетонные, травяные.

Мощение камнем (рис. 5) относится к одному из самых традиционных приемов, используемых в ландшафтном дизайне и благоустройстве территорий. Главным образом, это связано с тем, что появление новых высокотехнологичных методов обработки камня расширяет возможности его применения.

Рис. 5. Пример мощения камнем.

Дорожки с покрытием из натурального и искусственного камня хорошо выглядят, стойки к истиранию и прекрасно противостоят атмосферным воздействиям

Для мощения применяют также натуральные плитняки, которые сравнительно дешевы по сравнению с другим материалом, обладают ровной шероховатой поверхностью и широким диапазоном толщины камня. Все это способствует удобству и практичности в применении, а также позволяет применять плитняк из натурального камня при разных нагрузках.

Гранитная брусчатка также широко применяется для создания садовых дорожек. Этот материал - дорогой, красивый и долговечный, предназначенный для мощения подъездных площадок, тропинок. Геометрическая форма данного натурального камня позволяет укладывать ее различными способами, а также создавать узоры, композиции или пространственные фигуры.

Современным способом покрытия является резиновая плитка, которая представляют собой покрытие, выполненное из резиновой крошки. Резиновая плитка – отличное эластичное покрытие для детских игровых площадок. Она изготавливается из резиновых гранул - самого износостойкого резинового материала. Покрытие легко укладывается и не требует специального ухода.

Разнообразие материалов, применяемых в дорожном мощении существенно расширяет возможности дизайнера, открывая перед ним практически неограниченное поле для творчества.

© Т. А. Панкова, М. Л. Парамонова

УДК 159.922.76

Т.В. Власова

Педагог-психолог ГБОУ СКОШ VIII вида № 1111,

М.В. Миляева

Доцент кафедры «Педагогики и психологии»

Московского государственного университета технологий и управления

Л.А. Другакова

Учитель-дефектолог ГБОУ СКОШ VIII вида № 1111,

г. Москва, Российская Федерация

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ТРЕВОЖНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЯМИ В РАЗВИТИИ

Роль тревоги и ее детерминанты в дезадаптивном поведении детей с нарушениями в развитии (конкретные проявления и механизмы влияния на деятельность) еще мало изучены, тогда как тесная связь проблемы эмоциональной регуляции поведения и деятельности с проблемами мотивации, эмоций, единство аффекта и интеллекта открывает возможности для дальнейшего развития представлений о психических механизмах тех или иных аффективных и поведенческих расстройств, а также поиска путей оказания психологической помощи данной категории детей [1].

Исследование проблемы тревожности у детей младшего школьного возраста с нарушениями развития актуально как для выявления роли и механизмов ее проявлений, так и для определения факторов, оказывающих непосредственное влияние на деятельность ребенка (в том числе и ведущую – учебную) и в целом на дальнейшее формирование его личности [3].

В целях изучения специфики тревожности и страхов детей с нарушениями в развитии нами были изучены показатели двух групп младших школьников – группа детей с интеллектуальными нарушениями на базе ГБОУ СКОШ VIII вида № 1111 г. Москвы – в дальнейшем эту группу мы будем называть «дети с нарушениями в развитии», а также дети с нормальным развитием на базе ГБОУ СОШ № 464 г. Москвы. В исследовании принимали участие 27 школьников в возрасте 7-9 лет с нарушениями интеллектуального развития, из них 9 девочек и 18 мальчиков, а также 42 школьника в возрасте 7-9 лет с нормальным развитием из них 20 мальчиков и 22 девочки.

В исследовании были применены эмпирические (тестирование – методика диагностики детских страхов А.И. Захарова, шкала явной тревожности СМАС, тест школьной тревожности Филлипса, проективная методика «Рисунок человека» Венгера) и статистические методы (U-критерий Манна-Уитни, критерий Фишера), а также качественный анализ результатов. Диагностика проводилась в форме индивидуальной беседы и тестирования каждого из испытуемых.

В данной работе мы подробно рассмотрим результаты исследования уровня школьной тревожности по методике Филлипса [2].

По итогам диагностики уровня школьной тревожности по методике Филлипса в группе школьников с нормальным развитием 73,33% детей обладают низким

уровнем общей школьной тревожности, 26,67% – средним уровнем, высокого уровня общей школьной тревожности выявлено не было. Это свидетельствует о том, что большинство детей из группы с нормальным развитием демонстрируют нормальное отношение к различным аспектам школьной жизни и не испытывают выраженной тревоги при мыслях о школе.

В группе младших школьников с нарушениями развития 40 % детей демонстрируют низкий уровень общей школьной тревожности, 33,3% – средний уровень и 26,67% – высокий уровень. Это свидетельствует о том, что почти треть испытуемых с нарушениями в познавательной деятельности испытывают повышенную тревожность в отношении различных сторон своей деятельности в школе, что может негативно сказываться на их учебных успехах и овладении школьным материалом.

Для выявления достоверных различий в выраженности общей школьной тревожности у детей с нормальным развитием и детей с нарушениями развития нами использовался U-критерий Манна-Уитни. Было выявлено, что по данному показателю существуют достоверные различия ($U=45$, $p \leq 0,01$), т.е. дети из группы с нарушениями развития достоверно чаще подвержены тревожным переживаниям в вопросах, касающихся их школьной деятельности.

При анализе данных, полученных по шкале «Переживание социального стресса», было выявлено, что у 20% детей из группы с нормальным развитием наблюдается низкий уровень по этой шкале, у 46,67% детей – средний уровень и у 33,3% детей – высокий. Это свидетельствует о том, что младшие школьники, рассматриваемой группы склонны к переживаниям по поводу установления социальных контактов.

В группе детей с нарушениями развития было обнаружено 53,33% детей с низким уровнем переживания социального стресса, 13,33% детей со средним уровнем и 33,3% детей с высоким. Таким образом, младшие школьники, рассматриваемой группы демонстрируют невысокую склонность к переживаниям по поводу установления и поддержания социальных контактов.

Для выявления достоверных различий в выраженности шкалы «Переживание социального стресса» у детей с нормальным развитием и детей с нарушениями развития был подсчитан U-критерий Манна-Уитни. Было выявлено, что по данному показателю достоверные различия отсутствуют ($U=107,5$, $p > 0,05$), т.е. дети обеих групп примерно одинаково склонны к проявлению переживаний, связанных с социальными контактами.

При анализе данных, полученных по шкале «Фрустрация потребности в достижении», было выявлено, что у 80% детей из группы с нормальным развитием проявляется низкий уровень по этой шкале, а у 20% детей – средний уровень. Высокий уровень фрустрации потребности в достижении не был обнаружен ни у одного ребенка этой группы.

В группе детей с нарушениями развития было обнаружено 33,33% детей с низким уровнем фрустрации потребности в достижении, 40% детей со средним уровнем и 26,67% – с высоким.

По данному показателю существуют достоверные различия по U-критерию Манна-Уитни ($U=26$, $p \leq 0,01$), т.е. дети из группы с нарушениями развития достоверно чаще подвержены переживаниям фрустрации потребности в достижении.

При анализе данных по шкале «Страх самовыражения» было выявлено, что у всех детей из группы с нормальным развитием низкий уровень по этой шкале. В группе

детей с нарушениями развития было обнаружено 20% детей с низким уровнем страха самовыражения, 53,33% детей со средним уровнем и 26,67% – с высоким.

По данному показателю существуют достоверные различия по U-критерию Манна-Уитни ($U=10,5$, $p \leq 0,01$), т.е. дети из группы с нарушениями развития достоверно чаще подвержены переживаниям, связанным со страхом самовыражения и гораздо чаще испытывают негативные эмоции в ситуациях, сопряженных с необходимостью представления себя другим людям.

При анализе данных, полученных по шкале «Страх ситуаций проверки знаний», выявлено, что у 46,67% детей из группы с нормальным развитием диагностирован низкий уровень по этой шкале, у 33,33% детей – средний уровень и у 20% детей – высокий.

В группе детей с нарушениями развития было обнаружено 53,33% детей с низким уровнем страха ситуация проверки знаний, 33,3% детей со средним уровнем и 13,33% ребенка с высоким.

Достоверные различия по U-критерию Манна-Уитни отсутствуют ($U=92$, $p>0,05$), т.е. дети обеих групп примерно одинаково склонны к проявлению переживаний и страхов, связанных с ситуациями проверки их знаний, достижений и возможностей.

При анализе данных, полученных по шкале «Страх несоответствия ожиданиям», было выявлено, что у 60% детей из группы с нормальным развитием низкий уровень по этой шкале, у 33,33% детей средний уровень и у 6,67% – высокий.

В группе детей с нарушениями развития 40% детей продемонстрировали низкий уровень страха несоответствия ожиданиям, 26,67% детей – средний уровень и 33,33% – высокий.

По данному показателю достоверные различия по U-критерию Манна-Уитни отсутствуют ($U=79$, $p>0,05$), т.е. дети обеих групп примерно одинаково склонны ориентироваться на других при оценке своих знаний, мыслей и поступков.

При анализе данных, полученных по шкале «Низкая физическая сопротивляемость стрессу», выявлено, что у 53,33% детей из группы с нормальным развитием низкий уровень по этой шкале, у 46,67% детей средний уровень. Высокий уровень низкой сопротивляемости стрессу не был обнаружен ни у одного ребенка этой группы.

В группе детей с нарушениями развития 80% детей продемонстрировали низкий уровень физической сопротивляемости стрессу, 20% детей – средний уровень. Высокий уровень низкой сопротивляемости стрессу не был обнаружен ни у одного ребенка этой группы.

Достоверные различия по U-критерию Манна-Уитни отсутствуют ($U=88$, $p>0,05$), т.е. дети обеих групп обладают примерно одинаковыми способностями приспособляемости к ситуациям стрессогенного характера.

При анализе данных, полученных по шкале «Проблемы и страхи в отношениях с учителями», было выявлено, что у 80% детей из группы с нормальным развитием низкий уровень по этой шкале, а у 20% детей – средний уровень. Высокий уровень проблем и страхов в отношениях с учителями не был обнаружен ни у одного ребенка этой группы.

В группе детей с нарушениями развития было обнаружено 40% детей с низким уровнем проблем и страхов в отношениях с учителями, 60% детей со средним уровнем.

По данному показателю существуют достоверные различия по U-критерию Манна-Уитни ($U=39$, $p \leq 0,01$), т.е. дети из группы с нарушениями развития достоверно чаще подвержены негативным переживаниям.

Таким образом, в ходе анализа результатов исследования школьной тревожности по методике Филлипса нами было выявлено, что дети с нарушением развития отличаются рядом особенностей. Так они достоверно чаще подвержены тревожным переживаниям в вопросах, касающихся их школьной деятельности: переживаниям фрустрации потребности в достижении, переживаниям, связанным со страхом самовыражения и гораздо чаще испытывают негативные эмоции в ситуациях, сопряженных с необходимостью представления себя другим людям, что может серьезно препятствовать адаптации детей к школьной среде.

На этом фоне у младших школьников могут возникать такие проблемы как: 1) неспособность учиться, необъяснимая сенсорными и интеллектуальными факторами; 2) неспособность успешно выстраивать межличностные отношения с одноклассниками и учителями; 3) неадекватность поведения и самочувствия в различных школьных ситуациях.

Результаты данного исследования максимально полно учитываются в процессе обучения данной категории детей. Педагогическим коллективом ГБОУ СКОШ VIII вида № 1111 г. Москвы проводится постоянная работа, направленная на стабилизацию эмоционального состояния и коррекцию имеющихся трудностей детей с нарушениями интеллектуального развития.

Список использованной литературы:

1. Захаров А. И. Как помочь нашим детям избавиться от страха. – СПб., 2005.
2. Практическая психодиагностика. Учебное пособие / Под ред. Д. Я. Райгородского. – Самара, 2001.
3. Прихожан А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. – М. – Воронеж, 2009.

© Т.В. Власова, М.В. Миляева, Л.А. Другакова, 2014

УДК 159.9

Т.В. Харитонов

канд. психол. наук, доцент

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия
г. Самара, Российская Федерация

СИСТЕМА ПРОБЛЕМНО-АНАЛИТИЧЕСКИХ ЗАДАНИЙ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ

Формирование профессионального мышления будущего учителя музыки является важным аспектом деятельности педвуза, связанным с изменениями, происходящими в системе высшего образования. Данная проблема отличается сложностью и многоплановостью, поскольку обусловлена особым складом музыкально-педагогической деятельности, а также недостаточной разработанностью проблемы, как в теоретическом, так и в практическом плане.

Исследователей более занимают проблемы формирования мышления, связанные непосредственно со спецификой музыкальной деятельности (Л.Л. Бочкарев, Е.Ф. Карпова, В.И. Муцмакер, С.И. Торичная, Ю.А. Цагарелли, Г.М. Цыпин и др.), в то

время как деятельность учителя музыки общеобразовательной школы представляет собой достаточно сложный комплекс исполнительской, музыковедческой, хормейстерской деятельности, с одной стороны, и психолого-педагогической, с другой, что, несомненно, определяет специфику мышления учителя, проявляющуюся в единстве музыкально-художественного и психолого-педагогического компонентов, их целенаправленной взаимосвязи, взаимозависимости и взаиморазвитии.

Решение проблемы формирования профессионального мышления будущих учителей музыки, в условиях вуза, позволит повысить эффективность профессиональной подготовки будущего учителя.

Проблемно-аналитические задания представляют собой систему проблемных вопросов, позволяющих, в результате всестороннего анализа конкретного музыкального материала, охватить его различные аспекты в их взаимозависимости. Проблемно-аналитические задания предусматривают актуализацию ранее усвоенных знаний, выявление комплекса имеющихся в опыте студента навыков и умений, формируют обобщенные понятия, систему музыкально-интеллектуальных действий, что является важным показателем качества и уровня развития профессионального мышления.

Выполнение сквозных заданий по ведущим циклам предметов, таких как музыкально-теоретические дисциплины, педагогика, психология и методика, создает условия для последовательного преодоления интеллектуальных трудностей, что позволяет, в конечном счете, развить интеллектуальные способности личности будущего специалиста в сфере музыкального образования и получить возможность приобретения навыков всестороннего анализа изучаемого музыкального произведения.

Эти задания представляют собой промежуточные действия и операции различной степени сложности, подчиненные более общей задаче. Они способны помочь получить эффект в решении профессионально-ориентированных задач, которые требуют владения не только анализом музыкального материала, но и умения использовать собственный педагогический и образовательный потенциал, чтобы глубже осмыслить и понять задачу, предвосхитить ее решение, а впоследствии – профессионально грамотно разрешить.

Кроме того, система сквозных проблемно-аналитических заданий способствует включению студентов в активную поисковую деятельность, которая активизирует мышление, имеющийся музыкально-педагогический опыт и формирует мотивацию на приобретение недостающих знаний.

Таким образом, у студентов в результате освоения системы проблемно-аналитических заданий на примере конкретно выбранного произведения и предложенного для ознакомления преподавателям тех дисциплин, на которых предполагалось их использовать, создается ориентировочная основа для успешного решения профессионально-ориентированных задач, которая в дальнейшем становится автоматизированной, сокращенной, переходя в умственный план. Каждый аналитический результат приобретает черты осмысленной художественной структуры, выступая перед будущим учителем музыки во всем многообразии и богатстве познанных новых свойств.

В результате всестороннего анализа осуществляется окончательный синтез, приводящий к адекватному решению основной задачи. Таким образом, «старые» продукты включаются в новые связи. Благодаря тщательной и целостной отработке

проблемно-аналитических заданий на основных учебных предметах создается такой потенциал, который способствует, на этапе решения профессионально-ориентированных задач, формированию обобщенных, гибких, профессионально-ориентированных интеллектуальных умений.

Проблемно-аналитические задания по различным дисциплинам представляют собой следующее:

1. Проблемно-аналитические задания по музыкально-теоретическим дисциплинам:

– ознакомьтесь с музыкальным произведением, определите, какие исполнительские трудности могут возникнуть при анализе, продумайте приемы освоения этих трудностей;

– исполните данное музыкальное произведение, подберите по слуху основные темы;

– найдите приемы звукоизвлечения, артикуляции, средств формообразования и развития, соответствующие содержанию и стилю произведения;

– осмыслите целостность формы и структурное соподчинение отдельных элементов, эпизодов и крупных построений, найдите тембровые характеристики звучания и динамические контрасты;

– осмыслите логику развития музыкального образа, его динамику, проанализируйте, какое выразительное значение имеют средства музыкальной выразительности в раскрытии образа;

– выделите существенные особенности подобного и различного, сравните и сопоставьте с другими произведениями, знакомыми детям;

– дайте словесную музыкальную интерпретацию.

2. Проблемно-аналитические задания по педагогике представляют собой следующее:

– определите насколько педагогически целесообразно включение данного музыкального произведения в программу обучения музыке в школе;

– подумайте решению каких учебно-воспитательных задач поможет данное произведение, какие эстетические чувства активизирует оно у учащихся, формированию каких нравственных представлений и суждений, знаний, умений и навыков будет способствовать его изучение;

– продумайте и ответьте на такой вопрос: позволит ли изучение данного произведения реализовать учащимся и учителю свой жизненный и музыкальный опыт, творческий потенциал;

– продумайте постановку проблемных вопросов для детей после восприятия музыкального произведения, сформулируйте их, наметьте план ведения беседы с детьми в форме диалога, прогнозируя варианты ответов детей на поставленные вопросы;

– продумайте, какие специфические особенности личности являются объективно необходимыми учителю музыки для формирования интереса учащихся к музыкальной деятельности.

3. Проблемно-аналитические задания по психологии:

– какие психологические особенности детей младшего и среднего школьного возраста необходимо учитывать при подборе музыкальных произведений, какое воздействие способна оказать музыка на психические процессы личности и, в какой степени способна стимулировать личностный рост и развитие учащегося;

– подумайте, для какого возраста возможно включение данного музыкального произведения, какие особенности этого произведения должны быть восприняты детьми и в чем могут быть затруднения при восприятии и понимании музыкального текста;

– выявите в эмоционально-образном содержании музыкального произведения те стороны, которые в наибольшей степени могут оказаться близкими и понятными школьникам, их жизненному и музыкальному опыту, в чем может заключаться новизна полученных детьми, посредством переживания музыки знаний о жизни;

– подумайте, какие новые понятия можно ввести в связи с прослушиванием данного музыкального произведения, продумайте два-три варианта трактовки этих понятий;

– продумайте средства создания положительной установки на восприятие музыкального произведения, смоделируйте предстоящее общение с детьми;

– представьте собственное коммуникативное поведение, определите свое эмоциональное состояние до, в процессе и после прослушивания музыки, продумайте, какие невербальные средства общения необходимы будут вам для раскрытия содержания музыки;

– какими личностными и профессиональными качествами вы должны обладать, чтобы способствовать формированию на уроке музыкальных способностей детей, их мышления, эмоциональной сферы, музыкальных потребностей.

4. Проблемно-аналитические задания по предметам художественно-эстетического цикла:

– определите объективную значимость прослушанного вами произведения: какова творческая самобытность, в чем новаторство, какова степень углубленности в предмет отображения, каков ценностный смысл произведения, который может заключаться в ситуативном конкретно-историческом характере музыки или в обладании универсальности решения «вечных» вопросов о смысле бытия, о счастье человека, его достоинстве и пр., каково соответствие содержания художественного произведения его форме (гармоничность, экспрессивность, оригинальность и т.д.);

– какова ведущая идея произведения, проанализируйте время, эпоху, художественный стиль, особенности личности композитора;

– мысленно представьте и опишите музыкально-художественный образ произведения, соотнесите его с особенностями детского мировосприятия, определите, какова может быть сила художественного воздействия музыки на ребенка;

– при организации художественно-смыслового аспекта урока музыки постарайтесь предвидеть, какой личностный смысл может возникнуть у учащихся по отношению к музыкальному произведению;

– отработайте художественную сторону речи, используя образные ассоциации, связанные с настроением произведения, выразительными моментами в музыке;

– подумайте, насколько глубоко школьники могут осознать жизненное содержание музыкального произведения и что оно может дать им в плане расширения их эстетического опыта;

– определите общую логику развертывания на уроке художественного общения: порядок следования музыкального материала, видов, способов и приемов работы с ним, в процессе чего может осуществляться становление, развитие и выражение эстетически направленного, личностно-смыслового отношения к музыке и к жизни.

5. Проблемно-аналитические задания по методике преподавания музыкальных дисциплин:

- представьте и опишите актуальный уровень музыкального развития знаний, умений, навыков, музыкальных возможностей детей того возраста, которым будет предложено прослушать данное музыкальное произведение;
- составьте список предполагаемых вопросов школьникам, с помощью которых можно осмыслить изучаемое произведение;
- определите цель, задачи, план предстоящей беседы и ожидаемый результат;
- выберите формы, методы и приемы изучения этого произведения, которые смогут обеспечить выявление учащимися художественно-эстетической значимости и личностного смысла музыки;
- проанализируйте особенности музыкальной драматургии произведения;
- определите с помощью каких форм и средств работы можно повлиять на формирование способностей у учащихся переживать и чувствовать эмоциональную выразительность музыки, ощущать полноту и яркость наглядных образов;
- смоделируйте небольшой фрагмент урока, в который было бы включено данное произведение, выстройте логическую и эмоциональную драматургию, обоснуйте свои действия.

Введение в учебный процесс сквозных проблемных заданий позволяет создать базу для эффективного решения профессионально-ориентированных задач, преодолеть многие интеллектуальные затруднения, которые могут возникнуть в процессе достижения действенного результата. При этом разницу задач и заданий мы видим в следующем: совокупность разрешенных проблемно-аналитических заданий представляют собой «банк» знаний и умений, способствующих более мощной работе интеллекта, которая требуется для успешного решения задач.

Таким образом, при условии реализации проблемно-аналитических заданий, все ведущие учебные дисциплины в вузе оказываются объединены целевой общей установкой формирования мышления будущего учителя музыки, что позволит сделать более весомым содержательный аспект профессиональной подготовки учителя музыки и станет важным этапом дальнейшего развития будущего специалиста.

© Т.В. Харитонова, 2014

УДК 005.583.1:378

М.Ю. Кудряшова

студентка 3 курса направления подготовки «Экономика»
 ФГБОУ ВПО «МГУ им.Н.П. Огарева»
 Г. Саранск, Российская Федерация

**МОТИВАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ. МОТИВАЦИОННЫЙ ПРОФИЛЬ
 СТУДЕНТА**

В статье обосновано, что изучение мотивации деятельности студентов позволяет получить данные о качестве работы вуза. Именно мотивация определяет способность студента ставить и успешно решать поставленные задачи. Полученные в результате исследования данные выявляют качественные и количественные показатели мотивации процесса обучения.

Мотивационный профиль – это индивидуальное сочетание мотивирующих факторов человека.

Существует определенный подход к описанию групп мотивов:

1) познавательные мотивы - эти мотивы свидетельствуют об ориентации студентов на овладение новыми знаниями, учебными навыками, определяются глубиной интереса к знаниям;

2) социальные мотивы - связаны с различными видами социального взаимодействия студента с другими людьми: стремление получать знания, чтобы быть полезным обществу, желание выполнить свой долг, понимание необходимости учиться, чувство ответственности.

На формирование учебной мотивации студента вуза ведущую роль оказывает влияние следующие факторы, которые можно классифицировать по двум группам:

1. Социально-психологические факторы: макросредовые и микросредовые.

2. Общегосударственные факторы: экономические, политические, культурно-нравственные условия жизни, средства массовой информации.

Более подробно проанализируем микросредовые факторы, так как именно эта группа факторов оказывает наибольшее прямое воздействие на студента в процессе его обучения.

Таблица 1 – «Микросредовые факторы»

Группа	Факторы
Учебная среда	1. Физические условия труда
	2. Гигиенические условия труда
	3. Дизайн, эстетика
	4. Столовая
	5. Материально-техническое обеспечение учебного процесса
	6. Вспомогательные учебно-воспитательные помещения
	1. Материально-социальные вознаграждения по результатам учебной деятельности студента и участия в

Поощрения	общественной жизни вуза
	2. Социальное принятие (ощущение необходимости для окружающих)
	3. Позитивные отношения в коллективе студентов
Личностный рост	1. Возможности для развития своего учебно-профессионального мировоззрения
	2. Наличие перспектив дальнейшего образования по выбранной профессии
	3. Увеличение ответственности и влияния
	4. Возможность экспериментирования, творчества, самовыражения
	5. Личностная значимость
	6. Заинтересованность в личностном росте каждого студента
	7. Интерес и учет мнений студентов
	8. Интерес и стремление к знаниям
	9. Самостоятельная учебная деятельность студентов
	10. Соревнование в учебной деятельности

Задачи высшего учебного заведения заключаются в управлении этими факторами, в обеспечении необходимых условий для всестороннего развития личности, а также, в подготовке эффективной адаптации будущих специалистов в их профессиональной деятельности.

Исходной информацией для анализа являются результаты опросов студентов по следующей форме:

Таблица 2 –«Форма опроса студентов»

1.Лучшая атмосфера занятий- атмосфера свободных высказываний	
2.Я испытываю удовольствие от рассмотрения на занятии трудных проблем	
3.Я весьма средний студент, никогда не буду вполне хорошим, а поэтому нет смысла прилагать усилия, чтобы стать лучше.	
4.При удобном случае я использую на экзаменах подсобные материалы (конспекты, шпаргалки)	
5. При возможности я поступил бы в другой вуз.	
6.Для меня очень важно иметь диплом о высшем образовании	
7.Экзамены нужно сдавать, тратя минимум усилий.	
8. Высокая зарплата после окончания вуза для меня не главное	
9. Я учу материал, чтобы стать профессионалом, а не для экзамена.	
10. Мои родители хорошие профессионалы, и я хочу быть на них похожим.	
11. Для продвижения по службе необходимо иметь высшее образование	
12. Мне очень трудно заставить себя изучать как следует дисциплины, прямо не относящиеся к моей будущей специальности	

Анализ, проведенный по данным анкетирования среди студентов медицинского и экономического факультетов МГУ им. Н.П.Огарева им. Н.П. Огарева, дал следующие результаты:

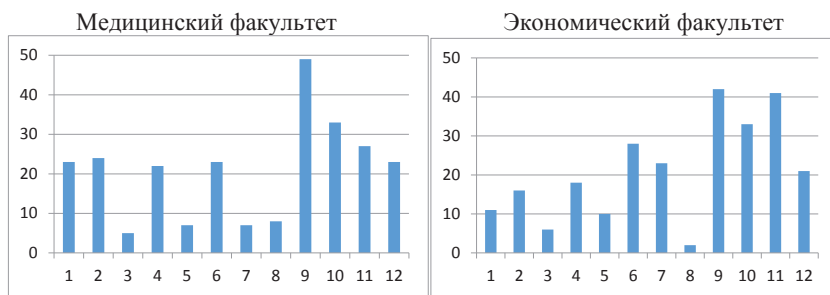

Рис. 1 – «Результаты опросов»

В опросе принимало участие 50 студентов третьего курса медицинского факультета. Как видно, из приведенной выше диаграммы – 49 из 50 студентов ответили положительно на пункт 9. Положительный ответ на 9 пункт анкеты означает, что почти все опрошенные студенты в процессе обучения осознают важность приобретенного ими уровня профессионализма. Это подтверждает, что уровень знаний у опрашиваемых студентов довольно высокий. В данном случае можно говорить о влиянии на мотивацию данных студентов группы микросредовых факторов «Личностный рост». Студенты, как показывают данные опроса стремятся, стать профессионалами, и учат материал не для экзамена. Весьма положительным для вуза является то, что количество студентов, ответивших положительно на пункт 5 «При возможности я бы поступил в другой вуз» очень мало. Это свидетельствует о правильно выбранной мотивации студентов данного факультета.

Итак, можно составить рейтинг мотивов студентов по результатам проведенного анкетирования:

1. Овладение профессией
2. Приобретение навыков
3. Получение диплома.

Данные анкетирования, проведенного среди студентов экономического факультета показывают, что наибольшее количество положительных ответов наблюдается по пункту 9, так же как и по данному опросу среди студентов медицинского факультета. Так же для студентов-экономистов большое значение имеет успешное будущее трудоустройство. Среди учащихся этого факультета наблюдается большее количество студентов, которые хотели бы поступить при возможности в другой вуз. Как выяснилось, на медицинском факультете это число меньше – всего 5 человек. На экономической факультете- это число в 2 раза больше.

Рейтинг мотивов студентов экономического факультета можно представить так:

1. Получение диплома
2. Овладение профессией
3. Приобретение навыков

Как можно заметить, эти рейтинги по факультетам значительно отличаются. Для студентов медицинского факультета наиболее значимым является мотивы – личностный рост, расширение профессионального мировоззрения. Студенты же экономического факультета ставят на первое место – мотивы материально-социального вознаграждения и поощрения.

© М.Ю. Кудряшова, 2014

УДК 504.3.054

Ю.Н. Пушилина

К.т.н., доцент горно-строительного факультета
Тульский государственный университет
г. Тула, Российская Федерация

МЕТОД ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ ПРИЗЕМНОГО СЛОЯ АТМОСФЕРЫ

Оценка загрязнения атмосферного воздуха предполагает моделирование процессов загрязнения воздуха с параллельным измерением концентраций загрязняющих веществ с помощью системы экологических датчиков. Необходимость сравнения полученных результатов и дальнейший прогноз развития ситуации и составляет значимую часть системы, создаваемую с целью принятия управленческих решений в области охраны атмосферного воздуха. Схема такой системы представлена на рис.1.

Рис. 1. Система оценки загрязнения атмосферы

Одной из основных задач, поставленной в данной статье была разработка метода, основанного на интегральной оценке рассогласования полученных значений концентраций экспериментальным путем и путем моделирования процессов, происходящих в атмосфере горнопромышленного региона, в том числе оценке рассогласования полученных значений концентраций экспериментальным путем (путем замеров) и путем моделирования процессов, происходящих в атмосфере горнопромышленного развитого региона.

Моделирование процессов загрязнения атмосферы снимает ряд неточностей и решает такие задачи как прогнозирование, размещение постов мониторинга, вклад конкретного промышленного объекта в общее загрязнение воздуха в реальном времени с целью принятия управленческих мер по нормированию выбросов.

Моделирование позволяет по точечным замерам концентраций строить карты распределения загрязняющих веществ по территории, что дает возможность использовать полученную информацию для оценки и прогноза величин загрязнения атмосферного воздуха управленческими органами [1].

Метод учитывает следующие виды оценок состояния загрязнения:

1. Точечная оценка

Принимаем $t = t_1$, т.е. реальный момент времени.

Зная, что приземная концентрация вредных веществ C , ($\text{мг}/\text{м}^3$) в любой точке местности при наличии N источников определяется по формулам

$$C^M = C_1^M + C_2^M + \dots C_N^M, \quad (1)$$

$$C^Э = C_1^Э + C_2^Э + \dots C_N^Э, \quad (2)$$

$$\Delta C_T = |C^M - C^Э|, \quad (3)$$

где C^M – концентрация вредных веществ, полученная в результате моделирования процессов рассеивания; $C^Э$ – концентрация, полученная экспериментальным путем (путем замеров с помощью экологических датчиков);

N – число источников; ΔC_T – разность значений концентраций загрязняющих веществ, полученных теоретическим и экспериментальным путем. Тогда:

$$\begin{cases} \Delta C_T^1 = |C_1^M - C_1^Э|; \\ \Delta C_T^2 = |C_2^M - C_2^Э|; \\ \Delta C_T^n = |C_n^M - C_n^Э|. \end{cases} \quad (4)$$

Для количественной оценки показателей, введем $C_{\text{доп}}$ – допустимая погрешность расхождения значений полученных концентраций загрязняющих веществ. Выбор математической модели, приемлемой в той или иной ситуации объясняется соотношением: $C_T^K \leq C_{\text{доп}}$, при условии $C_{\text{доп}} \rightarrow \min$.

2. *Интегральная оценка* (рис 2).

Принимаем $C^M = f_1(t)$, $C^Э = f_2(t)$, $t = t_1$, $t = t_2$ (определенный промежуток времени), тогда используется следующая формула:

$$J = \int_{t_1}^{t_2} [f_1(t) - f_2(t)]^2 dt, \quad (5)$$

где J – вектор интегральной оценки расхождения.

Условие выбора математической модели с целью адекватной оценки загрязнения приземного слоя атмосферы горнопромышленного региона определяется соотношением: $J \leq J_{\text{доп}}$, $J_{\text{доп}} \rightarrow \min$.

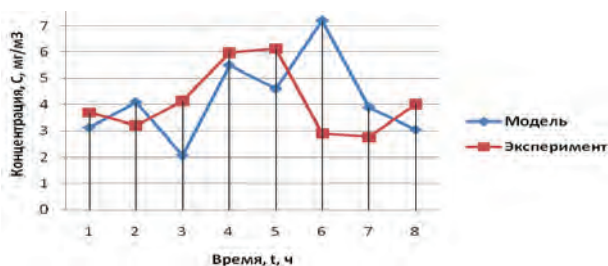

Рис.2. Графики функций модели и эксперимента

Для полного математического описания закономерностей загрязнения атмосферы пылегазовыми выбросами в предлагаемой модели необходимо учитывать совокупность определяющих факторов, таких как условия распада, перегрев исходящих газов, гравитационное осаждение частиц, турбулентность, тип местности и влияние крупных зданий, пылегазовые выбросы горных производств и их отвалов.

Возможность проводить сравнительный анализ полученных значений концентраций загрязняющих веществ экспериментальным путем и путем математического моделирования позволило создать алгоритм реализации метода интегральной оценки территориального загрязнения атмосферного воздуха [2].

Наличие N математических моделей, позволяют осуществлять моделирование загрязнения атмосферного воздуха с большой точностью за счет использования определенной модели в конкретных условиях исследуемой территории.

Предлагаемый метод позволяет адаптировать существующие модели к определенным условиям конкретного горнопромышленного региона.

Список использованной литературы:

1. Соколов Э.М. и др. Методика оперативной оценки уровня загрязнения воздушной среды промышленными предприятиями // «Известия Тульского государственного университета». Технические науки. Изд-во ТулГУ. 2011, Вып.6. Ч.2. с. 511-520.

2. Пушилина Ю.Н. Применение современных информационных технологий в экологии //«Автоматизация и современные технологии». Научно-техническое издание «Машиностроение». 2011. Вып. №7. С.28-30

© Ю.Н. Пушилина, 2014

УДК 745/749:378:81

Ю.С. Немцева

К.п.н., доцент факультета изобразительного искусства и дизайна
Магнитогорского государственного университета,
г. Магнитогорск, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ НА НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МАГИСТРОВ ДИЗАЙНА

Аннотация: в статье идет речь о влиянии когнитивной лингвистики на научные исследования в профессиональной подготовке магистров дизайна.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, научные исследования, дизайн, магистры, профессиональная подготовка.

Саморазвитие проектного языка визуальной культуры дизайна не возможно без многообразия языка архитектуры, инженерии, культуры и искусства. Занимаясь профессиональной проектной деятельностью, дизайнер моделирует различные ситуации функционирования предметов, создавая среду. Функции для функционального «портрета» предмета велики и разнообразны. Для их типизации мы рассматриваем три подсистемы, входящие в систему жизнедеятельности человека. Подсистема «человек-вещь-среда». В ней происходит взаимодействие человека и среды: человек, адаптируясь, преобразует среду. Вещь, как промежуточное звено в отношении человека и среды, принимает на себя инструментальную и адаптивную функции. Подсистема «цель-вещь-результат». В ней осуществляется процесс целеполагания и достижения целей. Люди являются носителями целей, а вещи опосредуют результат, выполняют результативную функцию в этом процессе [4].

Еще Г. Харман писал, что «язык – главная тема в когнитивной науке. Частично это происходит потому, что он отражает познание, выступая как основное средство выражения мысли, так что изучение языка – это косвенное изучение познания». Нам важно, как язык воздействует на познание, ибо это влияние на то, какие есть у субъекта познания понятия и какие мысли придут в голову дизайнеру. Важнейшее достижение современной лингвистики в том, что язык рассматривается в новой парадигме, с позиции его участия в познавательной деятельности человека.

Специфика дизайнерской деятельности и сегодня вызывает споры исследователей и проектировщиков, потому что мало разработано устойчивой терминологии и свода научных методов исследования в дизайне. Поэтому когнитивная лингвистика помогает определить и правильно сформировать концептуальные основы проектной деятельности научных исследований в профессиональной подготовке магистров дизайна.

Когнитивная лингвистика – это направление исследований, в центре внимания которого находится язык, как общий когнитивный механизм. Язык изучается как особая система переработки информации. Объект когнитивной лингвистики – язык, как организованная совокупность знаков (их применяет дизайнер в

проектировании), используемых субъектом в процессе организации взаимодействия с окружающим миром. Предмет когнитивной лингвистики – особенности усвоения и обработки информации с помощью языковых знаков.

Рассмотрим взаимодействие мышления дизайнера и его проектного языка. Бенжамин Ли Уорф определяет его так: «мир предстает перед нами в качестве калейдоскопического потока впечатлений, которые должны быть организованы нашим разумом, а значит, прежде всего, лингвистической системой нашего разума... «Реальный мир» строится на основе языковых навыков группы... Мы видим, слышим, чувствуем и мыслим так, а не иначе, главным образом потому, что языковые навыки нашего общества определяют выбор интерпретаций». Язык для когнитивной лингвистики является основным средством получения, хранения и использования знаний. Язык для дизайнера – это проектно-графический язык, который отражает его восприятие внешнего мира, интерпретацию знания о вещи в воплощение, в виде проектной идеи (художественного образа). Когнитивная наука интегрирует усилия разных учёных разных специальностей (логиков, математиков, программистов, кибернетиков, философов, лингвистов, психологов, психолингвистов, антропологов и физиологов) с тем, чтобы получить наиболее полное и адекватное представление о человеческом сознании и разуме. В своей проектной деятельности дизайнер также интегрирует знания из разных областей (антропометрию, эргономику, социологию, цветоведение, психологию, знание конструкций, гигиенические нормы и т.п.). Цель когнитивной лингвистики в построении лингвистического описания, которое бы соответствовало неким ментальным сущностям, т.е. описание языка в идеале должно стремиться к отражению ментального мира (сознания) субъекта. Сегодня проектная работа дизайнера невозможна без учета: технической, информационной и когнитивной революции. Именно описание проектной идеи, разработка концепта (инновационной идеи), наиболее сложны и меньше всего изучены в дизайне. Концептуализация и категоризация являются движущими силами когнитивной лингвистики и представляют собой классификационную деятельность, но различаются по своему конечному результату и цели.

Процесс концептуализации направлен на выделение минимальных содержательных единиц человеческого опыта, структур знания, а процесс категоризации – на объединение сходных или тождественных единиц в более крупные разряды, категории. Концептуализация в дизайне – это осмысление поступающей информации, мысленное конструирование предметов и явлений, которое приводит к образованию определенных представлений о мире в виде концептов (т.е. фиксированных в сознании человека смыслов).

Категоризация же – это деление мира на категории, т.е. выделение в нем групп, классов, категорий аналогичных объектов или событий (включая концептуальные категории как обобщение конкретных смыслов, или концептов). Категоризация как познавательный процесс – это и мысленное соотнесение объекта или события с определенной категорией.

Концепты в дизайне представляют собой идеальные, абстрактные единицы, смыслы, которыми проектировщик оперирует в процессе мышления над созданием проектного образа. Они отражают содержание полученных знаний, опыта, результатов всей деятельности человека и результаты познания им окружающего мира в виде определенных единиц, «квантов» знания. Категоризация для дизайнера выступает как способ упорядочить поступающую информацию (организации

опыта). Так как вещи относятся к одной категории, если они имеют некоторые общие признаки, то эти признаки составляют необходимое и достаточное условие для определения категории.

Способы формирования концептов в дизайне:

- ✓ на основе предметно-практической деятельности человека, т.е. в результате его действий и операций с различными предметами;
- ✓ на основе экспериментально-познавательной и теоретико-познавательной (научной) деятельности: эксперимент;
- ✓ на основе мыслительной деятельности, т.е. в результате рассуждений, умозаключений, выводов, на основе мыслительных операций с уже известными концептами;
- ✓ на основе вербального и невербального общения, когда один человек передает, сообщает, разъясняет другому человеку какой-либо концепт с помощью языковых средств или других средств общения: жестов, условных знаков, пантомимы и т.д.

Для разработки концептуальной идеи дизайнер, в своем исследовании, использует следующие способы «упаковки» информации: *конкретно-чувственный образ* – это образ конкретного (уникального) предмета или явления в нашем сознании; *представление* (мыслительная картинка в некоторых классификациях) – это обобщенные чувственные образы разных предметов и явлений, оно отражает совокупность наиболее наглядных, внешних признаков предмета или явления; *схему* – это мыслительный образец предмета или явления, имеющий пространственно-контурный характер; *понятие* – концепт, содержащий наиболее общие, существенные признаки предмета или явления, его объективные, логически конструируемые характеристики (оно возникает на основе представления или схемы в результате постепенного абстрагирования от второстепенных признаков); *прототип* – это категориальный концепт, дающий представление о типичном члене определенной категории (это могут быть типичные примеры, социальные стереотипы, идеалы, образцы). Данные концепты служат опорными точками, с помощью которых человек членит свои знания об объектах и явлениях окружающего мира на определенные категории и выносит свои суждения о них. *Пропозиция* – наиболее распространенный способ концептуальной организации знания, она представляет собой модель определенной области нашего опыта. Данные концепты имеют объективный, логический характер. Осознавая собственный опыт в терминах пропозиции, дизайнер как бы налагает на него определенную концептуальную структуру-модель (модель экспериментального научного исследования). *Фрейм* – это объемный, многокомпонентный концепт, представляющий собой «пакет» информации, знания о стереотипной ситуации. *Сценарии (скрипты)* – это динамически представленный фрейм как разворачиваемая во времени определенная последовательность этапов, эпизодов (этапы проектирования).

Фреймы, сценарии и пропозиции, которые относятся к одному типу структурированных концептов, могут иметь аналогичную структуру. *Геитальт* – это концептуальная структура, целостный образ, совмещающий в себе чувственные и рациональные компоненты в их единстве и целостности, как результат целостного, нерасчлененного восприятия ситуации, высший уровень абстракции: неструктурированное знание, может рассматриваться как начальная ступень процесса познания: самые общие, нерасчлененные знания и может пониматься и как

наивысшая ступень познания (система определенных знаний, осознанное знание). Человек, обладая исчерпывающими знаниями об объекте, владеет разными типами концептов. Эта наивысшая база для создания концептуальных основ проектирования в дизайне.

Концепт, являясь оперативной содержательной единицей мышления, единицей (квантом) структурированного знания важное звено в профессиональной работе магистра дизайна. Поэтому когнитивная лингвистика помогает усовершенствовать вербацию концепта в виде концептуального проектного предложения, с помощью графического языка. Так как именно графический способ подачи информации наиболее близок для восприятия идей проектировщика. Правильная подача концепции в научном исследовании является, по нашему мнению, приоритетным в профессиональной подготовке магистров дизайна.

Список используемой литературы:

1. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. – М.: Архитектура-С, 2007. – 392 с.
2. Краткий словарь по социологии / Под. общ. ред. Д.М. Гвишиани, Н.И.Лапина; сост. Э.М. Коржева, Н.Ф. Наумова. – Политиздат, 2001. – 480 с.
3. Харчева В.Г. Основы социологии: Учеб. для студентов сред. спец. учеб. заведений. - М.: Логос, 2000. – С.268.
4. Основы дизайна и проектно-графическое моделирование: учебно-метод. Пособие/ сост. Н.С. Жданова. – Магнитогорск: МаГУ, 2013. – 190 с.
5. Самойленко Е.Н. Социология: Курс лекций для студентов специальности «Менеджмент организаций». Тема 9. Методы социологического исследования. – Киев, КНУСА, 2005. – С.127.
6. В.Ф. Рунге, В.В. Сеньковский. Основы теории и методологии дизайна. МЗ-Пресс, 2005.
7. Грашин А.А. Методология дизайн-проектирования элементов предметной среды. Архитектура-С, 2004.
8. Шимко В.Т. Архитектурно-дизайнерское проектирование. Основы теории (средовой подход). – М. Архитектура-С, 2009. – 124 с.

©Ю.С. Немцева, 2014

УДК 323

Т.В. Бутова

Кандидат экономических наук, доцент

М.А. Дудко

Студент первого курса факультета

«государственное и муниципальное управление»

Финансового университета при правительстве РФ

Г. Москва, Российская Федерация

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ, АКТУАЛЬНОСТЬ, НЕОБХОДИМОСТЬ, ВАЖНОСТЬ

С развалом Союза перед Россией встал важный вопрос, как он встает перед каждым государством после революции, принять ли прошлое или разрушить до основания все то, что было создано, и начать строить новую Россию. К сожалению или к счастью, но революционеры выбрали второе, также как в свое время выбрали и коммунисты. По этой причине появился ряд запретных тем, которые сейчас с некоторой периодичностью, но с чрезмерной осторожностью все-таки обсуждаются в высших эшелонах власти. Одной из таких тем стала государственная идеология. Все чаще видные политологи и государственные деятели отмечают необходимость четкой национальной идеи. В головах россиян сейчас раздор, вызванный многими причинами, в том числе дискредитацией традиционных ценностей со стороны запада, насаждение материальной культуры и отсутствие развитого национального самосознания. О необходимости изменений в сфере идеологии заявил полпред Совета Федерации в Конституционном суде Алексей Александров, он назвал «ошибкой» 13-ю статью Конституции РФ, которая гласит, что *«никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»*. На специальном заседании общественной молодежной палаты (молодежного парламента) при государственной думе федерального собрания Российской Федерации, которое было посвящено 20-летию Конституции Российской Федерации и Федерального Собрания Российской Федерации, на котором мне удалось присутствовать, был затронут этот вопрос. На заседании присутствовали С.Е. Нарышкин, И.П. Рыбкин, А.Н. Чилингаров, Г. Н. Селезнев и В.В. Жириновский. И все они единогласно говорили о том, что конституцию писать было тяжело, и, несмотря на то, что это высший нормативный правовой акт Российской Федерации, он требует доработки и изменений. «Тогда, когда она писалась, борьба шла за каждый пункт, еще свежо было воспоминание об СССР и у многих оно вызывало отвращение и ненависть, а потому вопрос о государственной идеологии даже не подымался», - замечает И. П. Рыбкин, председатель государственной думы первого созыва. И их можно понять. Но ситуация сегодня поменялась. Представители всех фракций видят необходимость изменения конституции, особенно это касается вопроса об идеологии. Такого же мнения придерживается и спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко. Она считает, что в Конституции РФ должна быть сформулирована некая национальная идея, которая бы объединяла страну. А

Евгений Федоров, депутат от фракции «Единая Россия», даже подготовил предварительный проект закона о поправках в Конституцию. Одна из таких поправок предлагает исключить из первой главы Основного закона пункт о запрете государственной идеологии. Речь идет о п.2 ст.13.

Уже сейчас существует много различных проектов, содержащих в себе те или иные идеологические постулаты, но, к сожалению, приходится отметить их полярность. Все они пытаются что-то отрицать, они противопоставлены друг другу. Коммунистическая идеология враждует с имперской идеологией, есть те, кто с упоением говорят о временах языческих князей, а есть те, кто основным считают вклад Владимира, есть сторонники Петра, а есть его противники. Так было всегда и так и будет. Но новая идеология не должна защищать только одну из этих позиций, а другие объявлять неправильными, она скорее должна быть как бы вне времени, аккумулировать в себе все это историческое многообразие.

Подходить к этому вопросу следует комплексно. Начиная со школьного образования и заканчивая пропагандой в СМИ, не только российских, но и зарубежных изданиях, телевизионных передачах и фильмах.

Но основой любой идеологии должно стать историческое самосознание, самоидентичность. Эта проблема ложиться на плечи Истории. Только эта наука способна справиться с этой воспитательной функцией, в союзе с географией и МХК. Для этого нужно единое понимание истории. Ведь обычный человек легко запутается в ней. Много авторов, много мнений, которые зачастую противоречат друг другу.

Идея единого учебника по истории – не просто образовательный проект. Это попытка добавить ясности, объяснить процесс формирования русской культуры и русского духа. Единый учебник – это первый шаг на пути становления крепкой и самодостаточной национальной идеи русского народа, который развивается, идя по особому пути, а потому и нуждается в некой особенной национальной концепции.

Такой может стать, например, концепция «Три Д». То есть Духовность, Державность, Достоинство. Она содержит в себе ряд постулатов, которые сами по себе выглядят заманчиво, но при этом довольно расплывчаты. Например:

- 1) Социальная справедливость.
- 2) Социальное партнерство.
- 3) Патриотизм (любовь к Родине).
- 4) Защита духовно-нравственных ценностей и национальных святынь.
- 5) Диалог культур и цивилизаций.

Как популистские лозунги хорошо, но это отнюдь не идеология. Не ясно, какая социальная справедливость лежит в основе, не ясно о каком социальном партнерстве идет речь. К этой концепции есть много вопросов, но у нее есть и хорошая сторона. Она объединяет героев различного времени (хотя и не ясно, отчего их так мало, и по какому признаку были выбраны именно они). Главными национальными символами России, исходя из этой концепции, являются: великий русский князь Александр Невский, просветители Сергей Радонежский и Серафим Саровский, М.Ломоносов и генералиссимус Александр Суворов, поэт Александр Пушкин, писатель Федор Достоевский, ученый Дмитрий Менделеев, космонавт Юрий Гагарин. Выбор этот ничем не обусловлен. Хотя, стоит заметить, что это выдающиеся личности, коими богата наша Родина. Поэтому, на мой взгляд, этот список должен быть куда шире.

Но идея не только должна хорошо звучать, но и содержать всеобъемлющие ответы на многие вопросы, стоящие перед русским народом. И тут существует четкая позиция, которая может разъяснить многое. Это позиция Особого Пути Российского государства. Россия всегда находилась между двух мировых культур, миропонимании — Востока и Запада, впитывая и то и другое, одновременно переплавляя в себе традиции, культуры, религии многочисленных народов, входящих в ее состав. Таким образом, российской цивилизации удалось соединить православно-христианскую Европу и тюрко-мусульманский Восток. Именно евразийский путь — естественный для России, то есть «особый путь» - диалог культур в рамках единой цивилизации. Мы придерживались этого пути всегда, даже Петру не удалось вырвать нас с него и окончательно поставить нас на европейские рельсы. Мы имеем некоторые схожие черты, более того для адекватного восприятия нашего пути даже необходим исторический контекст, поэтому следует проводить параллели с развитием других цивилизаций, в том числе и для того, чтобы не дать чернить нашу самобытную культуру.

Задумывались ли вы когда-нибудь о том, отчего же наша страна такая огромная, только ли силой были покорены сотни народов в неё входящих. Отнюдь. В этом и заключается **феномен российского «собрания земель»** - большинство народов России вошло в ее состав добровольно, потому что видело в ней гарантию своей безопасности и сохранения самобытности. Российская Империя уникальное государство. Оно было империей уже начиная с Ивана Грозного. Во времена большевиков оно было советской империей, и осталась империей сейчас. Империя тут не в смысле монарха у власти, а в силу огромной территории. Британская Империя развалилась, также как и десятки других, но наша также крепка (нам удалось остановить панический парад суверенитетов), и пока что нам удастся побороть этот сепаратизм, несомненно, выгодный западу. Сразу на ум приходят слова Александра III «У России нет союзников, нашей огромности бояться, у России два надежных союзника – её армия и флот». Эти слова актуальны и сегодня. Нашими главными и приоритетными партнерами так и остались страны СНГ, с которыми мы жили вместе около 300-400 лет. Ни в коем случае не стоит забывать, что нас многое сближает, Россия объединяла высококравственных достойных людей. Русские присоединяли земли, не устраивая геноцид коренного населения, а строили школы и больницы. Интернациональность и великодержавность – вот основные черты нашей Родины.

Россия выросла совсем не так, как другие европейские страны. Для этого были свои причины, связанные с вопросами безопасности, бедностью ресурсов, удаленностью от мировых рынков, с религиозной изоляцией. Это действительно особые, уникальные условия, и правителям России приходилось искать особые решения, дабы гарантировать выживание стране. Издавна русские жили в деревнях, которые были изолированных друг от друга. Люди были малограмотные, и общее смысловое поле создавалось с трудом, но оно было – это русский язык и религия. В нашей империи татарин и бурят между собой говорят на русском, также как и родственные по крови друг другу различные племена Дагестана. Что интересно, так это то, что после сепаратизма большинство правителей начали панически избавляться от русского языка, этот процесс необходимо остановить, ведь это ведет не только к разобщению и разрыву многовековых культурно-исторических связей, но и к разрушению фундамента для строительства будущих отношений. Большинство руководителей стран СНГ уже остановили этот процесс и начали

реабилитацию русского языка. Дальнейшее решение этой проблемы зависит только от нас, ведь роль Российского государства и состоит в том, чтобы принимая культурное многообразие различных этносов, входящих в её состав, не забывать о государствообразующим суперэтнотом, о русских, сохраняя культурное своеобразие.

Что касается истории, то тут следует провести огромные исследования и дать точную оценку всем историческим деятелям. Да это сложно, но страна должна знать своих героев. В обществе царит мнение, что Грозный маниакальный убийца, Ленин – немецкий агент (нет ни одного документального подтверждения), Сталин устроил геноцид украинского народа, а Хрущев – просто глупый человек, ассоциирующийся у населения исключительно с ботинком и кукурузой. Это очень прискорбно. Никто не отрицает, что во время правление каждого из них был допущен ряд ошибок, но ведь ошибки случаются со всеми. Погибали люди, но люди всегда погибают. Иван Грозный был жесток, как и все правители того времени. Генрих VIII в Англии, Карл IX во Франции, трудно назвать их добродетельными правителями. Все они современники, все они жестоки. Только вот у Ивана Грозного было тяжелейшее детство, бояре сами воспитывали в нем жестокость, подстрекали его, плюс ко времени царствования «второго» Ивана случилось два ужасных события: смерть Анастасии и бегство Курбского, а не далее как в 1553 во время его болезни многие из бояр приглашали Старицкого на трон. Нет оправданий для жестокости, но не надо забывать что то, что сегодня кажется нам абсолютно неприемлимым, раньше было нормой. Генрихом управляла похоть, Карлом фанатизм, а Иваном страх. Это надо принять, но не стоит забывать и его положительный вклад. Это касается абсолютно всех личностей, сыгравших хоть сколько-нибудь значимую роль в истории нашей страны. Сталин не виноват в голоде, не надо забывать, что не только индустриализация приложила к этому руку, но и неурожай, а также Великая депрессия 1929-1933 годов. Во время которых, по разным экспертным оценкам, в США погибло около 4 миллионов, а в Европе около 6 миллионов. В России от голода пострадали около 4 миллионов человек, сейчас часто эту цифру доводят до абсурдных десяти миллионов, но никаких подтверждений этому нет. Реформы Хрущева в большинстве своем были непоследовательны, но его попытки заслуживают уважения, однако его правление сказалоься на СССР скорее негативно.

В формате такого исторического анализа нужно выработать единое понимание и адекватное восприятие истории. Это играет ключевую роль в формировании патриотических чувств.

Еще одной важной сферой для формирования идеологии является СМИ и кинематограф. Средствам массовой информации следует прекратить разжигание межнациональной вражды путем запрета на использование национальности в новостях и статьях. У преступлений нет национальности. Если их совершил нелегальный мигрант, в этом виноваты в большей степени те, кто стоит на границе, или кто берет взятку и пускает их туда. Мы должны дружить и уважать обычаи и культуру всех народов России, сила в Единстве. Видится обязательным, в условиях нашего времени, созыв референдума, для внесения изменений в конституцию. А впоследствии расширять и дополнять выбранную идеологию исходя из исторической действительности и по мере надобности.

Подводя итог вышесказанному, хочу отметить, что у России свой, особый путь, а потому должна быть и своя, особая идеология. Предпосылки наметились, России нужны реформы, так давайте проведем их немедленно. Главное не забывать, что нам следует беречь традиции, но не отвергать инноваций им не противоречащих. Ведь

консерватизм вреден в технике, в науке, но не может быть прогресса в понятии добра и зла, сострадания и жалости, любви и ненависти. Вечные ценности на то и вечные.

© Т.В. Бутова, М. А. Дудко, 2013

УДК 336.025

Э.Д. Версова

Студентка 2 курса специальности «Экономика
и бухгалтерский учёт»,

Л.Г. Харченко

Преподаватель экономических дисциплин,
Санкт-Петербургское государственное
бюджетное образовательное учреждение среднего
профессионального образования
«Политехнический колледж городского хозяйства»
г. Санкт - Петербург, Российская Федерация

АКТУАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИНФЛЯЦИИ

Инфляция (от латинского *Inflatio* — вздутие) – процесс обесценивания денег, сопровождающийся снижением их покупательской способности. Другими словами, на одну и ту же сумму денег с течением времени можно купить меньшее количество товаров и услуг.

Инфляция имеет различные виды, типы, причины, последствия и в результате методы борьбы с ней. В своей статье я рассматриваю последствия инфляции.

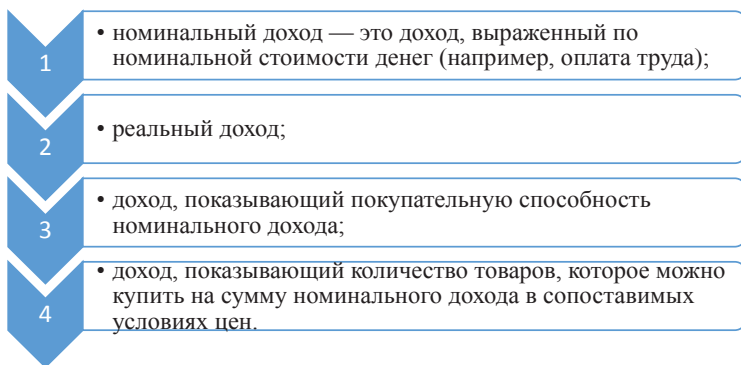
Начнем с последствий инфляции, которые оказываются наиболее тяжелыми для людей с фиксированными доходами, так как их реальная покупательная способность уменьшается. Люди, живущие на нефиксированные доходы, могут выиграть от инфляции, если их номинальный доход увеличивается более быстрыми темпами, чем растут цены (т.е. их реальный доход возрастает).

Пострадать от инфляции могут и владельцы сбережений, если ставка процента по вкладу (в банк или в ценные бумаги) окажется ниже темпа инфляции.

Инфляция также перераспределяет доходы между кредиторами и заемщиками, причем в выигрыше оказываются последние. Получив долгосрочную ссуду под фиксированные проценты, заемщик должен будет вернуть лишь часть ее, так как реальная покупательная способность денег уменьшится из-за инфляции. Чтобы защитить кредиторов, при долгосрочных ссудах могут использоваться плавающие процентные ставки, увязанные с уровнем инфляции.

Инфляция имеет социально-экономические последствия, в которых оказывает влияние на объем национального производства. Например, гиперинфляция производства и обмена ведет к их остановке, что в свою очередь приводит к понижению реального объема национального производства, увеличению безработицы, закрытию предприятий и банкротству.

Среди последствий инфляции в экономике отмечается неравномерное перераспределение доходов. Для определения влияния инфляции на перераспределение доходов применяются показатели:

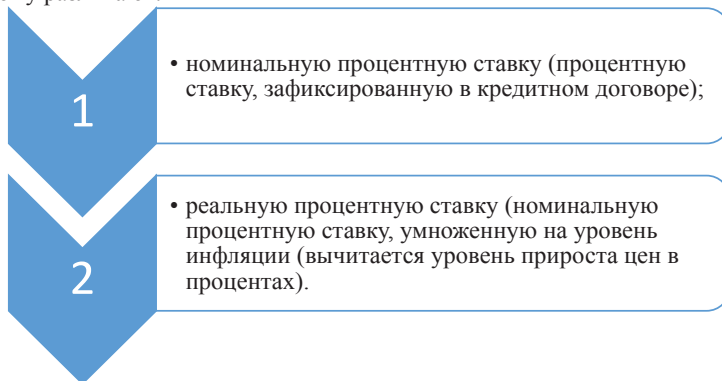
Инфляция может быть предвиденной, т. е. рост цен предусматривается в федеральном бюджете и непредвиденной, которая может привести к неравномерному перераспределению доходов.

От непредвиденной инфляции теряют доходы:

1. Держатели сбережений на расчетном счете (деньги обесцениваются и сбережения уменьшаются);

2. Кредиторы (лица, выдавшие кредит), через некоторое время они ожидают возвращение кредита деньгами, которые потеряли свою покупательную способность. Чтобы компенсировать потери от инфляции, кредиторы устанавливают соответствующую процентную ставку по кредиту, чтобы покрыть свою потерю (убытки).

Поэтому различают:

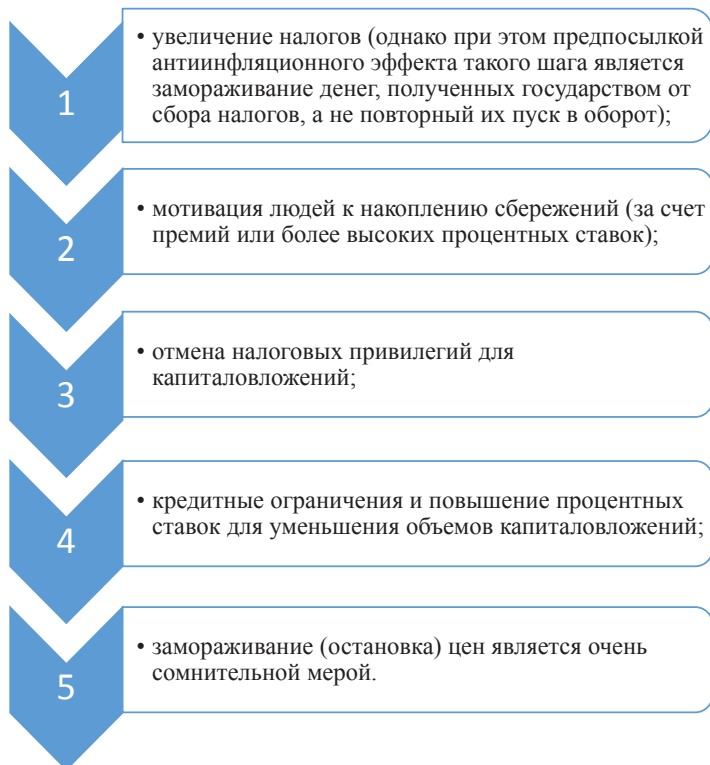

Для предпринимателя важна реальная процентная ставка, т. е. доход, который у него останется даже в условиях инфляции.

Получатели фиксированного дохода - лица, получающие доход в виде оклада, пенсии, пособия, с ростом цен теряют часть дохода. Поэтому правительство периодически производит индексацию, т. е. повышение заработной платы работников, получающих должностной оклад.

И в заключении необходимо отметить, что инфляция - одна из наиболее острых проблем в мировой экономике. Появившись практически одновременно с возникновением денег много веков назад, согласно законам экономики, инфляция будет существовать пока существуют товарно-денежные отношения. Чтобы

избежать или затормозить инфляцию, необходимо каким-либо образом исключить или затормозить эту дополнительную денежную массу как носителя спроса. Возможностями для этого являются:

© Э.Д. Вересова, Л.Г.Харченко, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.В. Иванов, Т.А. Абракова СПЕЦГОСПИТАЛИ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ ГОРОДА ГЛАЗОВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	3
А.В. КОМАРОВ, С.А. ЧЕПКОВ ЛИБЕРАЛИЗМ И КОНСЕРВАТИЗМ АЛЕКСАНДРА I В РЕШЕНИИ КРЕСТЬЯНСКОГО ВОПРОСА.....	5
Г. А. Нагаева ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО НОВОРОССИЙСКА: НОВЫЕ РАКУРСЫ.....	11
И.Ю. Сомова ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	14
А.Е. Тихомиров, Г.М. Тихомирова РАЗВИТИЕ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ В СТЕПЯХ ЮЖНОГО УРАЛА.....	21

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н.В. Абдуллаев МАЛЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ В РЕГИОНЕ: РЕСУРСНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕПЯТСТВИЯ РАЗВИТИЯ.....	24
Т.А. Багаутдинова, И.А. Долматович ПРОБЛЕМЫ ПРОФОБРАЗОВАНИЯ В МАЛЫХ ГОРОДАХ РОССИИ.....	28
Н.Ю. Бондаренко, А.А. Борисова ИНДИКАТИВНЫЙ ПОДХОД В ПЛАНИРОВАНИИ И УПРАВЛЕНИИ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ИНВЕСТИЦИЯМИ.....	31
О.В. Босова, О.В. Меркулов ЗНАЧЕНИЕ СЮРВЕЯ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ СТРАХОВАНИЯ РФ.....	34
О.В. Брижак СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КОРПОРАЦИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ.....	37
Л.С. Гринкевич, К.А. Баннова РОССИЙСКАЯ МОДЕЛЬ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КОНСОЛИДИРОВАННЫХ ГРУПП НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ.....	40
А.С. Зимин К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ РЕГИОНА.....	46

Н.Д. Кизка, А.В. Янгиров АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ И ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ОАО «ЭЛЕКТРОЗАВОД».....	49
Н.Н.Кондрашева, А.В.Александрова МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА НА ОСНОВЕ КРП.....	52
О.М.Костерина ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЛОГОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО БУХГАЛТЕРСКОМУ УЧЕТУ.....	55
А.В. КОМАРОВ, М.В. ЛАБУСОВ ЛИБЕРАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ДЕКАБРИСТОВ.....	57
Н.В. Лашинская, И.А. Селиванова, Л.И. Горелова БЕСТАРИФНАЯ СИСТЕМА ОПЛАТЫ ТРУДА.....	64
М.Н. Луканская ИСТОРИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА ВЯТСКОГО КРАЯ.....	71
Е. А. Махнач, Л.Г. Харченко ПРОБЛЕМЫ ПЕНСИОННОГО ФОНДА.....	73
Л.К.Миронова ЭКСТЕРНАЛИИ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ДОСРОЧНЫХ ПЕНСИЙ В РОССИИ.....	75
Е.А.Назарова, У.А.Назарова КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	80
В.Э.Прокуратов БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА РОССИИ КАК ФАКТОР КОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СТРАНЫ.....	82
Л.С.Сауткина АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ЭНЕРГОСБЕРЕГАЮЩЕГО ФАКТОРА НА СНИЖЕНИЕ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ.....	84
И.П. Скобелева, Н.В.Легостаева ЗНАЧЕНИЕ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В ФОРМИРОВАНИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТРАНСПОРТНО-ЭСПЕДИТОРСКОГО БИЗНЕСА.....	89
О.В.Степнова, Л.И.Еременская ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ АЛЬТЕРНАТИВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА.....	92

В.Х. Трибушная, С.А. Плотников КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ И ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКИХ РАЗРАБОТОК: ПОТЕНЦИАЛ И ЗАДАЧИ УПРАВЛЕНИЯ.....	95
В.Х. Трибушная, В.В. Иванова РАЗВИТИЕ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.....	97
И.Ю. Трибушный УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕДУРАМИ ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ.....	99
И.Ю. Трибушный УПРАВЛЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЧЕРЕЗ ФРАНЧАЙЗИНГОВУЮ МОДЕЛЬ.....	102
И.В. Чергова ПРИМЕНЕНИЕ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ СИСТЕМ МЕНЕДЖМЕНТА.....	104
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	
P. Stallinga, I. Khmelinskii THE STATE OF SCIENCE IN 2014.....	108
А.П. Ноздрина ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР КОЛОКОЛЬНЫХ ЗВОНОВ В РУССКОЙ МУЗЫКЕ.....	114
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
А.В.Абитова, Р.Н.Абитов ФОНЕТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: УГОЛ ЗРЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО СУБЪЕКТА РЕЧИ.....	118
М. А. Бачерикова ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК ОСОБЫЙ СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЖАРГОННОЙ ЛЕКСИКИ.....	120
А.В. Вандышева АНАЛИЗ СУГГЕСТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА: ФОНОСЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	123
С.К.Камалян, М.Р.Миронова К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ ОБУЧЕНИЯ ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ СТУДЕНТОВ-ПРОГРАММИСТОВ СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА.....	126

А. В. Мерзлякова ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «СВОЕ – ЧУЖОЕ» В ТОПОНИМИКЕ.....	128
И.В.Основина , О.В. Протченкова «РАШЕН ИНГЛИШ» НАШЕГО ВРЕМЕНИ.....	131
Е.Ю.Пишкова, И.В.Самарина, К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ УСТНОГО ПЕРЕВОДА.....	133
Ж.И. Романова НАРРАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ УВЕ ЙОНСОНА.....	136
И.В.Самарина, Л.Ю.Однопалова ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ СКОРОПИСЬ КАК ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПРИ УСТНОМ ПЕРЕВОДЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИНТЕРВЬЮ.....	140
О.Е.Теселкина ПРИМЕРЫ «ИГРОВОЙ» ПОЭТИКИ В РАССКАЗЕ МАКСА ФРИША «ЧЕЛОВЕК ПОЯВЛЯЕТСЯ В ЭПОХУ ГОЛОЦЕНА».....	143
Ю.Е.Фигуровская ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ОБЪЕМ ЯЗЫКА.....	148
Н.В. Чигина, Е.Г. Бухвалова МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СФЕРЕ НАУКИ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА.....	151
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
А.Ф.Быстрянецв, И.П.Долгих, Г.М.Черняев О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЯ В РОССИИ.....	155
D.V.Kayrgaliev, D.V.Vasilev, A.V.Kondakov COPYING VOLUME TRACES SHOES ON SNOWPACK.....	158
В.А. Макарова, Ю.А. Лебедь ТРУДОУСТРОЙСТВО ИНВАЛИДОВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	161
О.И.Палий, В.А. Макарова ДИСТАНЦИОННЫЙ ТРУД В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	164
А.И.Рахматуллина, Л.Б.Еникеева НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ.....	170

С.М. Трашкова, Л.Ю. Айснер
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ФЕДЕРАЛЬНЫЕ
АСПЕКТЫ.....173

О.Я. Халилова
АКАДЕМИЧЕСКАЯ СВОБОДА И АКАДЕМИЧЕСКАЯ
АВТОНОМИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ
СВОБОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ.....175

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Ж.Ж. Базарбаева, К.В. Брылин, Н.А. Бархатова
ОСОБЕННОСТИ ТЕЧЕНИЯ РАНЕВОГО ГНОЙНОГО ПРОЦЕССА
ПРИ ЛЕЧЕНИИ В УСЛОВИЯХ АБАКТЕРИАЛЬНОЙ СРЕДЫ.....178

И.В. Бархатов, Н.А. Бархатова
РОЛЬ КОМПЛЕКСНОГО УЛЬТРАЗВУКОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
В РАННЕЙ ДИАГНОСТИКЕ ХРОНИЧЕСКОЙ ИШЕМИЧЕСКОЙ
ВИСЦЕРОПАТИИ.....181

Н.А. Бархатова
СОВРЕМЕННЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ДИАГНОСТИКИ
И ЛЕЧЕНИЯ ОСТРОЙ МЕЗЕНТЕРИАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ.....187

В.А. Бызов, Е.В. Друзенко, Н.А. Бархатова
СИСТЕМНАЯ ВОСПАЛИТЕЛЬНАЯ РЕАКЦИЯ
ПРИ ОСЛОЖНЕНИЯХ СИНДРОМА ДИАБЕТИЧЕСКОЙ СТОПЫ.....192

В.Н. Головань, А.С. Шестакова, Н.А. Бархатова
ОЦЕНКА СИСТЕМНОЙ ЦИТОКИНЕМИИ В ДИАГНОСТИКЕ
ФОРМЫ ХИРУРГИЧЕСКОЙ ИНФЕКЦИИ МЯГКИХ ТКАНЕЙ.....194

А.Е. Демченко, Р.Л. Наретдинова, Н.А. Бархатова
ЭФФЕКТИВНОСТЬ НЕСПЕЦИФИЧЕСКОЙ АНТИЦИТОКИНОВОЙ
И ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОЙ ТЕРАПИИ ГЕНЕРАЛИЗОВАННОЙ
ФОРМЫ ИНФЕКЦИИ МЯГКИХ ТКАНЕЙ.....197

Е.О. Зегер, И.Л. Кром
СОВРЕМЕННЫЙ КОНТЕКСТ ПАЛЛИАТИВНОЙ ПОМОЩИ.....200

Т.Д. Краева, Н.А. Бархатова
ЭНДОСКОПИЧЕСКАЯ ЛАЗЕРНАЯ ФОТОКОАГУЛЯЦИЯ
ПРИ ОСТРЫХ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНЫХ КРОВОТЕЧЕНИЯХ.....203

А.С. Марченко, В.А. Тагаева
ОСОБЕННОСТИ ЦИТОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ РАН ПРИ
ГЕНЕРАЛИЗОВАННОЙ ФОРМЕ ИНФЕКЦИИ МЯГКИХ ТКАНЕЙ.....206

А.Д. Язовских, М.Н. Васючкова, Н.А. Бархатова
ПРИМЕНЕНИЕ РЕВАСКУЛЯРИЗИРУЮЩИХ ЛАЗЕРНЫХ
ОСТЕОПЕРОРАЦИЙ ПРИ СИНДРОМЕ ДИАБЕТИЧЕСКОЙ СТОПЫ.....209

АРХИТЕКТУРА

А.В. Екатеринушкина ОПРЕДЕЛЕНИЕ КРИТЕРИЕВ ФУНКЦИОНАЛЬНО-ЭРГОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ РЕКРЕАЦИЙ ДЕТСКИХ ПОЛИКЛИНИК.....	211
--	-----

Т. А. Панкова, М. Л. Парамонова МОЩЕНИЕ В ЛАНДШАФТНОМ ДИЗАЙНЕ PAVING IN LANDSCAPE DESIGN.....	214
---	-----

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т.В. Власова, М.В. Миляева, Л.А. Другакова ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ТРЕВОЖНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЯМИ В РАЗВИТИИ.....	217
---	-----

Т.В. Харитонова СИСТЕМА ПРОБЛЕМНО-АНАЛИТИЧЕСКИХ ЗАДАНИЙ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ.....	220
--	-----

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

М.Ю. Кудряшова МОТИВАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ. МОТИВАЦИОННЫЙ ПРОФИЛЬ СТУДЕНТА.....	225
---	-----

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

Ю.Н. Пушилина МЕТОД ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ ПРИЗЕМНОГО СЛОЯ АТМОСФЕРЫ.....	228
---	-----

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Ю.С. Немцева ВЛИЯНИЕ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ НА НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МАГИСТРОВ ДИЗАЙНА.....	231
---	-----

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т.В. Бутова, М.А. Дудко ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ, АКТУАЛЬНОСТЬ, НЕОБХОДИМОСТЬ, ВАЖНОСТЬ.....	235
---	-----

Э.Д. Вересова, Л.Г. Харченко АКТУАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИНФЛЯЦИИ.....	239
--	-----

Научное издание

Сборник статей
Международной научно-практической конференции

В авторской редакции

*Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 021319 от 05.01.99*

Подписано в печать   г. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л.   . Уч. изд. л.   .
Тираж 100. Заказ   . Изд. №   .

*Редакционно-издательский центр
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

*Отпечатано в редакционно-издательском отделе
Института права
Башкирского государственного университета
450005, РБ, г. Уфа, ул. Достоевского, 131-105*